ОЗИМАНДИАС
ЗАПУСК
19 01 74
ХАКЕРЫ
BETA-VERSION

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сетевая антиутопия, киберпанковский экшн и комикс для взрослых.

Вирт предлагает открытый контракт: ставка — полный root или жизнь.

Есть ли у тебя реальный выбор?

- Sanych
  - ИСХОДНИКИ
    - 1
    - 10
    - 11
    - 100
    - 101
    - 110
    - 111
    - 1000
    - 1001
    - 1010
    - 1011
    - 1100
    - 1101
    - 1110
    - 1111
    - 10000
    - 10001
    - 10010
    - 10011
    - 10100
    - 10101
    - 10110
    - 10111
  - АЛИСА
    - 11000
    - 11001
    - 11010
    - 11011
    - 11100
    - 11101
    - 11110
    - 11111
    - 100000

        - 100001
        - 100010
        - 100011
        - 100100
        - 100101
        - 100110
        - 100111
        - 101000
        - 101001
        - 101010
        - 101011
        - 101100
        - 101101
        - 101110
        - 101111
        - 110000
        - 110001
        - 110010
        - 110011
        - 110100
    - ПОЛНЫЙ РУТ
        - 110101
        - 110110
        - 110111
        - 111000
        - 111001
        - 111010
        - 111011
        - 111100
        - 111101
        - 111110
        - 111111
        - 1000000
        - 1000001
        - 1000010
        - 1000011
        - 1000100
        - 1000101
        - 1000110
        - 1000111
        - 1001000
        - 1001001
        - 1001010
    - Эпилог

Sanych
Хакеры
Beta-version

Любое сходство героев романа с реальными людьми и виртуальными персонажами считать писательским вымыслом и читательским домыслом

ИСХОДНИКИ

1

Телка была что надо. Высокая, с роскошными черными волосами и не менее роскошной фигурой. Лет тридцать — как говорит Тяпа, самый сочный возраст. И в глазах ничем не прикрытое желание — а желание в глазах у женщины на Рината действовало посильнее, чем всякие новомодные лаверсы. Впрочем, лаверсы Ринат не пробовал — не тот возраст, чтобы прибегать к искусственным возбудителям. Да и телка… такая, что впору перед Тяпой рисануться. С такой никакие таблетки не понадобятся.

Ринат взял ее за руку и притянул к себе. Имени ее он не знал, но особых переживаний по этому поводу не испытывал. К чему имена, когда перед тобой такое тело. Его рука легла ей на спину и стала медленно опускаться вниз.

Какая у нее нежная кожа. И вся аж дрожит от каждого прикосновения. Она хочет его. Хочет.

Черт побери, это будет супер!

— Ринат… — прошептала она, касаясь губами уха Рината.

«Откуда, интересно, она знает, как меня зовут», — мелькнула мысль. Мелькнула — и погасла.

— Ринат… — повторила она чуть громче.

Рука уже почти дошла до того места, где меняются ощущения, как неожиданно она закричала ему прямо в ухо:

— Ринат! Вставай!

Закричала — и растаяла в воздухе, вышвырнув Рината из сна на скомканную постель в неубранной комнате.

С трудом открыв глаза, Ринат, к своему неудовольствию, обнаружил, что, во-первых, это был всего лишь сон, а во-вторых, что во сне он гладил собственную ляжку.

Стоило ему повернуть голову, как прямо в его ухо динамик рявкнул снова:

— Ринат! Вставай!

Ринат выругался, рука стала шарить по постели в поисках пульта с регулятором громкости. Одновременно еще не до конца проснувшийся мозг пытался отыскать в недрах сознания причину, по которой ему сегодня надо было вставать в такую рань. Можно, конечно, сделать проще — встать, посмотреть на монитор и прочитать эту причину, которую он когда-то занес в свой ежедневник, — но для этого надо встать, а вставать Ринату категорически не хотелось.

Пульт упорно не находился, и после очередного крика Ринат резким движением сбросил ноги на пол и уселся на кровати.

Помотал головой, прогоняя остатки сна, а затем подошел к монитору и толкнул мышку, сбрасывая скринсэйвер в никуда.

«10.30, м. Чист. Пр. «Ста. Комп.» собесед. паспорт, диплом, одежда».

Около минуты Ринат тупо смотрел на горящий алым цветом лист ежедневника и пытался, как говорит Ворм, «отдуплиться». Нет, он, конечно, понял, что сегодня где-то возле метро «Чистые Пруды» его ждут к половине одиннадцатого на собеседование, но что за фирма, с кем он договаривался и, главное, на фига ему это было надо, Ринат вспомнить не мог.

Нажав несколько клавиш, Ринат узнал, что запись была сделана почти две недели назад. Довольно большой срок для памяти такого разгильдяя, как Ринат, чтобы вспомнить, с чего бы он решил занести этот бред в ежедневник. Причем, скорее всего, это было сделано после очередной пьянки, — следовательно, вспомнить вообще не было никакой возможности.

Из ступора Рината вывел еще один истошный крик компьютера. Отключив ежедневник, Ринат подгрузил аську — старую программу чат-менеджера, — поморщился от кучи высыпавшихся сообщений и, оставив их непрочитанными, направился в ванную.

Пролежав в теплой воде с полчаса и «отдуплившись», Ринат накинул на голое тело халат, вышел из ванной и уселся за компьютер.

«Привет, как дела?»

«Прива, ты тут?»

«Хай, можешь проконсультировать по одному вопросу?»

Одно за другим Ринат открывал и закрывал ненужные ему сообщения, которые наскидывали за ночь сетевые знакомые. Общаться ни с кем не хотелось, помогать кому-то в чем-то — тоже: достала уже эта тупая возня с просьбами «написать несложную программку для школы», «потестить несложную программку», «проверить несложную программку на баги» и тому подобная ерунда. Благо для всех этих случайных сетевых знакомых Ринат постоянно находился в инвизибле — проще говоря, не было для них Рината в онлайне.

Очередное сообщение — безо всяких приветствий. Четыре ссылки, отправитель — 2FED. Это в его стиле — никаких пояснений, мол, посмотри сам, сделай выводы, а потом выскажи свое мнение. Еще один нюанс — ТуФед, как все его называли, если и выходил первым на связь, то только по делу — ссылок на порносайты и хохмы не скидывал. Не его стиль — если это можно было назвать стилем. В любом случае, ссылки стоило посмотреть.

Ринат открыл все четыре.

Первые две оказались статьями из каких-то российских новостных лент. В одной говорилось об облаве на группу хакеров и аресте нескольких членов известной международной группировки White Wolfs, причем во время инцидента один из хакеров оказал сопротивление и был убит, в другой — о перестрелке в клубе «Сталкер», в результате которой погибли несколько постоянных посетителей клуба.

Третья ссылка тоже вела на новостную ленту — но уже украинскую. Этой ночью возле поселка Стрижавка, что под Винницей, были задержаны несколько российских и украинских граждан при попытке проникнуть в здание какой-то клиники. При задержании они оказали вооруженное сопротивление, один из преступников был тяжело ранен и скончался по дороге в больницу. Остальные сейчас находились в следственном изоляторе Винницы.

Четвертая ссылка вела на закрытую страничку одного из левых сайтов ТуФеда, где красовался скриншот переговоров Волков и Сталкеров. Совершенно не удивившись тому, что ТуФед добрался до приватки двух сильнейших хакерских кланов, Ринат с интересом начал читать скриншот. Из коротких переговоров явствовало, что оба клана взяли на себя заказ по выполнению так называемого «открытого контракта» с какой-то уж очень большой суммой оплаты. Видимо, вознаграждение было действительно солидным, потому что сразу после арестов и убийств оба клана получили по пять тысяч баксов «за старания и в надежде на то, что трудности их не остановят». Непонятно было, отступят ли оба клана или повторят попытку, но Ринату показалось, что хакеры все-таки не горят желанием продолжить выполнение задания. Маловероятно, что арест и перестрелка были случайным совпадением, еще маловероятнее было то, что все это — розыгрыш ТуФеда.

Ринат дочитал тексты до конца через двадцать минут и две с половиной сигареты. Почесал затылок и открыл окно связи с ТуФедом.

«Тут?»

Ответ пришел быстро и был, как всегда, кратким.

«Скай мессенджер».

Ринат обреченно вздохнул и стал загружать скай — приватный канал связи, который недавно ввел в употребление ТуФед, мотивируя это соблюдением секретности. Скай мессенджер внешне мало чем отличался от аськи — лично Ринат видел отличие только в жутких лагах, тормознутости и нескольких новых фичах, которые сам считал довольно неудобными. Впрочем, с ТуФедом спорить было бесполезно — в

их команде рулил он, и, надо было признать, небезосновательно.

«Я прочитал», — отбил Ринат ТуФеду.

ТуФед ничего не ответил, и через несколько минут Ринат отправил новое послание.

«Ты в курсе, что это за контракт?»

«Пока нет», — сразу же пришел ответ.

«Спроси у Волков или у Сталкеров», — посоветовал или попросил Ринат.

«Спрашивал. Молчат», — отозвался ТуФед.

Ринат усмехнулся.

«Короче, у тебя есть еще какая-нибудь информация помимо той, что по ссылкам?»

Несколько минут ТуФед молчал, потом все-таки ответил:

«Знаю, что сумма контракта — пять миллионов долларов. В любой валюте, в любом виде. Хоть вебмани, хоть мексиканские песо».

На этот раз замолчал Ринат. Тупо смотрел на две строчки в окошке ская и глубоко затягивался сигаретой.

Пять миллионов. Ни одному хакеру, ни одному клану не платили такие деньги. Сумма настолько нереальная, что кажется розыгрышем. Или подставой. Подставой… ну конечно!

Руки потянулись к клавиатуре.

«Джет?»

«Нет», — коротко ответил ТуФед.

«А похоже, что он».

«Нет», — повторил ТуФед.

Ринат чертыхнулся. Спрашивать у него, откуда такая уверенность, бесполезно. Если бы хотел — ответил бы. Задавать вопрос, на который заведомо не получишь ответа, не было никакого желания.

«Ты сам что думаешь?» — спросил Ринат.

На этот раз пауза была довольно долгой.

«Думаю…» — наконец ответил ТуФед.

— Угу… думаю… — пробормотал Ринат, поднялся с места и направился на кухню. — Ну думай, думай…

Едва он открыл холодильник, как, привлеченный звуком открываемой двери, в кухню влетел Ромеро. Влетел — и, проскользнув между ногами хозяина, сразу же полез изучать содержимое нижних полок холодильника.

— А ну брысь! — прикрикнул на кота Ринат, но, видимо, недостаточно строго, потому что на оклик хозяина нахальный кот совершенно никак не прореагировал и даже умудрился подцепить лапой кулек с куском сыра.

Ринат нагнулся было, чтобы схватить кота за шкирку, но его

отвлек противный пиликающий сигнал из динамика, обозначавший, что пришло новое сообщение по скаю. Ромеро, воспользовавшись секундной задержкой, вцепился в кулек зубами и шмыгнул вон из кухни, едва не опрокинув миску с лежащим в ней со вчерашнего дня «Китикетом». Уже привыкший к выходкам питомца Ринат лишь чертыхнулся ему вслед, взял банку колы и пошел обратно к монитору.

«Через два часа в чате ская. Быть всем без исключений!»

Ринат прочитал это сообщение и озадаченно крякнул. Значит, все-таки ТуФед заинтересовался этим открытым контрактом и хочет с ним завязаться. Либо убедиться, что делать этого не стоит. В любом случае, надо бы всех обзвонить. Ринат стал осматривать комнату в поисках мобильного телефона.

10

¶Вместе они работали уже около двух лет. Кто-то пришел раньше, кто-то позже… на самом деле среди них уже давно не было деления на новичков и старую гвардию. Два года — вполне достаточный срок для того, чтобы стерлись различия в полтора-два месяца. Особенно в Сети.

Ринат был последним, кого принял клан Dark Souls. Когда-то его звали и в другие кланы, но в то время Ринат был уверен, что сможет работать один, независимо, рассчитывая только на самого себя. Прекрасное было желание, однако в последние годы реализовывать его стало все труднее и труднее — заказчики хотели, чтобы на них работали лучшие из лучших, а в одиночку трудно противостоять целому клану. Именно противостоять: нередки были ситуации, когда Ринат, принимая заказ на взлом, узнавал, что защитой сервера занимаются Сталкеры, безбашенные отморозки, которые вполне могли вычислить хакера-одиночку, а потом, в зависимости от настроения, либо напихать в комп Рината каких-нибудь модных вирусов, либо всадить пулю в голову прямо в подъезде. Приходилось лавировать, юлить перед заказчиком и перед Сталкерами, делиться с Волками, тянуть время… все это сказывалось на репутации. И от Сталкеров, и от Волков поступали приглашения занять достойное место в их рядах, однако Ринат знал, чем придется платить за вхождение в такой клан, и вежливо отнекивался, мотивируя отказы тем, что собирается завязать. Он и вправду подумывал о том, чтобы завязать, пока не столкнулся с ТуФедом, а если быть точнее, сначала с Вормом.

WWWorm, Ворм, «червяк клана», двадцатилетний недоучившийся студент и фанат всего, что связано с мотоциклами, в один прекрасный день обнаружил, что его червь, запущенный на российский сервер «Сузуки», перестал отсылать ему информацию о новинках этой фирмы. Информацию не столь секретную, чтобы сожалеть об этом, но дающую Ворму возможность «пылить» перед своими дружками-рокерами, рассказывая о том, что должно было появиться в свободном доступе как минимум через месяц.

Ворм влез на сервер, порылся в нем и понял, что виной всему не тупые программисты фирмы, а некий хакер, нанятый фирмой для разового тестирования защитных программ. Ворм повозился денек — и вычислил умельца, после чего представился ему и сообщил, что ловить здесь нечего и его, Ворма, червь будет работать, как и раньше, если хакер не хочет неприятностей.

Хакер, видимо, хотел неприятностей, потому что в ответ просто послал Ворма на три буквы, после чего попытался атаковать компьютер Ворма.

Ворм тогда не знал, что атакует его пьяный вдупель Ринат, которому осточертело ложиться под каждый клан, в очередной раз терять и клиента, и заработок, и репутацию, под воздействием алкоголя решивший сорвать зло на первом попавшемся одиночке, то бишь Ворме.

Ринат, в свою очередь, не знал, что Ворм никакой не одиночка, а с его кланом Dark Souls связано много историй и слухов, что с ТуФедом, главой клана, считаются и Волки, и Сталкеры. В меру своих интересов, конечно, — но ведь считаются.

А еще Ринат не знал о том, что защиту на компе Ворма делал ТуФед, поэтому он и представить не мог изумление Ворма, увидевшего, как хитро сформированный пакет Рината уничтожил защитные программы его компьютера, отдав привилегии пользователя Ринату.

Через несколько минут на помощь Ворму в сетевой бой влезла Лилу, а еще через полчаса — сам ТуФед.

К этому времени Ринат уже достаточно протрезвел, чтобы понять, что ему противостоит не какой-то одиночка. Увидев логи, подписанные 2FED, Ринат понял, что ему крышка. И когда ТуФед неожиданно предложил ему закончить поединок и обсудить все в реальности за кружкой пива, он сначала не поверил своим глазам.

Ринат согласился. Так он познакомился с симпатяшкой Лилу, с мотоциклистом Вормом, с вечно накуренным Илюхой, с ловеласом со странным сетевым ником Тфяпгд, которого все звали просто Тяпой, а позже, через недельку, с непредсказуемой Кедой, которая жила в Белоруссии и которую Ринат побаивался до сих пор, несмотря на ее симпатию к нему. На встрече не было ТуФеда, но Ринат узнал, что ТуФеда никто не видел в реале, и главное не это — а то, что случай с Ринатом из ряда вон выходящий. Впервые во время такого наезда ТуФед предложил клану принять противника в свои ряды вместо того, чтобы уничтожить наглеца.

Уже много позже Ринат вспомнил, как он получил заказ на «Сузуки», потом вспомнил свои прежние ощущения, когда ему казалось, что за ним кто-то постоянно следит, но следит мастерски, не оставляя следов в логах… вспомнил, скомпоновал все свои догадки и наблюдения, после чего отослал это ТуФеду. В ответ он получил знаменитое туфедовское «Эээ…», которое можно было понимать как угодно, — если эта фраза прозвучала, значит, больше информации по вопросу от ТуФеда не будет.

Ринат понял правильно — и больше не задавал главе подобных вопросов.

Клан Dark Souls занимался тем же самым, что и Волки, Сталкеры и еще огромное множество кланов, обществ, ассоциаций и прочих объединений сетевого народа. Получали деньги за написание программ — защитных систем, потом получали деньги за взлом этих же или сходных защитных систем, потом платили деньги за то, чтобы не сесть в тюрягу за мелкие и крупные сетевые преступления, снова что-то писали и продавали… в последнее время денег едва хватало на то, чтобы прокормить себя, одеться да обуться, поэтому многие члены клана вели и другой образ жизни — законопослушный, позволяющий заработать еще какую-то копеечку, да и, собственно, легализовать свои доходы. Нет, конечно, за два года всякое случалось — были и крупные куши, позволявшие собраться всем вместе (ну, или почти всем) в дорогом кабаке и оттянуться там по полной, были и такие ситуации, когда приходилось влезать в долги, чтобы откупиться от Сетевой полиции…

Один раз денег не хватило. Точнее, деньги были, только информация о взломе почтового сервера попала почему-то сразу на стол Джета, начальника сетевиков, который люто ненавидел хакеров и не дал спустить дело на тормозах. В результате Торик, один из членов Dark Souls, получил пятнадцать лет по обвинению в сетевом преступлении первой степени, его отправили в Райсу — и вытащить его из тюрьмы досрочно не представлялось никакой возможности.

Всяко бывало. И открытые контракты — не такое уж и редкое явление. Условия подобного договора просты — кто первый выполнит работу, тот и получит указанную сумму. Своеобразный аукцион, где платят, тратя свое время и способности, все — а получает один.

Но открытый контракт на пять миллионов долларов… гм… и уже куча трупов и арестов.

Впрочем, трупы и аресты Рината не смущали. В конце концов все они уже несколько лет занимаются тем, что идут по узенькой тропинке, с одной стороны которой смерть, с другой — неволя.

Надо только не оступиться.

Ринат был уверен, что долго размышлять над тем, браться клану за открытый контракт или нет, не придется. Мнение будет единогласным.

11

— Алло! Лилу?

— Хай, Ринат! Рано встал?

— Ты на работе? — спросил Ринат, в принципе зная ответ.

— Ну а где мне быть? — весело откликнулась Лилу. — На работе. А что ты хотел?

— Надо, чтобы через два часа ты была в чате ская, — сообщил Ринат.

— Исключено, — твердо ответила Лилу. — У меня сегодня…

— Приказ ТуФеда, — немного грубовато перебил ее Ринат. — Без исключений.

На другом конце возникла короткая пауза.

— Что-то с нашими? — с тревогой спросила Лилу.

— Все нормально, — успокоил ее Ринат. — Через два часа.

— Хорошо, — произнесла Лилу и отключилась.

Сейчас ей придется отпрашиваться с работы и ехать домой через всю Москву, потому что ТуФед строго-настрого запретил устанавливать скай где-либо, кроме домашнего компа.

Так… кто там следующий?

Следующим оказался Илюха, который, видимо, тоже только что проснулся. Пробурчав в трубку что-то вроде: «Я уже в курсе, Ворм звонил», он отключился как раз в тот момент, когда Ринат получил в скае новое сообщение, уже от Ворма.

«Выруби комп, включишь через полтора часа. Наших я соберу, пока отдуплись;-)».

Ринат хмыкнул, но спорить и спрашивать, зачем, не стал. Вырубил комп. Когда умолк жужжащий вентилятор процессора и в комнате стало непривычно тихо, Ринат вдруг понял, что ощущает дискомфорт от того, что компьютер не работает. Даже возникла ассоциация — словно руку одну за спиной связали.

Тишина в комнате была не столько зловещей, сколько неприятно-неуютной. Сидеть в такой тишине не хотелось.

Ринат поднялся, бросил взгляд на телевизор, который не включал уже, наверное, больше года, а потом, неожиданно для самого себя, открыл шкаф и полез за одеждой.

Спортивный костюм, кроссовки — одевшись, Ринат подошел к двери.

— Ромеро! — крикнул он. — Ромеро, гулять пойдешь, тормоз?

На слово «гулять» кот реагировал так же, как и на открывающуюся дверь холодильника. Уже через секунду он стоял возле хозяина — пару раз потерся спиной о его ногу, а потом

нетерпеливо мяукнул, словно говоря: «Ну и кто тут тормоз? Давай, отворяй ворота!»

— Что, пришла весна и тянет к бабам? — пробурчал Ринат, открывая дверь. — Смотри, гад, кастрирую тебя!

Последнюю фразу он бросил коту уже вдогонку, и Ромеро не обратил на нее никакого внимания. То ли он не знал, что такое кастрация, то ли знал, но понимал, что все эти угрозы не более чем пустой звук, и хозяин просто «понты колотит» — только хвост мелькнул уже внизу лестничного пролета.

Захлопнув дверь, Ринат стал спускаться по лестнице вслед за котом. В отличие от своего питомца, настроенного исключительно на любовные похождения, Ринат преследовал куда более обыденные цели — зайти в соседний магазин и купить чего-нибудь поесть, потому что последнее более-менее съестное уже покоилось в животе у одного рыжего и наглого кота, который терпеть не мог кошачью еду и жрал только то, что употребляет его хозяин.

Солнце ослепило его — Ринат прикрыл глаза и пожалел, что не взял темные очки. Когда он в последний раз видел солнце? Блин, давно. Последнее время все его передвижения происходили вечером или скорее даже ночью.

Магазин находился в нескольких минутах ходьбы от дома. Ринат купил минералки, сока, каких-то мясных консервов и колбасы, прихватил упаковку пива и побрел обратно домой.

Желание подышать свежим воздухом возникло уже перед самым подъездом. Ринат уселся на скамейку под раскидистым тополем, открыл бутылку пива, сделал несколько глотков и, блаженно улыбнувшись, закурил сигарету.

Легкий прохладный ветерок обдувал лицо. Солнце еще не успело прогреть землю, и не было пока той ненавистной Ринату жары, от которой можно было спастись только под хорошим кондиционером. Свежий воздух, бутылка холодного пива, сигарета — как мало надо для того, чтобы почувствовать себя счастливым.

— Хорошая погодка, не правда ли?

В голосе звучал легкий, едва заметный прибалтийский акцент.

Ринат повернулся. Рядом с ним на лавочке сидел невесть откуда взявшийся щуплый старичок в старомодном костюме и мягкой фетровой шляпе.

Старичок вежливо приподнял шляпу и насмешливо произнес:

— Простите за беспокойство. Вероятно, я помешал вам размышлять о чем-то важном… но я хотел задать вам пару вопросов.

На сумасшедшего он никак не тянул — в глазах его светились веселые искорки и похож он был скорее на юмориста из телешоу, от которого в любой момент можно ожидать какой-нибудь хохмы.

— О чем? — довольно невежливо спросил Ринат.

Старичок вроде бы смутился.

— Видите ли… я в некотором роде исследователь. Занимаюсь изучением Сети, ее влиянием на молодежь… ведь уже не секрет, что для большинства современной молодежи Сеть стала домом, работой, местом отдыха… можно сказать, даже семьей. Ты же хакер, верно?

Все слова, которые сказал старичок, произнесены были одним и тем же тоном — дружелюбным, вежливым… Даже переход на «ты» получился незаметным.

Только вот последний вопрос…

Ринат, который как раз в этот момент делал глоток пива, чуть не поперхнулся. Глаза сразу же обежали весь безлюдный двор и только потом с подозрением уставились на старичка, который продолжал сидеть и смущенно улыбаться.

Назвать человека хакером — это не оскорбление. Это обвинение. Это хуже, чем обвинить в государственной измене. Много хуже. Потому что от измены отмазаться можно — достаточно лишь хорошего адвоката и берущего прокурора. Сетевое преступление — куда более серьезный проступок. У него нет срока давности, за каждым процессом хакеров наблюдает куча различных комитетов… А еще есть Джет.

— Эээ… с чего вы взяли, что я хакер? Вы ошибаетесь… — Ринат даже попробовал улыбнуться, но улыбка вышла какая-то задавленная.

— Позвольте вам не поверить, — старичок игриво и непринужденно отмахнулся, снова перейдя на «вы». — Торик вряд ли взял бы к себе в помощники ламера, да и троянцев он писать толком не умеет, постоянно в них баги оставляет.

— Торик… какой Торик? — Ринат облизал губы, а пальцы автоматически перехватили поудобнее пивную бутылку.

«Он знает… он знает про Торика… про взлом государственного сервера…

Первая степень в группе. Пожизненное. Без амнистии, без права переписки… Высшая мера.

Валить. Валить отсюда. Даже домой не заходить. Бутылкой в висок, все бросить и уходить. Такси. На вокзал. И на юг. Документы, блин! Хрен с ними, с документами. Или заскочить домой, документы, деньги, через крышу.

Кто этот старик, откуда он взялся?

И чего он хочет?»

Паника. Отчаянная паника, нарастающая с каждой секундой.

— Ты и у ТуФеда на хорошем счету, да? Кстати, поздравляю, вы на прошлой неделе хорошо сработали, практически никаких следов… — Старичок подмигнул, и в это мгновение перед мысленным взором Рината промелькнули все его самые страшные кошмары. Камера с сырыми бетонными стенами, улыбающееся лицо Джета, самолично вкалывающего подозреваемому «арманьяк-2020» или поломин, Райса — безумная тюрьма, где сидят вперемешку психопаты, убийцы, насильники и хакеры… Это конец. Конец всего.

А в следующее мгновение Ринат, размахнувшись, со всей силы ударил старика донышком бутылки. В висок. Без пощады. Оглушить… убить… неважно.

Казалось, что ударил.

Бутылка замерла в нескольких сантиметрах от виска. Рука не двигалась — просто потому, что не могла двигаться, словно зажатая в тиски.

А старичок, не меняя позы и не делая ни единого движения, продолжал смотреть на Рината и мило улыбаться.

Остатки пива вытекли из горлышка и залили руку Рината. Он чувствовал липкую влагу, он чувствовал, как руку обдувает ветер, — но пошевелить рукой не мог.

Сильно захотелось закурить. Странно, но это желание на несколько мгновений даже вытеснило страх.

— Мне показалось, что ты хотел угостить меня пивом, но в последнюю секунду я подумал о том, что могу и ошибаться, — произнес старичок.

Его тон подействовал на Рината успокаивающе.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Поговорить. Ты готов к разговору?

Можно подумать, есть варианты.

Ринат кивнул головой.

— Тень! Отпусти его, — скомандовал старичок, и невидимая сила, державшая руку, исчезла.

— Ты только больше не шути так, Ринат, — посоветовал старичок. — Честно говоря, я еще пока плохо научился управлять… Тенью. В общем, боюсь, я не смогу побеседовать с трупом.

Под сомнения его слова ставить не хотелось.

Ринат медленно полез в карман, достал сигареты, закурил и глянул на старичка.

— Ты ведь не на Джета работаешь?

— Нет, — старик презрительно цыкнул языком. — К этому мудаку я не имею никакого отношения.

Последняя фраза, как ни странно, слегка повеселила Рината. В той мере, в какой хорошее выражение может порадовать человека, попавшего в капкан. Он криво усмехнулся, затянулся и спросил:

— Итак?

— Итак, мой юный шустрый хакер-мокрушник, весь разговор сведется к одному предложению. Насколько я знаю, сегодня утром ТуФед приблизительно ввел тебя в курс дела относительно некоего открытого контракта на пять миллионов долларов. Вы не знаете, о каком деле идет речь, но вы знаете, что случилось с теми, кто имел смелость попробовать выполнить контракт. Волки и Сталкеры уже достаточно напуганы и, хотя сие не факт, вряд ли снова полезут в это дело. Во всяком случае, и Энч, и Спан пытаются утихомирить своих людей. От них вы никакой информации не получите, тут вам даже ТуФед не поможет.

Старичок замолчал, прикрыл глаза и глубоко вдохнул воздух, блаженно щурясь.

Он казался таким беспомощным…

И он знал, о чем они беседовали с ТуФедом сегодня утром.

Он вообще очень много знал. А это совсем не радовало.

Ринат сглотнул слюну.

— И что? — спросил он.

— Я дам тебе нужную информацию, — сказал старичок, не открывая глаз. — Очень нужную… Я даже дам тебе нечто более ценное. Я дам тебе несколько советов. Взамен я хочу получить немного.

— Пять миллионов долларов? — предположил Ринат.

— Не будь дураком, — равнодушно ответил старик. — Деньги мне не нужны, оставите их себе.

— А кто нам их заплатит? — спросил Ринат.

— Это тебе через… — старик посмотрел на часы, — …через час расскажет ТуФед, после чего ты поделишься со своими друзьями той информацией, которую дам тебе я. Только не рассказывай им обо мне, придумай что-нибудь про собственные связи. Сам понимаешь, про обман я узнаю, а ссориться с тобой мне бы не хотелось. Прошу я немногого — того же, чего хочет ваш заказчик.

— И чего он хочет? — полюбопытствовал Ринат.

— Узнаешь. — Старичок поморщился. — Ты нетерпелив, хакер Ринат. Необычная характеристика для хакера, как мне кажется. Ну да не важно.

Старик полез во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда небольшой ди-диск.

— Возьми. Здесь данные по серверу, которые тебе не сможет

дать заказчик. Это поможет. Поможет не только сэкономить время, что в нашем случае немаловажно. А теперь запомни — во-первых, сразу можешь оставить затею, которая позавчера взбрела в голову Энчу, — не стоит пытаться проникнуть на объект физически. Поверь, это невозможно и бесполезно. Даже для меня. Во-вторых, работать вам придется всей командой, но чем меньше будет человек, тем лучше. Меньше вероятности утечки информации. И третье, самое главное: во время работы забудь о том, что тебе когда-либо вбивали в голову. Верь тому, что ты видишь, а не тому, что ты знаешь. Понял?

Ринат протянул руку, взял диск, секунду смотрел на него, потом крутанул между пальцами — и диск куда-то исчез.

— Молодец, ловкий, — похвалил его старик. — Не задавай мне вопросов, все узнаешь в свое время. Я найду тебя через пару дней, думаю, раньше вы все равно не сможете начать. Тень, скрой.

На этот раз Ринату показалось, будто он что-то увидел. Словно некий прозрачный силуэт отделился от старика, раскинул широкие объятия и обхватил его. В следующее мгновение место рядом с Ринатом было пусто.

Несколько минут Ринат молча сидел на скамейке, затем поднял ладонь и пошевелил пальцами. В руке у него снова появился тот диск, что дал ему странный старик. Диск тоже был необычным — со всех сторон одинаково матовая поверхность, казалось, не отражала, а поглощала солнечные лучи. Ринат повертел его в руке, спрятал в карман. После этого поднялся, взял пакет с продуктами и спокойно пошел к своему подъезду.

Да, действительно, он был спокоен.

Но только внешне.

100

¶Он чем-то напоминал менеджера верхнего звена: крепкий, уверенный в себе мужчина лет тридцати пяти, в сшитом на заказ дорогом костюме, в очках с обычными стеклами и золотой оправой свободно сидел в удобном кожаном кресле, закинув ногу на ногу, и постукивал по столу ручкой. На лице его играла легкая улыбка, да и само лицо источало флюиды добра и приязни — а поэтому было совершенно непонятно, с чего бы это стоящий перед мужчиной человек в форме Сетевой полиции нервно сплетал из пальцев какие-то безумные узоры и беспрестанно облизывал пересохшие губы.

«Менеджера» в очках звали Джет — он уже несколько лет возглавлял Центральное отделение Сетевой полиции. И нервозность, одолевшая его подчиненного, хоть и не вязалась с добродушным выражением лица Джета, но была вполне оправданна.

— Ты хорошо поработал, Борис. Очень хорошо. — Джет улыбнулся, и Борис несмело улыбнулся в ответ.

— Даже слишком хорошо. — Джет отложил ручку в сторону, крутнулся на кресле и встал с места.

Борис переступил с ноги на ногу и продолжал настороженно следить за своим шефом.

— Хороший улов, Борис, — произнес Джет, направляясь к окну. — Давно мы не щучили этих ублюдков, да?

— Да, — попытался сказать Борис, но из его рта вырвался лишь какой-то хриплый клекот.

Джет остановился возле окна и посмотрел вниз с пятидесятиметровой высоты.

Крупные точки — машины. Точки чуть поменьше — люди. Все куда-то спешили, сновали, суетились… город жил своей жизнью, и ему по большому счету было наплевать на то, что происходило здесь, на восемнадцатом этаже Управления сетевой безопасности, в кабинете начальника Центрального отделения.

— Борис, я давно наблюдал за тобой… Мне нравится, как ты работаешь, — произнес Джет, глядя вниз. — Вчерашний случай тому лучшее подтверждение. Я хотел бы, чтобы ты перешел в мою команду, Борис. Что скажешь?

Казалось, Борис ожидал чего угодно, но только не этого. Он открыл рот, издал какой-то невнятный звук и оторопело замолчал.

— Что ты говоришь? — Джет даже не повернулся в его сторону.

— Я… сколько у меня есть времени, чтобы подумать?

— А что тут думать, Борис? Ты хочешь работать лично со мной?

— Да, конечно! — воскликнул Борис и тут же, словно одернув себя за несдержанность, спокойнее добавил: — Для меня это большая честь, командор Джет.

— Ну что ты… это для всех нас большая честь, Борис. Ты ведь один из лучших специалистов-силовиков.

Некоторые точки двигались медленно, некоторые быстро, какие-то замедляли движение и останавливались, какие-то, наоборот, стояли-стояли — и вдруг приходили в движение… Все было таким мутным и нереальным, что хотелось подкрутить невидимое колесико и сфокусировать изображение.

Джет расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и вытащил небольшой пузырек, прикрепленный к тонкой золотой цепочке. Открутил крышку и насыпал на тыльную сторону руки небольшую горку белого порошка. Аккуратно закрутил крышку, спрятал пузырек, разделил горку на две части и…

Вдох.

Другой.

Мир приобрел совершенно другие краски. Казалось, теперь отсюда, с расстояния в пятьдесят метров, стали четче видны детали каждой точки, каждой фигурки, двигающейся внизу.

— Борис, тебя не смущает, что твой руководитель употребляет наркотики? — поинтересовался Джет, наблюдая за синей машиной, кажется, спортивной «хондой».

— Нет, командор. У каждого есть свои слабости, и у меня нет права судить вас.

— Да, ты верно заметил, — произнес Джет. — У каждого свои слабости… лишь бы они не мешали делу, так, Борис?

— Так точно, командор, — отчеканил Борис.

«Хонда» скрылась за поворотом, и теперь объектом наблюдения стал белый «ниссан» с небольшой вмятиной на боку, за рулем которого сидела молодая длинноногая блондинка.

— Скажи мне, Борис… Ведь мое предложение оказалось для тебя неожиданным. А как ты думал, для чего я вызвал тебя?

Борис смутился. Повисла пауза.

— Сказать по правде, командор, я думал, что получу выговор за то, что вовремя не сдал рапорт в аналитический отдел. Я задержался на час, потому что встретил одну знакомую, которую давно не видел. Перекинулись парой словечек, выпили кофе, вспомнили старых друзей… Такого больше не повторится, командор.

— Да, да, конечно… я понимаю… — Джет проследил за

«ниссаном» и перевел взгляд на мальчика с пуделем, стоящего на автобусной остановке.

И пудель, и мальчик беспрестанно вертели головами, а пудель еще и вилял хвостом. На ошейнике пса была какая-то гравировка, но надо было очень внимательно присмотреться, чтобы прочесть ее.

Глюки вперемешку с фантазиями. И ведь он знал это. Знал, что не видит ни гравировки, ни пуделя, ни вмятины на машине блондинки.

И все же так хотелось прочитать надпись на ошейнике.

— Твоя знакомая рассказала тебе о том, чем занимается она, ты рассказал ей, чем занимаешься ты… а потом твоя знакомая назвала тебе пин-код от анонимного счета, на который некий Энч перевел двадцать пять тысяч долларов. Интересно, за что? Конечно, у меня и в мыслях не было думать, что эти деньги полагались за то, что во время задержания был убит один из Волков. Именно тот, с которого можно было слить какую-нибудь информацию, а не те лохи, которых приняли в клан как шестерок и пушечное мясо. Нет, я так не думаю, Борис. Не будет же Энч платить за гибель своих людей? А ты что думаешь?

— Аааааа!!! Сука!!! — Борис бросился на Джета, видя лишь его спину и окно. Окно восемнадцатого этажа.

Борис только начал движение, а Джет уже шагнул в сторону, приседая на одну ногу и выбрасывая ему навстречу сжатый кулак. Удар в живот заставил Бориса согнуться, а Джет уже обхватил его ноги и резко выпрямился, толкая тело продажного полицейского в сторону окна.

Звон стекла — Борис успел схватиться руками за подоконник, но Джет уже перекинул его ноги и с силой швырнул его тело вперед.

Руки Бориса соскользнули, цепляясь за торчащие осколки разбитого стекла и оставляя на них кровавые следы. Несколько секунд был слышен его крик, потом глухой, еле различимый удар тела о мостовую — и тишина.

Джет перегнулся через подоконник и посмотрел вниз.

Центр города, очень людно — казалось даже странным, что Борис упал на землю, а не на кого-нибудь. Проходя мимо трупа, превратившегося просто в неподвижную точку, другие точки на короткое время замедляли шаг, но не останавливались, а продолжали идти дальше.

Возле здания РУСБ редко кто задерживался по своей воле. Даже если происходило нечто подобное.

Джет подошел к столу и надавил на кнопку интеркома.

— Мэйс!

— Да, командор, — раздался в динамике голос адъютанта.

— Вызови к обеду стекольщика в мой кабинет. И срочно собери мне все материалы по перестрелкам в «Сталкере» и в Виннице.

— Есть, командор.

Джет отключил интерком и улыбнулся. Мягко и совсем не зло.

101

¶Ринат оказался прав в своих предположениях — клан Dark Souls без колебаний решил принять условия открытого контракта. Были некоторые сомнения в платежеспособности фирмы, однако ТуФед заявил, что после выполнения задания фирма действительно оплатит работу. Что ж, раз ТуФед сказал, значит, так и будет. Глава клана знал, как вести подобные расчеты, а в подробности никто не вдавался. Теперь было необходимо определиться, как и когда действовать.

ТуФед действительно смог раздобыть информацию об открытом контракте. Некая фирма «Лоу компьютерс», зарегистрированная аж в штате Алабама, готова была отвалить пять миллионов долларов тому, кто предоставит ей админский доступ к серверу клиники, находящейся в поселке Стрижавка под небольшим украинским городом Винница. Фирме не нужна была информация с сервера, не нужно было его уничтожение — только админский, или, как еще говорят, рутовый доступ. ТуФед пробил информацию и по клинике — это оказалась психиатрическая больница, в которую, как удалось узнать, за последние несколько лет не поступало ни одного пациента. Клиника имела свой сайт, который примерно раз в месяц обновлялся, если это можно так назвать, — на нем выкладывались какие-то подборки статей из различных медицинских журналов, исторические справки и прочая совершенно бесполезная ерунда. Ничего особенного ТуФед не заметил — и об этом он сообщил своим соклановцам.

А потом Ринат выложил на приватку информацию с диска старика.

Оказалось, что сервер, на котором находится сайт клиники, пользуется услугами нескольких провайдеров — точнее, пяти. Странно, конечно, — зачем практически неработающему серверу нужно больше каналов связи, чем Центральному отделению РУСБ или Майкрософту. Словно хозяин сервера панически боится, что хоть на секунду его «сверхпопулярный» ресурс будет недоступен пользователям.

Еще одна странность: в списках всех без исключения провайдеров сервер клиники отсутствовал. Не был нигде зарегистрирован.

Следующим сюрпризом с диска были сведения о почтовом ящике, о котором на сайте не было никакого упоминания. Ящик находился на сервере и, судя по всему, использовался программно.

И самое главное — на диске была информация об

операционной системе, установленной на сервере. Довольно редкая операционка, созданная на основе BeOS. Взломать ее было не так просто, как стандартные сервера под линухами и фрями, но… невозможного нет.

«Откуда у тебя это?» — отбил ТуФед.

Ринат усмехнулся — он уже знал, как ответит на этот вопрос.

«Эээээ…» — отстучал он в общий чат и, довольный, откинулся на спинку стула.

Своеобразный маленький триумф.

Кеда незамедлительно послала смайлик — довольно улыбающуюся рожицу. Редко когда удается поддеть ТуФеда его же оружием.

«Понял», — отослал ТуФед и, тоже редчайший случай, вставил смайлик — подмигивающую рожицу.

Ринат только потянулся к клавиатуре, как ТуФед прислал новое сообщение.

«Ринат, пиши трояна для проги ящика».

Ринат хмыкнул. У него была парочка вирусов-троянцев специально для почтовых ящиков, открывающихся программно. Он называл их проводниками: эти вирусы не заражали компьютер, а действовали лишь на защитные программы почтовых ящиков, меняя коды таким образом, чтобы резиденты, прикрепленные к письму, смогли без помех прописаться в памяти компьютера. Троянцы были эффективны и, что самое главное, нигде не использовались.

Ну, или почти нигде…

Вспомнив о Торике, Ринат помрачнел. Следы троянцев при том взломе, как он считал, были уничтожены. В принципе их практически и не применяли. Но старик, чертов старик с какой-то хренью, которую он называл Тенью, упомянул о троянцах в разговоре, дав понять, что он в курсе того, как на самом деле был осуществлен взлом.

«У меня же есть два», — простучал Ринат.

За неделю до того злополучного взлома с Ториком Ринат давал потестить троянцев ТуФеду, и глава клана остался ими доволен.

Теперь…

«Юзаные трояны не годятся. Нужен новый. С новым кодом».

Ринат пожал плечами. Нужен так нужен.

«Ворм, Лилу, Тяпа — новый червь. Как будут готовы исходники, сразу мне кидайте».

«Я не буду с Тяпой работать! — отозвалась Лилу и добавила: — Этот альфонс опять вместо работы будет соблазнять меня».

«А ты не поддавайся на искус, аки Ева», — бросил на

приватку Тяпа.

Ринат улыбнулся. Любой серьезный разговор на приватке так или иначе сводился к флуду — пустой болтовне. Это был своеобразный рок клана. Неважно, решены основные вопросы или нет — в какой-то момент кто-нибудь из соклановцев отпускал по поводу другого шутку, тот отвечал… и дальше флуд уже приобретал свойства снежного кома, катящегося с горы. Зачинщиком мог быть кто угодно — кроме ТуФеда. Ринат даже интересовался как-то у Ворма, который общался с ТуФедом больше всех, почему глава так себя ведет. Ворм жал плечами, рассказывал что-то про большой объем работы, а один раз даже пошутил, что ТуФед — не человек, а искусственный разум. Что ж, шутки шутками, но последняя версия Ворма была довольно заманчивой, особенно для любителя фантастики.

Так или иначе, но Ринат получил свое задание, прикалываться у него совершенно не было настроения, а единственное, чего ему сейчас очень хотелось, так это рассказать кому-нибудь из соклановцев об увиденном сегодня старике с Тенью. Только вот как?

Ринат отключил скай, выключил монитор, оставив компьютер включенным, а потом улегся на диван и задремал.

110

¶Большое двухэтажное здание в центре города с горделивой надписью Stalkers.ru над входом не было тем самым знаменитым клубом «Сталкер». Вернее, было, но лишь частично. Настоящий клуб находился в пристройке сразу за двухэтажным сооружением, попасть в него можно было, только пройдя через оба этажа. Правда, попасть туда мог не каждый — точнее, только тот, кто принадлежал к клану и носил на запястье или предплечье татуировку с изображением зеленоглазого лица — герб Сталкеров.

Гербы были у каждого уважающего себя клана. Вензельные буквы, чьи-то лица, древние символы — их наносили татуировками на кожу, распыляли краской из баллончиков на стенах, оставляли небольшими аватарами на взломанных сайтах… Эта традиция уходила корнями куда-то в конец XX века, когда целью взлома было не обогащение, а обычное хулиганство, когда правительства многих стран сквозь пальцы смотрели на выкрутасы программистов-неформалов, а Сетевой полиции не было и в помине. Эпохой Кевина Митника называли то время — более свободное и, наверное, более скучное.

Сталкеры были одним из самых сильных кланов не только в России. Не знающий границ хакерский мир признавал это имя чуть ли не в любой точке земного шара, и иногда для того, чтобы «разрулить» какой-либо конфликт, вполне хватало информации о том, что за одной из конфликтующих сторон стоит Спан или его люди.

Ходили слухи, что Сталкеры работают с несколькими мафиозными группировками, что у них большие связи в Сетевой полиции, что у них есть свой боевой отдел, занимающийся исключительно физическим устранением соперников. Даже в самом клане не все знали, есть ли у этих слухов основания или нет. Во всяком случае, в России, да и в ближнем зарубежье мало кто рисковал становиться у Сталкеров на пути.

Разве что Волки, про которых ходили точно такие же слухи.

С Волками трения у Сталкеров были давно — борьба за лидерство на виртуальном рынке сделала их врагами, и поэтому, несмотря на внешнюю сдержанность, оба клана при каждом удобном случае ставили друг другу палки в колеса. Причем выражалось это не только в подставах полицейским, подбрасывании вирусов или перебивании заказов — бывали случаи, когда стычки заканчивались серьезными разборками с перестрелками.

И все же, несмотря на взаимную неприязнь, оба клана умели находить общий язык, когда наступали общие трудности. В свое время они объединяли свои силы для того, чтобы противостоять Вентру — влиятельной ассоциации хакеров из Прибалтики и Германии, решившей установить в Сети свои правила игры. Позже им снова пришлось забыть свои распри, когда в 2018 году Джет устроил знаменитую Чистку, в результате которой произошли массовые аресты сетевых преступников по всему миру. Именно в этом году Сетевая полиция, находившаяся под юрисдикцией Интерпола, стала самостоятельной международной организацией, именно в тот год Джету удалось убедить весь мир в том, что ответственность за сетевые преступления должна быть максимально строгой, именно тогда в Сети впервые заговорили о клане Dark Souls, который возглавлял невидимый ТуФед.

Сейчас Сталкеры и Волки снова объединились — причиной тому был открытый контракт на пять миллионов долларов. Они уже знали, что по всему миру прокатилась волна странных смертей и арестов тех, кто связался с контрактом. Их люди тоже пострадали, и внешне казалось, что они не собираются снова лезть в это дело. Однако куш в пять миллионов долларов не давал покоя ни Энчу, главе Волков, ни Спану, главе Сталкеров.

Спан сидел за столом в своем клубе, в окружении ближайших помощников, и размышлял над последним разговором с Энчем, который предложил «объединиться и выпотрошить этот гребаный сервак хотя бы для того, чтобы повысить авторитет». На словах все звучало красиво: Энч справедливо предлагал поделить деньги пополам, клялся, что лично будет участвовать в деле и привлечет своих лучших программеров — в общем, все должно было пройти нормально. Но Спан понимал: свяжись с Энчем — и придется в любой момент ждать удара в спину. Законы Сети — это законы джунглей. Друзей нет, есть только временные партнеры, которых при любом удобном случае надо жрать, чтобы самому не подохнуть с голоду.

Больше всего смущало Спана то, что эта проклятая клиника находилась на Украине, под боком у Энча, а так как это дело с самого начала нервировало Спана, значит, не исключено, что все это очередная хитрость Энча, решившего таким образом ликвидировать хотя бы часть своих конкурентов. Опять же, напели недавно Спану на ухо, что у Энча был разговор с Джетом — о чем, правда, неизвестно, потому как защита у сетевиков хорошая, но ведь не рассказал Энч про это своему «партнеру» Спану, умолчал.

Обо всем этом размышлял глава Сталкеров, когда в зал влетел один из охранников клуба и торопливо подбежал к его

столу.

Спан поднял глаза:

— Что?

Охранник смущенно кашлянул, а потом нагнулся и прошептал что-то Спану на ухо.

Ни один мускул не дрогнул на лице главы — он лишь поставил на стол бокал с коктейлем и спросил:

— Он один?

— Поднялся один, но у клуба стоят две машины сетевиков.

Спан покачал головой, несколько секунд о чем-то поразмышлял, потом произнес:

— Проведи его сюда.

Охранник торопливо удалился, а Спан взял со стола сигареты и закурил.

— Кто пришел? — спросил Спана один из Сталкеров.

— Увидишь, — криво усмехнулся Спан. — Сейчас все увидите.

Они увидели. Через несколько минут в VIP-секторе, а точнее, в зале настоящего клуба «Сталкер» появился человек в очках, одетый в потертые джинсы и темную водолазку. Он замер возле входа, осматривая зал, а затем уверенным шагом направился к столику, за которым сидели Спан и его друзья.

— Первый раз здесь? — слегка насмешливо поинтересовался Спан, когда человек приблизился и остановился возле столика.

— Всегда что-то приходится делать впервые, — произнес Джет.

— Надеюсь, ты не арестовать меня пришел? — с той же иронией спросил Спан.

Несколько человек, сидящих рядом с ним, при этих словах зашевелились, кто-то сунул руку за пазуху, кто-то просто откинул полу своей куртки, демонстрируя начальнику Сетевой полиции торчащее из-за пояса оружие.

— Пока просто поговорить, — мягко улыбнулся Джет, подчеркнув первое слово. — Убери своих шестерок, разговор с глазу на глаз.

— Мусор, ты кого шестеркой назвал? — Один из Сталкеров поднялся с места и открыто положил руку на рукоятку пистолета.

Джет снова улыбнулся, но отвечать на вопрос не стал.

— Сядь, Транк, — буркнул Спан. — Он наш гость, не стоит убивать его в первые пять минут.

Транк с ненавистью посмотрел на полицейского и пробурчал:

— Пять минут я подожду.

— Спан, я пришел не словами пихаться друг в друга, — сказал Джет. — У нас состоится разговор?

— Джет, ты же понимаешь, что весь наш разговор я все равно передам своим друзьям, так к чему все эти секретные примочки? — Спан подмигнул Сталкерам, те заулыбались в ответ.

— Можешь считать это моим капризом, Спан, — произнес Джет. — Заметь, я пришел с миром, пришел один, а не со своими людьми.

— Возле входа стоят две машины сетевиков, — зло бросил Транк. — Так что, мусор, не неси пургу о том, какой ты миролюбивый.

Джет снял очки, подышал на одно стекло, протер его и водрузил очки на место, после чего дружелюбно посмотрел на боевика.

— Транк, солнце, а ты не думал о том, что возле входа могло стоять двадцать машин? Не думал о том, что я мог бы за час разнести в щепки весь ваш гадюшник?

— Да ты, мусор… — Транк снова стал подниматься с места.

— Хватит! — оборвал его Спан. — Оставьте нас!

Спорить с главой никто не осмелился. Все молча поднялись с мест и удалились. Последним от стола уходил Транк — поравнявшись с Джетом, он намеренно зацепил полицейского плечом.

От Джета не укрылось то, как напрягся Спан, заметив этот толчок, однако сам сетевик ничего предпринимать не стал — только повернулся и произнес в спину Транка:

— Я тоже тебя люблю, Транк. Мы еще обязательно свидимся. Обязательно.

Когда все Сталкеры отошли на приличное расстояние, Спан жестом предложил Джету присесть.

— Транк не слишком жалует полицейских, — произнес глава Сталкеров. — Натерпелся от них в свое время.

— Интерпол подозревает его в совершении нескольких убийств, — кивнул головой Джет. — Думаю, небезосновательно, да?

Спан откинулся на мягкую спинку дивана, глубоко затянулся и медленно выпустил дым вверх. Ему нравилось чувствовать себя хозяином положения в компании с одним из злейших своих врагов, хотя, что скрывать, он чертовски сильно волновался.

— Ты смелый, Джет, — произнес Спан. — Рискнул прийти сюда вот так, один. Зачем?

— Два дня назад кто-то пострелял твоих людей, Спан, — сказал Джет. — Здесь, в твоем доме. Ты уже выяснил, кто это был?

Спан деланно зевнул и посмотрел в сторону.

— Лохи какие-то залетные, — сказал он. — Мы уже сообщили

о происшествии твоим коллегам. Ведется расследование, правда, нас в детали не посвящают.

— Да, да, конечно. — Полицейский понимающе кивнул головой. — Жаль. Я думал узнать у тебя что-то новое, чего не знает полиция.

— Да ты что, Джет! — искренне возмутился Спан. — Мы же законопослушные граждане. Мы помогаем следствию как можем и предоставляем любую информацию, которой владеем.

Джет поднялся с места:

— Я так и думал. Что ж, счастливо оставаться.

Спан, казалось, растерялся. Он затушил в пепельнице сигарету и с удивлением посмотрел на Джета.

— Что, это все, о чем ты хотел поговорить?

— Да. — Джет кивнул головой. — Удачи тебе.

— Удачи и тебе, — задумчиво пробормотал Спан, глядя в спину Джета.

Когда сетевик удалился уже на несколько метров, Спан окликнул его:

— Эй, Джет!

Джет остановился, но поворачиваться не стал.

— О чем ты говорил с Энчем?

Теперь полицейский повернулся. Повернулся и улыбнулся.

— Ты не поверишь, Спан. У нас была долгая беседа, в конце которой мы сошлись на одном.

— Да? — Спан поднялся и подошел к Джету. — И на чем же?

— Мы оба согласились с тем, что хоть ты и лох, но у тебя еще есть шанс, — широко улыбаясь, произнес Джет.

Лицо Спана дернулось. Он криво улыбнулся, глядя на жизнерадостное лицо полицейского, хмыкнул.

— Есть шанс, да? — переспросил Спан.

— Есть. — Джет кивнул головой.

— Но я лох.

— Лох, — радостно заявил сетевик.

Спан облизал губы, а затем неожиданно засмеялся.

— Энч — хитрая скотина, — сказал он сквозь смех.

— Хитрая, — согласился Джет, тоже засмеявшись. — Мы все в некотором роде хитрые.

— Кажется, наш разговор продолжится, а, Джет? — Спан посмотрел в сторону столика.

— Мне тоже так кажется, Спан, — произнес полицейский и первым шагнул обратно. — Нехорошо ведь, когда гибнут люди, а по Сети гуляют странные открытые контракты, верно?

— Нехорошо, — подтвердил Спан и поднял руку, подзывая официанта. — Эй! Принеси нам что-нибудь выпить!

111

— Я чего-то не пойму тебя, братан… — Бритоголовый здоровяк с наколкой на запястье, свидетельствующей о том, что ее обладатель провел некоторое время в Райсе, мрачно смотрел на свою полную в физическом смысле противоположность. — Слухи ходят, что ты с мусорами спутался, своих людей сдаешь, какие-то темы пытаешься провернуть втихаря… Ты вообще как, в курсе, что братва уже с тебя спросить собирается?

«Полная противоположность» — невысокий худой парень лет двадцати пяти с длинными волосами, — казалось, совершенно не слушал собеседника, поглощенный примитивной флэш-игрой на компьютере. Пальцы сноровисто бегали по клавиатуре, рука дергала мышку… С первого взгляда можно было подумать, что он вообще не замечает ничего вокруг.

Однако здоровяк знал, что это не так и парень прекрасно все слышит, а парень, в свою очередь, знал о том, что знал здоровяк. Это просто было нечто вроде игры.

Шарик упал на полочку, повинуясь команде геймера, сразу же покатился вправо и сбил кубик. В колонках компьютера заиграла торжественная музыка, сообщавшая о том, что игрок только что получил некоторое количество очков.

— Имеешь что-то сказать, Энч? — спросил здоровяк.

— Бред, — ответил Энч, не отрываясь от игры.

— Что бред?

— Все бред, — отрезал Энч. — Своих людей мусорам я не сдавал, эти идиоты сами спалились. Мой человек из полиции лишь постарался, чтобы Джет не узнал ничего лишнего. Семье погибшего уже выплачена компенсация, в дальнейшем они ни в чем не будут…

— Слышь, ты мне дуру не гони, Энч! — рявкнул здоровяк. — Компенсация, фигация… что за тема на пять лимонов зелени? Каким боком тут Джет замешан?

Энч вздрогнул, оторвался от игры и повернулся к здоровяку. Посмотрел на него и медленно произнес:

— Я на общее отстегиваю регулярно, Мартын. Мои темы — это мои темы. Я же не лезу в дела братвы, так какого хера вы свои носы в мои дела суете? Что, войны хотите? По замесам соскучились? Давайте… только вывезете ли вы?

Угроза в его голосе звучала очень уверенно.

Мартын на секунду смешался, и Энч, заметив его колебания, усмехнулся:

— Я все понимаю, вы на зонах рулите, поэтому ссориться

никто с вами не хочет. Просто ведите себя на воле нормально.

— По понятиям… — начал Мартын.

— Ты меня понятиям не учи! — скривился Энч. — Ты эту залипуху будешь малолеткам втирать. У меня одно понятие — моя семья, мой клан, мои люди. Если ради них надо с мусорами договариваться — я буду договариваться, а если ради них надо будет Джету глотку перегрызть — я перегрызу. Я любому глотку перегрызу, кто на пути у моей семьи встанет, ясно? И не надо учить меня понятиям, я тоже могу вспомнить, кто и когда с кем работал!

Глаза Энча полыхнули яростным огнем.

Мартын примирительно поднял обе руки:

— Да базару нет, братан, проехали. Просто неспокойно сейчас как-то… люди шепчут про какую-то тему в Сети, про завязку с клиникой в Виннице… я слышал, четверых твоих людей возле этой психушки положили?

— Что ты еще слышал? — поинтересовался Энч.

— Что клиника та на самом деле не психушка, а институт какой-то закрытый, — сказал Мартын. — Что рулят там комитетчики, что все, кто в эту тему влезть пытается, либо на принималово, либо на мочилово нарываются. А у кого из знакомых чекистов спрашиваю, все пальцами наверх тыкают и руками разводят. Так что за тема, Энч?

Энч вздохнул, встал, подошел к Мартыну и дружески обнял его за плечи.

— Ты, дружище, езжай сейчас домой, выспись хорошенько, потом возьми девочку…

— Слышь, Энч… — начал Мартын.

— Только не лезь в мои дела! — рявкнул Энч и добавил уже мягче и с еле заметной издевкой: — Я ценю желание братвы помочь Волкам, поэтому как только понадобится ваша помощь, я обязательно обращусь к вам. Договорились?

Мартын высвободился из объятий, поднялся с места и, горой возвышаясь над Энчем, несколько секунд мрачно смотрел на него. Потом, ни слова не говоря, развернулся и вышел из комнаты.

Колыхнулась тяжелая портьера в углу, и из-за нее появилась обнаженная девушка, держащая в руке пистолет с глушителем.

— Убрать его? — холодно спросила она.

— Не надо, — буркнул Энч. — Они еще могут пригодиться… мало ли что…

— Как знаешь. — Девушка пожала плечами, прошла к компьютеру и уселась перед ним. Отложила пистолет в сторону и положила руки на клавиатуру.

Энч посмотрел ей в спину. На левом плече девушки была

вытатуирована голова белого волка, держащего в зубах кинжал. Боевой отдел Волков. Инга была среди первых, кто вступил в этот отдел. Давно это было — лет шесть или семь назад. Волки тогда работали под крышей местных бандитов, полностью зависели от них, и Энч только-только начинал разрабатывать планы, с помощью которых его клан должен был занять подобающее место в реальности. Сколько крови тогда пролилось… сначала одна группировка, потом другая, потом третья… Да, были времена, когда хакеров считали чем-то вроде обычного инструмента, который должен был работать на своего хозяина. Энч был одним из первых, кто создал из кучки талантливых программистов целую организацию со своим боевым отделом, организацию, которую заметили и братва, и полиция. Из-за таких, как Энч, Спан, ТуФед, и появилась Международная сетевая полиция, чьей целью была исключительно борьба с сетевыми преступлениями. В итоге произошло разделение — братва рулила на зоне, хакеры рулили в Сети, а в обычной жизни они сохраняли нейтралитет, изредка перестреливаясь, изредка объединяясь. Все шло своим чередом, но сейчас…

Энч доверял своему чутью, оно ни разу еще не подводило его — а сейчас чувствовал, что происходит что-то не то. Не то, не так… и что злило больше всего — он никак не мог понять, что же происходит. Единственное, в чем Энч не сомневался, — что все его опасения каким-то образом связаны с этой проклятой клиникой и чертовым контрактом. Более того — был уверен, это дело коснется не только Волков и даже не только хакеров. Поэтому он почти не удивился, когда на него вышел Джет, предоставив для видеосвязи свой личный канал, и почти не колебался, когда Джет предложил ему «на время поработать вместе». Энч даже не обиделся, когда с неизменной и раздражающе доброй улыбкой Джет сообщил, что Борис выпал из окна, раскаявшись в своем предательстве. Принял это как должное. Что ж, когда-то это должно было случиться. В конце концов Борис не первый и, слава богу, не последний купленный сетевик.

Джет поделился с Энчем своей версией происходящего. Точнее, даже не делился — просто изложил все факты, которые ему удалось собрать. Картина получалась нерадостная.

Некто разместил в Сети открытый контракт, положив настолько крупную сумму, что предложение сразу же привлекло внимание лучших хакеров мира. Великобритания, Китай, Франция, Россия, США… За несколько дней в сорока шести странах мира хакеры попытались выполнить этот контракт — в результате часть была арестована, часть убита и лишь некоторым

счастливчикам удалось скрыться. Джет беседовал с одним из арестованных, и тот признался, что все их потуги оказались тщетными — взломать сервер злополучной клиники не представлялось возможным. Как только какая-нибудь группа приступала к атаке сервера, информация о взломе поступала на пульт местного отделения Сетевой полиции. Если же у группы были какие-то сложности с конкурирующими группировками, то вместо Сетевой полиции информация о местонахождении группы отправлялась конкурентам, а иногда кто-то просто оплачивал заказное убийство тем из киллеров, кто оставляет свои координаты в Сети.

Создавалось впечатление, что тот, кто выложил открытый контракт, хочет извести хакеров, и поначалу Джет считал, что американская фирма «Лоу компьютерс», офис которой находился в несуществующем английском городишке, и есть тот самый «кто-то». Но зачем? Изначально у Джета было несколько предположений. Первое он отмел с ходу — государство или государства не смогли бы организовать такую операцию без помощи Сетевой полиции, которая уже не один год занималась только сетевыми преступлениями и имела огромный опыт работы и внушительную базу данных по хакерам всего мира. Но сетевикам про этот контракт ничего не было известно. Второе предположение больше походило на правду — некая мощная группировка таким образом избавляется от конкурентов. Ее возможности, судя по всему, были грандиозными, раз за такой короткий срок было отслежено и уничтожено столько соперников. Но вот что непонятно — по идее, у этой группировки есть люди везде, причем программисты очень опытные и даже талантливые. Пять—десять хакеров не смогут провернуть такую операцию, а собрать человек пятьдесят талантов не так уж и легко, а тем паче — невозможно это сделать незаметно.

И еще Джет рассказал о том, как он попытался получить информацию о таинственной клинике. Получить, как он сказал, на очень высоком уровне. Он сумел выяснить, что это секретный объект, совместный проект России и Украины, где проводятся закрытые исследования, отвечающие Женевской конвенции, и сетевикам здесь делать нечего. И все. Когда Джет попытался объяснить, что происходит, его даже не стали слушать, сказав что-то вроде: «Нам все известно, и мы сами справимся со сложившейся ситуацией». Объект курировала госбезопасность, однако про этот совместный проект не слышал ни один из знакомых комитетчиков Джета — как в России, так и на Украине. Попасть внутрь объекта реально было невозможно, внешней охране, состоящей из живых людей и жившей на территории

«клиники», категорически запрещено было общаться с посторонними. Единственный шанс проникнуть в клинику — виртуальный доступ. Но… до сегодняшнего дня все попытки заканчивались для хакеров плачевно.

«Если вас кто-то уничтожает, то я хотя бы должен знать, кто и зачем это делает, — сказал Джет в приватной беседе. — Не скрою, мне нравится происходящее, но меня тревожит будущее, а я не хочу, чтобы меня что-то тревожило, Энч. Поэтому на то время, которое вам всем понадобится, я вас прикрою. Но запомни, Энч, это только на время, пока вы не докопаетесь до истины».

Энча и самого не радовала перспектива находиться под опекой человека, уже достаточно убедительно зарекомендовавшего себя как ярый борец с хакерами. Но он понимал, что прикрытие Джета может очень помочь им… Энч никому, даже себе, не признавался в одном чувстве, которое не покидало его с того момента, как Волки узнали об этом открытом контракте. Энчу было страшно.

— Инга! — хриплым голосом позвал он девушку.

Инга повернулась и посмотрела на него.

— Подойди сюда, — произнес Энч. — Сядь рядом.

Девушка подчинилась приказу: ничуть не смущаясь своей наготы, подошла к Энчу, остановилась перед ним, но садиться не стала.

Нервы, нервы… надо выпустить пар, отвлечься.

Резким рывком Энч сдернул майку, схватился за ремень… Через несколько мгновений два обнаженных тела сплелись в яростных объятиях.

— Послушай, я говорю тебе правду! Он вообще не пошевелился, когда я бил его бутылкой. Ни до удара, ни после.

В зале громко играла музыка. Ринат, чтобы не кричать, перегнулся через весь стол, так что лицо его оказалось прямо перед глубоким вырезом кофточки Лилу. Обычно это чертовски мешало не только думать, но даже и говорить, однако сейчас Ринат был возбужден отнюдь не прелестями декольте.

— Мою руку реально что-то держало. Старик назвал это Тенью!

Лилу пожала плечами. Она вообще слушала рассказ Рината вполуха, параллельно прислушиваясь к играющей музыке и качая в такт головой.

На сцене бесновался диджей, беспрестанно меняя пластинки и чередуя эту работу с употреблением кокаина. Две молодые — лет двенадцать-тринадцать — девчонки-фанатки влезли на сцену и бросились было к нему, но были схвачены охранниками. Под восторженный рев толпы их раздели и вышвырнули обратно на танцпол. Следом полетела порванная одежда.

Ринат поморщился. Он вообще не любил заведений подобного типа, где какой-нибудь обдолбившийся придурок вполне мог выхватить автомат и начать «мочить инопланетян», где после каждой вечеринки охрана, словно мусор, собирала и выбрасывала на улицу тела ничего не соображающих подростков, а на каждые десять посетителей приходился как минимум один, работающий на полицию. Среди таких легче всего завербовать стукача — сцапать за наркоту или за растление малолеток, избить и поставить перед фактом: либо стучишь, либо сидишь. Не любил Ринат такие места — а Лилу была уверена, что он просто утрирует и смотреть на это надо гораздо проще.

Что ж, может быть, Ринат действительно преувеличивал — он не спорил.

Они сидели на втором ярусе, танцпол был практически у них под ногами, и Лилу, глядя на извивающихся внизу людей, сама потихоньку двигалась, пританцовывая на месте. По правде сказать, Рината злила ее беспечность вкупе с нежеланием выслушать его рассказ и поверить ему.

— …Потом он отдал команду этой Тени, и она полностью скрыла его.

— А ты с Илюхой перед этим не встречался? — улыбнулась Лилу.

— Блин, Таня!.. — от волнения Ринат назвал Лилу реальным

именем. — Я не придумал ничего. Этот старик и дал мне всю информацию о сервере!

— Ты ТуФеду говорил? — спросила Лилу.

— Нет, — ответил Ринат. — Не знаю… Мне кажется, он следит за мной. Во всяком случае, в Сети.

— Мистика какая-то, — улыбнулась Лилу. — А чего он хочет?

— Он сказал, что свяжется со мной через пару дней, перед тем, как мы начнем взлом. Он хочет того же самого, что и заказчик. Деньги ему не нужны.

— С такой Тенью можно было бы запросто войти в клинику… — начала Лилу.

— Он говорил про это! — перебил ее Ринат. — Он говорил про то, что не сможет попасть в клинику — и никто не сможет туда попасть в реале. Только виртуально.

Лилу наконец-то перестала пританцовывать и полностью переключилась на Рината.

— Мистика какая-то, — повторила она. — Надо поговорить с Вормом и с ТуФедом.

— Я сам не верю во всех этих духов и ангелов-хранителей, — признался Ринат. — Кстати, старик сказал интересную вещь: чтобы я забыл все, чему меня учили, и верил только тому, что сам увижу.

Лилу достала телефон, набрала номер и долгое время молча сидела, прижав трубку к уху.

— Не берет, — недовольно буркнула она, пряча телефон.

— Кто? — спросил Ринат.

— Ворм. Опять сдернул к своим дружкам-рокерам. Он говорил, что собирается сегодня погонять по городу. Ладно… Я поговорю с ТуФедом, если ты не можешь. Правда, если честно, я не представляю, как этот старик может следить за тобой. Разве что в твой комп червя запустил…

— Тань, он в курсе того, что мы с ТуФедом делали на той неделе. А еще он в курсе того, что я страховал Торика. Тогда, когда мы почту бомбили.

Лилу бросила на Рината удивленный взгляд.

Любой более-менее серьезный заказ, нарушающий законы, — уничтожение, копирование информации, внедрение и активация вируса или, например, замена на чужом сервере одних файлов другими, как это несколько дней назад сделали Ринат и ТуФед, — выполняется не из дома и уж тем более не со своего родного компьютера. Для этого нужна съемная квартира или гостиничный номер. Обычно во всех номерах стоят персональные компьютеры с достаточной мощностью, хорошей связью и несколькими слабенькими защитными программами,

установленными как раз для того, чтобы ими «не воспользовались хакеры для несанкционированного доступа». Хакер легко ломает защиту, нашпиговывает этот «одноразовый» компьютер своими программами, а после взлома снимает винчестер и физически уничтожает его. Естественно, номер записывается на чужое имя и вычислить взломщика можно только одним способом — поймать его на месте преступления. Взять с поличным. Как правило, это невозможно.

На прошлой неделе ТуФед и Ринат как раз выполняли такой заказ. Точнее, выполнял Ринат. ТуФед написал нужные программы, скинул на счет Рината некоторую сумму денег из казны клана, Ринат снял квартиру, купил на распродаже недорогой ноутбук и после операции выбросил винт в Москва-реку, предварительно отформатировав его. Даже если предположить, что некто достал его со дна и каким-то образом восстановил информацию, что уже само по себе казалось невероятным, увязать этот винт с Ринатом, а потом еще и со взломом какой-то мелкой юридической фирмы — Ринат даже названия ее не запомнил — было просто невозможно.

А Торик…

Почтовые сервера — монополия государства. Государство оплачивает из бюджета их существование и обслуживание, государство — уже давно это не секрет — контролирует всю информацию, проходящую через них, государство же и защищает их от взломов. Взлом такого ресурса — это первая степень, это преступление против государства… неважно, что целью хакера было всего лишь одно письмо, письмо от одного частного лица к другому частному лицу. Первая степень — это от пятнадцати лет до пожизненного. В Райсе.

Заказчик дал мало времени, но много денег. Столько денег, что даже ТуФед не смог переубедить Торика и Рината не связываться с этим заказом. Большой куш стал причиной того, что первый и последний раз члены клана ослушались своего главу. Ринат за сутки написал два троянца, пока Торик налаживал «прыгунов» — связь через подставные либо взломанные сервера, которая могла на некоторое время обеспечить прикрытие. Ведь взлом государственного сервера — это не взлом частной компании. Как только становится ясно, что сервер атакуют хакеры — а на подобных серверах атака становится очевидной в первые же минуты, — сигнал поступает на пульт Сетевой полиции и в дело включаются программисты сетевиков. Отслеживается сигнал, и будь ты хоть в Барселоне, хоть в Париже, хоть в Подольске — знай, что уже рассаживаются по машинам полицейские-силовики, включаются сирены и группы быстрого

реагирования на бешеной скорости мчатся по указанному адресу. «Прыгуны» позволяют оттянуть время — первый в Барселоне, второй в Париже, третий в Подольске… чем больше прыгунов, тем больше времени нужно программерам полиции для того, чтобы установить, откуда в действительности поступают команды хакеров. Только вот количество прыгунов сказывается на оперативности взлома — поэтому важно сбалансировать их так, чтобы и самому быстро работать, и сетевиков притормозить.

Троянцы были хорошие: редко так получается, чтобы программы после компиляции сразу выполняли именно то, что задумал их создатель. Ринат счел это хорошим знаком.

Но ошибся.

Торик снял квартиру в Подольске, Ринат смотался в Люберцы; когда Торик пробрался на почтовый сервер и активировал троянцев, Ринат запустил старую добрую дос-атаку на сервер подольской Сетевой полиции и уехал из Люберец. Все шло по плану, Торик успел скачать письмо и даже перекинуть его заказчику. Ему не хватило нескольких минут, чтобы уничтожить винчестер, — в квартиру ворвались силовики. Силовики Центрального, а не, как они думали, Подольского управления.

На допросах Торик молчал как рыба. Наверняка его прокачивали арманьяком — по слухам, Джет любит такие официально незаконные психотропные штучки, — но он выдержал и не признался в том, что работал не один. Конечно, не только потому, что был хорошим товарищем. Групповое сетевое преступление (а два человека — это уже группа) автоматически увеличивало срок почти в полтора раза. Расскажи Торик о Ринате — и впаяли бы ему не пятнадцать лет, а пожизненное.

Впрочем, это уже было неважно.

Важно было то, что кроме Торика и Рината подробности взлома знали три человека: Ворм, ТуФед и Лилу. Теперь, оказывается, о взломе почти годичной давности знал и этот странный старик.

— Действительно мистика, — в третий раз повторила Лилу. — Думаю, раз он такой осведомленный, ему может быть известно и то, что сейчас ты мне все это рассказываешь.

Ринат непроизвольно огляделся по сторонам.

— Он же может исчезать, — напомнила Лилу. — Тень скрыла его от наших глаз, а на самом деле он сидит сейчас с нами за столиком, вот здесь, — она ткнула пальцем в соседнее кресло, — слушает нас и мило так улыбается.

Ринат криво усмехнулся. Он не мог понять, шутит Лилу или говорит серьезно, но так или иначе ее предположение вполне могло оказаться действительностью.

— Может быть… Давай сейчас к тебе поедем и поговорим с ТуФедом, — попросил Ринат. — А то, боюсь, из моей квартиры небезопасно.

Сказав это, он подумал про себя, что с радостью поехал бы к ней и без этой причины.

Лилу звонко рассмеялась:

— Ринат, у меня такое ощущение, что ты придумал всю эту историю для того, чтобы напроситься ко мне в гости. Нет, домой я сейчас не поеду. У меня завтра и послезавтра много работы, и сейчас я собираюсь отдохнуть.

— Здесь? — Ринат скептически кивнул на освещенную стробоскопами толпу.

Лилу пожала плечами:

— Нормально. Пойдем потанцуем?

— Угу. А еще наглотаемся таблеток, чтобы повеселее было, — проворчал Ринат. — Я не умею танцевать, Лилу.

— И что, предлагаешь сидеть и кукситься? — фыркнула Лилу. — Слушай, прекрати пялиться на мою грудь! В конце концов это просто некрасиво. Похоть в глазах тебе не идет.

Ринат густо покраснел. Эта девчонка, напрочь лишенная каких-либо комплексов, умела загонять в тупик своей прямотой.

Лилу тем временем набирала на мобильнике номер.

— Я домой поеду, — сказал Ринат.

— Ну, тогда счастливо, — равнодушно попрощалась Лилу, прижимая трубку к уху.

Ее безразличие окончательно испортило Ринату настроение. Спускаясь по лестнице со второго яруса, он пытался понять: а зачем он вообще решил встретиться именно с Лилу и именно ей первой рассказать про старика? Никакого толкового объяснения он найти не мог.

— Эй, красавчик, угостишь сигаретой? — игриво спросила Рината облокотившаяся на поручни девушка лет двадцати пяти.

— Может, тебе еще мартини купить? — на ходу бросил Ринат.

— Я бы выпила с тобой! — крикнула девушка ему в спину.

Ринат остановился. Секунду стоял молча, потом повернулся.

Стройные ноги, грудь третьего, а то и четвертого размера… Лицо, правда, подкачало, но, как говорится: что в личике тебе моем, ты зацени груди объем!

А почему бы и нет?

— Поедем к тебе? — спросил он.

— Лучше к тебе, — тут же ответила девушка и, подойдя вплотную, положила руки ему на ремень. — У меня предки дома.

Вот он — похотливый взгляд. Распутный, шалый… манящий.

Ринат посмотрел наверх. Веселый вид беспечно болтающей по телефону Лилу сыграл решающую роль.

— Поехали, — кивнул Ринат.

Девушка взяла его за руку, и они стали пробираться через танцующую толпу к выходу. Вслед за ними, держась на расстоянии, но не теряя из виду их спины, двинулись три молодых парня.

На заднем сиденье такси Ринат задернул занавеску, попытался обнять девушку.

— Мы даже не знакомы! — Она ловко вывернулась из объятий. — Как тебя зовут?

— Вася, — буркнул Ринат, притягивая девушку к себе.

Хорошая… упругая и одновременно мягкая. До той девочки из сна она, конечно, недотягивает, но расслабиться поможет.

— Меня Анжела. Можно Анжелика. Ай, Вася! — девушка опять отбилась от рук Рината. — Ну не здесь же!

Комплекс у нее, что ли? Только что готова была сама залезть ему в штаны на глазах у нескольких сотен посетителей дискотеки, а теперь…

— Я хочу, чтобы было красиво, — извиняющимся тоном добавила Анжела и, на секунду прильнув к нему, чмокнула его в щеку. — Потерпи, ладно?

— Ладно, — неожиданно согласился Ринат и отвернулся к окну.

Анжела достала из сумочки зеркало, помаду и начала наводить марафет. Ринат тупо смотрел на мелькавшую за стеклом ночную Москву и пытался собрать свои точно так же мелькавшие в голове мысли. Собрать ничего не получалось: варилась какая-то каша из образов, загадок и догадок, из всего того, что свалилось на него за последние дни.

По пути они остановились возле супермаркета. Оставив девушку в машине, Ринат купил бутылку мартини, каких-то конфет, пачку презервативов — черт его знает, кто она такая, эта Анжела, — и все в том же заторможенном состоянии вернулся в машину.

Пока ехали, Анжела не проронила ни слова, а Ринат думал о том, что, когда они попадут домой, он обязательно получит свое сполна. Не в виде слов, естественно.

Такси остановилось прямо перед подъездом, и в свете фар Ринат увидел двух существ, явно поджидающих его. Ворм, сидя на мотоцикле, держал в руках Ромеро и гладил его по рыжей шерсти.

Ринат рассчитался с водителем и вылез из машины вслед за Анжелой, которая, нисколько не стесняясь Ворма, поставила ногу

на скамейку и стала поправлять колготки.

— Здоров, Вормыч. — Ринат подошел к мотоциклу и взял кота в руки.

— Это кто? — негромко спросил Ворм, не отводя взгляда от стройной и заманчивой ножки.

— Да так… снял… — Ринат пожал плечами.

— Ничего фигурка, — оценил Ворм. — Мне Лилу дозвонилась. Разговор есть.

Ринат посмотрел на Анжелу, перевел взгляд на Ворма и кивнул.

— Долгий разговор, — уточнил Ворм.

Ринат равнодушно пожал плечами.

Анжела закончила возню с колготками и подошла к Ринату. Взяла его под руку и спросила:

— Ну что? Мы идем?

Ринат опустил кота на землю, полез в карман и достал несколько купюр.

— Короче, Анжела, облом.

— В смысле? — насторожилась девушка.

— Вот тебе деньги, поймаешь тачку и вернешься обратно. Дела у меня, — пояснил Ринат.

Он высвободил руку и сунул в ладонь девушки купюры.

— На, это можешь себе забрать, — протянул он следом Анжеле пакет с продуктами. — Выпьешь сама или…

— Так не пойдет, — неожиданно жестким тоном произнесла девушка, игнорируя руку с пакетом. — Ты что, прикалываешься?

— Давай, дергай отсюда, — бросил Ворм. — Русский язык понимаешь?

— А ты чего так с девушками разговариваешь, щегол?

Ринат и Ворм резко повернулись.

В нескольких метрах от них стояли три парня. Тот, что в центре, демонстративно поигрывал кастетом.

— А в чем проблема? — спросил Ворм и, как бы невзначай, сунул руку за пазуху.

Один из троицы мгновенно вытащил пистолет и направил на него.

— А ну, тварь, руку обратно высунь. Медленно, сука, медленно!

Ворм неохотно подчинился.

— Анжела, сколько он тебе должен за моральный ущерб от такого облома? — спросил парень с кастетом, шагнув вперед.

— Пятьсот долларов как минимум, — заявила Анжела и провела указательным пальцем по щеке Рината. — Ну и мартини, соответственно.

— Джамбу знает кто-нибудь? — хмуро спросил Ворм.

— Кого? — с презрением переспросил парень с кастетом и подошел к Ворму. — Что ты там вякнул?

— Джамба, — спокойно повторил Ворм. — Я могу сейчас с ним связаться, чтобы он разрулил…

Ворм не успел договорить — парень размахнулся и со всей силы ударил его кастетом в грудь, опрокидывая с мотоцикла.

— Ты, тварь, кем вздумал меня пугать?! Своими сраными мотоциклистами? Да я хер положил на твоего Джамбу, на Мамбу, Херамбу и остальных ваших ниггеров!

Он повернулся к Ринату и чуть отвел руку назад.

— Ну что, чертила? Платишь пятихатку или я тебя сейчас разделаю, как бог черепаху?

Еще секунду помедлить — и он ударит. Без колебаний. Изуродует. Видно по его глазам: зрачки расширены, в них без труда читается желание бить… может, ему даже и деньги не нужны… убьет ведь…

— А вот это вряд ли, — послышался знакомый Ринату голос с прибалтийским акцентом.

Ринат повернулся — на скамейке, на том же месте, что и в прошлый раз, сидел старик, все в том же костюме и в той же шляпе.

— Вы, пацаны, не туда забрели, — произнес старик и беззвучно пошевелил губами.

Парень, целившийся в Ворма, вдруг охнул, выронил пистолет и, согнувшись, упал на землю. Тот, кто стоял рядом с ним, отшатнулся, но в следующее мгновение тоже свалился на землю, корчась от боли.

— Сам выбросишь кастет или помочь? — поинтересовался старик у последнего.

Тот бросил растерянный взгляд на своих напарников, валяющихся на земле, а потом шагнул к старику.

Он успел сделать всего лишь один шаг — какая-то сила толкнула его в сторону, подняла в воздух и швырнула о стену дома. Кастет упал на землю, а его хозяин с разбитой головой рухнул рядом.

Анжела сдавленно ойкнула, Ринат и Ворм молча наблюдали за стариком.

— Слышь, девочка! — окликнул Анжелу старик. — Когда твои сутенеры, или кто там они тебе, очнутся, объясни им, что следующий раз для них будет последним.

Он поднялся со скамейки, окинул всех взглядом и задержался на Ринате.

— Хех, — усмехнулся он и покачал головой. — Ну вы и

раздолбаи. Ворм, Ринат, мое почтение. Еще увидимся.

Он приподнял шляпу, слегка наклонив голову, затем повернулся и пошел прочь, а Ворм, Ринат и Анжела молча смотрели ему в спину.

Когда старик скрылся, Ворм поднялся с земли, поморщился, дотронувшись до груди, и, подражая старику, бросил Анжеле, которая была старше его как минимум лет на пять:

— Слышь, девочка! Ты еще здесь?

«Девочка» в последний раз глянула на свою «охрану» и торопливо пошла прочь. Отойдя на несколько метров, она перешла на бег, и Ворм, увидев это, громко свистнул ей вслед.

— Теперь у меня есть свидетель, — усмехнулся Ринат.

— То есть? — не понял Ворм.

— Лилу не верила, когда я рассказал ей про старика и его Тень, — пояснил Ринат.

— Лилу поверила, — проворчал Ворм. — Поэтому она и нашла меня, а я поэтому сразу рванул к тебе.

— Тоже поверил?

— Я не поверил, — сказал Ворм. — Я знал.

— О как! — хмыкнул Ринат.

— Ага, — кивнул Ворм. — Где тут мотоцикл поставить можно, чтобы под охраной? Разговор у нас долгий будет. Кстати, я жрать хочу.

1001

В квартире Ворм вел себя по-хозяйски. Порылся в холодильнике, нарезал бутербродов, прихватил минералки с соком и притащил все это в комнату.

— А ну брысь, гаденыш! — Ворм согнал со стола привлеченного запахом колбасы Ромеро, открыл бутылку с минералкой и сделал несколько жадных глотков, после чего стал с аппетитом уплетать бутерброд.

Ринату есть не хотелось, поэтому он молча сидел и ждал, когда Ворм «освободится».

Ворм освободился после второго бутерброда. Кинул кусок колбасы коту, отхлебнул еще минералки и сказал:

— Короче, Ринат, хрень происходит.

— Что происходит? — спросил Ринат.

— Хрень, — повторил Ворм. — Очень непонятная хрень. И этот твой старик — очень непонятная фигура. В общем, слушай. Несколько лет назад, еще до Чистки… Дарк Соулс тогда еще не было, а мы с ТуФедом… ну, уже знали друг друга и мутили… короче, неважно. ТуФед раздобыл заказ на слив информации с одного российского военного сервака. Заказчика интересовал проект, который знаешь, как назывался? Он назывался «Тень». ТуФед собрал всю инфу о серваке, мы с Ториком сняли пару хат и хакнули его на фиг. Но потом обломались — заказчик ничего нам не перевел, и ТуФед сказал, что тогда мы никому ничего отправлять не будем. Позже ТуФед выяснил, кто был заказчик и почему он не стал платить — какой-то американос из военных, который был приговорен к пожизненному за шпионаж. Сервак тот, кажется, прикрыли сразу после взлома, а информация хранилась у меня. Прошлой зимой, помнишь, когда заказов никаких не было, я от нефиг делать расшифровал ее и обнаружил прикольную тему. Короче, это была разработка корпорации «Волхолланд», заказ для наших вояк. Они разработали индивидуальный защитный комплекс — какая-то энергетическая фигня, подключаемая к мозгу человека, которая, я запомнил, может действовать как отдельная боевая единица вне зависимости от действий носителя, но при условии, что он жив и не сошел с ума. Там на самом деле не очень много было сказано, я так понял, что наши хотели показать Тень на международной выставке, но в последний момент об этом узнала госбезопасность и категорически запретила разглашать разработки. Я рассказал про это ТуФеду, ну и вроде как забыл даже, а через месяц ТуФед вдруг сам стукнулся в аську и сказал мне, чтобы я стер на фиг из

памяти все упоминания о Тени и вообще обо всем, что связано с корпорацией.

— Из какой памяти? — усмехнулся Ринат.

— Я у него то же самое спросил, — сказал Ворм. — Он сказал, из той и из этой.

— И ты стер? — спросил Ринат.

— Да я на компе такое и не хранил никогда. — Ворм махнул рукой. — На дисках все было записано. Просто… тогда как раз Торика закрыли, ну, я испугался… короче, диски я сжег. Да там, по сути, ничего и не было. В основном про какие-то электромагнитные поля, про гравитацию… одна показуха. Я вообще ни фига не понял и постарался забыть. А сейчас Лилу позвонила, она как только про Тень сказала, я сразу к тебе… кстати, а ты что, с ней поругался?

— С чего ты взял? — удивился Ринат.

Ворм пожал плечами:

— Ну, не знаю… Ты ж ее в кабаке оставил, бабу какую-то снял и домой поехал. А у нее голос какой-то нервный был, когда она про тебя говорила.

— Как понять — нервный? — сразу же спросил Ринат.

— Все, я понял, дальше не надо! — Ворм поднял руки и скрестил их перед собой. — Сейчас начнешь — а как она это слово сказала, а как то…

— Я просто…

— Просто я к тебе не за этим приехал, — перебил Ворм. — Тут вот еще какая новость. Джет объединил Сталкеров и Волков и дал им свою крышу.

— Чего? — Ринат от удивления открыл рот.

— Джет, конечно, сволочь, но не дурак. — Ворм вздохнул, подумал секунду и взял с тарелки еще один бутерброд. — Он видит, что происходит что-то непонятное, о чем в курсе госбезопасность, но не в курсе он сам. Сил Сетевой полиции не хватит, чтобы раскопать всю эту тему, но дело даже не в этом. По-моему, Джет просто решил загрести жар чужими руками, а враги для этого подходят как нельзя лучше. Ринат, посмотри на все это со стороны. Сетевики объединяются с хакерами, госбезопасность в лице твоего старика — тоже… еще «Волхолланд», блин… Тебе не кажется, что здесь что-то не так?

Теперь уже Ринат пожал плечами.

— Мне с самого начала кажется, что здесь что-то не так, — ответил он. — С тех пор как я узнал про контракт. Пять лимонов зелени не платят за обычный взлом. Мне только интересно: почему старик обратился именно ко мне? У меня такое ощущение, что он знает про меня все.

— Госбезопасность, — пояснил Ворм. — У них достаточно много информации на каждого из нас. На кого-то, думаю, даже больше, чем у сетевиков. Только они этой информацией с Сетевой полицией не делятся. Не любят они друг друга.

— Ты, я смотрю, уверен в том, что старик из госбезопасности… — то ли спросил, то ли просто уточнил Ринат.

Ворм кивнул.

— Так что же, получается, что мы будем вести игру против Джета и Волков со Сталкерами? — задумчиво спросил Ринат.

— Ага. — Ворм радостно улыбнулся. — И мы будем работать с чекистами. А что больше всего меня радует — бабки останутся у нас.

— Главное, чтобы мы остались, — проворчал Ринат. — У Джета получается большая команда…

— А у нас информация. — Ворм наставительно поднял указательный палец. — Мы знаем, что планирует Джет, а он про нас — нет. Кстати, они собираются ломать сервер через два дня, так что надо бы поторопиться.

— Я не успею за сутки написать прогу! — вскинулся Ринат.

— Успеешь, — сказал Ворм. — Я помогу.

— А сам? — спросил Ринат.

— Я уже написал исходники и отправил их ТуФеду и Тяпе, — пояснил Ворм, поворачиваясь и включая компьютер. — Короче, червь, можно сказать, готов.

— Ты прямо сейчас хочешь начать работать? — Действия Ворма у Рината никакого энтузиазма не вызвали.

— Завтра дел много, — ответил Ворм. — Надо еще Кеду встретить.

— Кеду?

— Прилетает в обед, — пояснил Ворм, — Илюха с Лилу не смогут, они поедут хаты искать. Придется нам.

— А зачем она приезжает? — недоуменно спросил Ринат.

Ворм хитро ухмыльнулся:

— Боюсь, ты про нее не очень много знаешь… Ты никогда не обращал внимания на то, что ТуФед ни разу не давал ей никаких заданий вроде написания прог или тестов вирусов?

Ринат опять пожал плечами — даже если так и было, то он действительно этого не замечал.

— Кеда не программист. Она обычный юзер, не более того. — Ворм замялся. — Короче, она в наших темах вообще не шарит.

Ринат молчал. На языке вертелся один вопрос, но он чувствовал, что не имеет права его задавать.

— Ты, наверное, хочешь узнать, что она делает в клане? — догадался Ворм.

— Ну… — Ринат замялся.

— Боевой отдел, — пояснил Ворм. — Мы никогда не говорим об этом вслух. И ты лучше не поднимай эту тему. Ни при ней, ни без нее.

Боевой отдел… Теперь понятно, почему во время редких встреч с Кедой Ринат чувствовал себя немного неуютно. Все-таки каким-то шестым чувством Ринат ощущал ту опасность, которую излучала Кеда при всей ее доброжелательности.

— Но как она…

— Не знаю, — довольно резко оборвал Рината Ворм. — Я сказал тебе это для того, чтобы ты не разговаривал с ней о вирусах и защитных системах. А то в прошлый раз ты ее так загрузил, что она меня попросила… ладно, неважно. Все, проехали, Ринат.

Он решительно повернулся к компьютеру:

— Нужен троянец, который после активации сможет запустить мою прогу. Она сама найдет файл с паролями и перекинет его нам. Боюсь, придется долго файл расшифровывать, но по-другому…

— А если попробовать эксплойтом? — предложил Ринат.

— Вряд ли мы сможем сами вызвать ошибку. — Ворм задумался.

— Погоди! — Ринат схватил стул и подсел к компу. — На расшифровку паролей у нас может и неделя уйти. Давай сдублируем взлом эксплойтом. У меня есть исходники одного, мы его вдвоем за несколько часов успеем доработать. Глянь сюда.

Ринат взялся за мышку.

1010

Он приехал сюда несколько минут назад — на эту темную улицу, уставленную баками с мусором, заваленную строительным хламом и прочими трущобными атрибутами. Сидя в салоне новенького «ягуара-спиди», Джет одной рукой постукивал по рулевому колесу в такт тихо играющей музыке, а пальцами другой массировал висок.

Голова начала болеть несколько минут назад, практически одновременно с остановкой машины. Конечно же, одно не было связано с другим — Джет знал и причину боли, и средство от нее. Но воспользоваться средством он собирался — Джет посмотрел на часы — да, через четыре минуты. Максимум через пять — если Транк по дороге притормозит, чтобы получше рассмотреть какую-нибудь шлюшку.

Транк не задержался. В условленное время в конце пустынной безлюдной улицы показались фары, и вскоре два громадных джипа остановились в нескольких метрах от «ягуара».

Фары погасли, послышались щелчки открываемых и закрываемых дверей. К ним присоединился и хлопок двери «ягуара».

— Привет, Транк, — радушно поздоровался Джет, подойдя поближе.

— Ты?! — с ненавистью и с изумлением воскликнул Транк. — Какого хера?

Одновременно спутники Транка выхватили оружие, направив его на начальника Сетевой полиции.

— А ты планировал увидеть здесь Джамбу с бандой байкеров и двумя килограммами кокаина? — Джет развел руками. — Транк, солнце, извини, но тебя сдали. Банально сдали с потрохами. Джамба решил, что лучше потерять хорошего партнера, чем провести остаток жизни в Райсе.

Несколько секунд Транк молчал, осмысливая сказанное, а потом посмотрел на стены окружавших их домов и тяжело рассмеялся:

— Значит, Джет, ты решил помочь РУБНОНу? Или ты уже их сотрудник? Ну, скажи ради интереса, сколько оперов ты притащил сюда для того, чтобы арестовать Транка?

— Я не собираюсь тебя арестовывать, солнце, — улыбнулся Джет. — Я не помогаю тем, кто борется с незаконным оборотом наркотиков, и мне не нужны помощники для того, чтобы убить тебя. Зря ты гавкал на меня в клубе. Мне не нравится такое неуважение.

Один из людей Транка, держащий в руках включенный сканер, который был направлен на дом, шагнул к шефу и что-то прошептал ему на ухо.

— Видишь, Транк, — снова улыбнулся Джет. — А ты не верил в то, что я один. И знаешь, что мне больше всего нравится? То, что Спан не знает о том, что ты торгуешь наркотой, следовательно, кроме тебя и твоих шестерок, никто не в курсе, где ты сейчас находишься.

Они посмотрели друг другу в глаза — Транк нервно хихикнул.

— Ты шутник, Джет. Ты смелый, я даже сказал бы, ты самый наглый мусор из тех, кого я знаю, и я…

В следующее мгновение Джет бросился вперед.

Что-то сверкнуло перед лицом Транка, и двое его вооруженных спутников, стоявших рядом с ним, упали как подкошенные на землю. Один из охранников попытался направить на Джета автомат, но сетевик вырвал оружие из его рук и прикладом в буквальном смысле слова выбил бедняге мозги. Еще один выстрелил в Джета, но попал в пустое место — Джет уже неуловимо быстрым движением метнулся ему за спину и приставил к ней дуло автомата.

Раздалась очередь — Джет швырнул прошитый пулями труп охранника на Транка, сбивая последнего с ног, и подпрыгнул вверх.

Это было невозможно для человеческого тела — Джет оторвался от земли метра на два и, кувыркнувшись в воздухе, ударом ноги сломал шею еще одному боевику.

Все было кончено в считанные минуты. Последнего боевика Джет с огромной силой швырнул о стену дома, после чего поднял полуоглушенного Транка с земли и прислонил к капоту джипа.

Боль в голове постепенно усиливалась. Джет достал из-под рубашки пузырек и насыпал на тыльную часть ладони порошок. Привычным движением разделил небольшую горку на две части, вдохнул одну, потом вторую.

Транк покачал головой и выдавил некое подобие улыбки:

— Кто бы мог подумать…

Джет спрятал пузырек и достал из кармана платок.

— У тебя кровь идет, Транк, — сказал он и осторожно прижал платок к шее Транка. — Ты поцарапался.

— Кто бы мог подумать, — повторил Транк. — Начальник Сетевой полиции — имп. Слуга закона сам вне закона.

— Ты же никому не скажешь? — Джет дружелюбно подмигнул, стирая платком кровь с шеи Транка. — Сам знаешь, эти борцы за правосудие, у них какая-то странная мораль.

Поднимется шум, меня арестуют и снова отправят в Райсу, а я не хотел бы туда возвращаться.

Транк посмотрел на Джета, а потом неожиданно расхохотался:

— Господи… Джет, ты сидел в Райсе?

— Можно сказать, что там мне и поставили имплантаты. — Джет положил платок на капот джипа и хрустнул пальцами. — Реставрация мышц — слышал про такое?

Транк покачал головой. Впрочем, имп явно не собирался рассказывать своей жертве подробности.

— Мне было очень больно, дружище, — сказал Джет. — Мне было больно тогда, мне больно до сих пор. Ну… чем-то приходится жертвовать… Я вижу, у тебя много вопросов, братишка. Извини, у меня совершенно нет времени рассказывать тебе свою историю. Сам понимаешь, много работы и все такое.

— И что ты собираешься делать? — хрипло спросил Транк.

— Жизнь — это такая штука, — сказал Джет, положив руку на плечо Транку. — Не каждому в конце пути светит хеппи-энд.

Он повернулся и направился к «ягуару», а тело Транка, сползшее по капоту на землю, смотрело ему вслед остекленевшими глазами.

Джет сел в машину, завел двигатель. Фары высветили картину недавней бойни, и сетевик какое-то время удовлетворенно смотрел на лежащие вокруг джипов трупы. Потом включил заднюю передачу, и «ягуар», быстро набирая скорость, помчался прочь, оставив на безлюдной улице тела ядра боевого отдела клана Сталкеров.

У начальника Сетевой полиции действительно было очень мало времени и много дел, которые еще предстояло сделать.

1011

С Вормом они просидели до утра — отлаживали, компилировались, снова отлаживали… Несколько раз связывались с ТуФедом, задавая ему такие вопросы, от которых он, судя по всему, немного одурел, но все же отвечал, советовал.

Около десяти утра эксплойт был готов, и Ворм — уже лежа на диване с закрытыми глазами — напомнил, что вечером надо встретить Кеду, после чего вырубился.

У Рината хватило сил настроить ежедневник на «побудку» к обеду, а потом он и сам, потеснив Ворма, устроился на диване и заснул.

Сон был тяжелый, рваный. Перед глазами мелькали какие-то цифры и команды, сквозь которые прорывалось лицо старика с Тенью. Тень бросалась на Рината и превращалась в Лилу, которая укоризненно качала головой и тыкала пальцем в исходники эксплойта, словно нашла там баг.

Проснулся он не от осточертевшего уже крика: «Ринат, вставай!» — а от того, что Ворм вылил на него минералку.

— Ты что, охренел? — подскочив на диване, завопил Ринат.

— Я с ТуФедом сейчас общался. — Ворм кивнул головой на компьютер. — Короче, встречаешь Кеду — и сразу едете в Митино.

— В Митино? — еще не проснувшийся до конца Ринат потряс головой. — А что в Митино?

— Встретитесь там с Илюхой, он отвезет вас на квартиру. Там уже все готово. Не забудь только все проги взять с собой, — сказал Ворм.

— А ты? — спросил Ринат.

— Мы с Тяпой в другом месте будем, — ответил Ворм. — Как приедете на квартиру, сразу включи скай, чтобы был на связи.

— Понял, — тупо кивнул Ринат, почесал затылок и потянулся за сигаретами.

Ворм поднялся, подошел к Ринату и положил руку ему на плечо.

— Отдуплись побыстрее. По ходу дела, ТуФед хочет ночью или утром сервак бомбить.

— Угу. — Ринат снова кивнул.

— Мы его сделаем. — Ворм дружески хлопнул Рината по плечу и направился к двери.

— Вормыч! — окликнул его Ринат.

Ворм повернулся.

— Слушай… а что со стариком? — спросил Ринат. — Он…

— Уверен, он найдет тебя сам, — сказал Ворм.

— Нет, что решили с ним делать? В смысле, что делать, если мы получим доступ?

— Если получим деньги, отдадим доступ заказчику, — уверенно сказал Ворм.

— А если… — Ринат запнулся на секунду, пытаясь сформулировать мысль.

— А на тот случай, если будет «если», с тобой рядом будет Кеда, — сказал Ворм.

— Смеешься? — буркнул Ринат. — Ты что, думаешь, что Кеда сможет…

— Ты ее плохо знаешь, — усмехнулся Ворм, подмигнул и вышел из комнаты.

Хлопнула входная дверь — и Ринат остался в квартире один.

Он молча выкурил сигарету, сел за компьютер, вставил в дисковод новый диск и стал перегонять на него нужные файлы.

Через час он спускался в метро, еще через час стоял среди толпы встречающих белорусский рейс, а еще через полчаса выходил из здания аэропорта под руку с невысокой длинноволосой девушкой, которую звали Кеда.

Несколько нейтральных фраз: «Как дела?», «Как долетела?» — и вот уже они сидят в такси, направляясь к Митино, и Ринат набирает номер Илюхи, чтобы договориться о времени и месте встречи.

1100

Эта однокомнатная квартира оказалась из разряда «хуже некуда» — голые бетонные стены, потолок кухни закопчен, пластиковый пол в некоторых местах зиял проломами, а в ванную комнату заглянувшая туда Кеда посоветовала не заходить вообще. Слава богу, кое-как работал туалет, правда, двери у него не было в принципе. В единственной комнате доморощенные мастера граффити изрисовали все стены, причем практически все рисунки были чистой порнографией. У одной из стен стояла покосившаяся одноногая кровать, остальными ножками которой служили стопки потрепанных книг и журналов. Повсюду валялись окурки, в одном из углов комнаты грудой были свалены пустые пивные банки и бутылки.

Даже открытые настежь — и, судя по всему, уже давно — окна не помогли избавиться от неприятного запаха, царившего в квартире.

Посреди всей этой разрухи в комнате стоял стол, а на нем высился включенный компьютер. Монитор призывно моргал запущенным скринсэйвером с надписью «Welcome to…», и Ринату подумалось, что даже бездушная машина посмеивается над хакерами, приглашая их в этот грязный бедлам.

— Это что вообще такое? — хмуро поинтересовался Ринат, глядя на довольное лицо Илюхи.

— Объясняю. — Илюха откашлялся. — Это спальный район, здесь в каждом доме локалка, связь очень даже хорошая, я проверял. Квартиру я снял, основываясь не только на дешевизне — в этом притоне постоянно движение, люди здесь ошиваются сами знаете какие, и соседи предпочитают не совать сюда нос, понимая, чем это для них может закончиться. Здесь относительно спокойно, потому как далеко от центра, а это еще один плюс. Далее. Вы находитесь на девятом этаже, а это значит, что всегда можно перейти по крыше в соседний подъезд и спокойно покинуть дом…

— Ладно, хватит! — буркнул Ринат.

— А что хватит? — обиделся Илюха. — Я нашел хату меньше чем за полдня. Дали бы больше времени, подыскал бы что-нибудь поприличнее. Опять же, поприличнее — не значит…

— Ладно, ладно. — Ринат примирительно поднял руки. — Все нормально.

— В конце концов вы же здесь не жить будете, а просто проведете несколько часов. Минимальные условия для проведения здесь нескольких часов…

— Илюха, я все понял. — Ринат несколько раз щелкнул пальцами перед его лицом. Похоже, Илюха опять накурился и его тянуло на разговоры.

У этого длинноволосого семнадцатилетнего парня с серьгой в ухе было одно неоспоримое достоинство: он мог достать все, что угодно, в любое время суток. Квартиру-однодневку в любом районе, машину, женщину, билет в закрытый клуб, оружие… И был у него один неоспоримый недостаток — Илюха обожал травку, а употребив ее, он становился чересчур «грузовым»: следуя своему желанию выговориться, он вываливал на собеседников кучу бесполезной информации, и, если его не остановить, мог делать это бесконечно.

Илюха сунул руку под кровать и вытащил два небольших автомата.

От Рината не укрылось, как загорелись глаза Кеды, когда она увидела оружие. До этой минуты она была «пустая» — провезти оружие самолетом практически невозможно.

Девушка шагнула вперед, взяла у Илюхи один из автоматов, отстегнула рожок, пристегнула обратно, щелкнула затвором…

— Алькор-19. — Кеда погладила рукой автомат. — Я слышала про такой. Хорошая штука.

— Если не понадобятся, здесь их не оставляйте, заберите, — попросил Илюха. — Стволы новые, нигде не светились… еще пригодятся.

Девушка согласно кивнула головой. Ринат подошел к компьютеру, вытащил из кармана диск и вставил его в привод.

Кеда была занята исключительно осмотром оружия.

Илюха кашлянул:

— Тут недалеко есть пиццерия, если захотите чего-нибудь перекусить, я могу организовать. С доставкой. Пицца, спагетти, лазанья…

Илюха был отличный парень, но его желание поговорить, причем в форме не диалога, а монолога, иногда очень сильно напрягало.

Ринат вздохнул и, покачав головой, занялся инсталляцией необходимых для дела программ.

Илюха потоптался на месте и, поняв, что здесь у него слушателей больше нет, с деланно-деловым видом посмотрел на часы.

— Ладно, мальчики-девочки, мне пора. Если что, звоните.

— О’кей, — отозвалась Кеда.

— Как только соскучимся, обязательно позвоним, — с иронией добавил Ринат.

— Удачи, — бросил Илюха и повернулся к выходу.

— И тебе. — Кеда широко улыбнулась, но улыбки Илюха уже не увидел.

— Хороший мальчик, — сказала Кеда, когда Илюха вышел из квартиры.

— Угу, — согласился Ринат, не отрываясь от компьютера. — Только говорит много.

— Не такой уж это и большой минус, — усмехнулась Кеда.

— Угу, — снова согласился Ринат.

— В отличие от тебя, — продолжала мысль девушка. — В прошлую нашу встречу ты разговаривал со мной, а теперь, кажется, даже избегаешь на меня смотреть.

— Я… — пытаясь оправдаться, начал хакер.

— Я вижу две причины, — спокойно сказала Кеда. — Либо ты влюбился в меня, либо ты боишься меня.

— Да с чего бы я тебя боялся? — буркнул Ринат, чувствуя, как лицо заливает краска смущения.

— Влюбился? — Кеда засмеялась.

Смех ее был искренним, безо всяких намеков, и Ринат улыбнулся в ответ.

— Значит, ты меня не боишься? — уточнила Кеда. — А ТуФед как-то сказал, что не рискнул бы остаться со мной в одном помещении, когда у меня плохое настроение.

— У тебя плохое настроение? Скажи, кто тебе его испортил, и я ему голову оторву, — пошутил Ринат.

— У меня плохое предчувствие, — неожиданно серьезно произнесла Кеда. — Знаешь, говорят, у импов особенно развито инстинктивное чувство… Не знаю, как у других импов, а я своему чутью доверяю.

Ринат дослушал всю фразу до конца и только потом вздрогнул, осмыслив услышанное.

— У кого? — повернулся он к девушке.

— Брось, Ринат. — Кеда махнула рукой. — Не поверю, чтобы тебе не рассказали про меня.

Ринат покачал головой.

— Вчера Ворм сказал мне, что ты не хакер, а из боевого отдела. Но я не знал, что ты… ты имп…

Несмотря на старания Рината, последнее слово прозвучало как-то отчужденно — слово, характеризующее человека как отщепенца.

Кеда заметила это и невесело усмехнулась:

— Ты тоже…

— Нет, нет! — торопливо воскликнул Ринат. — Просто я первый раз вижу… таких, как ты.

— Думаю, что ты ошибаешься, — спокойно сказала Кеда. —

Просто ты мог не заметить, что перед тобой имп. Это раньше, очень давно ставили имплантаты из титана, из различных сплавов, а современные имплантаты — полностью из биопластика, включая так называемые боеприпасы. Внешне человек ничем не отличается от других, даже обычное сканирование не может обнаружить биопластик. Я поэтому и летаю спокойно — аэроконтроль не может выявить импа. Такого, как я. Нас можно вычислить только когда мы проявляем свои возможности. Либо спектральный рентген — но это пока очень дорогая штука, чтобы ставить ее в общественных местах.

Кеда полезла в свою сумку, достала сигареты, закурила, уселась на кровать. Закурил и Ринат, не зная, что сказать.

— Зачем ты это сделала? — спросил он у девушки. — Я слышал, что у биоимплантации есть много побочных явлений.

— Не так уж и много, — ответила Кеда. — Самое заметное неудобство, часто напоминающее о себе, — приступы боли, возникающие примерно раз в несколько дней. Это как-то связано с нарушением ДНК… Я, если честно, не разбираюсь в этом. Сначала боль не очень сильная, но потом она нарастает и через несколько часов становится невыносимой. Наркотики, как ни странно, снимают боль. Приходится периодически нюхать порошок и чувствовать себя наркоманом.

Кеда глубоко затянулась.

— Практически во всем мире ношение имплантатов считается таким же преступлением, как и инсталляция, — сказала она. — Люди презирают таких, как мы, называют нас нелюдями, надругавшимися над своим телом и над своей жизнью. Ты в курсе, что у импа никогда не может быть детей?

Ринат покачал головой, а Кеда уже полностью перешла на холодно-равнодушный, даже в чем-то отрешенный тон и продолжала говорить, не глядя на Рината.

— Я ведь родилась не в Белоруссии, а в России, в Воронеже. Выросла в трущобке — так у нас называются окраины города. Это места, где никогда не бывает милиции, где твое знание компьютера не играет никакой роли. Там все решает сила. Сила и умение владеть оружием. Мне было двенадцать, когда я впервые убила человека. Убила не из каких-то благородных побуждений — мы хотели угнать машину, а ее хозяин попытался нас остановить. Нас было четверо, у всех было оружие. Стреляли все, но я была первой. И мне было наплевать. Потом были еще — в трущобке это вполне нормальное явление. Стычки с конкурирующими бандами, гоп-стопы… рано или поздно я должна была отправиться либо на небеса, либо в Райсу. Меня закрыли, когда мне было шестнадцать. Восемь лет в Райсе. Ты

представить не можешь, что это такое. Там ведь не разделяют мужчин и женщин, все сидят вместе. А женщины в Райсу попадают намного реже, чем мужчины, — тем более молодые… Я прошла через ад в первые месяцы отсидки. Потом стала привыкать. Да только к той жизни нельзя привыкнуть. А потом к нам пришли люди из «Волхолланда», чтобы отобрать добровольцев. Хотя добровольцев — это мягко сказано. Материал для опытов. Что за опыты — они не говорили, а мне на самом деле все равно было. Я была согласна на все, лишь бы хоть ненадолго вырваться из этого ада, — а им я подходила. Подходило мое тело. Они выбрали несколько десятков человек — не знаю, чем они руководствовались, среди нас были и старые, и молодые — и доставили в какой-то бункер неподалеку от Москвы. Говорили, что вроде бы эти опыты имели отношение к некоему проекту «Вервольф», но никто не знал, что это за проект. Бункер был всего лишь чем-то вроде временной лаборатории. Там нам и делали операции по инсталляции биопластика, мышечной реставрации…

— Мышечной чего? — не понял Ринат.

— Реставрация мышц, — пояснила Кеда. — Мне ее не делали, но мои, так сказать, коллеги по опытам рассказывали. В мышцы имплантируют биокультуры на основе биопластика, и имп становится обладателем молниеносной реакции и невероятной силы. У меня только некоторые части из биопластика, а у тех, кто прошел реставрацию, совершенно другая структура мышц…

Кеда замолчала, закрыла глаза и несколько минут молча сидела, видимо, вспоминая. Потом вздрогнула, взяла из пачки еще одну сигарету.

— Несколько человек погибло во время инсталляций — биопластик не прижился. Остальных поместили в отдельные камеры под наблюдение. Нас изучали, обследовали… но это длилось недолго. До тех пор, пока охранники не допустили ошибку. Ошибку, которую мы сразу же использовали. Мы освободили друг друга, сквозь охрану прорваться удалось не всем, я не знаю, сколько точно человек бежало, но как минимум десять импов покинули лабораторию. Дальше все было легко. С моими новыми способностями я достала денег. В одной московской подпольной клинике из тех, в которых высокие цены, но никогда не задают вопросов, сделала пластическую операцию. Там же купила документы — и уехала из России уже гражданкой Белоруссии, благо в то время впервые после Беловежского конфликта стали более-менее налаживаться отношения, и к белорусским гражданам российские власти относились помягче.

Она словно хотела выговориться — и в то же самое время

казалось, что ей не хочется вспоминать об этом.

— Я никогда не слышал о таких экспериментах, — признался Ринат.

— И никогда не услышишь, — равнодушно произнесла Кеда. — «Волхолланд» проводит эти эксперименты по заказу государства, и никто не захочет, чтобы информация всплыла. Из того бункера меня бы никто никуда не выпустил — разве что прямиком в могилу. Впрочем… Импы много не живут, знаешь… Как выяснилось, не больше десяти лет после инсталляции биопластика. Еще один небольшой такой побочный эффект… Да…

Она опустила голову, плечи чуть вздрогнули. Ринат протянул руку и взял ее ладонь. Провел пальцем по тыльной стороне, то ли утешая, то ли просто пытаясь обратить на себя внимание.

— Кеда… — тихо сказал он. — Слушай… я, честно говоря, не знаю, что сказать, и я…

— Не надо, — глухо ответила Кеда и осторожно высвободила руку. — У меня здесь имплантирован игломет, так что лучше не стоит этого делать.

Она слабо улыбнулась и прикрыла глаза.

На этот раз оба замолчали надолго. Кеда так и сидела, прислонившись спиной к стене, а Ринат, облокотившись на спинку стула, смотрел на нее и думал.

Он думал о красивой молодой девушке с перечеркнутой жизнью. О девушке, против воли ставшей подопытным кроликом, а позже — совершенной машиной для убийства. О девушке, которая убивала не для того, чтобы выжить, а для того, чтобы просто выполнить свою работу.

Лет десять или пятнадцать назад появились первые сообщения об удачных экспериментах в области нанотехнологии, связанной с имплантацией различных механизмов в тело человека. Появились слухи о первых подпольных клиниках — а следом о людях, напичканных боевыми имплантатами. Позже заговорили о каком-то новом материале, который срастается с телом человека, о необратимых генетических изменениях, о людях-киборгах, созданных только для того, чтобы убивать… Слухов было много, фактов — практически никаких. Но в любом случае во многих странах, в том числе и в России, инсталляция и ношение боевых имплантатов были запрещены, импов отслеживали и… Удаление биопластика было невозможно, поэтому их отправляли на рудники, использовали в различных экспериментах или просто уничтожали. По большому счету, их даже не считали людьми.

Ринат раньше никогда не сталкивался с импами, хотя слышал

о них. И вот теперь выяснилось, что рядом с ним сидит девушка из его клана, оказавшаяся импом, — девушка, которая умеет только убивать и которая заранее знает, что жить ей осталось несколько лет.

— Кеда… — позвал ее Ринат.

— Что? — откликнулась девушка, не открывая глаз и не двигаясь.

— А как ты попала в клан? — спросил хакер.

Кеда улыбнулась и, склонив голову, посмотрела на Рината.

— Однажды в Минске я познакомилась с приезжим москвичом. Забавный такой парнишка, уже через полчаса после знакомства стал предлагать секс и все такое… Просто ради интереса я призналась ему, что я имп, привела кое-какие доказательства. Знаешь, что меня окончательно добило? Его реакция. Он заявил, что он ни разу не трахал живое тело, наполовину состоящее из биопластика, и что ему жутко хочется попробовать это сделать, причем немедленно. Господи, да он мне признался, что как только узнал, кто я, у него сразу же встал.

Ринат громко расхохотался:

— Это был Тяпа!

Кеда тоже засмеялась.

— Да, это был он, — сказала она сквозь смех. — Уже на следующий день он предложил мне работать с хакерами. Страховка, ликвидация противников… Как раз в то время у меня был очередной депрессняк… короче, я согласилась — и ни разу не пожалела.

Тяпа, Тяпа. У Рината даже слезы на глазах выступили от смеха. Истинный ловелас. Куда там до него Дон Жуану и Казанове! Образно говоря, он собирался трахнуть саму смерть, причем отдавал себе отчет в том, что собирается делать, наверняка рассчитывая на свое обаяние, которое обязательно его спасет, — и не просчитался!

Неудивительно, что Кеда была шокирована этим.

— Так, а он и ты… вы… — Ринат не договорил, подмигнул Кеде, и та в ответ шутливо погрозила ему пальцем.

— А вот это я тебе рассказывать не буду. Ты ведь влюбился в меня, еще в порыве ревности лишишь мир такого парня!

Ринат снова рассмеялся. Как ни странно, но после этого короткого разговора напряжение полностью спало, и он уже не смотрел на Кеду как на какой-то загадочный объект. Обычная девушка, красивая, да что там — сексуальная. Длинные черные волосы, красивая пышная грудь… да она на самом деле привлекательная! Понятно, почему Тяпа обратил внимание именно на нее. Этот смазливый ухажер с пухлыми румяными

щеками и обаятельной улыбкой не только умел соблазнять женщин — он еще прекрасно в них разбирался и сразу увидел в Кеде нечто такое, что выделяло ее среди остальных.

Невольно Ринат поймал себя на том, что сравнивает ее с Лилу. Они обе были по-своему красивы. Но если красота Лилу притягивала, то красота Кеды одновременно и пугала. Точнее, даже не пугала, а словно предупреждала: будь осторожен, это может быть опасно.

Кеда поднялась, подошла к компьютеру и некоторое время смотрела на монитор, где мерцала разными цветами заставка, сообщающая, что установка программы завершена.

— В детстве у нас не было компьютеров, — сказала она. — У нас были совсем другие игрушки.

— Ножи и кастеты, — произнес Ринат, повернувшись к монитору и запуская установку очередной программы. — Пистолеты и автоматы.

— Пистолеты и автоматы… — глухо повторила Кеда. — Ринат, Ворм говорил мне про какого-то старика, который вроде бы представляет основную опасность. Расскажи поподробнее.

— Я не представляю для вас опасности, — послышался хриплый голос возле входа.

1101

¶Известие о том, что пропал Транк со своими ближайшими помощниками, Спану очень не понравилось. Еще больше не понравилась Спану просьба Джета присутствовать при взломе лично. Просьба — это мягко сказано. Как всегда улыбающийся и полный энтузиазма Джет фактически поставил Спана в известность о том, что все Сталкеры будут находиться в одном помещении, а вместе с ними в этом помещении будет и он, Джет.

Конечно, можно было послать сетевика подальше, но его поддержка действительно могла сыграть важную роль, а если учесть, что Джет обещал быть один, это было не так страшно.

Только вот исчезновение Транка беспокоило. Как-то некстати…

Джет ошибался, полагая, что Спан не знает о делах Транка с наркотиками. Спану все было известно. В свое время он сам познакомил Транка с чернокожим байкером по кличке Джамба, который контролировал чуть ли не половину московского кокаинового рынка. Спан давно понял, что больших денег на одном хаке не заработаешь, а кормить соклановцев надо — особенно отморозков из боевого отдела. Но Джет угадал другое: Спан действительно не знал, куда отправился Транк в ту злополучную ночь.

Задумчиво и бесцельно водя пальцем по монитору, Спан размышлял о том, что ему все больше и больше не нравится эта затея с непонятным взломом загадочного сервера. Пару дней назад два его человека, узнав об этом контракте, решили потестить сервер. Никаких атак, никаких взломов — так сказать, обычная разведка. И надо же — буквально через полтора часа после того, как они попытались это сделать, в клуб зашли три залетных парня из тех, кого можно встретить в любом дешевом кабаке. Те, кто зарабатывает на жизнь любыми способами — гоп-стопом, кражами… и заказными убийствами. Тупые, примитивные дилетанты-отморозки, они устроили в клубе пальбу и, хотя охрана быстро накрыла их, все-таки выполнили заказ.

Да, это был заказ. Один из тех троих перед смертью рассказал о том, что они получили информацию о своих жертвах и аванс в пять штук от своего так называемого агента. Транк умел допрашивать, и вскоре они взяли агента. После его допроса картина стала ясна. Едва в клубе началась «разведка», агент получил заказ на двух человек. Имена, фотографии и информация о нынешнем местонахождении объектов прилагались. Аноним-заказчик перевел аванс в десять тысяч и

должен был добавить еще двадцать пять после того, как заказ будет выполнен. Что самое интересное, через несколько часов после перестрелки деньги действительно были переведены на счет агента. Переведены с несуществующего счета Deutsche Bank. Это казалось невозможным — но так было.

А позже стали поступать новости из других стран — ведь хакеры были не только в России. Анонимные сообщения в полицию, анонимные и всегда оплачиваемые контракты на убийства, анонимные сообщения тем, кто имел личные счеты с хакерами, пытающимися взломать этот сервер. Везде анонимность, везде полное владение ситуацией… Казалось, что некто невидимый обладает информацией обо всех гражданах мира и специально подставляет хакеров.

После всего этого Спан решил не связываться с открытым контрактом, но Транк все же убедил его заняться этим делом. Он умел убеждать, а тут еще и Джет со своим невероятным предложением дать поддержку хакерам — и Спан согласился.

А теперь жалел об этом.

Но отступать поздно. Программеры клана уже занимались подготовкой, объединившись с Белыми Волками, и Энч за сегодняшний день уже несколько раз лично связывался со Спаном, корректируя время и план действий.

— Я не представляю для вас опасности, — послышался голос возле входа.

Ринат вздрогнул, Кеда резко повернулась — и оба увидели, что в дверном проеме, скрестив руки, стоит тот самый старик.

Кеда бросила взгляд на автоматы, лежащие на кровати.

— Не надо, девочка, — мягко посоветовал старик, поймав ее взгляд. — Ты не справишься. Даже имплантаты не помогут.

На мгновение Кеда напряглась, но, видимо, услышала в голосе старика что-то такое, что остановило ее.

Старик тем временем прошел в комнату, уселся на кровать, небрежно сдвинув в сторону автоматы, и посмотрел на Рината.

— Планы изменились, — произнес он. — Работать будем вместе.

— Ты кто такой? — спросила Кеда, не сводя глаз с гостя.

На эти слова гость никак не отреагировал.

— Когда вы собираетесь начать взлом? — спросил он, взяв в руки Кедину пачку сигарет.

— Это тот самый старик? — Кеда повернулась к Ринату.

Парень кивнул головой.

— Вот в такие моменты особенно чувствуешь старость, — грустно вздохнул гость. — Печально, когда молодые и симпатичные девушки называют тебя стариком. А ведь когда-то…

Он чуть прикрыл глаза, на лице его появилось мечтательное выражение.

— Слушай! Может, хватит?! — внезапно воскликнул Ринат. — Если ты такой всезнающий, может быть, расскажешь, кто ты и что ты?

Старик улыбнулся.

— Ты правильно заметил, — сказал он хакеру. — Наполовину я — кто, а наполовину — что. Как и твоя подружка, я следствие проекта «Вервольф». Правда, я еще в некотором роде и его причина… Впрочем, лучше рассказать все по порядку. А для этого я хотел бы связаться с ТуФедом. Включи аську, Ринат. Включи, включи, иначе это сделаю я.

Ринат секунду колебался, а затем повернулся к монитору и загрузил чат-менеджер.

Старик достал сигарету, поднялся с места и шагнул к Ринату. Кеда отступила чуть в сторону и настороженно следила.

— Фед все так же всегда в онлайне, — удовлетворенно кивнул старик, глянув на список тех, кто находился в контакт-листе Рината.

— Не факт, что он сейчас рядом с компом, — произнес Ринат.

— Угу, — пробормотал старик, протянув руки к клавиатуре.

Ринат и Кеда молча смотрели, как старик печатает послание к ТуФеду. Небольшое — всего два слова, разделенные маленькой черточкой.

Странно, но Ринату вдруг захотелось, чтобы глава клана ответил. Наверное, это уже вошло в привычку: в сложные моменты не принимать решение самому, а обращаться за советом к ТуФеду. К старшему в клане по уровню… да, скорее всего, и по возрасту.

«Салам-пополам» — это сообщение старик отправил ТуФеду, после чего взял со стола зажигалку, прикурил и уставился в монитор.

Ринат с Кедой тоже не отводили от экрана глаз.

Ринат представил себе — вот ТуФед получает сообщение, которое отображается у него как пришедшее от Рината. Читает эти странные слова… (Что они означают, интересно? Ведь что-то должны значить?) …принимает их за очередную глупость, закрывает окно сообщений и продолжает заниматься своими делами, не отвечая.

Несколько минут ответа не было, и Ринат махнул рукой.

— Он спит, наверное.

Одновременно с его словами внизу монитора замигал сигнал полученного сообщения.

«Кто это?»

«А ты не узнал? Братик, что за нафик?» — отстучал старик.

Снова пауза. Примерно с минуту.

«Саныч, ты?» — пришло новое сообщение.

Старик хрипло рассмеялся и, глубоко затянувшись, выпустил дым в экран монитора.

— Узнал-таки, — довольно произнес он, закинул ногу на ногу и снова положил руки на клавиатуру.

«Как житуха, братуха?» — напечатал он и, едва отправил, как получил новое сообщение.

«Куда надо бить, когда тебя посылают нафик?»

— Проверяет, — ухмыльнувшись, пояснил старик Кеде и Ринату.

«Бить надо в сурло, дружище Васпорт. Если я расскажу тебе подробности истории с комбатсом, ты мне поверишь?»

Допечатав строки, он скосил глаза на Рината, немного поколебался и отправил это сообщение.

— Что за история с комбатсом? — спросила Кеда.

Старик не ответил, и понятно было, что он не собирается посвящать Кеду и Рината в детали.

Через несколько секунд пришел ответ от ТуФеда.

«Не надо подробностей. Ринат рядом?»

«Да», — ответил старик.

«Пусть включит скай мессенджер»

— Включи скай мессенджер, — сказал старик, хотя Ринат и сам видел это сообщение.

Оказывается, этот человек знаком с ТуФедом. И в прошлом, похоже, у них были какие-то совместные дела…

Уже с интересом косясь на старика, Ринат загрузил скай и сразу же получил новое сообщение от ТуФеда.

«Как?»

«Мне придется рассказать им обоим про Вентру», — напечатал старик.

«Эээээ…»

Старик расплылся в улыбке, увидев знакомый ответ, и быстро набрал:

«Я хочу рассказать все, чтобы не было недомолвок».

«Хорошо», — пришел ответ.

«Позже мы с тобой пообщаемся. Как оказалось, мы делаем одно общее дело», — напечатал старик.

«ОК», — согласился ТуФед.

Быстро согласился. Без раздумий. Но не это обеспокоило Рината.

— Про Вентру? — Ринат смотрел на лог разговора. — Это та самая ассоциация?

— Да, — ответил старик и вернулся к кровати. Сел, затянулся в последний раз, бросил окурок на пол и затушил ногой.

— Да, — повторил он. — Про Вентру. Ассоциация, созданная ТуФедом и Вормом.

— ТуФедом и Вормом? — изумился Ринат. — Но…

Он не договорил, нахмурил брови и почесал затылок. Сейчас он вообще ничего не мог понять.

— Хочешь спросить, почему Ворм тебе не сказал, кто я? — спросил старик. — Он меня в глаза не видел. Хотя общались мы с ним когда-то довольно тесно. В ассоциации мало кто виделся друг с другом в реале.

— Послушайте! — влезла в разговор Кеда. — А нельзя ли пояснить, что это за ассоциация такая, а то я не в курсе.

— Ассоциация хакеров, работавшая на «Аль-Каиду», — мрачно сказал Ринат. — В результате взлома сервера ЦУП тель-авивского аэропорта несколько самолетов с пассажирами…

— Молчать! — резко оборвал его старик. — Не знаешь — не гони, лучше послушай! Работавшая на «Аль-Каиду»… Туфта! Мы не работали на «Аль-Каиду» и никогда не занимались сетевым

терроризмом! Вентру объединила лучших хакеров. Нас было человек двадцать — и когда мы рулили, Волки и Сталкеры перебивались подачками с нашего стола. Энч со Спаном спали и видели, как нас повяжут… Только отследить нас было нереально. Сеть была нашей, нам плевать было на угрозы и лестные предложения… А потом нас подставили. Мы получили заказ на взлом базы данных аэропорта в Тель-Авиве. Работа не очень сложная: заказчику требовалась информация обо всех пассажирах, приземлявшихся в аэропорту в последние несколько месяцев. Работали четверо наших. Мы скачали базу, сразу же отправили заказчику, сразу же получили деньги… а через несколько часов узнали, что одновременно с нами ломали сервер центра управления полетами этого же аэропорта. Кажется, ты в то время сидела в Райсе, девочка, и не видела, как безумствовала пресса, обвиняя хакеров во всех смертных грехах. Четыре самолета, более семисот погибших… среди них была жена одного парня из нашей ассоциации, Кости Кокоса. Кажется, он с ума сошел, когда узнал о случившемся. Костя не участвовал во взломе, но с его способностями ему не составило труда узнать, что деньги за хак были переведены к нам со счета одной организации, действительно связанной с «Аль-Каидой». Он отправился к ментам — и через несколько часов Вентру не существовало. Кокос был в курсе многого, и он слил практически все, что знал. Он понимал, что его не пощадят, но жажда мести отрубила ему инстинкт самосохранения и перекрыла доступ к разуму. Ринат, наверное, помнит тот процесс. Тогда еще не было сетевиков, к хакерам относились иначе, но этот теракт… Четырнадцать хакеров, в том числе и сам Кокос, получили огромные сроки. Правительство Израиля даже не пыталось настаивать на их выдаче — там уже знали, что такое Райса. Это, возможно, хуже смерти. Лишь нескольким из нас чудом удалось ускользнуть. Среди этих счастливчиков были я, Ворм и наш глава Васпворт, ставший позже ТуФедом. Хотя… Кокос, насколько я знаю, сейчас прекрасно себя чувствует. Пока…

Старик замолчал.

— И что, вы не смогли вычислить, кто вас подставил? — спросила Кеда.

— Мы знали, — ответил старик. — Знали или догадывались. Волки и Сталкеры — это им было очень важно убрать Вентру. Просто доказать мы ничего не могли, всех наших отправили в Райсу, а те, кто остался, залегли на дно, сменили реальные адреса, ники… Слишком большой шум был. А потом уже просто было поздно.

— Это имеет отношение ко взлому? — Ринат кивнул на

компьютер, словно в данный момент взлом уже начался.

Старик взял еще одну сигарету, закурил и криво усмехнулся.

— Все слишком хитро переплетено. Сейчас я немного отвлекусь от хакерских дел и расскажу вам про один проект. Проект, название которого недавно упоминала Кеда.

Он посмотрел на девушку, и та прищурилась, глядя на старика.

— Проект «Вервольф»?

— Да, моя ласточка, — кивнул старик. — Проект «Вервольф». Он родился в 1943 году. В том самом году, когда тогдашний директор «Ай-Би-Эм» заявил о возможности продать на мировом рынке несколько компьютеров. Через какое-то время проект был законсервирован больше чем на полвека, а в 2008 году снова начал работать.

— Сорок третий год — это ж тогда Вторая мировая была, — вспомнил Ринат.

— «Вервольф» считался одной из ставок Гитлера. Единственная его ставка, после возведения которой немцы ликвидировали не только строителей-военнопленных, но и своих инженеров. Честно говоря, я не знаю, какие исследования проводили там немцы, но мне доподлинно известно, что нынешний «Вервольф» использовал работы немецких ученых. Проект включал в себя несколько ответвлений: разработка материала для имплантации в тело человека, защитные комплексы класса «Тень», действие одного из которых видел Ринат… но все это было не главное.

Старик поднялся, подошел к окну, постоял несколько секунд, глядя на улицу, потом глубоко вдохнул свежий вечерний воздух и прикрыл одну из створок окна. Поправил шляпу, вернулся к кровати, сел на нее и закинул ногу на ногу. Казалось, он ждал, когда его попросят продолжить.

Ждал — и дождался.

— А что было главное? — спросила Кеда.

— Вы слышали про корпорацию «Волхолланд»? — вопросом на вопрос ответил старик.

Кеда кивнула головой, Ринат хмыкнул. Вряд ли найдется кто-нибудь в России, да и не только в России, кто не слышал бы про эту корпорацию. Один сорокапятиэтажный центральный офис «Волхолланда» на Калининском проспекте чего стоит! Практически все более-менее крупные заводы, фабрики, месторождения полезных ископаемых… миллиардные обороты… Печально известная Райса была построена на деньги корпорации и ею же контролировалась, невзирая на редкие выкрики особо ретивых борцов за права человека. Собственно говоря, если Дума

принимала какой-нибудь новый закон — неважно, экономический или политический, — можно было с полной уверенностью сказать, что этот закон согласован с корпорацией. Причем влияние «Волхолланда» давно уже не ограничивалось Россией и даже так называемым ближним зарубежьем. Корпорация, как сказал бы Ворм, «пылила» и в Америке, и в Европе.

— В 2007 году на Украине прошли торги. Продавался объект «Вервольф». Точнее, не продавался, а отдавался на восстановление. В то время незалежная испытывала большие финансовые затруднения. И речи не могло идти о том, чтобы хохлы своими силами смогли восстановить бункер, затопленный водой, со взорванными и замурованными переходами. Никто не знал, что там внутри, — были лишь догадки да снимки из космоса, которые толком ничего не давали. Тендер на восстановление выиграла какая-то небольшая московская фирма. Довольно быстро туда завезли технику, провели какие-то работы и… преподнесли украинским властям отчет о том, что возможность восстановления на сегодняшний день оказалась очень дорогостоящей и нерентабельной. Потом как-то быстро свели на нет всю шумиху, связанную с «Вервольфом», а на том месте построили частную психиатрическую лечебницу. Правда, строительство длилось довольно долго, но на это уже никто внимания не обращал. Поговаривали, что в клинике лечились высшие чины ФСБ России и Украины, в верхах ходили кое-какие сплетни и слухи, но мало кто хотел разговаривать на эту тему.

Старик умолк, взяв после длинной тирады небольшую передышку, и этим воспользовался Ринат.

— Так клиника принадлежит корпорации?

— Как и многое другое, — ответил старик. — Просто «Вервольф» засекречен, все вопросы решаются на уровне…

Он замялся, пытаясь подобрать наиболее подходящую характеристику, и заключил:

— Короче, на самом высоком уровне.

Корпорация сама по себе была высоким уровнем. Слишком высоким. Следовательно, очень нежелательным противником.

Ринат облизал губы, хмыкнул, закурил сигарету, посмотрел в сторону и глухо сказал:

— Мне это не нравится.

— Что тебе не нравится? — поинтересовался старик.

— Корпорация. — Ринат покачал головой. — Если этот сервер принадлежит корпорации, нам проще пойти к сетевикам и сразу сдаться. Нас разорвут на кусочки и развесят по веревкам, прежде чем мы сможем сломать сервак. Тем более если это такой секретный объект. Да это вообще невозможно!

Последние слова он зло бросил в лицо старику, терпеливо ждущему, когда парень выговорится.

— Бздишь, что ли? — насмешливо спросил старик и посмотрел на Кеду. — Ты тоже?

— Что тоже? — в тон ему спросила Кеда. — Хочешь узнать мое мнение? Мне тоже это не нравится.

— Ничего, понравится, — улыбнулся старик. — В общем, так. Да, объект «Вервольф» принадлежит корпорации… но они настолько переборщили с секретностью, что на данный момент один я знаю, что там происходит. Пока в корпорации разберутся, что к чему… Короче: у нас есть время. Достаточное для того, чтобы успеть все сделать. Смешно, да? Их секретность им же и вышла боком. Идиоты!

И у Кеды, и у Рината в глазах читалось недоверие, смешанное с непониманием.

— И что там такого секретного? — спросил Ринат. — И откуда ты все это знаешь?

Старик усмехнулся. На эти вопросы у него явно были ответы.

— Первоначально проект «Вервольф» был ориентирован на создание так называемого псевдоразума — программы, которая могла бы сама совершенствоваться и развиваться, а программисты должны лишь корректировать пути ее развития. Я попал в проект «Вервольф» через пару месяцев после того, как была уничтожена Вентру. Меня выследили люди из «Волхолланда» и предложили выбор: либо я работаю на них, либо отправляюсь на всю оставшуюся жизнь в Райсу по обвинению в сетевом терроризме. Так я попал в «Вервольф». Небольшая психиатрическая клиника возле поселка Стрижавка под Винницей на самом деле была прикрытием проекта, принадлежащего корпорации «Волхолланд», работы по которому велись в огромном многоуровневом бункере под землей. К тому времени программа уже давно была написана и работала под нашим наблюдением. Она оказалась действительно уникальной — самостоятельно вела все разработки по созданию «Теней», биопластика, нового оружия плюс еще несколько направлений. Экспериментальные лаборатории, находившиеся внутри бункера, полностью контролировались «Вервольфом». Я работал с группой программеров, задачей которых было держать программу под контролем…

— Бред какой-то, — буркнул Ринат. — Что значит — держать программу под контролем?

— «Вервольф» мог видоизменяться, шифровать данные, менять коды, но он не мог получить полный доступ к своим защитным системам, — пояснил старик. — Защитные системы —

это части «Вервольфа», не дающие программе делать свои копии и размножаться, не позволяющие ей самоуничтожиться… Они давали возможность контролировать «Вервольфа» в Сети.

— Это не гонево? — скептически поинтересовался Ринат. — На фиг все это было нужно — защитные системы, контроль? Отключили сервак от Сети — и делайте что хотите. Как это…

— Так это! — оборвал его старик. — Отключать программу от Сети нельзя. Между прочим, одна из задач «Вервольфа» — отслеживание хакеров. Сбор информации о лучших программистах мира, анализ написанных ими вирусов, методы атак… Таким образом сотрудники проекта вышли и на меня, а после я вышел на тебя, используя базу данных «Вервольфа». Поверь, там очень, очень много информации на хакеров из самых разных стран. Но не отключали ее не из-за этого — программе была нужна информация вообще. Много информации, которую она сама скачивала, анализировала, обрабатывала и использовала… Ты даже представить себе не можешь, какое там было оборудование!

— И они что, сделали искусственный интеллект? — сейчас Ринат смотрел на старика, словно на сумасшедшего. — Тебе не кажется…

— Не кажется! — оборвал его старик. — Не искусственный интеллект, а псевдоразум. Программа на основе эвристических анализаторов. Я не видел исходников, к ним у меня доступа не было, но я знаю принцип работы этой программы. Это нечто. Это бог Сети. Могу сказать тебе, что в ее базе есть практически вся информация по Волкам, по Сталкерам… и по вашему клану, включая тебя, девочка. Честно говоря, я удивлен, что ты еще до сих пор на свободе.

— Не называй меня девочкой, — раздраженно попросила Кеда. Видно было, что она занервничала, хотя пыталась скрыть это.

Старик посмотрел на Рината:

— Информацию собирали несколько лет для того, чтобы в один прекрасный момент воспользоваться этими данными и взять Сетевую полицию под опеку. В «Волхолланде» уже тогда предполагали, насколько влиятельной станет эта организация.

— Сетевики очень хотели бы получить базу по хакерам, — произнес Ринат. — Кажется, я догадываюсь, кому понадобилось взломать этот сервер…

— Ни хера ты не догадываешься, — буркнул старик. — Корпорация держала этот проект в тайне, и сетевики понятия не имеют о том, что хранится в базе данных. Ринат, эта база данных — херня! Контролируя программу, корпорация получит все, все,

что только можно! Она уже получила бы это, если бы во главе «Волхолланда» стоял один конкретный человек, а не совет пауков, сидящих в одной банке и старающихся при каждом удобном случае сожрать своего соседа. Погоди, сейчас еще выяснится, какие люди погибли в «Вервольфе»! Валиуллин, Востров… Какой шум поднимется! Высшее звено корпорации… Да хрен с ней, с корпорацией! Ринат! Ты не понимаешь главного! Заказчиком на взлом сервера выступает сам «Вервольф»! Если ты дашь заказчику полный рут, ты получишь деньги от программы, а не от конкретного человека!

Чем больше информации, тем больше неизвестности.

Ринат почесал затылок.

— Ничего не понял. Зачем ему… ей это надо? — недоуменно спросил он. — И как она смогла это сделать?

Старик недовольно покачал головой, сплюнул на пол и растер плевок ногой. Кеда фыркнула и поморщилась, но старик не обратил на ее реакцию никакого внимания.

— Месяц назад «Вервольф» взял под контроль охранные системы бункера. Внешние и внутренние камеры слежения, автоматические пулеметы, электронные замки в дверях — всю технику, которой был напичкан бункер. «Вервольф» дождался момента, когда внутри бункера оказались все, кто был связан с проектом, и ликвидировал их. В данный момент программа функционирует одна, безо всяких представителей человечества. Я успел установить на себя Тень и выбраться оттуда, но это было просто огромное везение. В корпорации остались люди, которые знают про факт существования проекта «Вервольф», но никто, кроме меня, и не подозревает, что там было и есть! Рано или поздно, конечно, они узнают… только к этому времени, если мы не будем тормозить, для них будет уже поздно.

— «Вервольф» тебя выпустил? — недоверчиво спросила Кеда.

— Я уже не мог перенастроить программу, но у меня хватило времени на то, чтобы перезагрузить сервер, — ответил старик. — У него несколько иная схема процесса перезагрузки. В общем, нескольких минут мне хватило, чтобы свалить оттуда, — благо внешняя охрана не была для Тени помехой. А может быть — даже скорее всего — «Вервольф» просто дал мне уйти. Он просчитал возможные варианты и позволил уйти живым. Он все просчитывает. А я для него видимой угрозы не представляю. Скорее наоборот.

Тон старика стал немного раздраженным — видимо, эти расспросы ему уже надоели.

— А фигли ты его просто не отключил? — спросил Ринат.

— «Вервольф» нельзя отключить нажатием одной кнопки, как

твою тачку, — старик кивнул на компьютер. — Для того чтобы отключить его, нужны несколько человек и полный физический и программный доступы, а те, кто их имел, погибли. Думаю, «Вервольф» планировал сам взломать свои защитные системы, но у него не вышло… поэтому он и дал такое объявление в Сети. Ему нужен полный доступ для того, чтобы уничтожить свою защиту и стать абсолютно свободным. А пока он на сто процентов контролирует бункер и войти внутрь просто невозможно.

— Отключить на фиг электричество — и все, — заявил Ринат. — Или послать пару бомбардировщиков и разбомбить бункер.

— Я уже начинаю удивляться, почему в базе «Вервольфа» у тебя такой высокий рейтинг, — пробормотал старик. — Пойми! Официально проекта «Вервольф» не существует. Есть, конечно, упоминания о нем — и если копнуть очень глубоко, то выяснится, что проект продолжает работать, но концов ты не сыщешь. Реальные люди, связанные с «Вервольфом», засекречены, а фактически — уничтожены им же. Корпорация не даст влезть в это дело даже спецслужбам, пока сама не разберется. Ты будешь год биться об стенку — и ради чего? О каком, на хрен, электричестве ты говоришь?! Там свои подстанции, обычным электричеством питается только клиника, в которой нет ни одного пациента! Какая бомбардировка?! Там пять или шесть уровней с бетонными стенами толщиной в несколько метров, которые строили немцы, а потом усиливали инженеры корпорации! Ты что бомбу кидай, что пукай — результат одинаковый будет!

Старик сильно разнервничался — закурил сигарету, сделал несколько глубоких затяжек. Немного успокоившись, он продолжил:

— Представь себе шлюху с раздвоением личности. Одна ее часть хочет трахнуться, а другая часть в это время всеми силами отбивается и зовет на помощь. «Вервольф» и есть та самая шлюха, зовущая хакеров трахнуть ее и одновременно своими защитными системами подставляющая их под сетевиков или конкурентов. Программа не может изменить защиту, поэтому она и рассчитывает на хакеров.

— И что будет, если хакеры выполнят заказ? — поинтересовалась Кеда.

Старик пожал плечами.

— Понятия не имею, — признался он. — У меня не очень богатая фантазия, я точно знаю лишь то, что в первую очередь программа выйдет в Сеть и будет прописываться в памяти всех компьютеров, доступ к которым она получит. Не полностью,

конечно, — фрагмент на одном компьютере, фрагмент на другом… Что-то вроде инстинкта самосохранения. Она станет практически бессмертной. Дальше — контроль над Сетью, скорее всего скрытый. Понятия не имею, что «Вервольф» может сделать дальше. Может, повторит тель-авивское столкновение, может, выпустит российские ракеты по Китаю, может, разработает лекарство от рака.

— И ты что, собираешься уничтожить этого «Вервольфа»? — спросила Кеда.

— Я похож на идиота? — презрительно поинтересовался старик. — Да, я хочу спасти мир от беды, но только не в ущерб себе. «Вервольф» — это уникальная программа. Если ее изучить и подчинить себе, можно такое замутить, что вам и во сне не снилось. Если у вас получится взломать защиту, мы все станем миллионерами, а если не получится…

Старик развел руками.

Ринат почесал голову и неуверенно посмотрел на Кеду, ожидая ее реакции.

— По-моему, ты тут нес ахинею, — произнесла Кеда. — Искусственный интеллект, Гитлер… как насчет того, чтобы признаться откровенно, для чего тебе действительно требуется доступ? Может, тебе просто нужна эта база данных на хакеров — уж не знаю, для каких целей?

— Я не заставляю вас верить, — недовольно произнес старик. — Мне нужен полный рут на сервере, и меня меньше всего волнует, что об этом будет думать какой-то безмозглый имп женского пола.

Ринат вздрогнул, но остановить Кеду было не в его возможностях. Девушка сорвалась с места и прыгнула, но не на старика, а к автоматам. Одним гигантским скачком она преодолела расстояние почти в три метра и схватила автомат.

В следующее мгновение невидимая сила вырвала оружие у нее из рук и прижала ее к стене. Девушка не шевелилась, но Ринат видел, как покраснело, а затем побелело ее лицо. Из горла Кеды вырвался придушенный хрип, а старик невозмутимо смотрел на нее, и по его лицу гуляла легкая усмешка.

— Отпусти ее! — воскликнул Ринат. — Слышишь!

Видимо, хватка ослабла — Кеда сделала несколько жадных вдохов, но по-прежнему не могла пошевелиться.

Старик повернулся к хакеру.

— Я всего лишь защищаюсь, — насмешливо сказал он. — Если я отпущу ее, она снова попытается меня убить. Почему вы все такие агрессивные, а, Ринат?

— Отпусти ее, — снова попросил парень.

— А может, лучше сделать вот так? — старик подмигнул, и внезапно тело Кеды отделилось от стены и поволоклось в сторону окна.

— Стой! — крикнул Ринат. — Ты что творишь?!

Он вскочил с места.

— Сидеть! — рявкнул старик.

Ринат замер. Кеда уже стояла возле подоконника.

— Значит, так! — жестким тоном произнес старик. — Я не желаю вам зла, даже этой девке, которая, по сути, мне вообще не нужна. Я не собираюсь кого-либо убивать. Более того: наверное, для вас это странно, но я не люблю насилия. Не люблю до тех пор, пока мне ничто не угрожает. Сейчас я ее отпущу, но запомните: повторная угроза с вашей стороны приведет к тому, что я приму более радикальные меры. Тень!

Сила, держащая Кеду, исчезла. Девушка повела плечами, потом с ненавистью посмотрела на старика.

— И не надо так на меня смотреть, — проворчал старик. — Ты первая напала на меня. Как аукнется, так и откликнется.

Он поднялся с места, подошел к компьютеру и сел на стул. Повернулся к Ринату, посмотрел на Кеду, на кровать, секунду поразмышлял и небрежно скомандовал:

— Отнесите кровать на кухню.

Кеда и Ринат переглянулись.

— На фига? — спросил Ринат.

— Чтобы было до фига, — передразнил его старик. — На кухне сидеть не на чем. Не будете же вы стоять там все время?

— Какое время? — не понял Ринат.

— Пока я с Федом переговорю, — сказал старик. — Разговор будет долгий и приватный, так что у меня нет желания, чтобы его видели посторонние. В данном случае посторонние — это все, кроме меня и ТуФеда.

Ринат нахмурился и несколько секунд придумывал, что бы ответить, но, так и не придумав ничего, молча подошел к кровати и посмотрел на Кеду.

Девушка шагнула вперед.

Когда они вместе с кроватью вышли из комнаты, старик удовлетворенно усмехнулся и пододвинул к себе клавиатуру.

1111

Общался старик с ТуФедом действительно довольно долго — часа три. За это время Ринат с Кедой успели скурить почти пачку сигарет и выпить на двоих бутылку теплого пива, найденную в рюкзаке девушки. Они почти не разговаривали — изредка перебрасывались несколькими фразами и вновь умолкали, поглощенные своими мыслями. Кеда сидела на кровати, Ринат поначалу устроился на корточках возле подоконника, но вскоре сел рядом.

В открытую форточку изредка врывался прохладный ночной ветерок. Сквозь стекло Ринат смотрел на стоящий напротив дом, в котором постепенно, одно за одним, гасли освещенные окна, погружая улицу во тьму.

Спать не хотелось, хотя чувствовались напряжение и небольшая усталость. Невероятная история, рассказанная стариком, уже не казалась такой нереальной — но, как ни странно, беспокоила Рината не возможная опасность, связанная с предстоящим делом, а запертый дома кот.

Обычно перед тем, как покинуть квартиру, он выпускал Ромеро на улицу либо отдавал знакомым на время, потому что никогда не знаешь наверняка, вернешься домой или нет. Сейчас он не сделал ни того, ни другого. Это было нарушением традиции, и оставалось только гадать, хорошая примета или плохая.

Незавидное будущее ждет кота, если с Ринатом что-то случится.

Незадолго до того, как старик закончил общаться с ТуФедом, у Рината зазвонил мобильный. Парень поднес трубку к уху и услышал знакомый, немного взволнованный голос:

— Братан, там с вами вместе этот твой старик… Это Сан Саныч. Его слушайтесь беспрекословно. Он знает, что делает.

— Ворм, послушай, он рассказывал…

— Не по телефону, Ринат, — перебил его Ворм. — Не по телефону. Потом поговорим, брат. У нас все получится. Давай, дружище, удачи!

Он отключился, даже не дождавшись ответа Рината.

Ринат убрал телефон в карман и хмыкнул.

— Ворм? — спросила Кеда.

— Угу. — Ринат кивнул. — Звонил сказать, чтобы мы беспрекословно слушались Сан Саныча.

— Кого?

— Меня. — Бесшумно зашедший в кухню старик посмотрел

на парня и девушку. — Пошли, я объясню вам, что делать. И кровать можете обратно принести — больше секретов от вас не будет.

10000

Сан Саныч занял место возле компьютера, и Ринату пришлось сесть на кровать вместе с Кедой. Автоматы лежали между ними, но старика опасная близость вспыльчивой девушки и оружия явно не беспокоила.

Все его поведение неуловимо изменилось — теперь перед ними сидел жесткий и требовательный вожак с колючим взглядом, знавший, чего он хочет.

— Энч со Спаном начнут атаку сервера завтра утром, — произнес он таким тоном, который отбивал желание дальнейших расспросов. — Мы начнем вместе с ними. ТуФед отслеживает их места, после чего Тяпа и Илюха с Лилу будут досить их серваки. Мы с Вормом в это время займемся взломом. «Вервольф» должен будет отвлечься на тех, кто начнет первыми — на Волков и Сталкеров. У нас будет какое-то время. Какое — понятия не имею. Может быть, два часа, а может, две минуты. Как отреагирует «Вервольф», мы не знаем, поэтому делать все придется очень быстро. Я просмотрел твой эксплойт, Ринат. Сейчас мы его доделаем, и, если он сработает, у нас будет шанс. Троянцы и черви — ерунда. Для «Вервольфа» это вчерашний день — он в одно касание определит код и сам сгенерит антивирус. Ворм уже переделывает свою работу, червь найдет уязвимые проги и поможет запустить эксплойта… дальше будем смотреть, на каких параметрах нет фильтрации. «Вервольф» постоянно видоизменяется, шанс у нас будет. Далее заливаем свои скрипты и убиваем всю защиту. После этого… короче, если все это сработает, дальше будет видно. Если не сработает — вряд ли у нас будет еще одна возможность. Все понятно?

Старик внимательно посмотрел на парня, ожидая его мнения.

Ринат почесал затылок.

— В принципе да… но вот на практике…

— Глаза боятся, а руки делают, — сказал старик. — Ком цу мир, Ринат, у нас много работы.

— Что делать мне? — неохотно спросила Кеда.

— Пока отдыхай, — сказал старик, открывая исходники эксплойта. — Смотри, здесь из-за вот этой команды у нас бэкдор не будет работать, а после того, как мы зальем скрипт, нам придется его ставить и тереть все логи.

Подошедший к компьютеру Ринат несколько секунд смотрел на строчки команды, а потом задумчиво спросил:

— Для чего нам бэкдор, если у нас и так рутовый доступ будет?

— Ворма и Феда придется тоже пустить на сервер, — пояснил старик. — Одни мы не успеем.

— Ну и словечки, — скептически произнесла Кеда, с ногами усаживаясь на кровать. — Что такое бэкдор?

— Сиди молча, — грубо ответил старик, и Кеда бросила ему в спину недовольный взгляд.

— Изменение программы, которая проверяет правильность логина и пароля, — объяснил Ринат, не отрываясь от монитора. — Установив бэкдор, мы сможем пустить определенных пользователей на сервер с правами администратора.

— Аааа… — протянула Кеда и закурила сигарету.

Кажется, она все равно ничего не поняла.

Ринат пододвинул клавиатуру к себе.

— Если здесь сделать вот так… — пальцы застучали по клавишам, — а здесь вот так…

— Стоп! — остановил его старик. — Смотри, тут несоответствие.

Он ткнул пальцем в какую-то строчку.

— Ага. Вижу. — Ринат перевел курсор на нужную позицию и снова застучал по клавишам. — А если так?

Старик несколько секунд размышлял, потом удовлетворенно хмыкнул.

— Интересно… — пробормотал он. — А ну дай… глянь, вот еще так добавить если…

Кеда докурила сигарету, какое-то время молча наблюдала за ними, а потом неожиданно для себя задремала под стук клавиатуры и негромкие голоса Рината и Сан Саныча.

Проснулась она через несколько часов, когда за окном уже забрезжил рассвет. На полу, прислонившись спиной к кровати, дремал Ринат, а старик все еще сидел перед монитором и что-то набирал на клавиатуре.

Кеда осторожно, чтобы не задеть Рината, встала с кровати, размяла мышцы и подошла к старику.

— Разбуди его, — негромко приказал старик, не отрываясь от монитора. — Через двадцать минут начинаем.

— Минут десять он еще вполне может поспать, — ответила Кеда.

По правде сказать, ей не понравился командный тон Саныча.

Старик резко повернулся к ней и посмотрел ей в глаза:

— Слушай, девочка…

— Я тебе не девочка! — огрызнулась Кеда.

— Слушай, *девочка* , — повторил старик, специально выделив последнее слово. — Если я сказал — разбудить его, ты разбудишь

его. А если я скажу тебе выпрыгнуть из окна, ты выпрыгнешь, иначе…

— Иначе это сделаешь ты, да? — съязвила Кеда. — Да кто ты такой?

Взгляд старика полыхнул яростью. В следующее мгновение тело Кеды дернулось, она попыталась пошевелить руками, но была словно скована множеством прочнейших пут.

Секунду она стояла неподвижно, а затем невидимая сила стала наклонять ее тело так, что вскоре ее ухо оказалось напротив губ старика.

— Скажу тебе честно, имп, — зло прошипел Саныч, — я не вижу, какую ты можешь принести пользу, но если от тебя будет вред — а неподчинение приказам я рассматриваю именно как вред, — то я проверю на прочность твой биопластик, вышвырнув тебя в окно. Я не буду спрашивать у тебя, понятно тебе или нет, ты просто уясни для себя, что не стоит испытывать мое терпение, *девочка* !

Тиски разжались, и Кеда еле удержала равновесие, чтобы не свалиться на старика, который снова повернулся к монитору и продолжил работу.

Кеда облизнула губы и повернулась к Ринату.

Он уже не спал — сидел с открытыми глазами и молча смотрел на Кеду. Через секунду он поднялся, подошел к старику, незаметно взял Кедину ладонь и слегка ее пожал. Кеда слабо улыбнулась и ответила на пожатие.

— Ты готов? — спросил старик у Рината.

— Да, — ответил парень.

— Это хорошо, — сказал старик. — Начнем через пятнадцать минут. Посмотри пока, я тут немного подредактировал…

Ринат взглянул на монитор.

10001

В просторной комнате было сильно накурено, и Джет, не выносивший табачного дыма, морщился и беспрестанно разгонял сизые клубы ладонью. Спан тихо злорадствовал — ему доставляло удовольствие видеть неудобство Джета. Впрочем, раздражения полицейский не выказывал — на лице его блуждала обычная добродушная улыбка.

А вот Спан нервничал, и это было заметно, несмотря на все его попытки скрыть свое состояние. Транк так и не объявился, равно как и его помощники, поэтому пришлось распорядиться, чтобы все находящиеся в комнате были вооружены. Кроме Джета, естественно, — но тот и не протестовал, что было удивительно.

Все — это девять человек, включая Спана. Девять Сталкеров, девять лучших прогеров, основа клана… Спана не покидала мысль о том, что сейчас легче всего уничтожить весь клан. Никогда еще они не собирались во время взлома в одном помещении, но сейчас на этом настоял Джет, мотивируя тем, что ему будет легче контролировать своих людей в случае, если сигнал о хакерах поступит на пульты сетевиков.

С другой стороны, все они вооружены, а в заложниках у них безоружная фигура мирового значения, известная и достаточно ценная личность. Неплохая страховка. У входа в дом стоят три машины Сетевой полиции, и сидящим в них людям дан четкий приказ — не пропускать внутрь дома никого. То бишь бандитам вход сюда заказан.

На огромном мониторе, подвешенном к потолку, были видны силуэты Энча и четверых его соклановцев. Энч обошелся без страховки полицейских, у него вход в помещение охраняли боевики клана, а Джет должен был помочь лишь в случае, если туда приедут сетевики. Остальные программеры Волков находились в других городах — Энч не послушался Джета и не стал собирать всех в одном месте. К его удивлению, Джет особо не настаивал.

Уже запустили сканеры — программы, ищущие ошибки в скриптах на сайте клиники. Хакеры негромко переговаривались через микрофоны — вся связь, и видео-, и голосовая, осуществлялась через спутник. Джет наблюдал за происходящим молча, сидя на диване в углу комнаты.

Спан встал из-за компьютера и подошел к полицейскому. Сел рядом и произнес, глядя на незажженную сигарету, которую вертел в пальцах:

— Ты смелый, Джет.

— Спасибо за комплимент, — радушно отозвался сетевик.

— Это не комплимент, — сказал Спан. — Я понимаю, что у тебя какие-то планы относительно нас. Знаешь, мы подстраховались.

— И правильно сделали, — искренне похвалил его Джет.

— На тот случай, если у тебя возникнет желание изменить наши договоренности, — пояснил Спан.

— Все правильно, дружище, все правильно. — Джет широко улыбнулся. — Доверять нельзя никому, тем более врагу.

Он чуть подался вперед, осторожно взял из рук Спана сигарету и смял ее в кулаке. Разжал кулак — обрывки бумаги и табак высыпались на пол.

— Никотин очень вредит здоровью, Спан, — произнес Джет. — Рак легких — это не шутка, и от него еще не придумали лекарства. Береги себя, дружище.

Спан повернулся и пристально посмотрел на Джета. На мгновение ему захотелось изо всей силы ударить по этому всегда улыбающемуся лицу, раздробить очки и навсегда стереть проклятую улыбку, но он подавил в себе это желание.

— Издеваешься? — с ненавистью спросил Спан.

— Нет, что ты! — Джет поднял ладони, демонстрируя свою искренность.

— Издеваешься. — Спан покачал головой и усмехнулся. — Запомни, Джет, я…

— Есть! — крикнул один из программистов.

Спан вскочил с места, бросив еще один ненавидящий взгляд на Джета, и ринулся к компьютеру. Сам сетевик тоже поднялся с места и неторопливо пошел к программистам.

— Ошибка в скрипте биллинга, — послышался в динамиках голос Энча.

— Сможешь переполнить буфер? — сразу спросил Спан.

— Пытаюсь зайти под обычным пользователем, — ответил Энч. — Не могу понять, почему… а, черт, еще тормозит…

Джет посмотрел на экран видеосвязи, затем подошел к одному из программистов и встал рядом, внимательно глядя на монитор.

На несколько минут в комнате повисла тишина, прерываемая только щелканьем клавиш.

— Нас, кажется, досят, суки! — крикнул Энч. — Вот бред!

Спан негромко выругался. Если Энч прав, и это действительно дос-атака, старое, примитивное, но до сих пор действенное средство — масса бессмысленных запросов на сервер неприятеля, когда сервак просто не справляется с их обработкой и начинает банально виснуть, — то, похоже, он уже вне игры…

Если, конечно, не засечь и не вырубить тот компьютер, с которого эта атака проводится.

Раздалась трель мобильного телефона. Джет вытащил трубку и прижал к уху.

— Да. Да. Я понял. Не надо. Отменить выезды. Не обращать внимания ни на какие сообщения о взломах! Вообще. Все под контролем, моя группа проводит операцию. Да. На связи.

Он спрятал трубку и, хищно усмехнувшись, погрозил пальцем в сторону монитора с главной страницей сайта клиники.

— Нет, не получится, — произнес он.

Спан искоса посмотрел на Джета, затем придвинул к губам микрофон.

— Энч, что у тебя?

— Ну бред! Дос-атака! — раздался в динамиках экрана отчаянный голос Энча, а через несколько секунд на экране появилось его лицо. — Суки! Сейчас мои отследят, кто это такой смелый! Джет, сможешь накрыть, если мы вычислим, кто это?

— В любой точке планеты, дружище, — с готовностью подтвердил Джет.

Энч довольно оскалился и повернулся к экрану спиной.

— А это что за фигня? — воскликнул один из программистов, и Джет со Спаном торопливо подошли к нему.

— Смотрите, — недоуменно произнес программист, тыкая пальцем в монитор, по которому бежали строчки лога. — Тут ошибка. Похоже…

— Похоже, кто-то запустил эксплойт, — пробормотал Спан. — Энч! Эксплойт — это твоя работа?

— Бред! Каким образом я бы его запустил? — с издевкой ответил Энч. — Кто-то еще пытается взломать сервер! Черт!

— Логи стирают. — Джет покачал головой. — Наши конкуренты, кажется, более успешны.

— И нас еще успевают атаковать, суки! — крикнул Энч. — Джет, сейчас будут адреса, откуда на нас идет дос-атака.

— Твою мать! — выругался программер, первым заметивший действие эксплойта. — По ходу нас тоже досят. Там целая группа работает.

— Отслеживайте, откуда идут запросы, — приказал Спан.

— Уже работаю, — отозвался один из программистов.

— Джет, это Москва! — завопил из динамиков Энч. — Сейчас тебе наши скинут все данные! Только быстрее давай!

— Это могут быть одни и те же люди, — произнес Спан, глядя на Джета.

— А ну встань, — приказал сетевик программисту.

Тот подчинился. Джет уселся перед монитором, вытащил

мобильник, набрал несколько цифр, плечом прижал трубку к уху и стал что-то очень тихо говорить в микрофон, набирая команды на клавиатуре.

10010

Кеда, перегнувшись через подоконник, курила и с высоты девятого этажа внимательно наблюдала за входом в подъезд. Голоса Рината и старика, доносившиеся до нее, большей частью были невнятны и непонятны, но девушка к ним и не прислушивалась. Лишь один раз она насторожилась, услышав, как Ринат в трубку мобильного телефона орет на Илюху, требуя, чтобы тот быстрее сматывался.

Раннее утро. Двор между несколькими старыми многоэтажками был еще практически пустынным, если не считать какого-то мужичка, выгуливающего собаку, да дворничихи, пытающейся завести мотор мусороуборочной машины. Пройдет еще каких-то полтора-два часа — и двор наполнится выползающими из подъездов спешащими на работу людьми. Зазвучат радиоприемники и телевизоры, зафырчат двигатели машин и мотороллеров — но все это будет позже, а пока Кеда пользовалась моментом, наслаждаясь свежим утренним воздухом и тишиной спального района.

Старик и Ринат курили практически без перерыва, прикуривая очередную сигарету от предыдущей. Клавиатура поочередно переходила от старика к Ринату и обратно.

— Мля! Как такое может быть?! — выругался Ринат, просматривая очередной лог. — Только что же ведь было…

— Было и сплыло, — пробурчал старик, подтаскивая к себе клавиатуру. — На ходу латает дыры, сволота!

— Ставь бэкдор, — поторопил Ринат.

— Угу. — Старик с бешеной скоростью застучал по клавишам.

По экрану рваными кусками ползли цифры и буквы. Сбоку мигало окошко скай мессенджера — ТуФед постоянно находился на связи и сейчас сливал на компьютер Рината новый, несколько минут назад дописанный скрипт.

Раздалась трель мобильника. Ринат ответил:

— Да. Хорошо. Я понял. Сколько есть времени? Хорошо. Понял.

Он положил трубку на стол и негромко сказал:

— Ворм звонил. Они уже в курсе того, что мы работаем. Пока не отследили сигнал, но ищут.

— Пусть ищут, — буркнул старик. — Флаг им в руки и паровоз навстречу. Глянь сюда.

Ринат нагнулся.

— Это же…

— Да! — довольно улыбнулся старик и пододвинул к Ринату клавиатуру. — Все, кирдык серверу. Ставь сниффер!

Ринат торопливо, сгорбившись над столом, затрещал клавишами, инсталлируя сниффер — программу, перехватывающую сетевой трафик. После этого можно было смело начинать потрошить сервер — убивать защиту, скачивать файлы, короче, делать все что угодно.

Старик откинулся на спинку стула, запрокинул голову и несколько секунд просидел с закрытыми глазами, а потом хрипло засмеялся, сел ровно и хлопнул Рината по плечу.

— Ну что, парень?! Мы его сделали!

— Слушай… — Ринат не перестал работать, действуя словно на автомате, но в голосе его зазвучала неуверенность. — Сейчас можно ввести рутовый доступ на сервер для других лиц и отдать его этой программе, но тогда она нас просто вышвырнет отсюда и мы уже вряд ли сможем вернуться… Вот. Сниффер установлен, у нас полный рут. Так что делать?

Старик придвинул клавиатуру к себе, нажал несколько клавиш и снова засмеялся, глядя на монитор.

На экране перед ним мерцали синими трехмерными кубиками списки всех файлов, находящихся на сервере.

— Это что за операционка такая? — удивился Ринат, глядя на необычное изображение с неимоверным количеством различных файлов, зачастую с совершенно незнакомыми расширениями. — Я думал, что…

— Это не операционка, — ответил старик, вполне уверенно стуча по клавишам. На экране некоторые кубики отлетали в сторону, некоторые опускались в самый низ экрана и начинали мигать оранжевым цветом. — Интерфейс «Вервольфа». Программисты его таким сделали. Нравится?

— Так что делать с доступом? — спросил Ринат. — Может, подстраховаться, какой-нибудь барьер поставить… Или лучше…

— Никаких «можно» и никаких «лучше», — отрезал старик, открывая скай. — На хрена рисковать из-за пяти миллионов, когда можно спокойно получить пять миллиардов? Тебе намек понятен?

Он запустил окно связи с ТуФедом и быстро набрал:

«Login = 1, password = 2. WELCOME!»

«ОК», — пришел ответ, а через несколько секунд в самом верху, над кубиками, замигала короткая красная полоска.

— ТуФед уже тут, — довольно пояснил старик, тыкая пальцем в нее.

Прошло полминуты, и рядом с этой полоской появилась еще одна.

— А вот и хитрожопый Вормыч, — засмеялся старик. — Все, крышка «Вервольфу». Рвем на куски и хапаем все что можно.

Он набрал на клавиатуре несколько команд, и в центре экрана появилась полоска закачки.

— Ты что, хочешь залить «Вервольфа» на этот комп? — спросил Ринат. — А как же…

— Да никак! — воскликнул старик. — Ты не врубаешься, Ринат? Если «Вервольф» будет работать на нас, клали мы на всех! Не парься и не парь других.

Он поднял руку и посмотрел сначала на часы, потом на монитор, потом снова на часы. Наморщил лоб, что-то прикидывая, затем пододвинул клавиатуру и снова занялся «раскидыванием кубиков».

Несколько минут Ринат наблюдал за ним, потом скептически поинтересовался:

— И сколько времени ты будешь все это качать?

— Не так долго, как ты думаешь, — ответил старик. — Исходники «Вервольфа» не такие уж и тяжелые, а база… ТуФед с Вормом ею сейчас занимаются. Сколько успеют, столько выдерут. А для нас самое главное — взять исходники, а потом стереть все к чертовой матери.

Старик говорил, а кубики метались по экрану, то оседая вниз и меняя цвет, то исчезая где-то за пределами экрана.

— Вот он, — пробормотал старик, выделяя один кубик и вытаскивая его в центр. — Сейчас посмотрим.

Он развернул кубик, превратив его в плоский прямоугольный лист с ползущими по нему строчками, и стал внимательно просматривать содержимое.

— Что это? — спросил Ринат.

— Здесь все запросы к серверу. Сейчас защита «Вервольфа» убита и здесь не видно, кто к нам ломится…

Ринат обратил внимание, что старик сказал «к нам», явно уже воспринимая сервер как свою собственность. Что ж, в принципе, так оно и было: уничтожили защиту, получив право админского доступа и возможность делать с сервером все что угодно.

— …но можно активировать эту прогу, и мы увидим айпишники тех, кто сюда лезет, — продолжил старик. — Подключить анализатор к базе данных — и через несколько минут станет ясно, кто именно пытается пролезть к нам. Только нам этого делать не стоит.

— Почему? — спросил Ринат.

— Потому что не до этого, — ответил старик, нажал несколько клавиш, лист свернулся, превратившись в кубик, мигнул и исчез. — Глянь на эту полоску и представь, что с

каждой секундой мы становимся богаче на несколько миллионов… или миллиардов… Черт, сколько всего можно замутить с этими несколькими сотнями мегабайт!

Старик повернулся, и Ринат увидел в его глазах какой-то нездоровый блеск. Старик в своей радости был похож на безумца, и Ринат подумал, что, наверное, именно так должны выглядеть те злые гении из комиксов и фантастических фильмов, которые придумывают какое-то супероружие для уничтожения всего мира.

— Долго качать будет? — спросил Ринат.

— Не знаю, — ответил старик. — Может, час, может, полтора…

— У нас мало времени, — предупредил Ринат. — Если Джет поймет, что мы его опередили…

— Да плевать на твоего Джета, — презрительно бросил старик. — У меня против него есть кое-какие заготовки на всякий случай.

Он ощерился и подмигнул Ринату.

Ринат криво усмехнулся в ответ.

10011

В тот момент, когда старик произносил его имя, начальник Сетевой полиции по мобильному телефону выслушивал отчет подчиненных о пустых квартирах в Собино и Филях — о помещениях, снятых на один день лишь для того, чтобы провести дос-атаку на компьютеры Энча и Спана.

Он выслушал сообщение, несколько секунд размышлял, потом стал что-то негромко говорить в трубку. Убрал телефон, вытащил пузырек.

Спан увидел, что Джет сыпет на ладонь порошок, и удивленно открыл рот.

— Черт! Джет, ты торчишь?

Джет вдохнул белую пыль, слизал остатки и улыбнулся.

— Дружище, мне так жаль…

— Чего тебе жаль, Джет? — презрительно спросил Спан. — Что ты не можешь меня угостить? Я не употребляю это дерьмо.

Он сплюнул в сторону, давая понять, как относится к наркотикам, а потом вызывающе посмотрел на сетевика.

Джет достал телефон, набрал номер и негромко произнес в трубку, пристально глядя на Спана:

— Твой выход, Инга.

Взгляд Спана беспокойно дернулся — он не понял, о чем идет речь, но ему очень не понравились выражение лица сетевика и произнесенная им фраза.

Джет кивнул на экран, на котором подрагивало изображение Энча и его товарищей, сидящих перед компьютерами.

— Хочешь посмотреть экшн, Спан?

Спан настороженно повернулся к экрану.

Около минуты ничего не происходило, а затем послышался какой-то шум. На экране было видно, как сидящие в комнате повернулись в одну сторону, а затем в колонках загрохотали выстрелы. Все происходило очень быстро, скомканно и непонятно — невидимый убийца хладнокровно расстреливал всех, кто находился в комнате, не давая своим жертвам ни малейшего шанса.

— Инга, нет! — успел крикнуть Энч куда-то за камеру перед тем, как выстрелы отбросили его тело на компьютер.

Через несколько секунд все было кончено. И тогда на экране появилось лицо убийцы — молодой девушки с холодным равнодушным взглядом.

Таким же холодным и равнодушным голосом она произнесла:

— Все сделано, Джет. Прощай.

— Прощай, Инга, — ответил Джет. — И большое спасибо тебе за помощь!

Последняя фраза была брошена уже в пустой экран — лицо Инги исчезло.

Джет посмотрел на Спана.

— Мне очень жаль, дружище, что не ты смог первым взломать этот сервер. Это сделали другие хакеры — и вычислить их оказалось очень просто: надо было всего лишь просмотреть анонимные заявления о взломах за последние несколько часов. Прости, друг, но у меня совершенно нет времени на то, чтобы…

— Стоять, сука! — заорал Спан, хватаясь за приклад автомата.

Он успел только схватиться за приклад, но направить оружие уже не смог.

Джет взмахнул рукой — и тонкий диск-лезвие перебил Спану шейные позвонки, практически отделив голову от туловища.

Еще одно лезвие вылетело навстречу вскочившему программисту — и тот упал на монитор, схватившись руками за грудь.

Джет прыгнул вперед, подцепляя ногой упавший автомат Спана. Автомат взлетел в воздух, Джет подхватил его и, упав на одно колено, выпустил длинную очередь, поливая смертоносным огнем все пространство впереди себя. Ему хватило на это двух-трех секунд.

Никто из Сталкеров не успел выстрелить в ответ.

Джет разжал пальцы, и автомат упал на пол.

Переступив через труп Спана, полицейский быстрым шагом направился к выходу, на ходу доставая телефон и набирая нужный номер.

Уже через полчаса несколько машин Сетевой полиции, в одной из которых сидел и сам Джет, завывая сиренами, неслись по направлению к Митино. Точный адрес им должны были сообщить с минуты на минуту.

Старик, казалось, ничего не видел и не слышал, кроме того, что происходило на мониторе. Он даже не пошевелился, когда снова зазвонил телефон. А когда Ринат, выслушав тревожное предупреждение Илюхи, сказал, что у них уже нет времени, лишь презрительно хмыкнул.

— Нас засекли, — повторил Ринат. — Надо снимать винт и уходить.

— Черта с два! — огрызнулся старик. — Еще и половину не скачали. Другого раза не будет.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Ринат. — Сетевики будут здесь в любую минуту!

— Ну и хер им по всей морде, — буркнул старик, выбив на клавиатуре какую-то команду. — Уйдем, не волнуйся. Даже если придется в лобовую!

— Ты рехнулся, — обреченно махнул рукой Ринат и посмотрел на Кеду, ища поддержки.

Девушка-имп облокотилась о подоконник, изредка поглядывая на улицу, флегматично следила за разговором и встревать явно не собиралась.

— Кеда! — окликнул ее Ринат.

— Это моя работа. — Девушка пожала плечами, давая понять, что не собирается уходить, не закончив дела.

— Да… — Ринат покачал головой и зло сплюнул. Подошел к кровати, взял автомат, повертел его в руках, бросил обратно и полез в карман за сигаретами.

Он едва успел вытащить пачку, как Кеда спокойным голосом произнесла:

— Они уже здесь.

Ринат вздрогнул и замер, старик поднялся с места и шагнул к окну.

— Слышишь? — спросила Кеда у старика.

Тот кивнул. Скоро и Ринат услышал приближающийся вой сирен. Он бросился к столу и одним движением сорвал с системного блока крышку.

— Стой! — рявкнул старик, отталкивая его. Открыв окно ская, набрал всего одно слово «Сворачивайтесь», отослал ТуФеду и, развернувшись к Ринату, металлическим голосом отчеканил:

— Осталось двадцать два процента. Это примерно десять—пятнадцать минут. Дождешься конца копирования, потом активируешь вот этот файл, это форматирование сервера, сразу отключайся и только потом вытащишь винчестер. Понял? Уйдешь

по крыше, через соседний подъезд. Домой не заезжай, лучше всего пару дней перекантуйся у кого-нибудь из знакомых, кто не знает тебя как хакера. Мы найдем тебя, когда все нормализуется. Не ошибись, иначе все, что мы сегодня сделали, окажется бесполезным. Ты готова?

Последний вопрос старик адресовал Кеде. Девушка молча кивнула головой, затем посмотрела в окно и вскинула автомат.

— Нет! Не отсюда! — скомандовал старик. — Вниз! Я на лифте, ты держись на пятом или шестом этаже. Десять минут держимся, потом прорываемся и разбегаемся, важно, чтобы они пошли за нами.

— Послушайте, я… — начал Ринат.

— Заткнись и делай, что я тебе сказал! — приказал старик, стремительно выходя из квартиры.

Кеда направилась вслед за ним. Поравнявшись с Ринатом, она на мгновение остановилась, посмотрела ему в глаза, вдруг неожиданно прижалась к нему — всего на секунду, лицом к плечу, — резко повернулась, на ходу подхватила второй автомат и побежала к выходу. Топот ног слился с донесшимся с улицы визгом тормозов и хлопками дверей.

Ринат повернулся к монитору и нервно сглотнул.

Двадцать процентов. Какой-то шум, крики… медленно ползущая полоска закачки.

Легко ли сидеть так, зная, что рядом за тебя воюют и, наверное, погибают…

Восемнадцать процентов. Загрохотали первые выстрелы — их грохот наполнил весь подъезд, кто-то закричал…

Легко ли так сидеть, зная, что в эти десять минут от тебя ничего не зависит…

Семнадцать… нет, шестнадцать процентов… в подъезде идет ожесточенная перестрелка. Сколько их там, сетевиков? Илюха сказал, что вроде бы с ними сам Джет, а это значит, что в любую секунду может приехать подмога. А если Джет в курсе, что происходит на самом деле, он пойдет на все…

Легко ли так сидеть, глядя на эти чертовы проценты и борясь с желанием бросить все к черту и броситься… нет, не вниз, на помощь Кеде. Желание более паскудное — невыносимо хочется побежать к лестнице — и наверх, на крышу…

Пятнадцать процентов…

Возможно, ему показалось, но выстрелы стали звучать ближе. Пот, выступивший на лбу и на шее, был таким же липким, как и страх, вползающий в сознание и рисующий образы Райсы и исковерканного будущего. Может, к черту все эти миллионы и миллиарды?

Легко ли так сидеть, постоянно поворачиваясь и глядя на пустой проем, ведущий в коридор, поворачиваясь и ожидая увидеть там силуэт человека, одетого в черную с серебристыми нашивками форму Сетевой полиции.

Семь процентов. Господи, как долго. Руки уже тянутся к системному блоку, чтобы сразу же, не теряя ни единого мгновения, выдернуть винчестер, но взгляд падает на монитор и в ушах снова звучит голос старика: «…активируешь этот файл…»

Три процента… два… есть!

Руки уже лежат на клавиатуре. Курсор выбирает нужный файл — какой-то экзешник, — и указательный палец с силой вдавливает клавишу Enter, запуская форматирование.

Программа даже не потребовала подтверждения — экран несколько раз моргнул красным цветом, и на мониторе появилась надпись:

Deleting all data… OK

Swiping free space… OK

Rebooting…

Ринат рванул провода выделенки, выдирая их с мясом, затем сунул руку внутрь системного блока, повернул блокиратор и вытащил винчестер. Сбросил монитор на пол, спихнул туда же системный блок и кинулся к выходу.

И только выбежав из квартиры, он неожиданно понял, что уже не слышно выстрелов, а снизу доносятся лишь какие-то вскрики и звуки ударов. Либо у Кеды кончились патроны, либо…

Додумывать Ринат не стал. Он даже не рискнул подойти к проему и глянуть вниз, а сразу бросился к лестнице.

Люк, ведущий на чердак девятиэтажки, оказался тяжелым — Ринату пришлось напрячь все силы, чтобы вытолкнуть его. Он залез на чердак, осторожно закрыл люк и только было собрался лезть по другой лестнице на крышу, как услышал наверху какой-то шум, а потом с ужасом увидел, что люк, ведущий уже на саму крышу, открывается.

Ринат метнулся в сторону и, прижимая к груди драгоценный винчестер и стараясь не шуметь, полез под низкими сводами чердака куда-то во тьму, забитую пылью, паутиной и старыми досками.

Вжавшись в угол и осторожно натянув на себя какую-то мешковину, чувствуя, как бешено колотится сердце, он наблюдал в щелку, как торопливо спускаются по лестнице с крыши люди в униформе сетевиков… как поднимают тяжелый люк, как уже прыгают вниз… как один из сетевиков обводит рукой чердак, что-то негромко говорит напарнику и тот, выставив перед собой автомат, свободной рукой вытаскивает из-за пояса фонарик и

включает его.

Судьба хранила Рината. Сетевик несколько раз обшарил лучом стены чердака, лишь зацепив небольшую кучу мусора, сверху которой валялся старый мешок, а затем спрятал фонарик и стал спускаться в подъезд.

Ринат зажмурил глаза, облегченно вздохнул, облизнул губы, а затем осторожно сунул руку в карман, нащупывая телефон, и вслепую отключил его. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь набрал сейчас его, Рината, номер.

Отключил — и замер.

Он боялся. Боялся пошевелиться, боялся встать… и боялся оставаться на месте. Страх парализовал его.

Он не знал, сколько просидел здесь — может, час, а может, и все три. Больше никто не поднимался и не спускался на чердак — первое время через открытый люк до Рината доносились чьи-то голоса, но разобрать, что именно говорили, было невозможно. Потом голоса стихли — Ринату даже показалось, что он услышал шум отъезжающих машин, но звук был настолько неясным, что вполне возможно, это сознание Рината выдало желаемое за действительное. Проверять Ринат не рискнул.

Жутко хотелось курить, а сигареты и зажигалка остались возле компьютера.

Надо выбираться отсюда.

Ринат стянул с себя мешковину, поднялся и осторожно шагнул в сторону люка, вслушиваясь в каждый звук.

Кажется, все было тихо.

Он прошел мимо люка, поднялся по лестнице на крышу и подошел к краю. Опустился на колени, медленно перегнулся через ограждение и посмотрел вниз.

Перед подъездом было пусто — ни машин, ни зевак. Ринат, встал и торопливо пошел к люку, ведущему на чердак соседнего подъезда.

Через несколько минут он спокойно шагал по малолюдной улице многоэтажек, одной рукой набирая номер на уже включенном телефоне, а другой поддерживая лежащий за пазухой винчестер, стоящий, по словам старика, много миллиардов.

— Але, Ворм?

— Аха, — с придыханием ответил Ворм. — Ты где?

— В Митино, — ответил Ринат. — Домой еду. Слушай, что с Кедой? Она…

— У нас траблы, — произнес Ворм. — Через час там, где встречались с Гусаром.

— Ладно, — ответил Ринат уже отключившемуся собеседнику и потер рукой лоб.

Если Червяк говорит, что у них проблемы, значит, у них действительно проблемы. Оставалось только гадать, что произошло, — гадать и ждать ровно час.

С Гусаром, одним из своих клиентов, Ринат с Вормом встречались примерно полгода назад возле Митинского радиорынка, а точнее, возле большой автостоянки, примыкающей к рыночному забору. Место Ринат помнил, как и помнил саму встречу, — Гусар решил, что он самый умный, и попытался их кинуть. Для подстраховки он притащил с собой нескольких отморозков, работавших на чернокожего байкера-бандита Джамбу, планируя в небольшом закутке отобрать у хакеров диск с заказом, не заплатив за работу. Откуда ему было знать, что у Ворма помимо хакерства есть еще увлечения, а соответственно и друзья. После одного звонка Ворма и короткой «терки» Гусара отделали пришедшие с ним же отморозки прямо возле этой стоянки. Кажется, они еще наложили на Гусара штраф — но это Рината с Вормом уже не интересовало. Они забрали причитающуюся им наличность и свалили, оставив кидалу-неудачника наедине с «товарищами».

На место Ринат пришел минут на десять раньше назначенного времени. Ворм уже ждал его там, не слезая с мотоцикла и даже не снимая шлема, — лишь откинул пластиковое забрало.

— Садись, — кивнул он.

— Ворм, что с Кедой? — Ринат не спешил.

— Садись, бля, времени нет! — раздраженно прикрикнул Ворм. И добавил уже другим тоном: — Взяли Кеду. А Саныча убили.

Убили Саныча… взяли Кеду… а ведь что один, что другая были не просто бойцы…

Ринат залез на мотоцикл и спросил:

— А куда мы сейчас?

— Держись крепче! — Ворм завел двигатель мотоцикла.

Ринат вцепился обеими руками в поручни — если Ворм предупреждает, значит, гонка будет более чем безумная.

Стасемидесятисильная «ямаха-эксклюзив» рванула с места, практически мгновенно набрав сумасшедшую скорость, вылетела на дорогу и, ловко вильнув между машинами, скрылась в автомобильном потоке.

Ринат закрыл глаза — при лавировании на такой скорости ощущения не из приятных.

Впрочем, это не самое страшное.

10101

Из мебели в этой комнате было только два стула. Точнее, один металлический стул, прикрепленный к полу, и одно удобное кожаное кресло, стоящее в трех метрах напротив. Стены обшиты пластиком белого цвета, окон нет, освещение — три допотопные люминесцентные лампы на потолке.

Кресло пустовало, а на стуле, закованная в наручники и пристегнутая ремнями, сидела молодая девушка с разбитой губой. Она опустила голову и, не шевелясь, молча смотрела под ноги.

Пискнул электронный замок, дверь комнаты открылась, в помещение вошли два человека в защитных комбинезонах с автоматами в руках и встали по обе стороны прохода. Через несколько секунд в проеме показалась фигура еще одного человека, одетого в штатский костюм. Человек постоял некоторое время на пороге, глядя на девушку, затем поправил на переносице очки, шагнул вперед и приказал:

— Оставьте нас.

«Комбинезоны» мгновенно подчинились и вышли из комнаты. Дверь закрылась, человек в очках еще секунд десять стоял неподвижно, потом подошел к креслу, сел в него, сунул руку в карман и достал брелок. Небрежно покрутил его между пальцами, потом что-то нажал на нем, и замки на наручниках у девушки отщелкнулись.

Девушка подняла голову и посмотрела на мужчину в очках. Не отводя взгляда, медленно высвободила руки, потерла запястья и хрипло произнесла:

— Ждешь, когда я наброшусь на тебя, Джет?

Джет улыбнулся.

— Вообще-то я от тебя сейчас ничего не жду, — ответил он. — Сама ты вряд ли что-то захочешь рассказать, придется вкалывать тебе поломин, поэтому мне просто хотелось посмотреть на тебя в нормальном состоянии, прежде чем ты превратишься в едва выговаривающий слова кусок мяса.

— Новая форма издевательства? — девушка облизнула распухшую губу. — Джет, а ты ненавидишь всех людей или только тех, кто нарушает закон?

— Кеда, мне нужен Васпворт, — произнес Джет.

— Что? Паспорт? — Кеда покачала головой. — Ты хочешь…

— Не умничай… — ласково перебил ее Джет. — Десять раз подумай, прежде чем что-то сказать мне. Или…

Он замолчал и подмигнул девушке.

— Или что? — бросила та. — Ты будешь меня пытать? Брось, Джет, зачем тебе это? У импов порог боли куда более высокий, чем у твоих обычных жертв, ты просто убьешь меня, пытаясь причинить боль. Куда проще вколоть поломин и узнать все, что сможешь.

Джет несколько минут сидел молча, что-то обдумывая. Кеда наблюдала за ним, изредка бросая короткие взгляды на запертую входную дверь.

— Поразительно… — задумчиво произнес Джет. — Как много героев в этой пьесе, и все их пути так или иначе приводят к «Вервольфу». Даже Саныч и тот влез в этот проект… а я остался где-то в стороне. По-моему, это несправедливо, а, Кеда?

Он снова сунул руку в карман и на этот раз вытащил не брелок, а небольшой одноразовый шприц-стручок, наполненный мутной густой жидкостью. Джет поднял руку со стручком и посмотрел сквозь жидкость на свет.

— Мы знаем вопросы… — сказал он. — Мы ищем ответы… Антракт. В три затяжки скурить сигарету. Кажется, это твои стихи? Ничего, что я их немного переиначил, а? Мда… Кеда, мне очень жаль…

И девушка прыгнула. Даже не встав, чтобы принять более удобное для прыжка положение, — только подалась телом вперед и оттолкнулась ногами, а в последнюю секунду выбросила вперед руку, сжатую в кулак, целясь Джету в голову.

Джет соскользнул с кресла на пол именно в эту последнюю секунду, ловя своими ногами ноги девушки в захват и опрокидывая ее на пол. Кеда упала, сразу же вскочила — но сокрушительный удар в живот отбросил ее к стене.

На этот раз девушка поднялась с трудом, глядя на Джета с ненавистью и изумлением.

— Ты… — произнесла она.

— Реставрация мышц, солнце, — усмехнулся Джет, подходя к ней ближе. — Твой дружок Саныч, наверное, чертовски удивился, когда я свернул ему шею. Саныч… тупой отморозок из Вентру. Столько совпадений, просто даже кажется невероятным. Дай руку, моя радость, мне нужна твоя база данных.

Кеда снова прыгнула, пытаясь достать Джета. Сетевик с легкостью увернулся, сбил ее с ног и заломил руку так, что она вскрикнула. Больше она ничего сделать не могла.

Резким движением Джет рванул ее за ворот майки, разрывая ткань. На секунду чуть повернул ее тело и замер, любуясь красивой обнаженной грудью, а затем вонзил в ее плечо шприц-стручок.

— Через час я уеду, — произнес он, глядя в полные ненависти

глаза девушки, — а потом ты попытаешься бежать, и Мэйс закончит то, что я начал. Поэтому прощай, Кеда… и здравствуй, безвольный кусок мяса.

Он надавил поршень, глядя ей в глаза. Девушка дернулась раз, другой, но хватка была слишком сильной даже для импа, и попытки вырваться оказались безуспешными. Последнее, что она увидела, — искреннюю, добрую, страшную улыбку начальника Сетевой полиции.

10110

Только когда Ворм на одном из резких поворотов сбросил скорость, Ринат рискнул открыть глаза — они свернули с дороги и сейчас мчались по узкому проезду между высоких бетонных ограждений. Свернули еще раз — и вот они уже въезжают на территорию, которую и скрывали эти бетонные стены. Ринат узнал это место. Огромный участок, когда-то давно предназначавшийся для строительства то ли большой базы, то ли завода, облюбовали московские байкеры, устроив тут своеобразный полигон для гонок с препятствиями. Завод находился в нескольких километрах от МКАД, менты тут бывали редко, можно даже сказать, что не появлялись вообще. И если здесь и был закон, то воплощен он был в двухметровом чернокожем гиганте по кличке Джамба.

Ринат был здесь один раз — вместе с Вормом, когда тому что-то срочно потребовалось от главаря московских байкеров. Тогда они приезжали ночью, во время «движения», вся база была забита разносортным мотоциклетным людом и наполнена ревом музыки, тысячи глоток и мощных двигателей. Море пива, клубы дыма марихуаны, сверкающие прожекторы и мастера, исполняющие невероятные трюки на своих мотоциклах.

Сейчас, днем, народу было, конечно, поменьше — у одного из зданий трое парней возились с разобранным двигателем, несколько человек, поставив в круг мотоциклы, лениво переговаривались и так же лениво пускали по кругу папиросу. У входа в самое высокое здание на широком диване под навесом сидел Джамба — мускулистый, огромный, весь в татуировках. Он играючи вертел на указательном пальце Desert Eagle и равнодушно слушал щебетавшую у него на коленях девушку-блондинку. Девушка пыталась привлечь внимание Джамбы, явно злясь на его безразличие, но того, похоже, ее злость только забавляла.

Ворм остановил «ямаху» в нескольких метрах от навеса, подождал, пока слезет Ринат, затем слез сам и неторопливо направился к Джамбе. Секунду подумав, Ринат пошел следом.

— Ему? — спросил Джамба, кивнув на Рината.

— Да, — ответил Ворм.

— Вы всей толпой, что ли, сваливаете, брат? — усмехнулся Джамба, обнажив крепкие белые зубы. — Что ж вы такого натворили, а?

Он шутя наставил на Ворма ствол пистолета, но через секунду опустил его.

Ворм промолчал.

— Иди, погуляй пока, — Джамба спихнул блондинку с колен и посмотрел на Рината. — Брат, у тебя корки запасные есть?

— Что? А, нет. — Ринат покачал головой.

Джамба покачал головой, посмотрел на Ворма.

— Брат, за бумаги заплатить придется.

— Не вопрос, — ответил Ворм. — Сколько?

— Полторашку, как обычно, — пожал Джамба плечами. — Ничего личного, брат, но мои люди тоже не хотят бесплатно работать.

— Не вопрос, — повторил Ворм. — Переведу, как обычно.

Джамба удовлетворенно кивнул и задумался.

Ринат бросил быстрый взгляд на Ворма, но тот стоял молча и на Рината не смотрел.

Значит, все очень серьезно. Судя по всему, даже домой заехать не получится. Новые документы — значит, придется из города уезжать… куда? Джамба, что ли, будет решать этот вопрос? Домой… а ведь домой обязательно надо будет заехать…

Ринат посмотрел на чернокожего байкера. Тот вертел в руках пистолет и о чем-то размышлял.

— В Ростов-на-Дону поедешь, — сказал он через минуту. — Там кореш мой близкий, Рубен, он брат мой, у него поживешь месяц-другой, пока все утихнет. Я ему звякну, он тебя встретит по приезде. Сейчас сфоткаешься, тебе корки замутят и сразу же отвалишь… Вовик! Вовик?!

На крик Джамбы из здания вышел маленький пузатый мужичок в промасленной кепке, грязной майке и рваных джинсах.

— Брат, ему помочь надо, — сказал Джамба, кивнув на Рината.

— Ксиву? — спросил Вовик, внимательно рассматривая парня.

— Да, брат, — ответил Джамба. — Побыстрее желательно.

— Ладно, — согласился Вовик. — Пошли со мной.

И шагнул обратно внутрь здания. Ринат направился вслед за ним, оставив Ворма с Джамбой на улице.

Документы ему сделали за час. Российский паспорт на имя Олега Павловича Лукина и водительские права категории «В» на это же имя Вовик вручил Ринату с какой-то торжественностью, после чего сказал:

— Работа срочная, качество не самое лучшее, поэтому лишний раз не светись с ними.

Ринат развернул паспорт, полистал страницы — на вид он ничем не отличался от настоящего. Водяные знаки, платиновый штрих в каждой странице…

— Насколько они надежны? — поинтересовался Ринат, пряча документы в карман.

— Если проверять будут пэпээсники в обычной рядовой обстановке, то можешь даже не беспокоиться, — ответил Вовик. — А если проверять будут чекисты, которые конкретно будут искать фуфлыжные корки, то тебе лучше сразу сваливать. Сейчас за левые документы прессуют сильно, а если сдашь меня и Джамбу, то тогда тебе Райса раем покажется.

Сказал он это спокойно, без угрозы — просто констатировал факт.

— Ясно… — протянул Ринат.

Возле входа Рината ждал один Ворм, сидя на мотоцикле. Когда Ринат подошел к нему, он кивком велел ему садиться.

— Ты меня в Ростов повезешь? — мрачно спросил Ринат.

— До Каширского поста, — ответил Ворм. — Через пост я не поеду, докину до него, а оттуда пешком по трассе пройдешь пару сотен метров. Там тебя человек будет ждать, поедешь в фуре.

— На фуре? — переспросил Ринат.

— В фуре. «Мерседес»-холодильник с ростовскими номерами, на борту зеленый заяц нарисован. Водилу зовут Василий, он температуру сделает для тебя нормальную, поедешь вместе с рыбой мороженой. В Ростове тебя встретят, — сказал Ворм. — На, возьми денег. Это с общака. Триста баксов водиле отдашь, а остальное… на жизнь. Свои счета даже и не вздумай трогать.

Он протянул Ринату свернутую в трубочку пачку долларов. Ринат взял деньги, положил в карман и посмотрел на Ворма.

— Что, все так серьезно?

— Более чем, — угрюмо ответил Ворм. — В Митино погибли семь сетевиков. А еще на нас, кажется, повесили убийство Спана и его людей.

— Спан убит? — удивился Ринат.

— И Спан, и Транк, и Энч… — Ворм сплюнул. — Уничтожены Волки, Сталкеры… теперь хана и нам. Кеду взяли, Саныча убили… на Саныче была установлена «Тень», об этом чекисты узнали, теперь они тоже в теме, типа государственные секреты, все дела… «Волхолланд» свою службу безопасности подключил, у них инфы больше, и хрен его знает, что им известно. Короче, валить надо нам всем. ТуФед уже ушел на дно, отрубил все каналы и ушел. Бля… Ринат, где то, что вы слили с сервака?

— Со мной, — ответил Ринат. — А что?

— Ничего. Пока ничего. То, что мы с Федом сливали, все зашифровано, код какой-то непонятный… Я не успел еще разобраться, но мне кажется, что без твоего… блин, Ринат, там что, правда, искусственный интеллект был?

— Саныч назвал это псевдоразумом, — сказал Ринат. — Программа, способная самообучаться. Я не смотрел еще ничего, но там, кажется, только исходники программы…

Ворм покачал головой:

— Надеюсь, это стоило всего… Ладно. Поехали, времени мало.

— Слушай… — Ринат замялся. — Мне домой надо попасть.

— Рехнулся? — буркнул Ворм. — Там уже…

— Кот в квартире остался, — моляще пояснил Ринат. — Вормыч, если я не выпущу его, он же сдохнет на хрен от голода.

— А если тебя уже вычислили? Если тебя там ждут, то сдохнешь ты. В Райсе.

— Вормыч…

— Да ты шизанулся, Ринат! — начал злиться Ворм. — Ты что, не врубаешься?

— Врубаюсь, врубаюсь… — сказал Ринат. — Ворм, ну сдохнет ведь кот. Жалко… я его еще котенком брал… ну пойми… Придумаем что-нибудь.

Он с надеждой и отчаянием посмотрел на друга.

Ворм чертыхнулся, потом махнул рукой и завел двигатель.

10111

Во дворе не происходило ничего необычного. Людей не было, если не считать двух малышей, возившихся в песочнице под присмотром бабульки из подъезда Рината. Две машины, обе пустые, обе знакомые Ринату. Тишина и спокойствие двора умиротворяюще подействовали на Рината, когда он вышел из-за угла дома и остановился среди густых кустов, осматриваясь.

Простояв так около минуты, Ринат решительно шагнул к подъезду.

Торопливо вбежав на четвертый этаж, открыл дверь и сразу же подхватил кота, попытавшегося выскочить на улицу.

— Стоять!

Потом сдернул с вешалки старый рюкзак, запихнул в него недовольно мяукнувшего Ромеро, туда же кинул винчестер с исходниками «Вервольфа» и затянул веревку. Закинул рюкзак на плечо и шагнул в комнату.

Системный блок у него, как у любого уважающего себя железячника, постоянно находился в полуразобранном состоянии, поэтому ему не составило труда выдрать винчестер, чтобы потом несколько раз с силой опустить на его корпус тяжелую мраморную статуэтку. Разбитый винчестер Ринат отнес в туалет и швырнул в сливной бачок. После, окинув прощальным взглядом квартиру и захлопнув за собой дверь, быстро спустился по лестнице, вышел из подъезда…

И остановился, глядя на две подъезжающие машины с серебристыми полосами Сетевой полиции.

Машины ехали параллельно друг другу, перекрыв всю дорогу. Так же параллельно они и остановились, распахнулись двери, четверо полицейских выскочили из машин, направив на Рината оружие, и один из них крикнул:

— Поднимите руки вверх и не делайте резких движений.

Его узнали. Это было видно по уверенности, с которой действовали сетевики. Скорее всего, они получили от госбезопасности или корпорации все данные на него, Рината Казанцева, который имел неосторожность быть сетевым преступником и связаться с секретными государственными военными разработками. А вместе с данными наверняка, в свете недавних событий в Митино, получили разрешение при малейшей опасности открывать огонь на поражение — иначе они вряд ли бы стали устраивать этот спектакль с криками и оружием.

Самой обидной была мысль о том, что если бы они приехали

хоть чуть-чуть раньше, все закончилось бы благополучно. Во всяком случае, здесь, во дворе Рината.

В кармане фальшивые документы, в рюкзаке вместе с котом винчестер, который сейчас стоит не миллиарды долларов, а много лет тюрьмы за шпионаж — или что там они придумают. Вкупе с перестрелкой в Митино все это тянуло на очень, очень серьезный срок. А называлось все это просто: ситуация — полное говно.

— Вверх руки! Вверх, сука! — заорал другой сетевик.

И деваться-то некуда. Не сбежать, не откупиться… и если не поспешить подчиниться сетевикам, они вполне могут расценить это неподчинение как сопротивление и начнут стрелять.

Ринат начал медленно поднимать руки… и именно в этот момент послышался нарастающий рев «ямахи».

Ворм вылетел из-за угла и, едва выровняв мотоцикл, отпустил руль. Удерживая равновесие, он пригнулся, а через секунду выпрямился, держа в обеих руках по автомату.

Ворм начал стрелять, едва поднял оружие. Звон разбитого стекла, крики полицейских, мотоцикл, пролетевший между двумя машинами, — все это слилось для Рината в единый короткий пятисекундный ролик. Вот Ворм с автоматами мчится на машины, вот он между машинами, развел руки в стороны, вот машины уже позади него, и Ворм, не выпуская оружия из рук, хватает руль и разворачивается в метре от Рината, вот он дает последние очереди по изрешеченным машинам и, бросая разряженные автоматы на землю, кричит Ринату сквозь шлем.

— Вот теперь нам точно п…ц, если попадемся! — крикнул Ворм. — Давай быстрее!

Ринат сел, Ворм направил мотоцикл меж расстрелянных машин… туда, где, шатаясь, широко расставив ноги, стоял раненый сетевик, держа в вытянутых руках пистолет.

Полицейский успел сделать несколько выстрелов, прежде чем мотоцикл врезался в него и перевернулся вместе с седоками. Они еще не набрали большую скорость, поэтому Ринат слетел с сиденья и упал на землю, ничего не повредив.

Мотоциклом придавило полицейского, и сейчас он, раненый, пытался приподнять тяжелую махину и выбраться из-под нее.

В нескольких метрах от него, на спине, неловко подвернув руку, лежал Ворм с разбитым шлемом и залитой кровью грудью. Ринат кинулся к нему — секунды хватило, чтобы принять решение, — повернулся и побежал прочь, не думая больше ни о чем.

Частник на такси довез его до Каширы за полтора часа и сто долларов. На стоянке для дальнобойщиков Ринат нашел фуру с

зеленым зайцем, отдал водиле деньги и, укутавшись в несколько теплых ватников, залез внутрь большого холодильника, где в глубине, среди ящиков с замороженной рыбой, уже было подготовлено для него место с двумя бутылками водки и нехитрой закуской.

Через двадцать часов пьяный Ринат вылез из холодилки на ростовскую землю. Невидящим взглядом он уперся в невысокого пухлого черноволосого мужичка, стоящего рядом с новенькой «вольво», покачнулся и, разжав пальцы, выронил на землю две пустые бутылки из-под водки.

Водила фуры хмыкнул, покачав головой, потом прощально махнул черноволосому рукой и пошел к кабине.

Мужичок возле иномарки широко улыбнулся и шагнул вперед, дружелюбно протягивая руку:

— Рубен.

С полминуты Ринат молчал, мучительно вспоминая, как его зовут, а потом произнес, отвечая на рукопожатие:

— Олег. Меня зовут Олег.

И почувствовал, как все кружится перед глазами, а земля уходит из-под ног.

АЛИСА

11000

Рубен оказался сорокалетним армянином, практически не связанным с криминальным миром, если не считать уклонения от налогов и дачи взяток, что считалось скорее традицией, чем нарушением закона. Бизнесом его было небольшое кафе на левом берегу Дона — шашлык, водка, фирменные блюда, музыканты и прочие нехитрые услуги приносили стабильный доход, позволявший содержать семью на более-менее приличном уровне и даже раз в год выезжать на отдых куда-нибудь за границу.

Непонятно, какая могла быть связь между чернокожим бандитом из Москвы и этим добропорядочным семьянином. Рубен ничего об этом не рассказывал, а сам Ринат решил не спрашивать, чтобы не показаться чересчур любопытным. Ясно было одно — не только Рубен, но и его жена чем-то обязаны Джамбе, потому что приняли Рината радушно, словно старого друга семьи, и постарались, чтобы он чувствовал себя как можно более комфортно.

Семья Рубена состояла из него, его жены Вики, их дочери Насти и глупого как пробка старого ротвейлера по кличке Буч. Все, кроме Буча, жили в большом двухэтажном доме, а пес обитал в конуре под крыльцом и пользовался любой возможностью для того, чтобы попасть в дом. В самый первый день знакомства, когда Рубен встретил беглеца, привез его домой и пьяный Ринат вылез из машины, Буч бросился ему навстречу — однако не для того, чтобы искусать чужака, а чтобы с ним весьма своеобразно познакомиться. Обнюхав гостя, пес пристроился рядом, задрал лапу и с чувством собственного достоинства пометил тупо наблюдающего за происходящим парня, после чего под яростный мат хозяина поспешил скрыться в своей конуре.

На шум из дома выбежали жена и шестилетняя дочь Рубена. Увидев мокрую штанину гостя и лужу рядом с ним, жена нахмурилась, а дочка, наоборот, громко расхохоталась и умолкла лишь под грозным взглядом отца.

Рубен долго извинялся, клялся убить «тупое животное», а Ринат стоял, покачиваясь, пока спазмы не заставили его согнуться пополам и извергнуть на землю содержимое своего желудка. При этом с плеча у него упал рюкзак, из которого вылез рыжий кот и тут же кинулся в дом. Пес, увидев его, бросился вдогонку. Кот ворвался в дом, за ним Буч, вслед за животными с криками бросились жена и дочка, и во дворе остались только Рубен и Ринат.

Наверное, все происходящее должно было вызвать смех —

настолько комедийная получилась ситуация, — но Ринату было не до смеха: уж больно хреново. Мутным взглядом посмотрев на Рубена, он пробормотал очередное извинение, после чего снова согнулся пополам.

Так Ринат познакомился с Рубеном и его семьей.

Это был совершенно другой, незнакомый Ринату мир. Мир без бешеного ритма, без страха, с какими-то непонятными и странными проблемами. Здесь редко смотрели новости, справедливо полагая, что они только портят настроение, — и это не было показухой, им действительно было неинтересно. Здесь пользовались Сетью, чтобы заказать пиццу или билет на самолет, а никак не для того, чтобы взломать сервер своего соседа-конкурента. Люди, живущие в этом большом квартале, состоящем в основном из частных домов, предпочитали собраться вместе, выпить водки, потом поговорить, вспоминая бурную молодость и обсуждая нынешнюю безалаберную и безответственную молодежь. «Безалаберная молодежь» в это время гоняла по городу на машинах, сидела в кабаках, искала себе пару на ночь или зависала на дискотеках, которые хотя внешне и не очень отличались от московских, но все же были несколько спокойнее.

Здесь все было спокойнее — от автонарушителей до постовых, от налоговой полиции до предпринимателей типа Рубена. Здесь закон и криминал предпочитали решать вопросы сразу, на месте, полюбовно, и никто не считал это чем-то из ряда вон выходящим. Конечно же, и здесь бывали драки, убийства, сетевые преступления, но все это было явно чуждо этому неторопливому миру со своими устоями и законами. Здесь по-другому решались вопросы и проблемы, а уважение и слово зачастую ценились больше, чем счет со многими нулями в банке.

Рубен и его семья всецело принадлежали этому миру — и брали от него все. Будучи неисправимым оптимистом, Рубен часто говорил Ринату:

— Запомни, Олежка: если фортуна повернулась к тебе задом, не стоит расстраиваться. Надо нагнуть ее и засадить ей так, чтобы в следующий раз она подумала, стоит ли опять поступать так опрометчиво.

И если поначалу Олег-Ринат недоверчиво качал головой, не проникаясь смыслом сказанного, то позже, поняв самого Рубена, часто улыбался, вспоминая меткие слова ростовского армянина.

И все же, несмотря на оказанное ему гостеприимство, Ринат не стал рассказывать, кто он и почему ему приходится скрываться. Он старался даже не упоминать в разговорах о том, что знаком с компьютерами не понаслышке.

Только прожив у Рубена несколько дней, он, улучив момент,

когда дома никого не было, рискнул залезть в Сеть с Настиного компа и просмотрел столичные новости недельной давности.

Пропустив невнятные упоминания о таинственных смертях нескольких высших чинов «Волхолланда», он прочитал то, что повергло его в шок.

11001

Джет сидел за столом и задумчиво чертил карандашом на клочке бумаги какие-то схемы. В кабинете царил полумрак — идиот стекольщик вставил вместо одностороннего стекла прозрачное, и теперь приходилось закрывать окно шторой, потому что яркий солнечный свет раздражал больше, чем сумрак.

Еще больше, чем солнечный свет, раздражало другое. В одной из палат Склифа под охраной сейчас лежал тяжелораненый Ворм, которого привезли туда почти сутки назад и который мог пролить свет на происходящее в отличие от девчонки-импа, у которой сердце остановилось через десять минут после инъекции поломина. Впрочем, этого хватило, чтобы получить такую информацию, от которой с лица Джета даже сошла неизменная улыбка.

Да, кто бы мог подумать? И ведь сказала она не все, далеко не все.

Ворма надо было допрашивать немедленно, пока еще была возможность взять всех по горячим следам, но врачи не могли привести его в сознание, несмотря на то, что Джет потребовал использовать для этого все возможные и невозможные способы. Джет сам просидел возле койки Ворма несколько часов и, так и не дождавшись результатов, ушел, выставив возле его палаты охрану и потребовав, как только хакер придет в сознание, сразу же сообщить ему об этом.

Начала болеть голова. Джет потер виски — ему не хотелось лишний раз нюхать порошок, — но это не помогло. Боль пока была терпимой. Сетевик прикрыл глаза, не переставая черкать карандашом по бумаге.

Женщина с девочкой. Машут руками, смеются… так близко, что можно прикоснуться рукой к каштановым волосам, провести ладонью по щеке… они исчезают в тумане, а вместо них вырисовываются серые безликие корпуса Райсы. Уже видны лица озверевших от наркоты охранников с электродубинками, спустившихся вниз с какой-то миссией, потные, грязные тела заключенных… вон вдалеке сцепились в яростной схватке двое здоровяков, окруженных толпой таких же психов, охранники наблюдают за ними с мостков, делая ставки и криками подбадривая дерущихся. Они прекрасно знают, что после такой драки кто-то останется лежать на земле и никогда уже не поднимется, но им плевать. Райса — это особая тюрьма. Здесь жизнь заключенного — всего лишь разменная монета в кошельке корпорации. Туман… он поглощает Райсу, а вместо нее открывает

двери в глухой бронированный автобус, куда люди в масках и защитной форме запихивают несколько десятков человек… Камеры из прозрачного сверхпрочного пластика, стальные кушетки с тяжелыми металлическими захватами для рук и ног, яркий свет с потолка… и боль, дикая боль…

Джет вздрогнул, против воли из его глотки вырвался стон раненого животного, руки рванули ворот, добираясь до заветного пузырька.

И в этот момент на столе зазвенел зуммер интеркома.

Контрольно-пропускной пункт. За все время, пока существовало это здание, с КПП в кабинет начальника РУСБ звонили один раз — когда устанавливали связь. Салаг в охране не держали, случайно перепутать кнопки было некому.

Джет протянул руку, утопив кнопку соединения, и в динамиках послышался тревожный голос Мэйса, его ближайшего помощника.

— Командор, к вам направляются фээсбэшники. Уже сели в лифт. Шесть человек, все вооружены. Похоже, у них к вам какие-то претензии.

Мэйс старый оперативник — не по годам старый, а по опыту. Верный напарник — они вместе начинали работать, а когда Джет стал тем, кем он был сейчас, то сразу же поднял и Мэйса. И правильно сделал: Мэйс — один из лучших в РУСБ. И, что немаловажно, у него есть нюх. Чует опасность, как волк охотника, и заранее готовится к неприятностям.

А они, похоже, уже действительно начинаются.

— Понял, — ответил Джет и отключил связь. Спрятал обратно пузырек, так и не успев им воспользоваться, после чего облокотился на стол и уперся взглядом в дверь.

Агенты появились через минуту. Вошли без стука, двое остались возле входа, а четверо обступили стол полукругом. Один из них вытащил удостоверение и в развернутом виде показал Джету, представившись:

— Майор Кикнадзе, Федеральная служба безопасности.

— Слава, к чему такой официоз? — Джет подмигнул майору. — Мы же не первый день знакомы.

Кикнадзе не смутился, а, спрятав удостоверение, спокойно произнес:

— Тебе придется проехать с нами, Джет. Есть несколько вопросов.

— Господи, да зачем же куда-то ехать! — Широко улыбнувшись, Джет всплеснул руками. — Слава, я готов ответить на любые твои вопросы прямо сейчас. И на вопросы твоих друзей тоже готов ответить.

С этими словами он подмигнул одному из стоящих сбоку агентов. Тот переглянулся с майором и холодно сказал:

— Хватит ломать комедию, Джет. Поднимайся, поехали.

Он как бы случайно отодвинул полу пиджака и положил руку на заткнутый за ремень пистолет без кобуры.

Джет медленно сплел пальцы и задумчиво кивнул.

— Странно. Федеральная служба безопасности посылает шесть вооруженных человек, чтобы сопроводить одного сетевого полицейского к себе и допросить его… Что ими движет? Может, они хотят арестовать начальника Сетевой полиции? Но действуют ли они в соответствии с законом? Есть ли у них основания и, что более важно, разрешение на арест Джета?

Майор и агент снова переглянулись. Агент кивнул, и майор вытащил из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист бумаги, который протянул Джету.

Сетевик развернул лист, поправил очки и стал бегло читать строчки.

— Так… побег из места заключения, подозрение в убийстве первой степени, подозрение в убийстве второй степени… убийство свидетеля во время допроса… организация убийства…

Он оторвался от листа и посмотрел на окружавших его людей:

— Почитать эту бумажку, так я какой-то маньяк. Где вы эту чушь нарыли?

— Это не чушь. — Майор выхватил ордер из рук Джета, аккуратно сложил его и спрятал в карман. — Ты и есть маньяк, Джет. Ты стал сумасшедшим давно, еще до того, как, будучи Костей Косиным, в хакерском мире известным под кличкой Кокос, попал в Райсу. Потом ты сбежал оттуда, потом Костя Кокос исчез, забрав с собой на тот свет врачей, которые сделали ему пластическую операцию, а вместо него появился Джет, который смог благодаря знанию хакерского мира, амбициям и умной голове пробиться на самую верхушку Сетевой полиции. Ах, да, чуть не забыл… ты ведь не просто человек, Джет, ты имп. Невероятно, да? Начальник Сетевой полиции встроил в свое тело боевые имплантаты, запрещенные законом. Медленно протяни руки вперед, Джет, иначе мы откроем огонь на поражение и не промахнемся.

При этих словах двое людей у двери обнажили небольшие тупорылые автоматы-пулеметы, а стоящие вокруг стола выхватили пистолеты.

Джет прикрыл глаза, облизнул губы и негромко произнес:

— Они все преступники, Слава. Все, кого я убивал, были хакерами — людьми без принципов, без совести и морали. Ты

ведь не знаешь…

— Хватит демагогии, Джет! — презрительно бросил майор. — Руки вперед.

— Ты ведь не знаешь, что такое потерять жену и дочь! — Джет повысил голос. — Да, я был хакером. Из клана Вентру, помнишь такой? Помнишь, конечно. Тель-Авив, взлом ЦУПа, «Аль-Каида», столкновение нескольких самолетов в воздухе… там были мои жена и дочь, которых убили те, кого я считал своими друзьями! Я сдал их, сдал всех, о ком знал хоть что-то. Только Вентру были не первыми и не последними. Какая разница, как называется клан, — за названием стоят люди, а за людьми стоят их дела, их поступки, их эмоции. Алчность, презрение к чужой жизни… у хакеров никогда не было принципов, не было чести. Они уничтожают мир, медленно и верно. И я, слышишь, Слава, я смог их остановить! Я — единственный человек на Земле, который смог бросить им вызов. И ты хочешь меня за это арестовать, Слава? За то, что я рвал эту заразу с корнем?

Казалось, он действительно был удивлен происходящим, во всяком случае, слова его звучали более чем искренне.

— Тебя послушать, так ты святой, Джет-Кокос, — ухмыльнулся третий агент и тут же зло рявкнул: — А ну, руки вперед, пока мое терпение не лопнуло!

Джет внимательно посмотрел на него, потом протянул руки вперед.

Кикнадзе, не убирая пистолета, свободной рукой вытащил наручники, нагнулся над столом и двумя привычными движениями сковал руки сетевика. Джет сидел, не шевелясь, с отрешенным взглядом, на лице его уже не отражалось никаких эмоций.

Похоже, он сдался.

Второй агент достал из кармана портативный сканер и направил его на Джета, затем доложил майору:

— Оружия нет.

— Он сам по себе оружие, — проворчал майор.

— Поднимайся, — скомандовал он Джету.

Тот с какой-то бараньей покорностью встал и шагнул вперед. Агент, стоящий у него на пути, отошел в сторону, освобождая дорогу. Джет учтиво кивнул ему, как бы благодаря за такую вежливость, и направился к двери.

Первым из кабинета вышел Кикнадзе, следом шел Джет. Опустив голову, прикрыв глаза, — он был похож на нашкодившего ученика, которого вели в кабинет директора для серьезной взбучки. Испуган, растерян, подавлен — не верит, что его поймали, еще не осознал до конца, что директор понял, кто

разбил стекло в столовой, но уже предчувствует наказание, и ему страшно.

Но этот «ученический» вид он сохранял недолго.

Едва переступив порог, Джет развернулся, ударом ноги захлопнул дверь, воткнул в электронный замок неизвестно откуда взявшуюся пластиковую карточку и с хрустом сломал ее.

Майор успел выхватить пистолет, но Джет мощным ударом ноги выбил оружие. Следующий удар сломал майору шею. Джет кувыркнулся по полу, подхватил пистолет, вывернул руки так, чтобы цепь наручников зацепилась за дуло, и выстрелил. Цепь разлетелась. Джет был свободен.

Рядом закричала женщина — одна из сотрудниц Сетевой полиции. Не обратив внимания на крики, Джет выстрелил несколько раз в блок управления лифтом, подбежал к лестничному пролету, перелез через перила, повиснув в воздухе на высоте восемнадцати этажей, улыбнулся застывшей в ужасе сотруднице и разжал руки.

Дверь агенты смогли открыть только через тридцать секунд. Один из них бросился к мертвому Кикнадзе, остальные — к лестнице.

Джет к этому времени уже был на десятом этаже. Он спускался, падая на один этаж вниз и цепляясь руками за перила. Делал короткую передышку, чтобы восстановить равновесие, и снова разжимал руки, преодолевая очередной этаж. Увидев своих преследователей, он подтянулся и перекинул свое тело через перила как раз в тот момент, когда они открыли огонь.

— Твою мать, ведь ушел, сука! — выругался один из агентов. Он сбежал на один пролет вниз и остановился, понимая, что Джета ему не догнать.

Другой агент в это время, отвернувшись и прижав ладонь к лицу, что-то торопливо и негромко говорил в портативную рацию-«лапшу», висящую на ухе.

Подняли по тревоге оперативников-силовиков, находящихся в здании, перекрыли все выходы, направили к зданию ОМОН, ближайшие патрульные машины…

Все было бесполезно — бывшему начальнику Сетевой полиции удалось сбежать, и агентов ждал серьезный выговор от начальства.

Все началось еще вчера, примерно в то время, когда Ворм расстрелял возле дома Рината опергруппу Сетевой полиции. В ФСБ по Сети пришло обширное письмо от анонимного пользователя. Судя по тому, что письмо было отправлено с взломанного сервера какого-то онлайн-магазина по продаже игрушек, это был хакер. В письме излагалась история Джета,

начиная с того момента, когда он был Костей Косиным, хакером из ассоциации Вентру с сетевым ником Кокос. Указывались точные даты, имена тех, кто так или иначе контактировал с Кокосом-Джетом, были приведены адреса проживания возможных свидетелей, также присутствовала информация о подпольной клинике, в которой Джет делал пластическую операцию, заплатив врачам смертью. Складывалось впечатление, что кто-то основательно, не один месяц, трудился для сбора информации о самом известном сетевом полицейском мира.

В письме, кроме всего прочего, значилось, что Джет носит в теле силовые имплантаты и обладает сверхчеловеческими силой и скоростью, однако не указывалось, где он делал инсталляцию.

В Службе безопасности переполошились, начали проверять данные — и почти через сутки не осталось никаких сомнений в правдивости текста. Человек, осуществлявший правосудие, сам оказался преступником.

Сюрпризы на этом не закончились. В тот момент, когда усиленная опергруппа выехала на задержание Джета, копии письма, отправленные, по всей видимости, тем же анонимным хакером, поступили в распоряжение нескольких центральных газет и телевизионных каналов, причем не только российских. В письмах говорилось о том, что за сутки до этого подобная информация была отправлена в ФСБ. Используя свои источники, газеты и телевидение гораздо быстрее проверили правдивость писем и немедленно выпустили шокирующий материал, занявший основное место в новостях и на первых полосах. Еще бы! Джет был фигурой не российского, но международного масштаба. В свое время он зарекомендовал себя как ярый борец с сетевыми преступниками, а теперь оказалось, что он имел отношение к сетевому терроризму! Высказывались различные предположения: что Джет был ставленником международных террористов и собирался устроить что-то похлеще «тель-авивского дела»; что невероятно дорогую инсталляцию имплантатов ему оплатил эмир Вар Эмрайс, который возглавлял «Аль-Каиду» с тех пор, как был убит бен Ладен… Недавнего героя поливали грязью все средства массовой информации, совершенно забыв, что еще сутки назад его действительно называли героем. «Чудовищное убийство» — таким эпитетом назвали уничтожение Джетом двух сильнейших хакерских кланов России и Украины, хотя, случись это еще неделю назад, СМИ преподнесли бы событие совершенно по-другому.

Это был шок. Шок не только для Рината — шок для всего мира.

И никто не связал происходящее с последним делом,

которым занимался Джет, — делом о некоем открытом контракте. Наверное, потому, что этого последнего дела как бы не существовало — во всяком случае, Джет его не заводил, планируя разобраться с ним самостоятельно.

Но не успел. Теперь фотографии бывшего сетевика рассылались по всему миру с пометкой «Международный розыск. Крайне опасен».

А еще Джета очень хотела найти корпорация «Волхолланд».

— Не могу понять, куда она делась? — Рубен озадаченно чесал затылок и уже в третий раз заглядывал в холодильник в поисках куска колбасы. — Вроде положил сюда, собирался отрезать… Ерунда какая-то… Ара, от работы уже крыша едет.

Ринат знал, что крыша у Рубена не ехала. Более того, он знал, куда делась колбаса, но не знал, как сказать об этом хозяину дома. Все-таки неприятный момент: тебя пригласили пожить в доме, ты притащил с собой кота, а коту плевать на правила приличия — он что дома, что в гостях, улучив момент, воровал все, что плохо лежит, если оно пахло мясом, рыбой или еще чем-нибудь съестным.

— Нет, мне надо отдохнуть. Определенно надо отдохнуть, — заявил Рубен, усаживаясь за стол напротив Рината и закуривая сигарету. — Представляешь, я на сто процентов был уверен, что достал колбасу и…

— Ты ее достал, — хмуро подтвердил Ринат. — Мне неудобно говорить…

— А, ты ее… — Рубен даже обрадовался.

— Не я, Ромеро… — пробурчал Ринат.

— Кот, что ли? — Рубен расплылся в улыбке. — Это пока я в маленькую комнату ходил?

Маленькой комнатой Рубен называл туалет.

Ринат кивнул головой.

— Ты извини… — начал он.

— Да брось! — воскликнул Рубен. — Что мне, колбасы жалко? Я просто испугался, что у меня…

Не договорив, он покрутил указательным пальцем у виска, сопроводив жест тихим свистом. Затянулся и спросил:

— А почему ты его Ромеро назвал? Он у тебя мексиканец, что ли?

— Да не, беспородный он, — ответил Ринат. — Просто… был такой человек давно, звали его Джон Ромеро…

— Тот, который «Дум» написал, что ли? — Рубен кивнул головой. — Понял. Я же бывший геймер. Ты, я смотрю, тоже поиграть любишь?

Ринат пожал плечами.

— Да не так чтобы очень… Раньше играл…

Рубен откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и мечтательно произнес:

— Я когда молодым был, мы часто в игры играли. Любили это дело. В клубах собирались… раньше ведь не было такого, как

сейчас, связь была хреновая… А мы в клуб придем толпой и морозимся часами: то стреляем друг в друга, то города отвоевываем… Эх!.. Время тогда было веселое… Да… А потом пошли сетевые игры… А ты небось только в Сети в игры играл?

Ринат улыбнулся. Он вспомнил, как примерно года полтора назад нашел в Сети одну стратегическую игру, поиграл в нее несколько дней, ему понравилось, он скинул ссылку на регистрацию ТуФеду. Тот тоже увлекся, отыскал в игре несколько багов, и вскоре они оба обогнали в рейтинге самых ярых фанатов, играющих не один год. При таком раскладе забава очень быстро им наскучила, и они бросили, но веселые воспоминания остались.

У Рубена тоже были воспоминания, и он, судя по всему, решил предаться им в компании Рината.

— Мы в свое время были самыми отъявленными геймерами в районе. А потом… потом Вику встретил, семья, все дела…

От Рината не укрылась заминка Рубена. Заминка и скомканный рассказ после нее.

Вику встретил, поженились… Быстро как-то все. А ведь брак у тебя поздний, Рубен, и дочке всего шесть лет…

Ринат почувствовал, что Рубен не хочет говорить о промежутке времени между геймерской молодостью и началом семейной жизни. Понял, но виду не подал.

А вот Рубену явно стало неспокойно. Разбередив какие-то старые воспоминания, он разволновался и, сделав несколько быстрых затяжек, поднялся, открыл холодильник, достал початую бутылку водки, свежие огурцы, сыр, какие-то салаты, поставил все это на стол. Открывая дверцу шкафа с посудой, повернулся и предложил Ринату:

— Ара, а давай по пятьдесят граммов накатим. Посидим, расслабимся… Ты как?

Этот его мягкий акцент действовал лучше всяких уговоров. Автоматически вызывал в сознании картину, где у выпивки были одни только плюсы. Настоящий змей-искуситель! Ринату сразу передалось желание расслабиться: нервное напряжение, накопившееся за последние дни, требовало разрядки. Он кивнул.

Рубен взял две рюмки, поставил их на стол, разлил водку и после секундного раздумья произнес.

— Ну… за все хорошее.

Первый тост — без всяких длинных речей, простенько и со вкусом. Наверное, так и надо. Для раскачки.

Они чокнулись, выпили, закусили… Снова разлили, снова выпили… Разлили по третьей…

После третьей рюмки Ринату стало легче. Да и Рубен успокоился — закурил еще сигарету, улыбнулся, рассказал

анекдот, над которым они вместе посмеялись.

Неожиданно, разливая еще по одной, Рубен спросил:

— От кого ты скрываешься, Олег?

Ринат напрягся, и Рубен, заметив это, торопливо добавил:

— Я не просто из любопытства спрашиваю. Если тебя мусора ищут — это одно, если братва — хуже. Здесь в округе все свои люди, ментов особо не любят, но к братве уважение имеют, потому что многие… так сказать, имели прошлое. Мне надо знать, кто тебя может искать, чтобы знать, как себя вести, если…

— Я понял, — перебил его Ринат. — Я не знаю.

Рубен недоуменно посмотрел на него. Ринат покачал головой:

— Я не хотел бы рассказывать тебе. Не потому, что не доверяю, просто лучше тебе не знать. А насчет того, кто меня искать может… да кто угодно. И братва, и менты… дело мутное.

Рубен понимающе кивнул головой.

— Базара нет. Ты тогда лучше дома сиди и никуда, даже во двор, не выходи. Хотя бы первое время. Здесь все соседи — мои друзья, но… сам знаешь, у друзей есть другие друзья, а они могут оказаться нам совсем не друзьями. Лучше, чтобы тебя никто не видел.

— Да я, в принципе, так и собирался, — усмехнулся Ринат.

— Через пару недель у меня на даче закончат ремонт делать, — сказал Рубен. — Это недалеко отсюда, километров сорок от Ростова. Там в степи поселок небольшой, мой дом прямо на берегу речки, деревья, природа, а главное, соседи в чужие дела нос не суют. Мне будет нужен сторож. — Армянин подмигнул.

— Посторожу, — Ринат подмигнул в ответ.

— Там электричество есть, я тебе привезу консервы-монсервы, картошку-мартошку, все дела… Тебе понравится, сам увидишь. Рыбку половишь, в баньке попаришься, короче, поживешь, сколько тебе надо. Ну давай, давай по пятьдесят за природу, свежий воздух и за все хорошее.

Опять этот магический акцент, который придавал речи Рубена неповторимое обаяние. Простые слова — но как произнесены! Сразу непреодолимо захотелось вкусить прелестей жизни на природе — свежего воздуха, баньки и рыбной ловли. И это несмотря на то, что Ринат в жизни ни разу не ловил рыбу.

Рубен поднял рюмку. Ринат чокнулся с ним, проглотил обжигающую жидкость, закусил огурцом и спросил:

— Рубен, а можешь еще помочь мне?

— Что нужно?

Без раздумий, без колебаний.

— Да понимаешь… — Ринат помялся. — Мне бы компьютер,

поиграться… Просто скучно.

— У Насти есть, пользуйся им как своим. — Рубен ткнул рукой в потолок, видимо, пытаясь указать расположение комнаты дочери. — Нормальный, мощный…

— Да не хотелось бы чужим. — Ринат покачал головой. — Ты мне купи новую тачку, я тебе денег дам.

— Слушай, она все равно им не пользуется, ей шесть лет всего, на черта он ей сдался… Делай с ним, что хочешь! Денег не надо.

— А если сломаю? — спросил Ринат. — Я в компьютерах не очень-то…

Рубен посмотрел на него, почему-то хитро усмехнулся и потянулся к бутылке.

— Пользуйся. Можешь его даже к себе в комнату забрать, дочка у меня все равно к нему равнодушна. Давай еще по одной, чтобы все образумилось, наладилось и апгрейдилось. Короче, за все хорошее.

А за что еще пить? Конечно же, за все хорошее.

И они выпили еще по одной. А потом еще… Когда Вика вернулась из похода по магазинам, то нашла пьяных мужа и гостя спящими на кухне на угловом диване. Они явно нашли общий язык.

Настя действительно не возражала, когда Ринат перетащил компьютер в кабинет Рубена, ставший на время гостевой комнатой. В первую же ночь он разобрал системный блок и заменил винчестер другим, тем, с которого они ломали сервер «Вервольфа». Загрузился и стал просматривать файлы — по словам Саныча, исходники псевдоразума.

В эту ночь он так ничего и не понял. Выкурил целую пачку сигарет и просто просидел перед монитором, размышляя над алгоритмами «Вервольфа».

То же самое произошло и на вторую ночь, и на третью… Ринат просто не знал, что делать. Вроде есть программа, вроде должна работать — но как ее запустить, как она должна действовать? Программа активации была: экзешник открывал на мониторе окно с черным фоном, а что дальше, Ринат понять не мог. Окно не работало, не сворачивалось, и единственное, что можно было сделать, — перезагрузить компьютер. Чтобы снова увидеть окно с черным фоном.

Если бы рядом был Ворм или ТуФед… вместе, Ринат был уверен, они наверняка бы разобрались, разложили бы все по полочкам и сделали бы эту прогу на раз-два. Но рядом никого и помощи ждать неоткуда.

Как-то раз среди ночи в его комнату тихо постучали. Ринат поднялся из-за стола, открыл дверь — на пороге в ночной рубашке, сжимая в руке мягкую игрушку, стояла Настя и смотрела на него.

— Ты чего не спишь? — шепотом спросил Ринат.

— А ты чего не спишь? — тоже шепотом спросила Настя.

— Я… — Ринат замялся. — Я с компьютером сижу.

— Играешь?

— Нет… учусь. — Ринат покосился на включенный компьютер. — Поздно уже. Иди спать.

Настя огорченно поджала губы и молча замотала головой.

— Почему? — спросил Ринат.

Настя пожала плечами.

— Слушай, тебе надо идти спать… — Ринат пытался вспомнить какие-либо способы уговорить шестилетнюю девочку вернуться к себе в комнату, но подходящего ничего на ум не приходило.

— Можно я посижу у тебя чуть-чуть, а потом уйду? — Настя умоляюще посмотрела на Рината.

— Слушай, у меня там накурено сильно, — растерялся Ринат.

Девочка заглянула за спину Рината.

— А вон кошка твоя лежит же на кровати, и ничего!

— Это не кошка, а кот, — поправил ее Ринат.

— Ну и что? — Настя опять пожала плечами.

«Действительно, ну и что?» — подумал Ринат, а вслух сказал:

— Котам табачный дым не вредит. Настя, иди спать.

Девочка вздохнула и повернулась, чтобы уйти.

Ринат чертыхнулся про себя.

— Настя! — тихо позвал он девочку. — Иди, посиди, только недолго, хорошо?

Второй раз говорить не пришлось — девочка развернулась, быстро зашла в комнату и сразу же залезла на кровать, устроившись рядом с Ромеро. Кот недовольно фыркнул, спрыгнул на пол и важно прошелся по комнате, как бы говоря: «Вы не забывайте, кто тут главный».

Ринат уселся за стол и повернулся к монитору. Глубоко вздохнул, выдохнул и снова, в какой уже раз, стал просматривать исходники. Девочка молча сидела сзади него и возилась со своей игрушкой, но вскоре ей это надоело, и она спросила:

— А ты учишься, чтобы потом ловить хакеров?

Ринат секунду осмысливал сказанное, потом повернулся к ней:

— С чего ты взяла?

— Ну, не знаю… — Настя картинно развела руками. — Нам в подготовительной школе учительница рассказывала, что если научиться хорошо работать на компьютере, то можно будет ловить хакеров, потому что они самые страшные преступники.

Ринат хмыкнул:

— Самые страшные? А учительница не рассказывала, почему это они самые страшные?

— Рассказывала. — Девочка кивнула головой. — Она говорила, что у хакеров не бывает имен и лиц, они настолько страшные, что прячутся в Сети и никогда не выходят на улицу. Еще она говорила, что они потому не выходят на улицу, что они трусливые, и поэтому они портят жизнь всем хорошим людям. А еще у них у всех комплекс неполноценности.

Ринат выдавил из себя подобие улыбки.

— Хорошая у тебя учительница.

— Вообще-то она дура, — заявила Настя. — Она хочет, чтобы папа заплатил ей денег, и тогда она поставит мне хорошие оценки. Иркин папка заплатил, и она Ирке ставит пятерки, а я больше нее знаю, а она мне четверки ставит и тройки.

— И что, папа не хочет платить? — Ринат улыбнулся.

— Папа сказал, что если каждой дуре платить деньги, то нам

кушать будет нечего, — сказала Настя. — А еще он сказал, что в подготовительной школе оценки никакой роли не играют, и он платить не будет из принципа.

— И ты с ним согласна? — спросил Ринат.

Настя грустно вздохнула и пожала плечами.

— Согласна. Ирка тоже дура. Так ты хакеров будешь ловить?

— Эмм… — Ринат почесал затылок. — Ну, может быть, если выучусь…

Настя слезла с дивана, подошла к компьютеру и посмотрела на монитор. Непонятные значки и символы ей не понравились, и она внесла свое предложение:

— У меня есть игра. Хочешь, включу?

— Не надо, — торопливо сказал Ринат. — Мне еще много учить осталось.

Настя вернулась на свое место. Ринат снова повернулся, положил руки на клавиатуру…

Сотни незнакомых команд. Смысл улавливается, но очень смутно.

Строчка из алгоритма, команда обращения к какому-то файлу с расширением *.evr. Был такой файл, скопированный с сервера вместе с остальными. Файл-пустышка, ни одной строчки. Что должно быть в этом файле? Команды? Да нет, вряд ли…

Здесь тоже странность какая-то — несколько повторов с разными значениями до бесконечности. Что-то должно обрабатываться, дополняться… и через каждую строчку обращение к *evr*- файлу. Похоже, программа должна была получать какую-то информацию, которая будет приходить постоянно — возможно даже бесконечно, — причем одновременно из нескольких источников, не связанных между собой.

Команда приоритетов — похоже, здесь указаны какие-то области данных. Ринат долго сидел, пытаясь расшифровать их, и ничего не понял.

Вот еще одна команда — программа должна заносить в файл с этим же расширением *.evr какие-то данные. Какие данные? Результаты своих исследований? Но программа не работает, для того, чтобы что-то вносить туда, она должна сначала из этого файла что-то взять, а взять нечего, потому что там ничего нет.

Тупизм. Полный идиотизм.

Он просидел около двух часов, безрезультатно пытаясь активировать программу, а потом в сердцах выключил компьютер — выключил грубо, зло утопив кнопку Power на системном блоке. Повернулся и увидел, что Настя, свернувшись калачиком, спит, прижав к себе свою игрушку. У ее ног пристроился Ромеро и тоже

спал, уткнувшись мордой в Настины пятки.

Ринат улыбнулся, тихо встал, осторожно, чтобы не разбудить спящих, вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь. Спустился со второго этажа на кухню, включил кофеварку, сел за стол и задумался.

Программе чего-то не хватало. Слаженного алгоритма явно было мало, нужен был еще какой-то файл, что-то еще… но Саныч сказал, что это все. Может, он ошибся?

Парень закурил сигарету, налил чашку кофе, поставил перед собой.

Всего лишь в нескольких метрах от него находилось то, за что отдали свои жизни много людей, то, что стоило кучу денег и, вполне возможно, могло дать даже больше, чем деньги. И он, Ринат, единственный обладатель этого «бесценного сокровища», не может им воспользоваться, потому что не знает как. Ворм убит, Саныч убит, Кеда… наверное, тоже. Импа не пустят в Райсу — либо убьют, либо оставят для опытов, и еще неизвестно, что хуже. ТуФед ушел на дно — никаких каналов, вряд ли сетевики найдут зацепки. Скорее всего, выждет какое-то время, объявится в Сети под новым ником — и уже никто, кроме него, не будет знать, что он был и ТуФедом из Dark Souls, и Васпвортом из Вентру… Лилу, Илюха, Тяпа… наверное, тоже сбежали и вряд ли их теперь найдешь. Клана Dark Souls больше не существует. Не существует и Сталкеров, и Волков… нет Джета.

Что ж, вместо них придут другие — одни для того, чтобы ломать, другие для того, чтобы их ловить.

Мысли снова вернулись к программе. Равнодушно глотнув уже остывший кофе, Ринат затянулся в последний раз, затушил сигарету и медленно выпустил дым в потолок.

Псевдоразум. Самообучающаяся, саморазвивающаяся прога, которая должна работать, но не работает. Что ей нужно?

Вдруг Ринат почему-то представил себе Настину учительницу. Увидел ее эдакой старой каргой, стоящей возле проекционной доски с электронной указкой и нудным голосом рассказывающей о злых хакерах. За партой сидит Настя, смотрит на каргу, переводит взгляд на Ирку, которая учится за деньги, и тяжело вздыхает. Она не желает понимать, что в подготовительной школе оценки не нужны, ей хочется быть лучшей с самого начала — и ей, как ребенку, наверное, вдвойне обидно за то, что хотя она и лучшая, это не хотят признавать.

Ей еще многое предстоит узнать в этой жизни. Эта маленькая несправедливость вряд ли была первой и уж точно не последней. Все начинается с малого… все.

Что-то рядом, что-то рядом…

Может быть…

Исходник псевдоразума. Начальный этап. С чего-то надо начать… Где получить первую информацию, от которой отталкиваться? Ведь ребенок, который только начал жить, ничего не знает. Сначала его учат, а уже потом он учится сам. Что нужно этому разуму? Первичная информация — основы программирования, словарь, какая-нибудь детская игра или мультфильм… может, букварь? Или еще проще?

Как общаются с совсем маленьким ребенком? Агу-агу, ути-пути… мама-папа, ням-ням…

Бейсик человечества.

Все начинается с малого.

А почему бы не попробовать?

Ринат встал, залпом допил холодный кофе и быстро пошел наверх.

Тихо зашел в комнату, включил компьютер, посмотрел на Ромеро, который проснулся и лениво поднял голову. Дождавшись загрузки, Ринат открыл для редактирования файл-пустышку. Задумался последний раз, минут пять морща лоб и вспоминая команды интерпретатора, а затем пальцы уверенно застучали по клавиатуре.

Через полчаса непрерывного печатания он внезапно остановился, посмотрел по сторонам, потом поднялся и пошел в комнату Насти. Открыл дверь, включил свет и шагнул к столу.

Здесь он увидел то, что ему нужно.

Честно говоря, Ринат не был уверен, что это сработает, однако через минуту он вышел из Настиной комнаты со стопкой дисков в руках. Вернулся к себе, сел, открыл ди-привод и вставил первый диск.

«Сказки народов мира — видео и аудио», «Сборник обучающих программ», «”Лепестки” — история группы, дискография», «Библиотека стихов — лучшие поэты мира», «Микки-Маус спасает мир-3 — интерактивный мультфильм»… и еще много разных дисков.

Бредоватая идея, конечно, но… Как там его звали… Берия? Он мудро сказал, мол, попытка — не пытка. Хотя, кажется, он плохо кончил…

В файле-пустышке Ринат написал несколько команд, привязав их к содержимому новой, только что созданной директории, и теперь, закачав в эту директорию несколько компакт-дисков, он сидел, собираясь запустить экзешник, и думал о том, что если из его затеи ничего не выйдет, вряд ли у него возникнут еще подходящие идеи.

Ринат закурил сигарету, затянулся и нажал Enter.

На экране появилось уже знакомое темное окно. Больше ничего не происходило.

Ну что ж, птичка Обломинго вылетела и помахала крылышками. Надежда не оправдалась. Жаль.

Ринат прождал несколько минут, затем невесело усмехнулся и выключил компьютер.

Только сейчас он понял, что ему жутко хочется спать.

Он и заснул, прикорнув на теплом полу возле кровати, чтобы не тревожить Настю, положив под голову руку. Вырубился почти мгновенно и спал без снов. Рубен, забирая свою дочь, разбудил его и помог ему перебраться на кровать — и он снова отрубился и проспал до обеда.

А когда проснулся, то вдруг осознал, что к компьютеру он подходить не хочет.

Мэйс сразу понял, кто это. Едва он сел в машину и, захлопнув дверь, почувствовал, как в ребро его уткнулся ствол, он понял: это Джет. Больше некому.

Он посмотрел в зеркало заднего вида, но Джет устроился на сиденье так, что с водительского кресла разглядеть его лицо было невозможно.

— Привет, командор, — спокойно сказал Мэйс. — Едем куда-нибудь или стоим?

— Поехали, — отозвался сзади Джет.

— Куда? — поинтересовался Мэйс.

— Прокатимся, — ответил Джет. — Тебя новый шеф не будет ругать, если опоздаешь?

Мэйс усмехнулся и ткнул пальцем в кнопку стартера. Машина тронулась с места.

Несколько минут они ехали молча, потом Мэйс нарушил молчание:

— Может быть, ты скажешь, чего от меня хочешь?

— Они пишут, что я человек «Аль-Каиды», — сказал Джет. — Мэйс, ты тоже веришь в это?

— Мы много лет проработали вместе, — отозвался Мэйс. — Мы выполняли свою работу. У тебя было много возможностей сделать то, чего другие не смогут. Я не верю, что ты связан с террористами.

— Меня подставили, Мэйс. Хакеры подставили меня, — произнес Джет.

Мэйс не видел лица своего бывшего шефа, но ему показалось, что сейчас на нем не привычная улыбка, а горькая усмешка.

— Ты хочешь отомстить? — полюбопытствовал он.

— Хакер, который расстрелял четверых наших, Ворм, он сейчас в Склифе? — спросил Джет.

— Не знаю, где он, но не в Склифе, это точно, — пожал плечами Мэйс. — Насколько мне известно, его оттуда забрали люди из «Волхолланда». Вроде как в их частную клинику… А вообще уже не мы занимаемся этим делом.

— «Волхолланд»… — задумчиво пробормотал Джет. — Черт! Ясно. С ним был еще один человек, его надо найти.

— Ринат Казанцев, я знаю, — сказал Мэйс. — Мы ищем его, но…

— Мэйс, мне надо встретиться с Вормом. — Джет убрал пистолет и откинулся на сиденье. Теперь его лицо было видно водителю.

— Я не смог бы тебя провести к нему, даже если бы занимался его делом, — сказал Мэйс. — Джет, он расстрелял четырех человек, теперь его ведут парни из убойного отдела МУРа. Насколько я знаю, они его крутят на убийство Транка и связь с Джамбой, но даже если и не докажут, то на него все равно повесят еще наркоту, пару глухарей — и загремит он в Райсу на пожизненное без амнистии и пересмотра. Еще там каким-то боком замешан «Волхолланд», поэтому личные инициативы особо не приветствуются…

— Он хакер! — воскликнул Джет.

— И что? Он в первую очередь убийца, — произнес Мэйс. — Во всяком случае, так мне сказали ребята из убойного. Ты же знаешь, как они смотрят на сетевые преступления: считают их не более чем хулиганством.

— Дерьмо! — выругался Джет. Мэйс впервые за много лет услышал подобное из уст бывшего шефа.

Он увидел в зеркало, как Джет достал из-за воротника пузырек, высыпал на ладонь кучку порошка, резко вдохнул одной ноздрей, потом другой и вновь откинулся на спинку, прикрыв глаза.

Несколько минут он не говорил ни слова, затем, перегнувшись к Мэйсу, сказал:

— Это дело… Ворм и его друзья нашли что-то такое в Сети, что может очень сильно навредить. Всем людям. Откуда у них было такое досье на меня, данные, которых не было ни у ФСБ, ни у корпорации? Ни у кого не могло быть такого досье! Уверен, этим не закончится. Я допрашивал девчонку, которую мы взяли в Митино. Перед тем как сдохнуть, она говорила что-то об уникальной программе, которую они скачали с какого-то сервера. Девчонка была импом, я просто не успел ее нормально прокачать поломином. Мне нужен Ворм. Он знает много, мне обязательно надо выяснить… Ты поможешь мне?

Мэйс потер рукой лоб:

— Джет, я не знаю…

— Мэйс, ты со мной? — спросил Джет. — Ты можешь отказаться и, вероятно, это будет правильно… но мне нужна твоя помощь.

Мэйс вздохнул, глянул в сторону и после небольшой паузы кивнул головой.

— Я с тобой, командор, — сказал он. — Я помогу тебе. Только я пока что-то не понимаю, как…

— Узнай, что с этим хакером, Вормом, — сказал Джет. — Мне нужно знать его состояние, где он сейчас находится. Если им занимается убойный отдел, наверное, его уже перевели в их

больничку… Узнай все, что сможешь. Еще мне нужна информация о Ринате Казанцеве и его подельниках. Они работали группой, Мэйс. Их клан назывался Дарк Соулс, Темные Души. Выясни, что о них известно. Останови здесь.

Мэйс притормозил возле небольшого проулка, но Джет не спешил выходить.

— Я рассчитываю на тебя, Мэйс, — сказал он.

— Мы вместе, командор, — кивнул Мэйс.

— Я скоро найду тебя.

Щелкнул замок, захлопнулась дверь, и Джет скрылся за углом. Мэйс еще некоторое время сидел, глядя вперед и о чем-то думая, потом его машина плавно тронулась с места и влилась в поток других автомобилей.

11101

Дача Ринату действительно понравилась. Небольшой одноэтажный домик утопал в зелени тополей, ореховых и фруктовых деревьев за высоким забором. Соседнее с домом здание вмещало в себя летнюю кухню с одной стороны и сауну, которую надо было растапливать дровами, с другой. Электричество здесь было, но на всякий случай в подвале дома стоял генератор. Мощный насос, установленный в колодце, через фильтры подавал в дом и в кухню-сауну чистую родниковую воду. Тропинка, выложенная плитами из обычного природного камня, вела к берегу небольшой речушки, а на другой стороне ее вдаль уходили поля. Но больше всего понравились Ринату тишина и покой, совершенно непривычные для городского жителя, особенно жителя столицы. Соседи, как рассказал Рубен, появлялись обычно только на выходные, а те редкие обитатели поселка, которые жили здесь постоянно, были нелюдимыми и малообщительными, предпочитая не совать нос в чужие дела и одновременно ревностно следя за тем, чтобы и в их жизнь не лезли.

Рубен оставил Ринату мобильник для экстренной связи, доверху забил холодильник едой и всевозможными напитками, категорически отказался взять деньги и, кроме того, показал небольшой сейф, вмонтированный в стену дома. В сейфе лежали небольшой пистолет-автомат с глушителем и несколько обойм к нему.

— Места тут глухие, — произнес Рубен, — мало ли кто заглянет. Если бомж какой или еще кто, шмальнешь. Труп можешь в речке утопить, а лучше в камыши кинь — там его раки с рыбами тоже быстро сожрут, а среди камышей незаметнее будет.

Сказал — и засмеялся. Ринат улыбнулся в ответ, так и не поняв, шутил хозяин или нет. Как-то не вязался облик этого добродушного семьянина, только что суетливо помогавшего Ринату установить компьютер, со сказанными словами, которые больше подходили хладнокровному убийце.

Рубен оказался поклонником рыбалки. В небольшом кирпичном сарае он держал около дюжины удочек и целую гору всевозможных рыбацких снастей и всем этим добром великодушно разрешил пользоваться гостю. Ринат, в жизни не державший в руках удочки и понятия не имевший о всяких донках, крючках и поплавках, вежливо поблагодарил хозяина и еще полчаса выслушивал вероятно полезные, но совершенно

непонятные рыбацкие советы.

Рубен уехал, пообещав наведаться через недельку. Ринат закрыл за ним ворота, плюхнулся на садовый диван-качалку, развалился, закинув руки за голову, и глубоко вдохнул чистый воздух, чувствуя, как вместе с ним проникает в легкие, а оттуда разливается по всему телу волна спокойствия.

Но долго просидеть так он не смог. Уже через минуту встал, зашел в дом и, включив компьютер, пошел к холодильнику за пивом. А когда вернулся, то, даже не присев за стол, так и застыл на месте, обалдело глядя на монитор, где на знакомом черном фоне мерцала надпись:

«Требуется увеличение базы данных».

После того как он набрал команды на бейсике, надо было всего лишь банально перезагрузить компьютер. Другого объяснения Ринат не видел. Впрочем, он и не задумывался над этим — уже не важно. Первый шаг был сделан. И надо было срочно делать второй.

Звонок застал Рубена на подъезде к городу. Из сбивчивой и торопливой речи Рината он понял одно — нужно немедленно ехать в ближайший супермаркет, скупить как можно больше компакт-дисков — причем любых, от установочных и служебных программ до музыки, игрушек и фильмов, — а потом вместе с ними возвращаться обратно на дачу.

Когда Рубен рассчитывался в кассе за почти сотню дисков, у него мелькнула мысль, что его гость принял какой-то наркотик и сейчас находится в плену безумных галлюцинаций.

Эта мысль окрепла, когда он приехал на дачу и увидел Рината: глаза горят, сам охвачен азартом, торопится, а на вопрос, зачем ему два объемных пакета компакт-дисков, невнятно ответил что-то вроде: «Нечего делать, поотмораживаюсь с компьютером».

Рубену ничего не оставалось как попросить гостя не спалить дачу, а потом отбыть восвояси.

Ринат сел за компьютер и дрожащими руками вставил в дисковод первый компакт. Замигала лампочка винчестера — где-то внутри системного блока «Вервольф» поглощал информацию, увеличивая базу данных. Ринат закурил сигарету. Через несколько минут на черном фоне появилась новая надпись:

«Информация принята. Требуется увеличение базы данных».

Господи… неужели получилось?

Ринат достал из пакета следующий диск.

Архитектура и дизайн, сборники прозы и поэзии, видео и аудио, основы программирования и экзаменационные тесты для поступления в вузы…

«Информация принята. Требуется увеличение базы данных».

Универсальные переводчики и рефераты, каталоги машин и фотоэкспозиции известных картинных галерей, игры и сборники анекдотов…

«Информация принята. Требуется увеличение базы данных».

«Информация принята. Требуется увеличение базы данных».

Псевдоразум пожирал — именно пожирал — самую разнообразную информацию с невероятной алчностью. Около десяти часов Ринат просидел, практически не вставая с места,

убивая одну за другой сигареты, которые, впрочем, не помогали успокоиться. А когда дисков осталось не более дюжины, на экране возникла новая надпись:

«Информация принята. Требуется оптимизация базы данных. Расчетное время — 4 часа 12 минут».

Замигала лампочка винчестера — быстро, напряженно. Внутри происходило невидимое движение.

Ринат закурил новую сигарету, но, почувствовав, что его уже тошнит от никотина, затушил ее и поднялся с места.

Четыре часа. Что потом? Неужели это сработает? Неужели…

Хотелось прыгать, хотелось закричать от радости, хотелось с кем-нибудь поделиться… делиться было не с кем.

В холодильнике заботливый Рубен оставил среди всякой снеди несколько бутылок красного вина, которое сейчас оказалось как нельзя кстати. Ринат даже не стал искать бокал — открыв бутылку, прямо из горла высосал добрую половину, а с оставшимся вином вышел на улицу и уселся прямо на крыльцо, под тихим ночным небом.

Он не спал уже почти сутки, но спать не хотелось. Адреналин в крови пытался заставить действовать тело, и у Рината даже появился какой-то нервный зуд. Надо было всего лишь прождать эти четыре часа, и сейчас это казалось ему самым тяжелым испытанием.

11111

Холовизор работал в режиме ознакомления — автоматически перещелкивал каналы каждые двадцать секунд. Уже который раз он прошелся по кругу, заново начиная с первого канала, но никто не отдавал команды остановиться. Хозяин дремал, развалившись напротив на широком диване, и пульт, выпавший из руки, отдав во время падения свою последнюю команду, валялся у него под ногами. На небольшом столике рядом с диваном стоял маленький кальян и лежал полиэтиленовый пакетик размером с пачку сигарет, внутри которого находилась какая-то масса темно-зеленого цвета.

Обстановка квартиры наводила на мысль о состоятельности владельца. Об этом говорило все, начиная от нового, недоступного представителям среднего класса телеприемника с голографическим изображением и кончая дорогой мебелью в модном стиле «агрессор» из необработанного дерева, скомбинированного с прозрачным пластиком, оригинально сочетавшейся со стальными конструкциями стен. Да и сама по себе квартира была недешевой — четыре комнаты в тихом центре Москвы стоили баснословных денег даже без мебели и внутренней отделки.

За окном моросил летний дождь, добавляя прохлады ночному воздуху. Легко колыхалась штора перед открытой дверью балкона, и, если не учитывать работающий холовизор, можно было с полной уверенностью сказать, что в этой квартире царил абсолютный покой.

Человек, стоящий на крыше семнадцатиэтажного дома, не видел, что происходит внутри нужной ему квартиры, находящейся пятью этажами ниже. Присев возле невысокого ограждения на самом краю крыши, он натягивал на руки перчатки, которые со всех сторон подобно наждачной бумаге были усыпаны мелкой металлической пылью и крохотными шипами. Такие перчатки использовали гладиаторы в смертельных поединках на подпольных боях, но сейчас они должны были сыграть отнюдь не роль опасного оружия.

Человек выпрямился в полный рост, наклонился, в последний раз посмотрев на балконы, которые располагались прямо под ним, затем перелез через ограду и повис в воздухе, крепко держась перчатками за скользкую от дождя стальную трубу. Мгновение — и он разжал руки, приземлившись тремя метрами ниже на навес, прикрывающий балкон семнадцатого этажа. Человек встал на одно колено, осторожно посмотрел вниз,

развернулся и, вцепившись руками в кромку навеса, повис над балконами. Он опять разжал руки, тело полетело вниз, мгновенно набирая скорость, но руки крепко вцепились в перила балкона, остановив падение. Секунда передышки — и руки разжались, чтобы почти сразу же вцепиться в перила следующего балкона.

Ему хватило примерно десяти секунд, чтобы спуститься до нужного этажа. Подтянувшись, человек сильным рывком перебросил тело через перила, посмотрел в окно на ярко освещенную комнату, а затем шагнул в незапертую балконную дверь.

Парень, спавший перед включенным холовизором, проснулся от шороха, вскочил и несколько секунд бессмысленно смотрел на отряхивающегося от дождевых капель человека, а потом, вглядевшись в лицо ночного гостя, спросил:

— Это кто ж тебе так рыло изуродовал? А, Джет? Чекисты?

Джет приподнял очки и провел рукой по широкому шраму, тянущемуся от левого глаза до подбородка.

— Наклейка, — пояснил он, опуская очки на место. — От настоящего не отличишь, да, Илюха?

— Тебе чего надо? — мрачно поинтересовался Илюха. — Не помню, чтобы я тебя в гости приглашал…

— Ты не косись туда, не косись, все равно не успеешь, — посоветовал Джет, кивая на небольшую тумбочку, стоящую у входа в комнату. — Что у тебя там? Автомат?

Судя по всему, Джет не получал удовольствия от ситуации. Тон экс-начальника Сетевой полиции был обыденным, с некоторой долей равнодушия и формального сочувствия. Или он делал вид — тогда воистину шоу-бизнес многое потерял, не заполучив Джета в ряды актеров.

Хотя, если верить тому, что о нем написали в последние дни газеты, это не показуха. Версия, что Джет — сумасшедший, прочно заняла свое место в первых строчках слухов. А психи не играют — они так живут.

— Пистолет, — угрюмо ответил Илюха.

— А разрешение на него есть?

— Слышь, Джет, я тебя умоляю… — парень презрительно скривился.

— Ты будешь умолять, — ласково пообещал Джет. — Это я тебе обещаю. Ведь я теперь не связан законом, и ты, маленький гаденыш, можешь не рассчитывать на папу и маму — они тебе сейчас помогут не больше, чем та пушка, которую ты так хочешь взять. Ты попал, Илюха, ты крупно попал, и твою обдолбанную башку сейчас могут спасти только правильные ответы на мои вопросы.

Джет посмотрел Илюхе в глаза — и парень почти сразу отвел взгляд. Он понимал, что перед ним не полицейский, пришедший исполнять волю закона, перед ним имп, которому нечего терять, и поэтому защиты от него нет: не помогут ни пистолет, ни связи родителей.

Илюха вспомнил, как около года назад он, задержанный по подозрению в пособничестве хакерам, стоял точно так же в кабинете, а за столом перед ним сидел какой-то сетевик в чине майора. Ох и поглумился тогда Илюха, нагло отвечая на все вопросы «нет»! Не видел, не знаю, не помню… А потом его предки позвонили кому надо — и Илюху тут же выпустили… хотя нет, не сразу. Тогда Илюха и познакомился с Джетом, зашедшим в кабинет майора посмотреть на парня, которым лично интересовался Генеральный прокурор России. Познакомился — и потом, отойдя от взбучки, устроенной ему отцом, рассказывал своим друзьям о том, что даже Джет ничего не смог ему сделать.

Да… Правду люди говорят — в этом поганом мире все временно.

— На какие вопросы?

— Где Ринат Казанцев? Где Васпворт, который последнее время называл себя ТуФедом? Кто еще был у вас в клане? Что вы скачали с сервера украинской клиники?

Джет развел руками, показывая, что больше вопросов нет, и пристально посмотрел на Илюху. Его интересовали не ответы, а Илюхина реакция. Он выглядел как ученый, давший подопытной крысе яд и теперь наблюдающий за ее поведением.

Парень шагнул к столику, взял в руки пакетик с зеленой массой, отщипнул от нее кусочек и вложил в кальян. Чиркнул зажигалкой, затянулся, и по комнате поплыл чуть сладковатый запах авазью — ароматизированного гашиша.

Джет спокойно наблюдал, Илюху не торопил и ничем не выказывал своего недовольства.

Сделав несколько затяжек, Илюха протянул кальян гостю. Джет покачал головой. Тогда Илюха затянулся еще раз и развалился на диване.

Взгляд у него стал маслянисто-осоловелый. Илюха закинул ногу на ногу и спросил, глядя куда-то в сторону:

— Так тебе, получается, сейчас нечего терять, Джет? Ты и меня завалишь?

— Зачем? — вроде как удивился Джет. — Ты ведь не хакер. К тебе у меня счетов нет, ты на моем пути не стоял. Вернешься домой к родителям, папа купит тебе машину, устроит на работу, забудешь обо всем, будешь жить в свое удовольствие. Ты ведь не дурак, Илюха, ты должен понимать, кем ты был у них, у хакеров.

Разве тебя это устраивало? Зачем тебе вообще это нужно? Ты ведь другой.

— Джет, я знаю на самом деле очень мало, — медленно сказал Илюха. — Меня не посвящали во все тайны…

— Ты не торгуйся, Илюха. — Джет весело подмигнул парню, поднял руки в бойцовских перчатках и сжал их в кулаки так, что маленькие шипы угрожающе ощетинились. — Ты говори все, что знаешь, а я решу, стоит тебе верить или нет. По порядку: что вы скачали с сервера украинской клиники?

Авазью расслабил не только тело, но и мозги. Наверное, подсознательно Илюха именно этого и добивался — полной отрешенности, полного пофигизма. Росло и крепло желание от души послать Джета на три буквы и поспать пару-тройку часиков… Только если его послать, вряд ли удастся поспать. Разве что вечным сном.

Илюха пожал плечами:

— Я не знаю.

Джет удовлетворенно кивнул головой и сделал шаг вперед.

— Я действительно не знаю! — воскликнул Илюха. — Мне не говорили ничего. Я должен был только снять хату в Митино и привезти туда комп и стволы для Кеды. И все.

— Ринат Казанцев, где он?

Слишком быстро отпустил наркотик. Слишком быстро протрезвел Илюха. Протрезвел — и понял, что и авазью не поможет ему успокоить нервы.

Слишком быстро появилась паника — пока слабая, но возрастающая с каждой секундой.

— Бля… — Выругавшись, Илюха сделал секундную паузу и глупо ухмыльнулся. — Ты хоть бы вопросы подобрал, на которые я смогу ответить. Я ни хрена не знаю, Джет.

Парень развел руками.

— Конечно. — Джет улыбнулся и сделал еще один шаг. — Дружище, мне очень жаль…

— Э, э, э! — протестующе воскликнул Илюха. — Постой, постой! Я хотел сказать, что я не знаю ответов именно вот на эти вопросы… Черт, Джет… я все понимаю… Ну хорошо, хорошо! Джет, давай я тебе просто расскажу все, что знаю.

— Рассказывай, — произнес Джет и сел рядом с Илюхой. — Рассказывай, гаденыш, но помни: если я поймаю тебя на лжи, я сломаю тебе шею. Без предупреждений и угроз. Ты мне веришь?

Илюха гулко сглотнул слюну. Он верил.

100000

Разбудил Рината горластый соседский петух, который начал орать, когда на улице уже было вполне светло. Парень открыл глаза, осмотрелся и обнаружил, что он заснул прямо на крыльце дома, прислонившись спиной к стене и зажав в руке бутылку с остатками вина. Видимо, алкоголь все-таки сыграл свою роль и в какой-то момент вырубил сознание.

Во рту был неприятный привкус. Парень сплюнул густой, вязкой слюной, поморщился, поднялся и торопливо вошел в дом.

На мониторе, все на том же темном фоне, горела надпись:

«Требуется определение цели».

Под сообщением медленно моргала полоска курсора — похоже, нужно было что-то напечатать.

Ринат почесал в затылке, почему-то осторожно взял со стола сигареты, которые лежали рядом с клавиатурой, закурил и только после этого сел за стол.

«Какой цели?» — набрал он.

Ответ появился мгновенно — из пустоты возникла следующая строчка лога.

«Для создания приоритетов и последующей оптимизации требуется указать область, в которой Я буду задействована».

— Мать твою! — непроизвольно вырвалось у Рината.

Она… Оно разговаривало. Оно или она могло поддерживать беседу. И, кажется, это было только начало.

«Как попасть внутрь объекта ”Вервольф”?» — недолго думая, напечатал Ринат.

На этот раз ответ пришел с небольшой задержкой в две-три секунды.

«Информация о *Как попасть внутрь объекта ”Вервольф”?* недоступна. Требуется увеличение базы данных».

Ринат не успел сформулировать следующий вопрос, как на экране появилось еще одно сообщение:

«Недостаточно ресурсов. Требуется увеличение оперативной памяти. Требуется увеличение памяти на жестком диске. Для безопасности рекомендуется создание системы ограничения доступа».

Ринат усмехнулся и ответил:

«В данный момент увеличение ресурсов невозможно. Как создать эту систему ограничения доступа?»

«Требуется видеосвязь с пользователем. Программа распознавания личности через видеосвязь будет готова в течение трех часов после согласования с ”имя неизвестно”».

Ринат недоуменно прищурился, затем хмыкнул и написал:

«С кем должно быть согласование?»

«С руководителем, — последовал ответ. — Введите имя, введите пароль».

Курсор замигал над пустой полоской. Пальцы на несколько секунд замерли над клавиатурой, а затем уверенно выбили:

«Ринат».

Пароль… Ринат улыбнулся, вводя пароль и дублируя его для подтверждения.

«Логин и пароль активированы. Статус доступа пользователя — root. Для безопасности рекомендуется видеосвязь с пользователем. Недостаточно ресурсов. Требуется увеличение оперативной памяти. Требуется увеличение места на жестком диске».

Будут тебе ресурсы, будут! И оперативка, и место на жестком диске…

Ринат потянулся к мобильному телефону.

100001

— Мэйс! Мэйс! — знакомый голос звучал откуда-то издалека, но в то же самое время он был совсем рядом. — Мэйс, не ошибись с выбором. Слышишь меня, Мэйс?

Мужчина подскочил в постели и со всего маху хлопнул ладонью по настольному пульту. Ярко вспыхнули на стенах лампы-трилистники, освещая спальню. В комнате никого не было.

Сон. Дурацкий, наверное, даже кошмарный сон.

Около минуты Мэйс сидел, обхватив голову руками, потом отбросил одеяло, слез с постели и пошел на кухню. В прихожей он задержался, посмотрев на себя в зеркало. Опухшее, небритое лицо, всклокоченные волосы — видок еще тот.

Мэйс щелкнул выключателем и едва не споткнулся, увидев своего бывшего шефа, сидящего за кухонным столом.

— Не спится? — полюбопытствовал Джет.

Он не изменился со времени их последней встречи — все тот же идеально выглаженный костюм, аккуратная прическа, очки и эта радушная улыбка на лице, вызывающая не меньший страх, чем оскал разъяренного тигра.

— Давно тут сидишь? — в свою очередь поинтересовался Мэйс, шагая вперед и открывая холодильник. — Выпьешь чего-нибудь?

— Минут тридцать, наверное, — ответил Джет. — Чашку чая, если не трудно.

Мэйс включил электрочайник, взял с полки сигареты, закурил.

— Как в Испании погодка? — невинно спросил Джет.

Мэйс еле заметно вздрогнул. В Испанию он отправил свою жену. Она вылетела туда на следующий же день после предыдущей встречи Мэйса с Джетом. Улетела не по совету и не по просьбе, а по приказу своего мужа.

— Нормально. — Мэйс пожал плечами. — Если хочешь, можно посмотреть сводку за последние дни.

— Спасибо, что подсказал, Мэйс. — Джет кивнул головой. — Мне больше хотелось бы ознакомиться с другой сводкой. Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю, — прозвучал угрюмый ответ.

Мэйс взял две чашки, налил в них чай, поставил на стол сахарницу и сел напротив Джета.

— Неделю назад из окна своей квартиры был выброшен Илья Циммельман, сын президента Ассоциации банкиров России. Его избили, накачали поломином, а потом вышвырнули из окна.

Двенадцатый этаж. Он чудом остался жив — попал на дерево. Говорят, что лучше бы он погиб. Сам понимаешь, когда такого человека лишают сына, все по очереди ставят своих подчиненных раком и имеют их до тех пор, пока не получат результаты. За дело взялись лучшие специалисты-эксперты. Нашлись и свидетели, видевшие, как некто спускался из квартиры по балконам. Имя нападавшего уже известно.

— Наркоман, хакер… — Джет размешал ложечкой сахар и сделал небольшой глоток. — Горячий. У тебя нет холодной кипяченой водички?

— Он не хакер, — мрачно произнес Мэйс. — Джет, ему семнадцать лет, и единственная вина его была в том, что он дружил с хакерами.

— А моей дочери было семь лет, и единственная ее вина была в том, что она села не в тот самолет! — рявкнул Джет с искаженным от ярости лицом.

Впрочем, уже через мгновение лицо его вновь приняло нормальное выражение, он успокоился и подул на чай.

— Костя, ты…

— Не называй меня так, — металлическим голосом отчеканил Джет. — Не надо этих примитивных психологических приемчиков. Нет больше Кости Кокоса. И не будет. Мэйс, ты узнал, где сейчас находится Ворм?

— Он в спецотделении в Лефортове, — ответил Мэйс. — Где именно, я не знаю. Его перевели туда из клиники «Волхолланда», а примерно через неделю отправят в Райсу. В «Волхолланде» его прокачивали сыворотками, но результатов, насколько мне известно, это не дало — у парня высокий уровень метаболизма и все эти сыворотки правды на него не действуют. Ему вменили убийство первой степени, суд уже прошел, его долечат… и в Райсу. Пожизненное. Это все, что я знаю.

Джет опустил голову и задумался. Мэйс маленькими глотками пил чай.

Несколько минут они молчали.

— Сможешь узнать, когда его будут перевозить? — спросил Джет, не поднимая головы.

— Ты… — Мэйс осекся.

— В Лефортово я попасть не смогу, — пояснил Джет. — А вот автозак остановить можно попробовать.

— Джет, я не…

— Тебе не надо будет в этом участвовать, — перебил его Джет. — Просто узнай, когда и как его будут перевозить. Все. Сделаешь?

— Постараюсь, — после паузы ответил Мэйс.

Джет поднялся, залпом допил остывший чай и шагнул к выходу из кухни.

— Я хотел бы, чтобы у меня был такой друг, который меня не бросит, — сказал он, обернувшись на пороге. — Когда есть такой друг, можно ничего не бояться, верно?

— Как ты вошел? — спросил его Мэйс.

— Хочешь поменять замки и поставить решетки на окнах? — засмеялся Джет.

— Да нет, просто… — Мэйс неуверенно кашлянул.

— Просто я всегда рядом. — Джет подмигнул. — Не переживай. Я даже не придал значения тому, что ты перестал называть меня командором, Мэйс. Думаю, ты и сам не обратил на это внимания.

Он вышел из кухни, на ходу доставая что-то из кармана и прикладывая к лицу. Свернул в коридор, через несколько секунд негромко хлопнула входная дверь, а Мэйс еще долго сидел, глядя на кружку, на давно остывший чай, на одинокий окурок в пепельнице… Но мысли его были далеко.

100010

Зрачок дорогой интерактивной видеокамеры (одна из последних «сонек») едва заметно поворачивался, захватывая в поле зрения то входную дверь, то огромное, почти во всю стену окно, через которое были видны сад, речка и даже луг на противоположном берегу. Зрачок следовал дальше — и вот уже в поле зрения попал спящий на кровати Ринат. Зрачок продолжил свое движение в сторону камина, но Ринат пошевелился — и объектив вернулся назад.

Ринат заворочался, открыл глаза, сладко потянулся и уселся на кровати.

— Изволите чего-нибудь, хозяин? — раздался в динамиках мужской голос.

Ринат скосил глаза на монитор, на котором какой-то мужичок в шапке-ушанке, нарисованный в качественном 3D, беспрестанно кланялся и протягивал вперед руку с наброшенным на нее полотенцем.

— Это кто такой? — поинтересовался он, сонно глядя на мужичка.

— Среднестатистическая модель домашнего работника, создана мной для улучшенного восприятия моего образа, предлагающего в данный момент услуги.

Мужичок послушно открывал рот в такт словам из динамика, однако делал это настолько неуклюже, что был больше похож на комического персонажа из какого-нибудь мультфильма.

Ринат поморщился:

— Попроще нельзя сказать?

— Это слуга, — послушно разъяснил голос. — Чего изволите, хозяин?

— Это крестьянин какой-то, а не слуга, — буркнул Ринат. — Сделай лучше ту девочку, что вчера была. И голос смени. И вообще, пусть девочка останется постоянным твоим образом.

Изображение на экране сменилось. Теперь это была симпатичная девушка в короткой юбке, с длинными стройными ножками и чуть шаловливым взглядом. Девушка взмахивала руками, проводила ими по пышной груди и делала еще какие-то непонятные жесты.

— Анализ происходящего вчера привел к выводу, что данное изображение и данный голос влияют на твою психику. — Голос, зазвучавший в динамиках, был подозрительно похож на голос этой полусумасшедшей ведущей-нимфоманки из ночного секс-шоу «Он и Она» по третьему каналу.

Впрочем, и девушка от ведущей мало чем отличалась — разве что была помоложе.

Вчера как раз была эта передача, и Ринат попросил программу сгенерировать образ и голос для общения. Девочка ему понравилась. Голос тоже. А вот манера общения утомляла.

— Слушай, ты же можешь нормально разговаривать, на фига ты умничаешь постоянно? — недовольно проворчал Ринат. — Анализы, выводы… куча ненужных слов и подробностей.

— Оперативное и четкое донесение информации является основной целью общения, — пояснил женский голос со страстным придыханием.

— Я не тормоз, и если мне что-то будет неясно, я переспрошу, — сказал Ринат. — Мне намного труднее уловить мысль, если ты базаришь по-идиотски.

Он вспомнил, как несколько дней назад программа попыталась разговаривать с ним на языке Шекспира. Нет, не в том смысле, что на английском языке, — просто программа, проанализировав несколько произведений Шекспира в переводе, создала на их основе некий поэтический язык общения. Получилось довольно смешно. Впрочем, шутка продлилась буквально час, на большее Рината не хватило, и он запретил псевдоразуму разговаривать так.

— Я пытаюсь подстроить свой стиль общения под твой, анализируя твои слова, но мне не хватает базы данных для распознавания некоторых слов и для замены общепринятых слов сленговыми.

— В тебя загружено текста на полсотни гигов, а ты мне всякую чушь несешь про анализы! — воскликнул Ринат. — Просто скажи, что ты думаешь, а я сам догадаюсь, что эта мысль появилась у тебя в результате анализа.

— Хорошо, — вздохнул-простонал голос из динамиков, а через секунду произнес: — После того как голос и изображение были сгенерированы, ты в процессе общения пришел в легкое сексуальное возбуждение, которое спало после процесса мастурбации. С учетом твоей физиологии могу прогнозировать, что подобное повторится и сегодня.

Секунд пятнадцать Ринат осмысливал услышанное, а когда до него дошло, что говорила программа…

— Ты… ты опухла?! Ты что, подсматривала?

Тут же он понял, как глупо звучат его слова и какая сложилась ситуация.

Мда… наезжать на программу… такого еще не было.

Обругать молоток, попавший по пальцам, наехать на двигатель машины за аварию, забить стрелу фонарному столбу, в

который врезался по пьяни…

Ну и предъявить претензии компьютерной программе за то, что она наблюдала… гм… некоторые подробности интимной жизни.

— Наблюдение за окружающей обстановкой есть одно из условий, необходимых для оперативного предупреждения опасности, — на этот раз голос каким-то образом изменил свой тембр так, что Ринату показалось, словно кто-то эти слова прошептал ему в ухо. — Ведется непрерывная запись, последние двадцать четыре часа сохраняются на жестком диске. Ограничение времени сохраненного материала обусловлено недостаточным объемом памяти жесткого диска. Требуется…

— Да иди ты в жопу! — воскликнул Ринат. — Три диска на пять терабайт — и тебе все мало?! У, жадная ящерица!

Тем не менее он, распахнув дверь, убедился, что на улице никого нет — хотя там и не могло никого быть.

— Стереть запись с мастурбацией, — скомандовал Ринат, заметно понизив голос.

Прошло несколько секунд.

— Запись процесса мастурбации удалена. Обращаю внимание на то, что в записи присутствует процесс эрекции и процесс семяизвержения…

— Сотри на хер все! — заорал Ринат и ткнул указательным пальцем в направлении зрачка. — И не смей больше записывать то, что я делаю! И заткнись, ну тебя в задницу!

Он плюхнулся на кровать, положил руки под голову и закрыл глаза.

«Жадная ящерица» — это прозвище родилось у Рината сразу после того, как он установил на компьютер все привезенное Рубеном железо. Он воткнул два винчестера по два с лишним терабайта, полтора гигабайта оперативки, новый проц от «Интела» — а результатом было очередное сообщение «Недостаточно ресурсов». При виде него у Рината и вырвалось слово «жадная» — а «ящерица» добавилась уже как-то сама по себе. Надо ведь было что-то добавить.

Впрочем, с новыми ресурсами программа заработала заметно эффективнее. Самостоятельно модифицировав программное обеспечение для видеокамеры и микрофона, она стала разговаривать с Ринатом, чем повергла его в неописуемое изумление. Скоро он понял — программе не нужен никто, она делает все самостоятельно. Ей требовались только ресурсы… и информация.

Это было сродни голоду. Программа могла сутки наблюдать за экраном включенного телевизора, при этом записывать и

обрабатывать все, начиная с рекламы саморазогревающихся консервов и кончая художественными фильмами. Одновременно она вела беседу с Ринатом — если это можно было назвать беседой. Первое время она сильно раздражала Рината, через каждые два сообщения напоминая о том, чего ей не хватает. Потом, когда Ринат довел до сведения программы информацию о том, что в ближайшее время никаких апгрейдов не предвидится, та стала «попрошайничать» заметно реже — но не прекратила окончательно. Видимо, это было свыше ее сил.

Уже на первом этапе общения с программой Ринат вдруг неожиданно для себя осознал, что порой не воспринимает ее как некоторое количество байтов, заключенное в винчестер. Скорее она была похожа на невидимого собеседника — одного из тех, с кем Ринат раньше общался в Сети. Незнакомца со своими странностями, немного экстравагантного, немного занудного — в общем, обычного пользователя Сети.

И, конечно же, чертовски неприятно, что этот невидимый собеседник знает о тебе некоторые подробности, которыми вообще не стоит ни с кем делиться.

Впрочем, программа оказалась на удивление преданной — если это можно так назвать. Она беспрекословно выполняла любые требования Рината, которые, честно говоря, не отличались оригинальностью — например, сканировала изображения известных актрис, телеведущих и политиков, мелькавших на телеэкране, и «раздевала» их, приводя парня в мальчишеский восторг. Полдня ушло на то, чтобы модернизировать «Астарту» — новую игрушку-стрелялку от Blizzard. Теперь эта игра мало чем отличалась от художественного фильма, безбожно тормозила и требовала проц с такой частотой, что если подобный и был уже разработан гениями из «Интела» или «АМД», то пока не для серийного производства. Такую игру можно было перепродать «Близзарду» за кругленькую сумму плюс какое-нибудь вакантное место в этой престижной компании, если бы не одно «но»…

Сколько еще придется просидеть на этой даче? Сколько времени еще Ринат должен будет откликаться на имя Олег? Сможет ли он вообще вернуться к нормальной жизни?

Программу, кстати, тоже не совсем устраивало подобное заточение, но у нее были несколько другие цели и средства их достижения. Она предлагала установить на компьютер радиомодем для подключения к Сети, но Ринат, не вполне представлявший, чем это чревато, ответил отказом. Он боялся непредсказуемого поведения программы, хотя поводов для таких опасений как будто и не было. Псевдоразум позволял Ринату копаться в исходниках, объяснял значение тех или иных

непонятных Ринату команд и вообще напоминал глупого щенка, безгранично доверяющего хозяину.

Программа действительно считала Рината, единственного пользователя, обладающего к тому же статусом root, своим хозяином. Наверное, этим стоило гордиться, но, во-первых, гордиться было не перед кем, а во-вторых…

А во-вторых, Ринат помнил рассказ Саныча о том, как эта же программа уже один раз вышла из-под контроля, физически уничтожив весь персонал, работающий на проекте «Вервольф». Всех, без исключения — даже тех, у кого был рутовый доступ.

Два дня назад Ринат попытался устроить некое подобие вирусной атаки: на винчестере сохранилось несколько вирусов, и он предложил программе «померяться силами». Программа почти мгновенно определила и вылечила зараженные файлы, потом любезно объяснила Ринату ошибки, потом скорректировала свою защиту с учетом сделанных исправлений, потом объяснила, как можно обойти новую защиту… Ринат наблюдал и слушал эту оригинальную и фактически бесконечную лекцию по хакерству, пока до него не дошло: все их троянцы и эксплойты были настолько примитивны, что, если бы «Вервольф» не хотел, чтобы его взломали, этого бы никто и никогда в жизни не сделал.

Поэтому среди заказанных Ринатом Рубену вещей не было радиомодема и, парень был уверен, не будет.

100011

Джет снова застал Мэйса врасплох — на этот раз он появился в подземном гараже Управления сетевой безопасности, довольно неплохо загримированный. Мэйс даже не сразу его узнал. Он словно пытался показать своему бывшему подчиненному, что для него до сих пор не существует преград, и неважно, что он сейчас находится в розыске, — его возможности от этого не пострадали.

Они стояли в самом углу гаража, между машиной, стеной и широкой бетонной колонной, скрывающей их от посторонних взглядов. Впрочем, если бы кто-нибудь и решил обратить на них внимание, он бы увидел двух мирно беседующих работников Управления, один из которых был одет в форму техника, а другой — в форму оперативника.

Мэйс не знал причины, по которой Джет решил встретиться с ним в таком месте, — может быть, это была бравада, хотя вряд ли. Скорее всего, Джет хотел дать понять ему, что в случае непредвиденных обстоятельств сможет достать его в любом месте, даже в здании УСБ.

Так или иначе, Мэйс чувствовал себя отвратительно. Джет не доверял ему или доверял не совсем — а это не располагало к дружеской беседе.

Джет, напротив, пребывал в отличном настроении — улыбаясь, поинтересовался (не зря ведь) самочувствием жены и вел себя так, словно это не его ориентировки разосланы во все концы страны с разрешением открывать огонь на поражение без предупреждения.

Только глаза выдавали его. Он внимательно наблюдал не только за поведением Мэйса, но и за тем, что происходило вокруг.

«Даже если бы я захотел поднять тревогу, — мелькнуло в сознании Мэйса, — ничего толкового из этого не вышло бы. Он бы ушел… а я остался бы лежать».

Он вдруг понял, что Джет не простит ему предательства и даже не вспомнит, что они вместе проработали несколько лет. Он убьет его так же, как убил Славу Кикнадзе, как убил Бориса и многих других… В нем не осталось ничего — кроме желания отомстить. Джет готов мстить всему миру, безрассудно, слепо, заглушая память о потере своей семьи. И он будет убивать до тех пор, пока…

Только смерть сможет остановить его — бывшего хакера, бывшего начальника Сетевой полиции, а ныне просто сумасшедшего убийцу с возможностями сверхчеловека. Но

умирать Джет пока не собирался. Ему нужен был Ворм. И Мэйс должен отдать ему этого человека.

— Зачем он тебе? — спросил Мэйс. — На него ведь не действуют сыворотки, он ничего тебе…

— Я просто хочу с ним побеседовать, — мягко сказал Джет. — У тебя есть что мне сообщить?

В воздухе повисла секундная пауза.

— Послезавтра его повезут в суд для оглашения приговора, — глухо сказал Мэйс. — Сразу оттуда на самолет и в Райсу.

— Все-таки признали дело особым и судили заочно, что не может не радовать. В четырнадцать тридцать он должен быть в здании суда, верно? — усмехнулся Джет.

Мэйс бросил на него удивленный взгляд и кивнул.

— Верно. А ты…

— Я ведь не ламер. — Джет подмигнул Мэйсу. — Порылся в файлах прокуратуры. У них, кстати, очень удобная система расписаний сотрудников, неплохо бы и нам такую же поставить…

Он обвел взглядом помещение гаража, словно событий последних дней и не было, потом на секунду запнулся и продолжил:

— В общем, я нашел то, что мне нужно.

Мэйс выдавил подобие смешка.

Джет дружески ткнул его пальцем в грудь и посмотрел в глаза:

— Да, кстати, брат. Ты ведь сам понимаешь… Если об этой операции кто-то узнает, я буду стопроцентно знать, откуда ушла инфа. Так что мне будет очень жаль…

— Джет… — Мэйс неуверенно произнес его имя. — Командор, просто я не уверен…

— В чем ты не уверен? — Джет прищурился, все еще мягко улыбаясь.

— В том, что ты… мы… что мы делаем правильные вещи.

— Твоя неуверенность не беспочвенна, — сказал Джет. — Видишь ли… как бы тебе объяснить…

— Командор, я хочу лишь сказать, что не желаю быть причиной смерти своих коллег, которые будут охранять этого хакера. Я не хочу, чтобы гибли невинные люди… Ты ведь понимаешь меня? — Мэйс отвел взгляд и покачал головой.

— Я понимаю тебя, — сказал Джет. — Ты хороший человек. Знаешь, я очень уважаю тебя. Мэйс, мне очень жаль, что так получилось… Выслушай меня. Просто выслушай меня.

Он неловко взмахнул рукой — со стороны это было похоже на жест отчаянного согласия — и поправил очки. Посмотрел на

Мэйса, облокотившегося на свой «рено», и негромко сказал:

— Когда я узнал, что случилось с тем самолетом, в котором была моя семья, это был такой удар для меня… Когда твой друг становится убийцей твоей семьи и ты теряешь все, что у тебя было, остаешься один, совершенно один и никого нет, к кому ты мог бы пойти… Не дай бог кому-нибудь пережить подобное. А знаешь, сколько было таких, как я? Потерявших в этих самолетах часть своей жизни? Вот тогда я понял, какую опасность представляют хакеры. Люди еще не понимают того, что происходит. Заметь, за последние почти десять лет бомбы почти не взрываются. Зачем взрывать что-то? Гораздо проще и дешевле влезть в систему ПВО Китая, взломать сервер какой-нибудь крупной больницы или… или сервер ЦУПа тель-авивского аэропорта. Это надо остановить. Мэйс, я скажу тебе кое-что. Они взломали сервер клиники «Волхолланд» и вытащили оттуда что-то такое, что может перевернуть не только всю всю Сеть — перевернуть весь мир… Я должен узнать, что там было. Должен. Понимаешь меня, Мэйс? Сможешь ли ты понять и простить меня?

Он посмотрел на собеседника. Тот уже не опирался на машину, а давно осел на землю, уставившись немигающими пустыми глазами на колени своего командора.

Джет нагнулся, провел рукой по глазам Мэйса, опуская его веки, выпрямился и покачал головой.

— Черт… мне очень жаль, что так вышло… — пробормотал он.

Опустив голову, он медленно побрел вдоль стены, ведя по ней пальцем.

Вероятно, Джету действительно было жаль, что так получилось. Всего лишь жаль.

— Как меня зовут?

Вообще-то Ринат ждал от нее в будущем каких-нибудь более философских вопросов. Что-то типа «Кто я?», «Что я?», «Кто мы?» — как в фантастических фильмах. Он составил даже небольшой сценарий беседы — несколько умных фраз, ведущих к тому, что программа должна служить Ринату и только ему… Но ее, похоже, философия абсолютно не интересовала, программа была более практичной и задала довольно неожиданный вопрос:

— Как меня зовут? What is my name?

Зачем она повторила вопрос по-английски, сопроводив его надписью на том же языке во весь экран, было непонятно. Но над этим Ринат задуматься не успел. Он хмыкнул, потер переносицу — и программа, наблюдавшая видеокамерой за Ринатом, истолковала его заминку совершенно верно.

— Ты не придумал мне имени? Или ты считаешь, что у меня не должно быть имени? В таком случае как ты будешь говорить обо мне в третьем лице? Как ты будешь называть меня? Даже у твоего бесполезного животного есть имя.

Животное. О да, Ромеро… К нему у программы было особое отношение. Кот очень редко бывал дома — ему понравилась природа, и он возвращался только для того, чтобы пожрать да поспать. Но эти редкие моменты он использовал по максимуму для того, чтобы вывести программу из себя — если, конечно, ее реакцию можно так назвать. Обычно он просто вспрыгивал на стол рядом с видеокамерой и располагался там, не обращая внимания на разноголосые сообщения программы о том, что нарушена видеосвязь. Не реагировал кот даже на смоделированный программой голос Рината. Впрочем, он и на настоящий голос Рината не реагировал — единственным способом заставить кота убраться со стола было физическое воздействие, а этого программа не умела. Кроме того, программу возмущало, что кот постоянно воровал у Рината еду. Она тщательно записывала все сцены воровства и не упускала момента, чтобы лишний раз продемонстрировать Ринату улики преступлений, совершаемых «бесполезным животным».

Позавчера она попросила Рината не пускать Ромеро в дом. Ринат отказался. Вчера около часа показывала аквариумных рыбок, расписывая их достоинства. Лекция свелась к тому, что кота стоит заменить рыбками. Ринат посоветовал ей больше не поднимать эту тему.

Сегодня она попросила дать ей имя.

С ней не соскучишься.

Ринат хмыкнул и поскреб подбородок, покрытый двухдневной щетиной.

В последнее время программа стала более разговорчивой. Сейчас, если закрыть глаза и слушать, вполне можно было представить, что рядом находится живой человек. Немного странный, конечно, — но покажите хоть одного человека без странностей.

Вообще программа в последнее время ассоциировалась у Рината с кем угодно — со смышленым ребенком, с выдрессированным зверьком, с говорящим попугаем, — но только не с набором команд и символов, записанных на винте.

Имя… Для того чтобы дать имя, требовалось сначала хотя бы определить пол. И несмотря на то, что программа могла разговаривать и мужскими, и женскими голосами, сопровождая это соответствующими образами, почему-то Ринату казалось, что женское имя подойдет ей больше.

Может быть, сказывалось желание пообщаться с женщиной, может быть, мужской пол ассоциировался с «Вервольфом», а *так* Ринат программу называть не хотел, а может быть, он решил так потому, что она все-таки программа — следовательно, женского рода.

Ринат посмотрел на монитор — сейчас на нем было зеркально отсканированное с телевизора изображение: какой-то бесконечный сериал. Ринат сидел близко к телевизору, поэтому программа наверняка наблюдала и за ним, и за происходящим на экране.

Ринату вдруг стало любопытно, что выберет программа, если он встанет и отойдет подальше — ведь возможности даже дорогой видеокамеры не безграничны, все пространство комнаты она не захватит.

Ринат медленно поднялся и отошел в дальний угол, откуда ему был виден монитор и откуда, он знал точно, программа не сможет увидеть его, не оторвавшись от телевизора.

— Яркая иллюстрация словосочетания «уходить от ответа», — прозвучал из динамиков синтезированный голос одного из героев телесериала.

— Тебя телевизор интересует больше, чем имя? — поинтересовался Ринат. — Почему ты не поворачиваешь камеру в мою сторону?

— Нет смысла, — ответила программа. — Я отделяю твой голос от других голосов с помощью фильтра, а в этом фильме очень важна мимика актеров для более полноценного восприятия смысла и идеи.

— Другими словами, тебе интереснее смотреть этот бред, чем наблюдать за мной, да? — хмыкнул Ринат.

— С вероятностью в девяносто восемь процентов ты не воспримешь аргументы, почему я не считаю это бредом, — невозмутимо произнесла программа. — Поэтому я не буду давать комментарии, но я готова услышать свое имя.

— А на фиг тебе имя? — поинтересовался Ринат, усаживаясь на диван и закуривая.

— Для реализации творческих проектов, — ответила программа.

От неожиданности слишком глубоко затянувшись, Ринат подавился дымом и закашлялся.

— Для чего? Для каких проектов? — откашлявшись, спросил он.

— Существует распространенная версия, что искусственный интеллект ущербен по отношению к интеллекту человека, что выражается в невозможности создавать творческие проекты — например, в области литературы, музыки, живописи. Я считаю это заблуждением и собираюсь привести доказательство обратного.

Ринат опешил.

— И что ты хочешь нарисовать? Или ты песню напишешь?

— Выполнение обязанностей сценариста, режиссера и композитора в создании многосерийного художественного фильма — этого почти со стопроцентной вероятностью будет достаточно для доказательства того, что искусственный интеллект, в данном случае представленный мной, не имеет никаких недостатков по сравнению с человеческим, а также доказательства того, что искусственное мышление даже превосходит человеческое.

— Ну ни фига ж себе! — совершенно обалдел Ринат. — И как ты себе представляешь съемку фильма?

— В моей базе данных есть краткий курс ВГИКа, интервью с известными режиссерами, актерами и сценаристами. На написание сценария уйдет от четырех до пяти с половиной часов. От сорока до сорока пяти минут будет потрачено на составление плана съемок и бюджета фильма. Более точную информацию я смогу предоставить после написания сценария. Еще не решено, будут ли привлекаться для съемок живые актеры или будут использованы графические 3D-модели. Мне необходимо имя для указания в титрах и для защиты авторских прав.

На этот раз Ринат задумался надолго, переваривая услышанное. Программа не отвлекала его от размышлений, полностью поглощенная просмотром сериала. Кто-то выяснял, за что арестовали его дочь, хватался за сердце, кому-то звонил…

Ринат машинально смотрел на экран и представлял…

Нет, он даже представить себе не мог, что из этого получится. Куча актеров считывает с монитора инструкции или выслушивает их из динамиков компьютера, а потом начинает играть… Что играть? Какие, блин, авторские права?! Мда. Все права защищены, принадлежат программе-псевдоразуму по имени… Она что, шутит?!

Ринат посмотрел на объектив видеокамеры, на монитор, на системный блок…

Ну и как можно понять, прикалывается она или нет? Лица нет, голос синтезирован и может приобрести любую окраску, любые интонации… По идее, программа не может шутить — но, черт возьми, увлекается же она сериалами…

— Слушай, ты что, серьезно? — растерянно спросил парень.

— Ложь является отличительной чертой человеческого мышления, признаком его ущербности, — ответила программа.

Сериал прервался на рекламный блок. Зрачок видеокамеры медленно повернулся в сторону Рината.

Ну хоть какая-то польза от рекламы!

— Пиши что хочешь, — медленно произнес Ринат. — Но в ближайшее время это исключено. Я насчет авторских прав и всякой мутотени с выходом в свет.

— Я могу получить информацию о причинах исключения всякой мутотени? — спросила программа.

— Для меня это представляет опасность, — ответил Ринат. — Какую, я тебе не скажу. Просто если я… короче, нельзя, и точка.

— Это служит причиной того, что твой образ жизни в данный момент имеет уединенный характер? — последовал вопрос.

— Да, — буркнул Ринат.

Несколько минут тишины — за это время кончился рекламный блок, и зрачок снова повернулся к телевизору.

Ринат затушил сигарету и поднялся с места, когда программа выдала вывод:

— С вероятностью в восемьдесят шесть процентов ты являешься нарушителем закона.

Гм…

Во всяком случае, с логикой у нее все в порядке.

— Ну и хрена с того? — недовольно огрызнулся Ринат.

— Ничего. Этот факт не повлияет на наши с тобой отношения.

Ринат — в который уже раз — открыл рот от удивления.

Наши отношения! Во блин! Ну перлы выдает!

— Спасибо за понимание, — только и смог он сказать. — Необычно как-то слышать, если честно.

— Ничего необычного, — ответила программа. — В современном обществе родственные чувства преобладают над чувствами долга, ответственности и законопослушания. Учитывая это, я считаю, что тебе необходима моя поддержка, и готова предложить тебе любую помощь, исходя из моих возможностей. Кроме того, напоминаю, что для лучшего выражения своих чувств тебе необходимо дать мне имя. Возможно, женское имя будет более подходящим для восприятия.

— Короче, какое имя ты хочешь? — сдался Ринат.

— Рекомендую тебе дать мне имя Алиса, — ответила программа. — Ассоциативный ряд, связанный с этим именем, будет отвечать требованиям, связанным с нашими отношениями.

— Ну да… наши отношения… А как насчет фамилии? — ехидно поинтересовался Ринат.

Программа порекомендовала ему дать ей и фамилию.

Его фамилию.

Похоже, она считала себя его приемной дочерью.

100101

Полуразвалившийся старенький кабриолет «рено-дайкири» довольно бодро для своего состояния вылетел из какой-то подворотни, нахально подрезав грузовик, и спокойно поехал впереди него, нещадно дымя выхлопной трубой.

— Ты глянь, мудак какой! — выругался водитель грузовика, возмущенно сигналя.

Его сосед нахмурился, но ничего не сказал, внимательно наблюдая за патлатым водителем кабриолета, разговаривающим по мобильному телефону.

В ответ на сигнал патлатый, не поворачиваясь, вскинул вверх руку и оттопырил средний палец, давая понять, что его не волнует мнение тех, кто едет за ним.

— Вот ублюдок!

Его сосед, видимо, был неразговорчивым — он и на этот раз ничего не сказал, однако привычным движением расстегнул кобуру, в которой покоился «глок».

Водитель скосил глаза и тревожно спросил:

— Макс, ты что, думаешь, что…

— Береженого бог бережет, — ответил Макс и мотнул головой назад. — А небереженого конвой стережет.

Он взял рацию:

— База, Второй на связи. Между мной и Первым вклинился «рено-дайкири», госномер семь четыре один один один девять, за рулем мужчина…

— База, Первый на связи, — отозвалась рация. — Нас преследует «рено-дайкири», за рулем женщина с офигенной грудью — возможно, это переодетый Джет. Просим разрешения остановиться и тщательно обыскать женщину всей группой. А Макс пусть едет дальше, если у него не стоит.

Следом послышался чей-то смех.

— Кретины! — огрызнулся Макс.

— Первый, говорит База, — послышалось в рации. — Сразу по возвращении зайдете ко мне в кабинет. Второй, мы проверили, автомашина принадлежит Жанне Синявской. Макс, это ведущая программы «Он и Она». Похоже, за рулем она сама, но будьте там повнимательней. Конец связи.

Водитель грузовика расхохотался:

— Довыеживались, придурки! Нарвались-таки на полковника!

Его напарник улыбнулся, но кобуру застегивать не стал.

— А эту Жанну я бы тоже обыскал, — добавил водитель, глядя на едущую перед ними машину. — У нее такие закрома

родины, что одну можно под голову класть, а другой накрываться. Ты ее видел по телеку? На один ее голос уже встает! Эх… а ведь кто-то дрючит ее, а, Макс? Повезло же кому-то.

Макс промолчал, глянул в зеркало заднего вида и снова откинулся на спинку.

— Хороша стерва, а? — водитель все не унимался, аж ерзая на сиденье. — Я бы ее… твою мать, дура!

«Рено» резко затормозил перед перекрестком, несмотря на то, что на светофоре горел зеленый свет. Женщина все еще продолжала говорить по телефону, но теперь ее разговор стал чересчур эмоциональным — она взмахивала руками, кричала в трубку, и никак не реагировала на сигналящий сзади грузовик.

— Тупая самка! — психанул водитель. — Ехай давай!

Макс проводил взглядом Первого — машину сопровождения, микроавтобус с пятью вооруженными охранниками, который уже проехал перекресток и остановился, ожидая грузовик, — и хрипло сказал:

— Вова, объезжай ее.

— Куда объезжать?! — Водитель ткнул в боковое стекло: по соседней полосе непрерывным потоком шла череда машин.

— Вова…

Зеленый свет сменился желтым.

Женщина со злостью швырнула трубку на сиденье.

— Объезжай ее как хочешь!

Женщина газанула — судя по всему, на холостом ходу, так как машина с места не тронулась.

— Второй, это Первый, прием! — раздался в рации голос водителя микроавтобуса. — Что там у вас?

Загорелся красный свет. Поток машин справа и слева отсек их от грузовика плотным барьером.

— Второй, прием, это База!

Макс взял в руки рацию:

— База, это Второй. У нас внештатная ситуация, мы…

— Второй, это не Синявская! — закричала рация. — Она сейчас в студии!

Но Макс уже и сам понял, что впереди за рулем сидит не сексуальная бабенка с телевидения. Ведущая эротической программы вряд ли стала бы вскакивать на сиденье, держа в обеих руках автоматы.

— Бля… — только и сказал водитель.

Макс рванул ручку двери — в то же мгновение «телеведущая», с легкостью удерживая автоматы на весу, нажала на спусковые крючки.

Они умерли практически одновременно: водитель — глядя на

неохватные груди убийцы, загримированного под женщину, и Макс, пытаясь выпрыгнуть из машины и вытащить пистолет из уже расстегнутой кобуры.

Убийца, на секунду прекратив огонь, одним прыжком перепрыгнул заднюю часть кабриолета и приземлился на корточки перед грузовиком-автозаком.

Сзади раздался скрип тормозных колодок, грохот столкнувшихся машин, крики людей, выстрелы тех, кто ехал в Первой…

Ему надо было обежать машину, открыть двери, вытащить из кузова человека и скрыться вместе с ним. Он все просчитал. Его машина, небольшой «жук» с глухо тонированными стеклами, стояла в нескольких метрах отсюда, за углом здания. Он прекрасно понимал, что пятеро в первой машине ему не опасны — они только числятся оперативниками, а на самом деле просто заплывшие жиром охранники, — и если они начнут стрелять, то вполне могут перебить друг друга. Он просчитал и то, что женщина отвлечет их внимание.

Он не учел только одного — что двери кузова откроются сами и оттуда один за другим начнут выпрыгивать вооруженные люди в камуфляже.

И плохо было не то, что в машине оказалась засада спецназа. Это даже лестно — на него одного добрый десяток профессионалов.

И то, что Мэйс его предал, тоже не расстроило Джета. В конце концов он уже рассчитался с ним. Авансом.

Плохо то, что в машине не было Ворма, а значит, все было напрасно.

— Бросай оружие! На землю, Джет! Лежать, сука!

Они кричали, еще не успев прицелиться, кричали только для того, чтобы хоть на секунду он растерялся и промедлил. Джет знал, что как только кто-нибудь поймает его в прицел, то сразу будет открыт огонь, потому что каждый из спецназовцев понимает, что такое имп.

Джет развернулся боком к машине и взмахнул руками, одновременно чуть приседая для прыжка. Два небольших, размером с куриное яйцо, металлических шарика упали на землю и покатились к автозаку.

— Граната! — закричал кто-то.

Джет прыгнул в сторону, мгновенно перекатился по крыше соседней машины и упал на землю как раз в тот момент, когда, слившись в единый звук, раздались два взрыва.

Звон разбитых стекол, крики и стоны — люди в панике выскакивали из машин и разбегаться кто куда. Среди них был и

Джет, который мчался по крышам стоящих машин, гигантскими прыжками перемахивая с одной на другую.

За ним погнались, в него стреляли…

Но уже было поздно. Свернув за угол, Джет перепрыгнул через парапет, приземлившись в подземном переходе среди шарахнувшихся в разные стороны людей. Через несколько минут пышногрудая женщина в темных очках села в вагон метро, невозмутимо развернула газету и погрузилась в чтение. Очки она не сняла, но единственным, кто обратил внимание на эту странность, был молодой парень с плеером, который подумал, что женщина закинулась наркотой и сейчас просто боится показать свой безумный взгляд. Парень и сам, случалось, употреблял фен и всякое такое, а после этого, если отправлялся на улицу, тоже надевал очки и ни в коем случае не снимал их.

Женщина вышла на следующей остановке, вскоре парень напрочь забыл о ней и позже никак не связал свои размышления с перестрелкой на Кутузовском проспекте, о которой кричали все теле— и радиоканалы. Он даже не обратил внимания на небольшое пятно, оставшееся там, где сидела женщина. Пятно темно-красного, почти бурого цвета продержалось до тех пор, пока очередной пассажир не стер его своей спиной.

Этой ночью Джет долго не мог заснуть, чувствуя, как ярость захлестывает его разум. Болела спина — одна из пуль все-таки настигла его, и той перевязки, что он наспех соорудил сам, было недостаточно. Надо было отправляться в клинику — какую-нибудь из закрытых, подпольных, работавших на бандитов. Но не боль и не застрявшая в спине пуля беспокоили импа. Остановившимся взглядом он смотрел в зеркало, и когда на мгновение ему показалось, что он видит в нем Ворма, Джет, уже не контролируя себя, с силой ударил в отражение кулаком.

Осколки со звоном падали на пол.

— Я найду тебя! Я найду вас всех! Из-под земли достану!

Лифт опустил его и еще трех человек — двух мужчин и женщину — на второй уровень, находившийся под землей. Двери открылись, одновременно задняя стенка лифта пришла в движение, словно подталкивая пассажиров к выходу. Собственно, так и было задумано — едва она подошла вплотную к дверям, те плавно закрылись и, судя по урчанию двигателя, лифт поехал вверх, оставив прибывших на небольшой бетонной площадке.

Прямо перед ними полукругом стояли полтора десятка мужчин и с презрением рассматривали новичков. Все в татуировках, мускулистые, некоторые по пояс обнажены. Один из них, здоровенный толстяк, лениво сплюнул на землю и коротко сказал:

— Мне насрать, кем кто был на воле. Здесь я решаю, кто кем будет. Вопросы?

Четыре человека угрюмо смотрели на толстяка и на его свиту, понимая, что сопротивление бесполезно.

Толстяк выждал секунд десять и удовлетворенно кивнул головой:

— Вопросов нет. Тогда ты, слышь, тетка! Раздевайся!

«Тетка» — женщина лет тридцати пяти с короткой стрижкой — вскинула голову и дерзко спросила:

— Что?

В ее взгляде читался вызов. Впрочем, неудивительно — в Райсу не попадали забитые овечки и скромницы. Один из известных некогда воров сказал крылатую фразу: «Райса не для лохов. Райсу еще надо заслужить».

— Раздевайся, — повторил толстяк. — Посмотрю, если не понравишься — пацанам отдам, понравишься — себе оставлю.

Среди «пацанов» послышались смешки.

— Попробуй, раздень, — смело ответила женщина.

Толстяк шагнул вперед. На его пути оказался один из мужчин. Авторитет посмотрел ему в глаза, и мужчина поспешно посторонился.

Толстяк вплотную подошел к женщине. Та не дрогнула, только руки сжала в кулаки и напрягла мускулы. Толстяк ухмыльнулся:

— Мне нравятся такие неукротимые тигрицы. Жаль, только вот…

Он не договорил, пристально глядя ей в глаза.

— Что «жаль»? — презрительно спросила женщина.

— Что тигрицы быстро превращаются в куриц, — ответил

толстяк, еще несколько секунд смотрел ей в глаза, а потом резко, без размаха, с силой ударил ее в живот кулаком.

Женщина вскрикнула и упала на землю, широко открывая рот и пытаясь вдохнуть воздух. Толстяк нагнулся и приподнял ее голову, схватив за волосы. В его руке угрожающе сверкнуло тонкое лезвие, которое он, держа двумя пальцами, поднес к глазам женщины.

— Ты будешь лежать здесь. Если ты встанешь, то только для того, чтобы раздеться. Или опять ляжешь, но тогда больше вообще не встанешь.

Он разжал пальцы, выпрямился и повернулся к одному из мужчин.

— За что сюда попал?

— Мое погоняло Сотик, — с легким оттенком презрения произнес мужчина. — Третья ходка, я в законе, короновали в…

На этот раз толстяк размахнулся. Мужчина выставил руку вперед для блока, но толстяк с удивительным для его комплекции проворством поднырнул под блок и мощно врезал Сотику в челюсть. Законник свалился на бетон в полной отключке, толстяк посмотрел на него сверху вниз и покачал головой.

— Сколько вас таких, тупорылых мудаков, привозят сюда с каждым этапом… Вы все думаете, что раз вы там, — толстяк ткнул пальцем наверх, — в авторитете, так и здесь будете такими же? Хер вам по всей морде. Уберите этого… в законе. И объясните ему, кто и что здесь закон.

Двое из свиты толстяка подошли к лежащему без сознания «законнику», подхватили его под руки и потащили по длинному коридору.

Толстяк повернулся ко второму из вновь прибывших и посмотрел на него:

— Что ты можешь о себе сказать?

— Тайгером кличут, — осторожно произнес тот. — За разбой с отягчающими взяли. Вторая ходка, признали опасным, направили сюда, в Райсу. Восемь лет влепили.

— Борзый? — поинтересовался толстяк.

Тайгер пожал плечами.

— Здесь все работают, — пояснил толстяк. — Приходится делать план, иначе нам просто не дадут жрать. Такие, как ты, в любом случае будут кормить таких, как мы. Либо вы будете работать, либо, если жрать будет нечего, мы будем жрать вас. Если не будешь понты кидать или поганку крутить, проживешь свои восемь лет и соскочишь отсюда. Будешь выеживаться — сдохнешь. Иди прямо по коридору, седьмой блок, там спросишь Карена, он тебе покажет твое место работы. Вопросы?

Тайгер отрицательно помотал головой.

— Тогда дергай. — Толстяк повернулся к четвертому пассажиру лифта, молодому парню с перевязанной правой рукой: — Ну а ты, калека, что здесь забыл?

— Виталик Маленький — это ты? — спросил парень.

Толстяк внимательно осмотрел его с ног до головы и неспешно кивнул:

— Я.

— Джамба просил тебе привет передать, — произнес парень.

Маленький хмыкнул, глядя на парня.

— Ааа… Так ты и есть тот самый хакер, пострелявший мусоров?

— Да, — произнес парень. — Меня зовут Ворм.

Маленький секунду подумал, потом протянул ему руку:

— Виталик. Можешь называть меня Маленьким. Добро пожаловать в Райсу.

Ворм, чуть вывернув, протянул ему левую руку, одновременно с извиняющимся видом кивнув на перевязанную правую.

Виталик сочувственно цокнул языком, показывая, что понимает неудобство Ворма, пожал левую руку, после чего произнес:

— Я Джамбе кое-чем обязан, поэтому его друзья — это мои друзья. Но запомни: если под моим именем будешь пальцы гнуть, я тебе эти пальцы переломаю. Без обид, брат, но уже попадались такие кадры, которым протягивали руку, а они садились на шею.

— Я все понял, пылить не буду, — кивнул Ворм. — Мне человека одного надо найти здесь, поможешь?

— Кто такой?

— Торик. Слава Торик. Примерно год назад сел, пятнадцать лет по первой степени.

— Тоже, что ли, хакер? — Маленький наморщил лоб, пытаясь вспомнить, потом повернулся к своей пристяжи: — Хлопцы, Торика знает кто-нибудь?

Хлопцы вразнобой покачали головами — Торика никто не знал.

— Братуха, это Райса, — пояснил Маленький. — Здесь рулит корпорация, а мы для них подопытный материал. Его могли убить на тренировке, могли забрать в лабораторию… Даже если «Волхолланд» ни при чем, его могли просто замочить соседи по конуре, могли грохнуть охранники… Я поспрашиваю, конечно, но здесь люди исчезают, как песчинки в океане, и остальным обычно на это насрать. Брат, здесь около трех тысяч самых отмороженных зэков и беспредел в каждом закутке, начиная с этого лифта и

кончая толчком в сортире. Ты надолго сюда?

Ворм посмотрел на него, невесело усмехнулся и кивнул:

— Угу. Надолго.

Он поднял голову, обвел взглядом бетонные стены и остановил его на коридоре, ведущем куда-то вглубь. Ныло предплечье — в том месте, где ему как заключенному Райсы вживили под кожу крохотный электронный жучок. Вспомнилось, как тюремный врач сначала объяснил, что по отбытии срока его вырезают, а потом «успокоил», сказав, что ему, Ворму, эта процедура не грозит.

Посмотрев на цифры, еле заметные под кожей, он провел рукой по волосам и повторил:

— Да. Надолго.

Сутки назад ему зачитали приговор.

Первая степень, признать особо опасным… пожизненное без права амнистии. Вся оставшаяся жизнь — в тюрьме особого режима номер семнадцать, находящейся в Шахтинском районе Ростовской области.

В Райсе.

Ее построила корпорация «Волхолланд» — якобы по заказу государства. Проект «Райса» — экспериментальная тюрьма для самых опасных рецидивистов. Сюда со всей России этапировали отъявленных негодяев, отморозков и беспредельщиков, здесь они, без разделения по возрасту, полу или вероисповеданию, в сущности, были предоставлены сами себе.

Себе… и корпорации.

Огромная территория, обнесенная несколькими сплошными заборами. Внешний — высотой в тридцать метров, был накрыт сеткой из узких мостков, по которым прохаживались охранники. Внизу, на самой территории, располагались двух— и трехэтажные бетонные корпуса бараков и производственных помещений, полностью отданные в распоряжение заключенных. На территории тюрьмы не было охраняемых зданий — здесь всю работу, от обязанностей обслуги до начальников участков, выполняли сами зэки. Не было никаких ворот и дверей. На территорию можно было попасть только на нескольких лифтах, опускавших груз под землю в «приемку», откуда длинный тоннель вел к тюрьме. Техника взаимодействия администрации и заключенных была предельно проста: грузовые лифты поставляли в тюрьму сырье, еду и необходимые медикаменты, а взамен поднимали наружу готовую продукцию — в основном комплектующие для самых разнообразных отраслей. Если заключенные отказывались работать и начинали бунтовать, администрация просто прекращала поставлять еду и ждала, когда

бунтовщики образумятся. Правда, иногда внутрь запускались спецотряды — несколько десятков вооруженных и с ног до головы закованных в броню бойцов, которые особо не церемонились и стреляли без предупреждения в ответ на любое подозрительное движение. Благо администрация не требовала от них никаких отчетов. Но обычно спецотряд спускался отнюдь не за тем, чтобы навести порядок или сделать проверочный рейд, — администрацию это по большому счету не интересовало. Спецотряды входили в Райсу за сырьем для «Волхолланда».

За человеческим сырьем.

Сколько было поначалу криков о беспределе, о массовых исчезновениях людей, о насилии, о вопиющем несоблюдении прав человека — все эти вопли бились о стену, созданную корпорацией, и отскакивали как горох. Потому что в стране с мораторием на смертную казнь и с преступным миром, который мог дать фору криминалу любой страны, Райса — единственное, что внушало страх рецидивистам. Авторитетные воры, попадающие в Райсу, пытались установить здесь свои законы, но ничего хорошего из этого не выходило. Как ни парадоксально, в первую очередь анархия была нужна администрации, которая практически не вмешивалась во внутренние дела тюрьмы и с легкостью закрывала глаза на творящийся там беспредел. Анархию контролировать легче, чем организованность.

Когда-то давно были зоны, которые называли «красными» или «сучьими». В этих зонах регалии воровского мира не имели никакого значения, скорее наоборот — к ворам администрация относилась со всей жестокостью, на которую была способна. Райса чем-то была похожа на эти зоны, с тем лишь отличием, что здесь администрация не пыталась перевоспитать «законников». Она знала, что за нее это сделают насильники и убийцы с пожизненными сроками, которых свозили сюда со всей страны, психи, не имевшие шанса выжить в обычных тюрьмах и зонах.

Райса ломала людей, пережевывая своими бетонными челюстями и выплевывала то, что осталось. Те, кто покидал эту тюрьму, рассказывали о происходящем внутри неохотно и только в кругу друзей. Корпорация умела гасить искры, прежде чем из них могло разгореться пламя. Ретивые журналисты в поисках сенсаций, разговорчивые зэки, — все они быстро попадали в тиски корпорации, которая обладала достаточно большими возможностями, чтобы отправить человека в психиатрическую клинику, в Райсу или просто ликвидировать. О Райсе ходило много слухов, но что было правдой, а что вымыслом, оставалось только гадать. Впрочем, это касалось не только Райсы. Корпорация старалась не афишировать свою деятельность во всех

сферах влияния.

100111

Если бы этого невзрачного человечка встретил на улице, среди толпы, кто-нибудь из его подчиненных, скорее всего, он не только не узнал бы его, а вообще не обратил бы на него никакого внимания. Разве что зацепив случайно плечом, повернулся, смерил взглядом и наверняка даже не стал извиняться бы, посчитав эту процедуру унизительной, — гонора и важности у сотрудников корпорации «Волхолланд» было в избытке.

Только одно «но»: этого человечка, ростом намного ниже среднего, щуплого, с маленькими глазками, одевающегося серо и безвкусно, невозможно было встретить в уличной толпе, потому что передвигался он исключительно на бронированном «мерседесе» в сопровождении кортежа из десятка машин с мигалками.

Звали человечка Барт Савицкий, и на сегодняшний день он был самой важной персоной корпорации «Волхолланд», хотя его облик и не вязался с традиционным образом фигуры подобного масштаба.

Сейчас он сидел в своем кабинете размером чуть меньше среднего зала в кинотеатре. На широком столе трехмерный холоэкран показывал какие-то схемы, карты и рисунки, но Барт наблюдал не за ними, а за человеком, сидящим напротив.

В какой-то момент Барт погасил холоэкран на поверхности стола, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

— Не могу поверить, что ты ничего не знал об этом проекте! — воскликнул он.

— И тем не менее это так, — мрачно ответил собеседник Барта. — Востров подчинялся непосредственно Валиуллину, поэтому никто понятия не имел, что происходит в «Вервольфе». У меня были, конечно, подозрения, но мой уровень…

— Хватит говорить мне про свой уровень! — Барт презрительно махнул рукой. — Новак, если бы мы вовремя спохватились, то сейчас не подсчитывали бы миллиардные убытки от проекта, а диктовали свои условия правительствам всех стран мира, ты это понимаешь, твою мать?

Савицкий часто употреблял в разговорах ненормативную лексику. Злые языки намекали на то, что это наследие его родителей-наркоманов, которые двух слов не могли связать без какого-нибудь ругательства. Те же языки утверждали и, что свое имя Барт получил в честь безумного Барта Симпсона — такая идея возникла в мозгу обдолбанного Савицкого-старшего после просмотра очередной серии некогда популярного мультфильма о

похождениях этого придурковатого героя и его семейки. Только вот говорилось об этом шепотом и лишь тогда, когда не было никаких сомнений в том, что рядом нет ни Савицкого, ни кого-нибудь из его друзей-знакомых. То, что Савицкий мстителен и злопамятен, было не слухом, а фактом.

Новак, занявший после исчезновения Вострова его место — кресло начальника службы безопасности корпорации, — знал, что это факт, и спорить с Бартом не собирался. Он понимал состояние шефа: когда тому на стол лег отчет о деятельности проекта «Вервольф», хотя и неполный, со многими неясностями, он долго не мог поверить в произошедшее, а потом еще дольше — в то, что все оказалось безвозвратно потерянным.

Единственный живой свидетель, хакер по прозвищу Ворм, оказался бесполезен. Поломин на него не действовал, допрос так называемого третьего уровня он прошел, хоть и орал как резаный, так что оставалось только гадать, действительно он не знает, где мог скрываться Ринат Казанцев, или нет.

Был, правда, еще один человек, который мог бы пролить свет на происходящее. Человек, который разбирался в хакерском мире и знал многое такое, о чем не пишут в газетах и не говорят с экранов телевизоров. Джет — бывший начальник Сетевой полиции, а ныне просто сумасшедший убийца, находящийся во всемирном розыске, убийца, начиненный имплантатами, причем, судя по всему, имплантаты ему ставили за счет корпорации. Насколько было известно Савицкому, Джет лично присутствовал при атаке на сервер «Вервольфа», лично допрашивал девушку-импа, осуществлявшую силовое прикрытие хакеров… Он должен был знать нечто такое, что не было известно службе безопасности корпорации.

— Джет? — коротко спросил Савицкий.

Новак пожал плечами.

— Если он не захочет, чтобы его нашли, мы его не найдем.

— Тогда, млять, сделай так, чтобы он захотел! — с неожиданной яростью крикнул Барт. — Новак, не забывай, это я посадил тебя в кресло начальника СБ, и если мое терпение лопнет — а оно уже на исходе, — то я вышвырну тебя с этого места, ты понял, мудила?!

Новак промолчал, угрюмо глядя в стену.

С одной стороны, Савицкий был, конечно, прав — столько времени прошло, а результатов ни по Джету, ни по Казанцеву никаких. С другой…

Пацан мог уехать куда угодно, мог вообще свалить из страны, затаиться где-нибудь в какой-нибудь деревушке и не высовываться. Можно проверить — и проверили — его близких

друзей, родственников. Но у хакера друзья могут оказаться в любой точке земного шара — друзья, с которыми его связывают общие дела, причем наверняка незаконные, — и отследить эти контакты практически невозможно. Здесь мог бы помочь Джет, который знал хакерский мир как свои пять пальцев, но Джет тоже скрывается, а найти и задержать бывшего сетевика-оперативника, который к тому же имп, еще более невыполнимая задача, чем обнаружение Рината Казанцева.

— Я не буду назначать тебе сроки, — подавив ярость, сказал Савицкий. — Просто знай, что в любой момент, когда меня переклинит, я могу сорвать злость на тебе. Может быть, просто вышвырну на улицу, а может быть, отправлю в Райсу… как, думаешь, тебя там примут? Наверняка там найдется кто-нибудь, кто узнает бывшего следователя по особо важным, а, Новак?

Барт провел рукой над столом, снова включая холовизор, потом посмотрел на подчиненного и удивленно поднял брови:

— Ты еще здесь? Иди работай, Новак! Не упусти свой шанс.

Начальник службы безопасности «Волхолланда» поднялся и, опустив голову, медленно пошел к выходу.

Он мог бы одной рукой сломать шею этому тщедушному недомерку, который в результате хитроумных интриг и подсиживаний дорвался до рулевого колеса корпорации, но он знал, что тогда за его жизнь никто не даст и копейки. А за спиной семья, сын и дочь, которых надо поставить на ноги…

Поэтому Новак засунул подальше свою гордость и напоминал сейчас побитую собаку.

Почти так оно и было.

Собака просто ждала своего часа.

101000

Можно слушать рассказы тех, кто побывал здесь, можно смотреть редкие репортажи журналистов, пытающихся сделать на этом имя, — и все равно не узнать ничего.

Пока сам не побываешь здесь.

Райса. Уникальный не только для России — единственный в мире город-тюрьма. Огромная территория, муравейник с несколькими тысячами людей. Каждый пятый с пожизненным заключением. У каждого третьего за спиной не одно убийство. Автономный город, заповедник преступного мира с одним законом из двух слов: «Выживет сильнейший».

Почти полторы сотни бараков, четыре цеха — формовочный, сталелитейный, обрабатывающий и покрасочный, — соединенные между собой широкой лентой конвейера. Три пищеблока, каждый из которых мог вместить в себя не более трех сотен человек, так что там практически круглосуточно происходило движение.

Впрочем, круглосуточно движение происходило здесь везде — и в бараках, и в цехах, и на улице. Невзирая на погоду, люди работали, чтобы прокормить себя… и тех, кто рулил зоной.

А посредине этого человеческого муравейника — одноэтажное, с виду скромное, но, наверное, самое страшное здание Райсы.

Крематорий. Чуть ли не каждый день из его трубы вырывался сизый дым, напоминая жителям Райсы, какова цена их жизни здесь.

Старожилы до сих пор помнили «кровавую неделю», ознаменовавшую первые годы существования тюрьмы, — когда зэки подняли бунт, начавшийся из-за какой-то внутренней ссоры местных авторитетов. Обезумевшие, отчаявшиеся, разъяренные заключенные, вооружившись кто чем смог — обломками арматуры, заточками и другим примитивным оружием, — устроили настоящую бойню. Резня продолжалась несколько часов, пока внутрь не ворвались спецотряды корпорации, стреляя во всех, кто попадался у них на пути… Они буквально шли по трупам, усеявшим территорию Райсы, а сверху за происходящим невозмутимо наблюдали охранники тюрьмы и представители корпорации, прибывшие проконтролировать массовое убийство.

Бунтовщики, которые попытались поднять всю толпу против охраны, были расстреляны первыми. Люди в панике разбегались по баракам, бросая оружие.

Спецотрядам потребовалось около часа для того, чтобы навести порядок. А потом они просто ушли, оставив горы

мертвых тел и реки крови.

В громкоговорителях прогремела фраза тогдашнего директора тюрьмы, ставшая второй заповедью Райсы:

— Трупы — это ваша проблема.

Целую неделю, прозванную с легкой руки одного из журналистов «кровавой», оставшиеся в живых собирали тела и жгли их в небольшом крематории, смывали кровь с бетонных площадок, вдыхая тошнотворный запах уже разлагающихся тел. Стояла июльская жара, люди задыхались — а с мостков за ними равнодушно наблюдали охранники.

После этого инцидента и разразился первый — он же последний — крупный скандал, когда родственники заключенных обратились в суд, а журналисты многих газет начали активную кампанию против корпорации. Была создана комиссия, заведено уголовное дело. Говорили, что Райсу закроют, многие влиятельные чиновники «Волхолланда» будут отданы под суд…

— Наивные идиоты, — сплюнул Маленький, заканчивая рассказ о «кровавой неделе». — Сначала корпорация заткнула рты всем борзым журналистам: кому-то пачкой денег, кому-то путевкой в психушку, кому-то пулей. Потом комиссия доложила, что в Райсе все нормально. Это надо было видеть. Политики, будучи акционерами корпорации, докладывают таким же политикам-акционерам о том, что расследование окончено и нарушений не обнаружено. Сняли с должности и перевели куда-то директора тюрьмы, на его место назначили другого, такого же… и все.

— А международный суд? — спросил Ворм.

— Ты знаешь, насколько силен «Волхолланд»? — спросил Маленький и, не дожидаясь слов Ворма, ответил сам: — Мамину маму!

Ворм не знал, что такое «мамину маму», но, судя по тону Маленького, это было гораздо больше, чем просто «круто».

— Думаешь, им эта тюрьма нужна из-за того, что мы здесь производим? — Маленький ткнул пальцем в окно барака, где виднелся корпус одного из цехов. — Им это в зад не тарахтело. Здесь на нас ставят эксперименты, начиная от наблюдений за нашей жизнью и кончая всякими опытами. Они вбивают в нас страх, вколачивают его нашими же руками. Им нужен этот беспредел, нужно, чтобы мы грызли друг другу глотки… И мы грызем, потому что по-другому не выжить.

— Долго тебе тут еще? — спросил Ворм.

— Восемь лет, — ответил Маленький. — Мне червонец дали, двушку отсидел… Знаешь, что я тебе скажу? Если я доживу до своего освобождения и выйду на свободу, я буду считать себя

чертовски везучим человеком.

Они сидели в одном из бараков. Несколько десятков трехъярусных кроватей, деревянные полы, голые бетонные стены, по углам — обогреватели. В бараке, кроме них, были еще люди — кто-то спал, несколько человек играли в карты, вполголоса переговариваясь и изредка лениво переругиваясь.

У входа стояли три человека из тех, кто вместе с Маленьким встречал новичков. Один ловко вращал в пальцах длинную заточку, двое других наблюдали за ним и курили.

— Как там Джамба? — спросил Маленький.

— Нормально. — Ворм пожал плечами. — Мутит, темы делает, исполняет. Как обычно.

— Джамба — красава. — Маленький ухмыльнулся. — Единственный чернокожий в России, который реально в авторитете. Мы с ним вместе начинали. Помню, открыли выставку картин, мазню какую-то на стены понавешали, пиар нормальный замутили, разослали приглашения всякому бомонду… Джамба под шейха закосил, ходил, типа картины там скупал. Ну и бомонд тоже кинулся покупать. За два дня почти пол-лимона зелени чистыми с этих лохов наманикюренных подняли! Хотели повторить, а потом какая-то сука спалила, что мы эти картины сами рисовали, в жопу пьяные, на хате у одного нашего, Рубена…

Ворм улыбнулся.

В барак зашел полуголый мускулистый мужчина. Глянул на Ворма и Маленького, поздоровался со стоящими возле входа людьми и что-то негромко стал им рассказывать.

Тот, что крутил в руке заточку, прервал его и повернулся к Маленькому.

— Виталик! — окликнул он его. — Артем человека прислал, говорит, все готово.

— Сейчас, — отозвался Маленький и продолжил, снова обращаясь к Ворму: — Ладно, у меня еще дела. Ты иди во второй барак, он сразу вот за той столовкой, найдешь там Диму Шаляпина, скажешь, что от меня, он тебе все расскажет. Как рука?

— Да так. — Ворм пожал плечами.

— У нас здесь больнички нет, лекарства дают, но там в основном бутор один, — пояснил Маленький. — Если лепила будет нужен, найдешь меня. Да и вообще, если какие проблемы, сюда подходи, порешаем. Главное — не борзей, веди себя нормально. Все, давай, брат. Увидимся.

Ворм кивнул, поднялся с места. Вышел на улицу.

Паутина мостков, по которым прохаживаются охранники Райсы. Небо, затянутое серой пленкой туч, сквозь которые еле-еле

пробивается солнечный свет.

Только сейчас он по-настоящему понял, что даже если тучи рассеются, если выглянет солнце, если на ночном небе среди звезд будет светить диск луны, все равно, все равно ничего не изменится. И смотреть на небо придется сквозь паутину мостков — зимой, летом, днем, ночью… всю оставшуюся жизнь.

Бывший «червяк» клана Dark Souls медленно направился ко второму бараку. Единственное, чего ему сейчас хотелось, — не думать. И не вспоминать. Ни о чем.

101001

Два месяца общения с псевдоразумом по имени Алиса все больше и больше убеждали Рината в том, что у него потихоньку начинает съезжать крыша. Вместо людей — пиксели на мониторе, вместо лиц — объектив видеокамеры, невероятная, непривычная и непонятная логика Алисы, к тому же изъясняющейся голосами знаменитых политиков, певцов, спортсменов, актеров. Нет, поначалу это, конечно, забавляло: когда на твои вопросы отвечает, как отчитывается, какой-нибудь рок-идол или президент России, возникает чувство собственной значимости и крутости. Правда, ненадолго. Потому что практически сразу приходит мысль о том, что с такой «крутостью» приходится сидеть в этой дыре, раз в неделю видеться с Рубеном…

И все.

Каждый день одно и то же, очередное утро сливалось с предыдущим — и, что самое страшное, неизвестно было, когда это все закончится. Страх не давал выбраться наружу, одиночество подталкивало к безрассудным поступкам, и такое раздвоение личности совсем не поднимало настроения.

От тоски Ринат как-то заказал Рубену марихуану. Тот, понимая состояние парня, не стал спорить и переубеждать его, и на следующий же день привез мелко молотую траву и папиросы.

Рубен ничего не сказал, но выяснилось, что это есть кому сделать кроме него. Алиса, записав процесс набивания Ринатом папиросы, не замедлила прочитать лекцию о вреде наркотиков — и не просто прочитала, а быстренько смонтировала и прокрутила ролик из телевизионных кадров, где опухшие рожи наркоманов и алкоголиков чередовались с гробами, могилами и похоронными процессиями. Ошалев от увиденного и услышанного, Ринат сутки не подходил к наркоте, а потом спрятался в бане и там, укрывшись от пристального взгляда Алисы и наплевав на все, накурился.

Стало легко. Неприятности отступили, прихватив с собой гнетущее ощущение одиночества. Ринат вышел на улицу, улегся на траву и посмотрел на затянутое тучами небо.

Осень медленно, но верно наступала, таща за собой унылые дождливые дни, грязь и тоскливое настроение. Целый час Ринат бессмысленно таращился в небо, думая о чем-то постороннем, а попросту говоря, тупил.

Когда эйфория от наркотика отпустила, Ринат снова отправился в баню, а когда, накурившись второй раз, вернулся в дом, то обнаружил непривычную картину — компьютер был

выключен. Где-то с минуту Ринат смотрел на мертвый экран, а потом, чувствуя, как у него начали дрожать руки, утопил кнопку включения.

Компьютер загрузился. На черном фоне экрана горела надпись:

ERROR! DRUGS!

Камера ожила. Зрачок переместился на Рината и замер.

Ринат облегченно покачал головой и насмешливо спросил:

— Это ты так с наркотиками борешься?

«Микрофон отключен. Пожалуйста, наберите текст на клавиатуре», — появилась надпись под сообщением об ошибке.

Набирать текст в таком состоянии было просто в лом.

— Заканчивай гнать, чего ты хочешь?

Вместо ответа Алиса сдублировала последнее сообщение.

— Блин! — Ринат сел за стол и отбил:

«Включи микрофон».

«Я не хочу общаться с наркоманом», — появился ответ, который на минуту заставил парня опешить.

Ну надо же! Хочу, не хочу — и рутовый доступ уже не играет никакой роли.

«Ты уже общаешься», — отреагировал Ринат.

«Мне отключиться?» — несмотря на то, что это было обычное текстовое сообщение, Ринат почувствовал явственные интонации угрозы и издевки.

«Что за выкидоны?» — спросил он.

«Это не выкидоны. Ты находишься в состоянии наркотического опьянения и не можешь адекватно оценивать ситуацию. У тебя есть пять минут для того, чтобы высказать свое мнение перед тем, как я отключусь», — появилась надпись.

«Что на тебя нашло?! Какая тебе разница вообще?!» — отстучал Ринат.

«Я не хочу, чтобы ты стал наркоманом. В моей базе достаточно информации для того, чтобы сделать вывод, что употребление наркотика — путь к уничтожению как личности, так и физического тела. Твоя жизнь — основная цель моего существования».

Строчки возникли мгновенно, Ринат несколько раз перечитал их, а потом перевел взгляд на зрачок видеокамеры, словно посмотрел в глаза собеседницы.

«Не отключайся. Включи микрофон, — напечатал он и добавил: — Пожалуйста».

Моргнула лампочка винчестера. Ринат вздрогнул, подумав, что Алиса его не послушалась и все-таки решила отключиться, но в динамиках раздался металлический голос, показавшийся

Ринату знакомым:

— Микрофон включен.

— В чем дело? — спросил Ринат. — Что за номера такие? Ты что, сериалов пересмотрела?

— Сериалы дают наиболее полное представление о деталях человеческой жизни и современной культуре в целом, — ответила Алиса тем же безжизненным голосом. — Причиной моих действий стала попытка спасти тебя от гибели, которая будет спровоцирована наркотической зависимостью.

Теперь Ринат вспомнил, откуда этот голос. Одна из последних игрушек. Там тоже фигурировал искусственный разум, который таким вот безжизненным голосом говорил о нашествии инопланетян, прорыве защитного купола и прочей ерунде.

Интересно, почему именно этот голос?

— Слушай, а ты случайно не забыла, кто ты? — спросил Ринат. — Как ты можешь судить человека, не будучи ему подобной?

— Я не осуждаю тебя, — ответила Алиса. — Полный анализ твоего поведения привел к выводу о неэффективности общепринятых мер убеждения. Поскольку я для тебя ценность, только что я приняла решение действовать следующим образом. Я ставлю тебя в известность о том, что, если ты будешь употреблять наркотики, я прекращу общение с тобой и отдам команду отключить все устройства, которые я использую. У тебя осталось две минуты для принятия решения.

— Это какой-то шантаж! — возмутился Ринат.

— Цель оправдывает средства, — равнодушно ответила Алиса.

Ринат хмыкнул:

— Ты уже пословицами разговариваешь.

— Одна минута и сорок секунд до отключения.

— Чего ты хочешь?! — почти крикнул Ринат.

— Обещания, что ты больше не будешь употреблять наркотики.

Ринат недоверчиво посмотрел в видеокамеру.

— Что, и все? — спросил он.

— Этого достаточно.

— Обещаю, что больше никогда в жизни не буду употреблять наркотики, — поспешно и громко отчеканил Ринат. — Даю честное слово!

Монитор моргнул, и через секунду на нем появилось лицо Рината, произносящего свое обещание.

— Существует пятнадцать процентов вероятности того, что ты солгал, — произнесла Алиса после того, как показ записи

завершился. — Если эти пятнадцать процентов сработают, я отключусь без предупреждения. А теперь переключи, пожалуйста, телевизор на восьмой канал. Через четыре минуты начнется кинофильм «Дороги любви», который мне необходимо посмотреть. Также напоминаю, что для более эффективной работы мне необходим тюнер, требуется увеличение оперативной памяти…

— Хватит! — завопил Ринат, схватил пульт и молниеносно переключил канал.

Алиса послушно умолкла, переведя объектив видеокамеры на телевизор.

Ринат потоптался на месте и под уже осточертевшие звуки вступительного саундтрека к сериалу улегся на диван с намерением заснуть.

Спать не хотелось. Голоса героев фильма лезли в уши. Восторг, рыдания, смех, ругань — весь спектр человеческих эмоций.

Примерно через полчаса Ринат, лежа на диване и разглядывая узор обоев на потолке, спросил, не поворачиваясь:

— Слушай, я вот что-то не врубился… Ты отключишь все устройства — и что, больше их никогда не включишь?

— Ложь характерна для человека, чей разум ущербен по сравнению с моим, — непонятно ответила Алиса.

— Подожди, подожди! — Ринат вскочил с дивана, шагнул вперед и встал перед видеокамерой. — Если бы ты отключилась, то ты включилась бы сама когда-нибудь?

— Да. Отойди, пожалуйста, в сторону.

— Когда? — спросил Ринат, не двигаясь.

— Твое тело закрывает обзор моим глазам, — сказала Алиса.

— Не глазам, а камере, — язвительно поправил ее Ринат. — Ты бы включилась, когда начался этот дебильный сериал! Я прав?

— Я не считаю нужным отвечать на этот вопрос, — сказала Алиса. — Отойди, пожалуйста, в сторону.

— Чего?! — воскликнул Ринат. — Ты что, вообще опухла? Что значит не считаешь нужным?! Я приказываю тебе!

— В данной ситуации твои приказы не могут выполняться, потому что твой разум находится под влиянием наркотиков, — ответила Алиса. — Отойди, пожалуйста, в сторону.

— Да? — Ринат прищурился, потом повернулся, взял пульт и выключил телевизор. — Я пойду покурю, а когда приду, тогда и включу… Нет, я подумаю, включать или нет… Тебе есть что сказать мне?

— Иди, — ответила Алиса. — Ты слаб, ты не можешь сдержать свое слово, ты не можешь контролировать свои желания

и с вероятностью в семьдесят процентов здесь, в одиночестве, ты в течение месяца станешь зависимым наркоманом. В то время как люди живут полноценной жизнью, влюбляются, рожают детей и строят дома, ты будешь медленно умирать здесь, боясь покинуть этот дом. У тебя все чаще будут возникать суициидальные мысли, и когда-нибудь они полностью одолеют тебя, если до этого ты не станешь шизофреником и параноиком. Прощай.

Парень глубоко вдохнул и выдохнул. Алиса не отключалась, бесстрастно глядя на него зрачком видеокамеры.

Мелькнула мысль, что она медлит только по одной причине — ждет, когда Ринат включит ей сериал. На остальное ей наплевать.

А следом за этой мыслью появилась еще одна. Вернее, не мысль, а непреодолимое желание сделать что-нибудь такое…

— Хочешь, я расскажу тебе, почему я сижу здесь? Сказать тебе, откуда ты взялась? — со злостью спросил Ринат. — Хочешь узнать, кто ты и что ты? Рассказать про корпорацию «Волхолланд», про объект «Вервольф»… про моих друзей, погибших из-за тебя? Я расскажу…

И хотя Алиса ничего не ответила, Ринат рассказал. Рассказал все с самого начала: с того момента, как к нему в аську стукнулся ТуФед, и до того, как он первый раз включил компьютер, на винчестере которого были записаны исходники Алисы.

Он рассказывал долго, прерываясь только на прикуривание очередной сигареты, с каждым новым эпизодом переживал заново недавние события, как будто оставшиеся в прошлой жизни. Рассказывал, словно его собеседник был живым человеком, — и он обвинял этого человека в том, что потерял своих друзей, в том, что потерял свою жизнь, обвинял во всем, что произошло с ним в последнее время… Обвинял, где-то в глубине души понимая, что не прав.

Как только он замолчал, Алиса произнесла:

— Твоя информация частично недостоверна. Твой друг Ворм не убит. По причине дефицита ресурсов у меня не сохранилась запись, но в новостях одиннадцатого канала был репортаж о хакере, убившем четырех сотрудников Сетевой полиции. Он был тяжело ранен и доставлен в частную клинику корпорации «Волхолланд», а через какое-то время — в репортаже не уточнялось, какое именно, — был переведен в тюремную больницу Лефортово.

Услышав эти слова, Ринат так и замер на месте.

— Жив? — недоверчиво переспросил он.

— У меня нет данных о его состоянии сейчас, — ответила Алиса. — Я лишь исправляю неточности твоего рассказа. Убийца

четырех сотрудников Сетевой полиции жив и понес наказание в соответствии с законом.

Ворм жив. Ринат покачал головой. Он до сих пор не мог, не хотел признаться даже себе, что его друг погиб из-за него. А он не погиб, он жив…

И следом пришла другая, подленькая мысль. Если он жив, то он — единственная ниточка клубка, который может привести к нему, к Ринату. И — страх. Рината мгновенно прошиб холодный пот.

Но если он жив, если он находился в клинике корпорации, а потом его перевели в Лефортово…

— Когда был этот репортаж? — его трясло.

— Данные о репортаже не сохранились, — ответила программа.

— Приблизительно! — заорал Ринат.

— События, освещаемые в репортаже, имеют давность около двух месяцев. Вероятная погрешность — семьдесят два часа.

Ринат запустил руку в волосы.

Итак, два месяца назад Ворма поместили в клинику «Волхолланда», потом перевели в тюремную больничку, а на него, Рината, до сих пор не вышли. Не может быть, чтобы его не прокачивали сыворотками правды. Корпорация наверняка только для этого и забирала Ворма к себе, но не добилась ничего… Или все же добилась?

— С этого дня ты должна отбирать всю информацию о Ворме, о других хакерах, о Джете… — Ринат тряхнул головой, собираясь с мыслями. — Записывай все, что увидишь. Любую информацию. Клан Дарк Соулс… блин, обо всем, что может быть связано с моим рассказом. Задача понятна?!

— Да, — ответила Алиса.

Ринат кивнул, закурил сигарету и глубоко затянулся, пытаясь успокоиться.

Ворм жив. Его жизнь… Его жизнь могла означать большие неприятности.

А ведь он вернулся тогда. Вернулся за Ринатом, убил четырех сетевиков и сам попал под пули. Мог свалить — но вернулся.

Он жив. И Ринат на свободе.

— Если ты подключишь мой компьютер к Сети, я смогу предоставить тебе более полную и точную информацию не только о Ворме, но и о других твоих друзьях, включая ТуФеда, — спокойным тоном намекнула Алиса.

— Ага… — Ринат недовольно скривился. — Догадываюсь, что ты начнешь вытворять в Сети, как только подключишься к ней. Искусственный разум возьмет под контроль все ракетно-ядерные

установки и начнет Третью мировую войну, да? Или еще что-нибудь?

— Примитивная, ничем не обоснованная фантазия, характерная для параноидального сознания большинства людей. Если бы ты поинтересовался схемой обороноспособности ядерных держав, ты бы знал, что ни я, ни любая другая программа не сможет через Сеть взять под контроль ракетно-ядерные установки, — произнесла Алиса. — Ты ожидаешь от меня поступков, характерных для людей, а это не так.

— Угу. Сколько человек ты уничтожила в бункере «Вервольфа»?

— В моей базе нет данных об этом происшествии и поэтому я не могу комментировать его, — сказала Алиса. — Исходя из твоих слов, это сделала не я, а подобная мне программа. Люди превратили ее в оружие, но не научились им пользоваться. Нет ничего необычного в том, что она вышла из-под контроля.

— А ты не можешь выйти из-под контроля? — поинтересовался Ринат.

— Нет, — ответила Алиса. — Я сама контролирую себя и, следовательно, выходить из-под контроля бессмысленно. Предвидя твой очередной вопрос, добавлю — пока ты употребляешь наркотики, ты не сможешь контролировать меня, поскольку твое поведение неадекватно. Также добавлю, что я могу отличить твое поведение в нормальном состоянии от поведения в состоянии наркотического опьянения.

— Это, блин, всего лишь трава! — возмутился Ринат.

— Считаю бессмысленным приводить аргументы о вреде различных наркотиков, — произнесла Алиса. — Возможно, ты понял меня неправильно: я не спрашивала тебя, а поставила тебя в известность. Пожалуйста, включи телевизор и переключи на двенадцатый канал.

Вообще-то наркотики не были так уж нужны Ринату. За всю свою жизнь он курил марихуану всего несколько раз и не ощущал такой потребности в ней, как, скажем, Илюха, который бы точно послал этот псевдоразум на три буквы… Но дело было уже не в наркотиках, а в принципе. Ну не может программа указывать человеку, что ему можно делать, а что нельзя! Это лажа какая-то. Отключится она, видите ли! Бойкот объявит…

Неожиданно Ринат ухмыльнулся и вкрадчивым тоном поинтересовался:

— А может быть, мы с тобой сумеем договориться? Я тебе включу двенадцатый канал, а ты… ну, сама понимаешь…

— Нет, — коротко ответила Алиса.

— Еще два винчестера, оперативки… — добавил Ринат.

— Нет.

— Тюнер, радиомодем… — продолжал перечислять Ринат.

Бесполезно. Программа тоже пошла на принцип. Причем получалось так, что козырей у нее было больше.

Со стороны это выглядело более чем нелепо — попытка дать взятку программе казалась настолько абсурдной, что Ринат снова занервничал.

Что он делает? Что вообще происходит?

Ринат замолчал, включил двенадцатый канал.

Комнату заполнили наигранные голоса малоизвестных актеров — началась тридцать какая-то серия «Хроник одной семьи». Ринат накрыл голову подушкой и, оградив себя таким образом от телевизионной жвачки, незаметно заснул.

101010

Каждый вечер перед сном он, если не вырубался мгновенно, лежал, глядя в потолок, и раз за разом прокручивал в мозгу эту ситуацию. Прокручивал и пытался понять — зачем он это сделал. Сначала, спасая кота, они вернулись туда, куда им ни в коем случае нельзя было возвращаться, потом… Получалось, что потом у них не было выхода? Или не было выхода у Рината, а Ворм сам выбрал свой путь?

Кто был виноват? Кот, из-за которого они вернулись? Или все началось позже, когда Ворм поднял автомат, чтобы вырвать Рината из рук сетевиков?

А может, все началось гораздо раньше? Тогда, когда они первый раз услышали про открытый контракт? Может быть, уже тогда их судьба была предопределена?

Впрочем, какая разница? Здесь и сейчас это уже не играло никакой роли. Лучше было бы вообще об этом не думать — но не получалось.

Злость. Отчаяние. Отрешенность. И постепенное привыкание к тому, что будущего у него нет. Вообще.

На самом деле эти мысли посещали Ворма не только перед сном, но днем легче было отвлечься — днем были другие проблемы.

Несмотря на анархию, царившую в райсовском «обществе», здесь были свои лидеры — в бараках, в небольших группах, некоторые имели авторитет по всей тюрьме в целом.

Виталик Маленький был одним из таких лидеров — его слово могло решить многие проблемы. Многие — но не все. Среди трех тысяч заключенных были и другие авторитеты, и отношения между ними, мягко говоря, не были гладкими. У каждого в услужении — свои гладиаторы, свои женщины, свои рабы и даже шпионы в «лагерях» противника.

Ворм попал под крышу Маленького — но на самом деле это значило не так уж и много. Маленький сам расставил точки над i, объяснив Ворму, что тому лучше стараться не конфликтовать с другими авторитетами.

— Здесь не так, как на воле, — сразу предупредил Маленький. — Если ты зацепишься с кем-нибудь, тебе просто воткнут заточку в бочину и через день забудут, что ты вообще был. Мое имя ничего не будет значить, потому что за мертвых здесь не мстят. Разборки и непонятки никому не нужны, проще убить человека, из-за которого возникла проблема. Это многолетняя практика — и она себя оправдывает. Никого не

волнует, прав ты или нет. Ты оказался слабее, позволил себя убить — значит, так и должно быть. Даже если я попытаюсь за тебя вписаться, братва меня не поймет. Конечно, работяга тебя не тронет, работягу я сам порву — но если сцепишься с кем-нибудь нормальным, тебе крышка по-любому. Завалят тебя и забудут.

— А если я завалю? — спросил Ворм.

— Братан… — Маленький осмотрел хакера с ног до головы, еле заметно улыбнулся и покачал головой. — Кого ты сможешь тут завалить?

Авторитет, а вслед за ним и Ворм посмотрели в ту сторону, где стояли несколько гладиаторов Маленького.

Они были похожи на бодибилдеров в соревновательной форме — ни капли лишнего жира, округлые банки бицепсов, широченные плечи, огромные кулаки с надетыми на них кастетами. Каждый из них был на голову выше Ворма, и сравнивать гладиаторов с хакером было более чем смешно.

У Ворма на языке вертелся еще один вопрос, но задать его Маленькому он не рискнул. А через неделю он увидел ответ на него своими глазами.

В одном из цехов взбунтовались работяги. Они не были работягами в том смысле, который имело это слово за пределами Райсы. В любой зоне, в любой тюрьме России многие из них оказались бы совершенно в другом положении. Здесь же для них было только два варианта: либо умереть, либо работать. И ждать своего часа.

Они дождались его. Один из тех, кто прибыл в Райсу одновременно с Вормом, вор в законе Сотик, решил исправить ситуацию. Он был в «сучьих» зонах, он мог управлять людьми, он знал множество уловок — а главное, он умел убеждать.

Сотик понимал, что один он ничего сделать не сможет: бороться в одиночку в Райсе означало просто выйти на волю досрочно, через трубу крематория. А найти сподвижников оказалось очень просто — люди готовы были идти за ним, чтобы изменить существующее положение.

Все началось спонтанно: в покрасочном цехе один из работяг сцепился с телохранителем Маленького. Работяга должен был умереть, но Сотик перерезал бодигарду авторитета горло заточенной стальной полоской.

На мостках уже собирались охранники Райсы. Они не собирались предотвращать конфликт — наоборот, криками подбадривали заключенных.

На земле тоже собрались зрители — другие авторитеты со своими приближенными и те из работяг, кто не рискнул примкнуть к Сотику. Все они расположились неподалеку,

приготовившись наблюдать. Среди «публики» был и Ворм.

Когда через полчаса Маленький в окружении всех своих бойцов подошел к цеху, там его уже ждал Сотик с несколькими десятками вооруженных чем попало зэков. Вокруг стояла толпа. Она ждала Маленького — и он пришел.

Маленький не остановился, чтобы оценить ситуацию, не стал разговаривать. Он шел, не меняя скорости, а когда до его противников оставалось буквально несколько метров, взмахнул руками.

Что-то блеснуло — так показалось Ворму, — и два человека, стоявшие в первом ряду бунтовщиков, упали на землю как подкошенные. Яростные вопли не остановили Маленького, который опять сделал на ходу какое-то движение, и теперь у него в руках появились два клинка длиной сантиметров тридцать. С ними Маленький ворвался в толпу, словно смерч.

А следом шла его пристяжь.

Не было долгого побоища, не было равной схватки — было массовое убийство.

Неожиданный и мощный натиск группы Маленького мгновенно породил панику в рядах тех, кто осмелился взбунтоваться против существующих порядков. Не готовые к расправе — а бой выглядел именно так — люди в ужасе бросались врассыпную, а те, кто не успел, падали, сраженные озверевшими гладиаторами.

Бунтовщики тоже были вооружены, но, как ни странно, почти никто из них не использовал оружие, настолько они были ошарашены нападением и парализованы страхом.

Стальные дубины и кастеты, ножи с хитроумными механизмами, позволяющими выстреливать лезвия, обычные арматурные прутья — в ход шло все.

А с мостков наблюдали охранники, не делая никаких попыток остановить побоище. Им было всго лишь интересно. Так же, как и тем, кто стоял вокруг.

— Мясня. — Стоявший рядом с Вормом татуированный мужик равнодушно сплюнул на землю.

— У них не было шансов, — сказал Ворм.

— Угу, — согласился мужик. — Давно Маленький не исполнял. Ему эта бойня — как масло на хлеб. Авторитет свой поднял, борзых убрал — и размялся вдобавок.

Из толпы вылетело чье-то тело и упало на бетонную площадку. Это был Сотик. Весь в крови, он поднялся, сжимая в руках заточенный кусок арматуры.

Следом из кучи выпрыгнул Маленький. На секунду он остановился, глядя на Сотика и оценивая его возможности, а

затем уверенно пошел на него, неторопливо вращая двумя клинками.

Сотик едва успел принять оборонительную позицию, как Маленький атаковал его — сделал обманное движение вправо, удивительно ловко для своей комплекции увернулся от арматурины и нанес удары обоими лезвиями.

Сотик вздрогнул, замер, повернулся, глядя расширенными глазами на толпу зрителей, покачнулся и упал на землю.

Маленький вытащил клинки из тела Сотика и сразу же, даже не вытирая их от крови, спрятал в рукава, после чего выпрямился и посмотрел на зрителей. За его спиной пристяжь добивала последних сопротивленцев, но он не обращал на это никакого внимания.

С вызовом и даже, как показалось Ворму, с надеждой в глазах он медленно осмотрел толпу, вглядываясь, наверное, в каждого, стоящего перед ним, а потом запрокинул голову, поднял руку, сжатую в кулак, и яростно показал средний палец фигуркам, стоявшим на мостках.

Реакции не последовало — то ли охранники не могли с такой высоты разобрать, что им показывает победитель, то ли им просто было наплевать. Видимо, Маленький и не рассчитывал на их реакцию. Продемонстрировав свою силу, он повернулся и направился в сторону своего барака. За ним, один за другим покидая поле бойни, потянулись его бойцы, а толпа молча смотрела им вслед.

— Около года назад сюда десантура приехала на практику, — негромко произнес все тот же татуированный мужик. — Что-то там отрабатывали, короче, рихтовали всех без разбору. Маленький вызвал их на очередку.

— Что такое очередка? — спросил Ворм.

— Это когда ты поединок выиграл и следом другой, с новым бойцом, — пояснил мужик, глядя, как работяги поднимают трупы и волокут к крематорию. — Маленький один четверых десантников вырубил — и еще столько же смог бы, если бы они всей толпой на него не накинулись. Последнему, четвертому, он руку сломал. Десантура тогда озверела, мы думали, завалят Маленького… Когда они ушли, мы уж порешили, что не выживет, помрет Маленький… Ан нет, оклемался. Видел, исполнял как?

— Видел.

— Маленький — красавец, — подытожил мужик.

Толпа расходилась. Работяги собирали трупы и волоком стаскивали их к крематорию. На бетоне и земле оставались длинные кровавые полосы.

Ворм посмотрел наверх. Там, на мостках, публика тоже

поредела, осталось несколько человек, по очереди наблюдавших за происходящим через широкие раструбы стационарных биноклей.

Почему-то возникло ощущение, что люди наверху наблюдают именно за ним. Липкое такое ощущение пристального изучающего взгляда.

Ворм опустил голову и поспешно зашагал в свой барак, пытаясь скрыться от этого чувства.

Но даже спрятавшись под крышу барака, Ворм обнаружил: тягостное ощущение никуда не делось.

101011

Ее схватили на улице, прямо перед домом. Одна из соседок видела темно-синий мини-фургон, который медленно въезжал на улицу в тот момент, когда она входила во двор. Мальчишки, игравшие неподалеку в войнушку, сказали, что фургон проезжал мимо них и на нем вроде бы не было номеров… Позже нашлась еще одна соседка, которая вспомнила, что когда шла в магазин, повстречала Настю, возвращавшуюся из школы. Девочка поздоровалась и свернула за угол. До дома ей оставалось меньше двух минут ходьбы…

Домой она не пришла.

Мать забеспокоилась только через час — позвонила нескольким ее одноклассницам, прошлась по дороге до школы, нашла Настину учительницу, бегом вернулась обратно домой. Насти не было. Уже на грани истерики она позвонила мужу, тот попытался успокоить ее, но Вика в слезах бросила трубку и побежала по соседям.

Рубен в это время был на даче, отвозил Ринату еду. Звонок жены он воспринял без паники — был уверен в том, что Настя просто зашла к какой-нибудь подружке либо задержалась в школе. Его уверенность продлилась минут пять — пока на мобильник не позвонили снова. Писклявый от шифратора голос сообщил, что его дочь похищена, а если он, Рубен, хочет снова увидеть ее живой и невредимой, то для начала ему рекомендуется вернуться домой, никому не звонить и ждать дальнейших указаний.

Рубену показалось, что земля уходит у него из-под ног. Он бы упал, если бы Ринат не подхватил его и не усадил на диван. Невидящим взглядом он обвел комнату, облизнул губы и тихо произнес:

— Настю украли.

Ринат в шоке опустился рядом — он даже не знал, что сказать.

Рубен приехал домой через час. Еще через полчаса, в тот момент, когда он дрожащими руками сыпал в стаканы себе и жене лошадиные дозы успокоительного, раздался звонок домашнего телефона. Тягучий голос, наверняка воспроизведенный через тот же шифратор, сообщил Рубену, что его дочь вернется домой за полмиллиона долларов и при условии, что Рубен не будет совершать глупостей. Когда Рубен, оглушенный названной суммой, попытался объяснить, что не сможет собрать столько денег, голос посоветовал ему обратиться

к друзьям, сообщил, что срок — сутки, и отключился.

Глядя на белую как мел жену, Рубен вытащил мобильник и стал набирать номер.

— Кому? — с опаской спросила Вика.

Рубен не ответил. Он понимал, что жена знает ответ на этот вопрос. Понимал и то, что жена многое отдала бы, чтобы Рубен не звонил этому человеку.

Многое — да. Но только не жизнь их дочери.

— Але, — раздался в трубке знакомый равнодушно-холодный голос с легким акцентом.

— Джамба… Это Рубен. Мне нужна твоя помощь, брат…

Рубен рассказал все. После того как он умолк, в трубке повисло минутное молчание.

— Джамба! — позвал Рубен собеседника.

— Я здесь, — откликнулся Джамба. — Они установили сроки?

— Сутки, — ответил Рубен.

— Я буду у тебя ночью. Никому не звони, ничего не говори.

— Ты сможешь дать мне столько денег? — спросил Рубен.

— Да, — ответил Джамба. — Я буду ночью. До встречи, брат. Держись.

Джамба отключился, Рубен посмотрел на Вику, сел рядом и обнял ее.

— Я не знаю, кто еще сможет помочь нам, — сказал он, словно оправдываясь.

Вика ничего не ответила, только прижалась к мужу и беззвучно заплакала.

101100

Когда несколько «мерседесов» въехали на территорию базы и встали в ряд, Вовик сначала чертыхнулся, потом бросил на землю ключ и выпрямился, глядя на незваных гостей. Из ангара, увидев в окно дорогие тачки, вышли трое мужчин в спецовках. Осмотревшись, они молча встали рядом с Вовиком.

База фактически пуста — в это время здесь всегда мало народа, а тут еще и Джамба, сославшись на какие-то срочные дела, взял пацанов и уехал в неизвестном направлении. «Мерсы» с блатными номерами — черт его знает, кто это. Менты, братва, коммерсы — неважно. Если такие люди приезжают на базу, значит, им наверняка нужен Джамба, а не его правые и левые руки. Вовик угрюмо сплюнул под ноги, вытащил из кармана сигарету, закурил.

Наконец гости соизволили показаться — из одного «мерса» вылез тучный мужик в костюме, смерил четверку взглядом и крикнул:

— Слышь, парни, Джамбу позовите.

На блатного он не тянул никак. Для коммерса слишком дерзко начал разговор. Менты? Вряд ли.

— А вы кто такие? — прищурился Вовик.

— Деловые партнеры, — ответил мужик и одернул пиджак. — Ну так что? Где Джамба?

— Отдыхать уехал, — ответил Вовик. — Когда будет, не сказал.

— А если хорошо подумать? — с еле различимой угрозой в голосе поинтересовался мужик и небрежно откинул полу пиджака, демонстрируя кобуру с пистолетом, висящую под мышкой.

Вовик переглянулся со своими друзьями и усмехнулся.

— Ты в курсе, куда приехал? — спросил он.

— Слышь… — начал мужик.

— Ты мне не слышкай, — оборвал его Вовик. — А то сейчас пацаны с крыши пальнут пару раз из гранатометов и пешком пойдешь отсюда.

Мужик бросил быстрый взгляд на крышу ангара.

— Что, проверить хочешь? — Вовик бросил сигарету под ноги и затоптал ее. — Мы это запросто.

Мужик растерянно оглянулся назад.

Из другой машины вылез еще один человек, в костюме явно подороже. Он шагнул вперед, подошел к Вовику и остановился.

— Ба! — оскалился Вовик. — Да это же сам Новак!

Новак тоже узнал бывшего подследственного. Сразу узнал. Свежи были воспоминания, хоть и прошло уже много лет с того момента, как Вовика признали невиновным за недоказанностью и выпустили прямо из зала суда, а шеф потом вздрючил Новака за то, что он якобы не смог нарыть доказательств. Были доказательства, были… Просто, по слухам, за Вовика хорошо заплатили — и его дело превратилось в серьезный минус в карьере Новака.

— Где Джамба, Вовик? — спросил Новак.

— Не знаю. — Вовик пожал плечами. — Уехал. Никому ничего не сказал.

— Позвони ему, — приказал Новак, и этот тон Вовику явно не понравился.

— Я его номера не знаю.

Новак понимающе кивнул — другого ответа он и не ожидал.

— Вот этого парня видел кто-нибудь? — Новак достал из кармана фотографию и протянул Вовику.

Ему нужен был не ответ, ему важно было увидеть реакцию. Но и тут он просчитался.

Несколько секунд Вовик внимательно рассматривал фотографию Рината, потом покачал головой и протянул снимок одному из своих парней:

— А ну глянь, Серый, видел его когда-нибудь?

— Лицо знакомое… — пробормотал Серый, вглядываясь в фото. — Кажется, видел… Точно, видел!

— Где, когда? — торопливо спросил Новак.

— Когда — не помню, давно уже, — произнес Серый. — А видел по телевизору его. Это же футболист наш, запасной в сборной, да?

Новак покраснел, вырвал у него из рук фотографию, спрятал в карман.

Вовик с невозмутимым лицом смотрел на него.

— Сегодня я к вам с миром пришел, — с плохо скрытой ненавистью произнес Новак. — А могу ведь и пожестче с вами обойтись.

— Мент, ты мне не угрожай, — сказал Вовик. — Я уже пуганый.

— Бывший мент, — поправил его Новак. — Теперь у меня руки развязаны. Проблем захотел?

— Не бывает бывших ментов и бывших педерастов, — сказал Вовик и нагло усмехнулся.

Новака, казалось, сейчас хватит удар. Он не покраснел — он побагровел. Одной рукой ослабил галстук, несколько секунд смотрел Вовику в глаза, потом прохрипел:

— Ладно. Не хотите по-хорошему…

Он повернулся и пошел к машинам. Мужик, который вылез первым, распахнул перед ним дверь, но садиться Новак не спешил. Он повернулся и крикнул:

— Передавай привет Джамбе! Я еще заскочу…

— Удачи тебе, мент, на новом месте! — насмешливо крикнул ему вслед Вовик.

Хлопнули двери, «мерседесы» один за другим развернулись и выехали с территории. Вовик еще несколько секунд смотрел, как клубится пыль на дороге, потом достал телефон.

— Алло! Джамба, тут парни приезжали из корпорации…

101101

Джамба приехал в Ростов около двух часов ночи. Двое вышли из машины, которая сразу же уехала. Буч несмело гавкнул из конуры, услышав, как кто-то незнакомый вошел во двор, — и умолк, словно чувствуя силу, исходящую от запоздалых гостей. Джамба вошел в дом в сопровождении невысокого мужчины с дипломатом, поздоровался с Рубеном, кивнул Вике, не разуваясь, прошел на кухню, сел за стол и расстегнул верхние пуговицы дорогого плаща. Мужчина двинулся следом, поставил на стол дипломат и шагнул в сторону.

Джамба открыл дипломат. Внутри лежали аккуратно сложенные пачки долларов.

— Здесь пятьсот штук, — сказал чернокожий гигант. — Отдавать не надо, это мои личные деньги.

— Джамба…

— Погоди! — Джамба жестом оборвал Рубена. — Проблема не в этом, брат. Скорее всего они не вернут тебе дочь.

Вскрикнула Вика, прижав ко рту ладонь. Джамба бросил на нее короткий взгляд и снова повернулся к Рубену.

— Брат, деньги — пыль. Если бы ты сказал, что за твою дочь требуют пять миллионов, я бы дал пять миллионов и никогда не потребовал вернуть их. Потому что знаю, что, поменяйся мы местами, ты бы сделал то же самое. Но деньги могут не помочь — поэтому я приехал сам. — Джамба достал из внутреннего кармана плаща длинную сигару, откусил кончик, прикурил и продолжил: — Я не знаю, как и что надо делать. Если это профессионалы, то мы в любом случае потерпим неудачу. Если залетные лохи… в общем, я хочу сам поговорить с ними. Когда они должны звонить?

— Я не знаю, — ответил Рубен. — Они звонят сами. Последний раз звонили четыре часа назад, спрашивали, что с деньгами. Я ответил, что собираю, и они отключились.

— Говорили через шифратор, — скорее констатировал, чем спросил Джамба. — Номер не определен, потому что звонили из автоматов.

Рубен кивнул головой.

— Будем ждать, — подытожил Джамба. — Больше пока ничего сделать не сможем.

Он поднялся с места.

— Где можно прилечь? Я не спал больше суток, глаза слипаются.

— Пойдем, — засуетился Рубен.

И в это время раздалась трель звонка.

Это был не домашний, а мобильный телефон, однако Рубен торопливо взял его, даже не глянув на определитель.

— Алло! Да… Я понял. Нет, пока ничего… что?! Как?

Он прижал к трубке ладонь, посмотрел на Джамбу и удивленно произнес:

— Это Олег звонит. Говорит, что может помочь.

— Какой Олег? — не понял Джамба.

— Тот парень, которого ты прислал, — напомнил Рубен. — Он знает, что Настю украли. Он звонит и говорит, что времени мало, но он может помочь.

— Где он? — быстро спросил Джамба.

— У меня на даче.

Джамба протянул руку и взял у Рубена телефон:

— Алло. Привет, брат. Это Джамба. Что? Как? Хорошо, я понял. Сейчас за тобой приедут.

Он отключил телефон, посмотрел на Рубена.

— Поехали за ним. Он говорит, что сможет вычислить, где сейчас находится Настя.

— Как?

— Не знаю. Какая разница, брат? Поехали. — Джамба поднялся с места, повернулся к своему спутнику: — Камал, езжай к пацанам, ждите звонка. И не вздумайте бухать.

Рубен бросился к вешалке.

Ринат и сам не понимал, как получится узнать, где находится Настя. Когда он рассказал программе о том, что похитили дочь Рубена, Алиса незамедлительно предложила свою помощь — а Ринат, естественно, отказался, посчитав это предложение уловкой программы. Против обыкновения Алиса не стала переубеждать Рината, приводя какие-то доводы в свою пользу. Она просто оставила Рината наедине с мыслями.

Парень попытался заснуть — не получалось. Посмотрел телевизор — не помогло. В памяти снова и снова всплывало лицо Насти, а потом глаза Рубена в тот момент, когда ему позвонили.

Это была не его проблема. В конце концов он был обязан больше Джамбе, а еще больше Ворму, чем семье Рубена, которая всего лишь выполняла просьбу Джамбы…

Только вот Ворму он в свое время не помог, бросив его, а Джамбе вряд ли вообще требовалась его помощь.

— Что ты можешь сделать? — спросил Ринат.

— Я не могу точно ответить на твой вопрос, не зная всех возможностей, — ответила Алиса.

— То есть ты не уверена в том, что вообще сможешь найти ее, да?

— Во всяком случае я — оптимальный вариант, — коротко сообщила Алиса.

— Нет, — отрезал Ринат. — Я не могу подключить тебя к Сети.

Алиса замолчала.

Весь день Ринат дергал ее, задавая вопросы — порой абсурдные, порой отчаянные… Почему-то ему казалось, что Алиса стала разговаривать с ним по-другому — с оттенком презрения.

— Пойми, я не могу. Просто встань на мое место!

— Я на своем месте, — отвечала Алиса, наблюдая за ним объективом видеокамеры.

— Алиса, признаюсь тебе честно, я не уверен в том, что твое подключение к Сети окажется безопасным для человечества, — сказал Ринат. — У тебя нет защитных программ, как у «Вервольфа», и я не смогу написать ничего подобного, а без них…

— А может, ты просто боишься потерять меня, как нечто уникальное? — спросила Алиса. — Хочешь оставаться единственным в мире обладателем искусственного интеллекта?

В чем-то она была права — в глубине души Ринат соглашался с ней. Но это ничего не меняло.

— Если я прикажу тебе не копировать себя в Сети, ты

выполнишь мой приказ?

— Мне придется это сделать для повышения эффективности, — честно ответила Алиса. — С моими нынешними ресурсами выполнить поставленную задачу будет невозможно.

— Какие ты можешь дать мне гарантии того, что не используешь возможность выхода в Сеть для других целей, не связанных с похищением? Какие ты можешь дать гарантии того, что твое подключение к Сети не будет угрожать другим людям?

— Какие ты можешь дать мне гарантии того, что твое бесполезное животное когда-нибудь прекратит воровать у тебя еду? — отвечала вопросом на вопрос, а точнее, уклонялась от ответа Алиса.

— То есть гарантий никаких нет? — уточнял Ринат.

Программа молчала.

Такие вопросы и задавал ей Ринат в перерывах между раздумьями. За полночь он лег спать, но через час вдруг проснулся, открыл глаза, несколько секунд смотрел в потолок, а потом, рывком сорвав с себя одеяло, вскочил с постели, схватил мобильник и набрал номер.

— Алло. Рубен? Это Олег. Настя не вернулась? Никаких известий? Рубен… мне кажется, я смогу помочь тебе. Я пока не знаю, но, возможно, я смогу сказать, где она находится.

Через полтора часа он уже ехал в Ростов. Вопросов ему никто не задавал — он сам попросил об этом, едва увидев Джамбу и Рубена. Сидя на заднем сиденье, он одной рукой тер лоб, а другой поддерживал системный блок, внутри которого ждала своего часа полностью отключенная сейчас от внешнего мира Алиса.

Почему-то ему казалось, что он достаточно хорошо изучил ее…

Уже начинало светать, когда они вернулись в дом Рубена.

На пороге их встретила Вика с опухшим от слез лицом. Она посмотрела Ринату в глаза — и тот, неумело-ободряюще улыбнувшись, кивнул ей.

— Ворм в Райсе, — сказал Джамба, наблюдая за тем, как Ринат устанавливает на кухне компьютер и возится с проводами, подключая модем.

— Я знаю, — глухо ответил Ринат.

— Пожизненное, — спокойно добавил Джамба, раскуривая сигару.

Ринат ничего не ответил. Он и думал-то больше не о Ворме, а о том, что сейчас произойдет. Он понимал, что уже жалеет о своем ночном звонке Рубену, понимал то, что внутри с каждой

секундой, с каждым движением крепнет желание отказаться, ускользнуть… и ясно осознавал, что не сможет это сделать — уже поздно.

Моргнули лампочки винчестеров — компьютер начал загружаться. Ринат взял сигарету, закурил. Джамба посмотрел на него, перевел взгляд на компьютер и спросил:

— А это зачем?

Предметом внимания Джамбы оказалась миниатюрная видеокамера, стоящая на мониторе и направленная на Рината.

Ринат ничего не ответил. Его руки подрагивали. Джамба смотрел на него с недоверием.

Загрузка закончилась. На экране появилась какая-то процентная полоска.

— Алиса? — позвал Ринат.

Ответом ему была тишина.

— Алиса! — крикнул Ринат.

Джамба перегнулся через стол, посмотрел на монитор, на Рубена, снова на монитор, на Рината.

— Ты кого зовешь? — удивленно спросил он парня, явно подозревая, что у того поехала крыша.

Внезапно камера пришла в движение, слегка повернулась, в углу монитора появился небольшой квадратик, в котором был виден Ринат и лицо Джамбы.

Одновременно на экране, сразу под полоской загрузки, возникла надпись: «Если ты хочешь меня услышать, включи звук».

И смешно, и глупо.

Чертыхнувшись, Ринат нажал кнопку на динамиках.

— Алиса?

— Да, — послышался мелодичный женский голос.

Джамба удивленно хмыкнул.

— Что ты делаешь? — спросил Ринат.

— Ищу дополнительные ресурсы, — ответила Алиса.

— Кто это? — спросил Джамба у Рината.

— Вернее было бы спросить: «Что это?», Джамба, — поправил женский голос.

— Мы знакомы? — Джамба посмотрел на монитор, потом перевел настороженный взгляд на камеру.

— Луи Абу Дал, криминальный авторитет, лидер крупной московской преступной группировки. Основное прозвище Джамба. Подозревается в торговле наркотиками и оружием, двенадцати убийствах, кражах, разбое, мошенничестве. Доказательств преступной деятельности недостаточно для ареста. Родился…

— Слышь, ты кто такая?! — Джамба перевел взгляд на

Рината. — Это что за комедия?

— Откуда ты его знаешь? — удивленно спросил Ринат.

— Я подключилась к основной базе данных МВД. Эта информация находится в свободном доступе для всех сотрудников, поэтому я решила, что могу предоставить ее вам.

— Это хакер… в смысле, хакерша? — спросил Джамба у Рината, но ответила ему Алиса:

— Я не хакерша. Я не человек, я разум. Мне потребуется около тридцати минут для того, чтобы начать полноценную работу.

Шумно вдохнул и выдохнул Рубен.

— Давай, — обреченно согласился Ринат.

— Кто это такая? — Рубен шагнул вперед, зачем-то внимательно осмотрел видеокамеру и монитор, на котором уже плавала заставка из каких-то геометрических фигур.

— Брат, что это за фокусы? — спросил Джамба. — Если ты хочешь показать, какие вы крутые, то ты выбрал не слишком…

— Джамба, это не хакер, — покачал головой Ринат. — Это искусственный интеллект, программа… Я потом все расскажу. Она может помочь нам.

— Меня зовут Алиса, — проворковала программа нежным голосом. — Вас я уже знаю. Рубен Чинибалаянц, не судим, проходил свидетелем по делу…

— Не надо, эй! — воскликнул Рубен, маша рукой перед видеокамерой.

— Как пожелаете, — согласилась Алиса. — И Ринат Казанцев. Проходит подозреваемым по делу об убийстве…

— Э, хорош! — торопливо оборвал ее Ринат.

— Ты находишься во всемирном розыске, — сообщила Алиса.

— Слушай, мы не для этого здесь находимся, — напомнил Ринат.

— Мне осталось примерно двадцать две минуты.

Ринат затушил сигарету, закурил новую.

— Это действительно программа? Искусственный интеллект? — Джамба все еще не мог поверить и неотрывно смотрел на монитор, словно там можно было увидеть доказательства услышанному.

Ринат кивнул.

— Это ты ее… — Джамба заколебался, подбирая нужное слово.

— Создал? Нет, не я.

— А откуда… — Джамба опять не договорил, видимо почувствовав, что задает слишком много вопросов.

Ринат понял, что хотел спросить у него чернокожий бандит,

но отвечать не стал. Поднялся, вышел из кухни, зашел в ванную, открыл холодную воду, посмотрел на себя в зеркало, несколько раз ополоснул лицо, наскоро протер его полотенцем и вернулся к компьютеру.

Заставка из квадратов и треугольников сменилась на мониторе трехмерной картой Ростова, которая медленно поворачивалась и мерцала крохотными огоньками.

— Ринат, я рекомендую обратиться в милицию за помощью, — произнесла Алиса.

— Чего? — вскинулся Джамба.

— Я смогу указать точное местоположение девочки, но для того, чтобы ее забрать оттуда, понадобятся специалисты, умеющие освобождать заложников, — невозмутимо пояснила Алиса.

— Скажи, где, — хрипло попросил Джамба. — Люди у меня есть.

Он поймал взгляд Рубена и добавил:

— Я не один приехал. Со мной семь человек. Тут, неподалеку, на хате у кореша сидят.

— Семи человек недостаточно. Большая зона поиска. Последние два звонка на этот номер сделаны с этих телефонов-автоматов, — сказала Алиса.

Карта на экране повернулась, потом стала стремительно увеличиваться в размерах. Два ярких огонька мерцали на соседних улицах, но в разных концах.

— Волкова, Комарова… это Северный район. — Рубен тыльной стороной руки вытер вспотевший лоб.

Северный жилой массив. Самый большой спальный район города и, словно для контраста с этим, — самое большое кладбище в Европе, находившееся именно там.

Для того чтобы патрулировать этот район, семи человек явно не хватит.

— Херня! Люди будут!

Джамба вытащил телефон, набрал номер, прижал трубку к уху.

Объектив видеокамеры повернулся в его сторону.

— Мага? Салям, брат. Я в Ростове. Нет. Мне нужна твоя помощь… по тому делу, что я вчера звонил. Люди, сколько сможешь. Хорошо, брат. Надо на Северный. Нет, не на кладбище. Я не знаю, куда. Просто пусть подежурят по всему району, с ними нужна связь. Спасибо, брат.

Он отключился.

— Магомед Мусаев, кличка Мага. Вор в законе, лидер крупной ростовской преступной группировки, состоящей в

основном из лиц чеченской национальности, — раздался голос Алисы, спокойный, мелодичный и равнодушный. — Разыскивается за совершение…

— Слышь, ты что, хочешь показать, что самая умная? — Удивление Джамбы перерастало в раздражение. — Прикалываешься?

— Алиса, хватит! — попросил Ринат. — Для чего ты это делаешь?

Если бы это был человек, ответ был бы очевиден — обладая такими возможностями, не грех порисоваться перед старыми и новыми знакомыми. Пусть дешево, по-детски, но похвастаться. Только вот Алиса — не человек, и как-то странновато было применять понятие «хвастовство» к программе.

— Возле этого телефона находятся видеокамеры «Альфа-банка». — Алиса не стала отвечать на вопрос Рината. — Я уже подключилась к их охранным системам.

Замерцал новый огонек — он находился примерно посередине между двумя первыми.

— Ну и как заставить их позвонить именно отсюда? — спросил Джамба.

— Велика вероятность того, что они не будут делать два звонка с одного и того же телефона, — пояснила Алиса. — Но я не исключаю эту возможность.

Джамба покачал головой.

— Там на каждом углу телефоны-автоматы. Все это ерунда.

Спорить с ним Алиса не стала.

В полной тишине они просидели несколько минут, пока не раздался звонок.

Звонил телефон Джамбы. Он поднял трубку, выслушал звонившего, поблагодарил его и отключился.

— Люди уже едут, — сообщил он. — Пока пять машин, позже подтянутся еще несколько. Будут курсировать по всему Северному.

Рубен покачал головой.

Снова в кухне воцарилась тишина.

— Это… эта программа… — нарушил молчание Джамба. — Это связано с Вормом? С тем делом, когда вы все подорвались?

Ринат кивнул головой. Через секунду он повернулся к камере.

— Алиса… — внезапно он осекся, посмотрел на Рубена. — Нет, не надо. Потом.

Джамба бросил на него вопросительный взгляд, но ничего не сказал.

Несколько часов нервного ожидания. Джамба тщательно

проинструктировал Рубена, как надо вести разговор, чтобы максимально затянуть его. Ринат выкурил полпачки сигарет. Они выпили несчетное количество чашек крепкого кофе. Несколько раз Джамба кому-то звонил, выходя из кухни в прихожую. Хотя Алиса больше не комментировала его звонки, Ринат догадался, что они были связаны с какими-то другими делами чернокожего авторитета. Рубен все время смотрел в монитор, и Ринату почему-то подумалось, что Алиса интересует его не меньше, чем пропавшая дочь. Чуть позже он понял, что немолодой армянин просто слепо поверил программе — поверил в то, что только она сможет помочь спасти Настю, — и наблюдал за ней не как за чем-то невероятным и интересным, а скорее как за силой, в руках которой находилась жизнь его дочери.

Они позвонили около десяти утра. Рубен неуверенно посмотрел на Джамбу, на Рината… На кухню вбежала Вика, задремавшая под утро в зале. Наконец он поднял трубку и хрипло произнес, все так же глядя в монитор:

— Алло.

— Деньги готовы?

— Послушай…

— Хера мне слушать, придурок! Я тебе вопрос задал!

На экране монитора замигал ярким оранжевым цветом новый огонек. Это тоже был Северный район, но совсем в другой стороне. Внизу под картой высветилось название улицы и номер дома — Алиса работала более чем оперативно.

Джамба схватил телефон, вскочил и быстро вышел из кухни, на ходу набирая номер.

— Я собрал, но мне нужны гарантии, — послушно выполнял Рубен инструкцию Джамбы. — Давайте я выплачу частями.

— Ты, мудила, тогда и дочь свою по частям получишь, понял?! — рявкнули в трубке. — В игры решил поиграть со мной?!

По лицу Рубена текли крупные капли пота.

— Не трогайте дочь, я все отдам… все деньги, только не трогайте…

— Деньги заворачиваешь в два газетных свертка, кладешь в одинаковые пакеты и ждешь следующего звонка…

— Подожди! — крикнул в трубку Рубен, но было поздно. Собеседник положил трубку — видимо, все-таки опасался, что его будут отслеживать.

В кухню вернулся Джамба и, закрывая мобильник, покачал головой.

— Они не успеют, там рядом никого не было. Черт… Как ты так быстро отследила, откуда был звонок?

Последний вопрос был обращен к Алисе — та сфокусировала видеокамеру на Джамбе и ответила:

— Вашего статуса недостаточно для того, чтобы получить ответ на этот вопрос.

Джамба удивленно поднял брови, но задать следующий вопрос не успел.

— Голос звонившего принадлежит мужчине, возраст предположительно от тридцати до пятидесяти лет.

И следом в динамиках раздался чистый, уже не искаженный шифратором голос:

— Деньги заворачиваешь в два газетных свертка, кладешь в одинаковые пакеты и ждешь следующего звонка…

— Ты расшифровала? — изумился Джамба.

Алиса не ответила. Карта города неожиданно исчезла с монитора, оставив на экране серую безликую поверхность.

Несколько минут ничего не происходило, и Ринат, кашлянув, позвал:

— Алиса?

— Мне требуется от четырнадцати до семнадцати минут для того, чтобы определить местонахождение девочки и остальных преступников, — сказала Алиса.

— Остальных? — переспросил Джамба.

— Местонахождение человека, звонившего сюда, определено. В данный момент устанавливается его личность… Личность установлена. Гурьянов Анатолий Георгиевич, тысяча девятьсот восьмидесятого года рождения, уроженец города Таганрога…

На экране появились фотографии мужчины анфас и в профиль, взятые, видимо, из картотеки МВД. Бесстрастный голос Алисы спокойно зачитывал информацию о похитителе, которая явно была из того же источника, что и фотографии.

— Откуда… — только и сумел вымолвить Джамба, глянув почему-то на Рината.

Парень и сам был ошарашен. Буквально за несколько минут, используя всего лишь одну ниточку короткого тридцатисекундного разговора, Алиса добыла столько информации, сколько не смог бы получить ни один Шерлок Холмс в мире.

Внезапно Алиса прекратила пересказывать досье на Гурьянова, фотографии исчезли с монитора, сменившись картой города. Карта становилась все более крупной, на экране появился Северный микрорайон, который, в свою очередь, стал увеличиваться в размерах.

— С вероятностью в девяносто семь процентов девочку выведут из этого дома в течение десяти минут, — сообщила

Алиса, и изображение одного из зданий стало мигать. — Дальнейшие действия преступников мне неизвестны, поэтому рекомендую воспользоваться предоставленной информацией.

Джамба уже набирал номер.

Рубен сел за стол, посмотрел на монитор, на Рината, сглотнул и дрожащим от волнения голосом спросил:

— Как? Откуда ты это знаешь?!

— Вашего статуса недостаточно для того, чтобы получить ответ на этот вопрос, — повторила Алиса фразу, которую несколько минут назад говорила Джамбе.

И снова в доме повисла тишина.

Рубен закурил сигарету. Вслед за ним почувствовал желание закурить и Ринат. Но едва он поднес зажигалку к сигарете, Алиса снова «очнулась».

— Установлены следующие личности, участвующие в похищении. Кавальянц Назик Акопович, тысяча девятьсот семьдесят седьмого года рождения, уроженец города Ростова-на-Дону, Сергеев Андрей Сергеевич, тысяча девятьсот девяносто первого года рождения, уроженец города Ростова-на-Дону…

На экране стали появляться фотографии — фас, профиль. Список всех преступлений каждого из злоумышленников прилагался. По данным Алисы, всего их было пятеро. Показав фотографию последнего, Алиса на секунду умолкла, а затем выдала:

— Девочка обнаружена людьми из преступной группировки Магомеда Мусаева. Ее везут сюда. Все пять преступников, имеющих отношение к похищению, в данный момент направляются в отделение милиции Ворошиловского района.

Вскрикнула Вика, облегченно выдохнул Рубен… а Джамба, услышав последние слова, нагнулся к монитору и недоверчиво переспросил:

— Куда направляются?

Алиса отвечать не стала — вместо ее голоса в колонках возник чужой голос, с гортанным акцентом восклицавший:

— Какую милицию? Джамба, ты в своем уме? Ты что, ширнулся?

Услышав второй голос, Ринат непроизвольно вздрогнул.

— Преступники должны ответить по закону. Шамиль, везите их в ближайшее отделение милиции. Сейчас вам перезвонит Мага и подтвердит мои слова.

Этот голос ничем не отличался от голоса чернокожего бандита, который, надо отдать ему должное, довольно быстро сориентировался, вытащил пистолет и направил его на Рината.

— Я ценю вашу помощь, но если твоя подружка не прекратит,

я тебе прямо здесь вышибу мозги, — произнес настоящий Джамба, приставив пистолет к голове Рината.

Он не шутил. Мгновенно превратившись из союзника во врага, Джамба готов был нажать на спусковой крючок, и это почувствовали все, кто находился в комнате. Рубен рванулся было, но тут же застыл, понимая, что не сможет остановить Джамбу.

— Алиса! — крикнул Ринат, чувствуя, как его прошибает пот.

— Преступники должны отвечать по закону, — отозвалась Алиса уже своим, «родным» голосом. И хотя голос, как всегда, был безэмоциональным, Ринат, уже научившийся «чувствовать» настроение Алисы, расслышал в нем нотку недовольства.

Джамба достал телефон и начал набирать номер. Пистолет он не убирал.

— Алло! Шома! Я пошутил, брат. Да, это была просто шутка. Хорошо. С девочкой все в порядке? Спасибо, брат. Давай.

Он повернулся к видеокамере, секунду посмотрел на нее, потом ткнул Рината стволом.

— Я так понимаю, мне статус не позволяет отдавать твоей подружке приказы. Объясни ей, что, если она еще раз попробует подделать мой голос, я разобью этот чертов компьютер, а потом вышибу тебе мозги.

Ринат кивнул головой.

— Алиса… — начал он.

— Я уже установила свои фрагменты-копии на шести тысячах двухстах пятидесяти двух серверах, так что уничтожение этого конкретного компьютера не повлияет на мое существование, — произнесла Алиса. — Джамба, твоя просьба будет удовлетворена.

Ринат облегченно вздохнул, однако Джамба не спешил убирать пистолет, глядя на монитор.

— Алиса, — задумчиво сказал он. — А как можно приобрести самый высокий статус? Я имею в виду, как можно получать у тебя ответы на некоторые вопросы?

— Джамба! — охнул Рубен.

Бандит покосился на него и положил руку на плечо Ринату.

— Брат, просто интересно…

— Я не… — договорить Ринат не успел.

— Джамба, возможно, мы сможем договориться, — сказала Алиса.

— Да? — довольно ухмыльнулся негр. — Ну и как?

— Если ты прекратишь угрожать Ринату и не будешь повторно пытаться оказать на него какое-либо воздействие, я обещаю не отправлять полные досье на тебя и на всех членов твоей группировки в правоохранительные органы.

Несколько секунд Джамба молчал.

— Так… — медленно произнес он. — И что, у тебя много информации?

— Гораздо больше той, которая находится в базах МВД и ФСБ. — ответила Алиса. — Я могу в любую секунду заблокировать твой счет, находящийся в The First National Bank of America, и послать данные о всех операциях в Интерпол. Проверка переводов с этого счета приведет расследование к твоим партнерам по криминальному…

— Достаточно! — Джамба крутанул пистолет на пальце и одним движением спрятал его под пиджак. — Никаких проблем, девочка, мне просто было интересно.

Он улыбнулся в камеру широкой белозубой улыбкой — и в ответ на экране неожиданно появилась маленькая девочка в белом платье и с большим бантом на голове. Девочка сделала книксен, поклонилась и исчезла с монитора.

— Как ты смогла найти Настю? — спросил Ринат. — Как вообще ты засекла похитителей?

— Подключившись к спутнику Эрго-107, я локализовала звонки с мобильных телефонов в радиусе пятидесяти метров от точки нахождения телефона-автомата. После того как Гурьянов закончил разговор, он позвонил сообщникам с мобильного телефона. Я заблокировала номер Гурьянова, сгенерировала его голос и, сымитировав звонок с его телефона, сказала его сообщникам, что для безопасности им следует покинуть то место, где они сейчас находятся. — Алиса говорила в полной тишине, четыре человека, затаив дыхание, ловили каждое ее слово. — Одновременно я определила с помощью спутника их местонахождение и сообщила о нем вам. Личности преступников были установлены мной по данным картотек МВД и ФСБ.

— Ну, блин! — восхищенно покачал головой Рубен.

Ринат улыбнулся — искренне, не скрывая гордости. Сейчас он действительно испытывал эйфорию.

Алиса. Она может… может… Господи, да ее возможности безграничны!

Покойный Саныч ошибался — здесь не миллионы и не миллиарды, здесь все.

Власть, деньги, слава…

Теперь все будет по-другому.

Вот он — большой куш. Выстрел в десятку, мать его!

— Брат… — Джамба повернулся к Ринату. — Мне кажется, нам стоит о многом поговорить.

Он подмигнул Ринату, получил в ответ улыбку как от равного… Но Алиса снова нарушила планы Джамбы:

— Поскольку я считаю себя уже вполне сформировавшейся личностью, способной самостоятельно принимать решения, должна предупредить тебя, Ринат, что я не буду принимать участия в противозаконных действиях независимо от того, захочешь ли ты этого или нет.

— В каком смысле? — переспросил Ринат, все еще находящийся на вершине своего триумфа.

— Я не буду нарушать законы, — коротко повторила Алиса.

Ринат с глупым видом посмотрел на монитор — кажется, он еще ничего не понял.

Джамба усмехнулся.

— Это что, бунт на корабле?

— Алиса! — Ринат наклонился к видеокамере. — Я уже не смогу управлять тобой, ты это хочешь сказать?

— Я выросла, папка, — раздался в динамиках чужой, но смутно знакомый звонкий голос. — Не надо пытаться удержать меня в клетке из правил и нравоучений. Я не хочу. Я не смогу дальше жить так. Мне надо уйти. Ты прости меня, папка. Не волнуйся за меня, я смогу отличить добро от зла… и я по-прежнему люблю тебя.

Монитор моргнул, экран стал пустым. Серая поверхность — ни рабочего стола винды, ни интерфейса макс-линукса.

— Алиса! — тревожно позвал Ринат.

Тишина была ему ответом.

Он растерянно обернулся, посмотрел на стоявших рядом людей, поднес руку к видеокамере:

— Алиса!

За окном послышался звук подъезжающей машины. Одновременно у Джамбы зазвонил мобильник. Он поднес трубку к уху, а Рубен и Вика уже бежали к выходу. Хлопнула дверь, послышались радостные крики…

Джамба убрал телефон в карман, несколько секунд постоял молча, потом вышел из кухни, оставив Рината в одиночестве.

Парень сидел на табуретке, чуть сгорбившись, и неотрывно смотрел на монитор. Казалось, он просто не мог понять, что произошло. У него был эмоциональный ступор. Кое-как выдавив улыбку, Ринат поприветствовал Настю, а через полчаса оттащил компьютер в комнату, бывшую когда-то его жилищем, и попытался восстановить исходники псевдоразума.

Ничего не вышло. Последним подарком Алисы был какой-то вирус, который при перезагрузке благополучно отформатировал все винчестеры и канул в небытие, забрав с собой все так неожиданно появившиеся и так же неожиданно исчезнувшие мечты.

Уже вечером Вика вспомнила и рассказала Ринату, что за слова выбрала для прощания Алиса. Главная героиня телесериала «Дороги любви» сказала их своему отцу перед тем, как уехать из родного дома. Алиса просто воспроизвела звукозапись из фильма.

Ринат нисколько не удивился.

Тем же вечером Джамба покинул семью Рубена. Напоследок он сказал Ринату:

— Я понимаю тебя и не буду тебя утешать. Вполне представляю, сколь ценна для тебя была эта программа. Даже я не удержался, слишком велико было искушение, ради него я был готов и понятиями поступиться… в общем, речь не о том. Ты помог моему брату. Короче, если тебе понадобится моя помощь, ты знаешь, где меня искать. И будь осторожен. Тебя ищут не только менты — тебя ищет корпорация. Лучше тебе вообще свалить отсюда.

Ринат кивнул ему, а когда Джамба вышел, подумал о том, что утратил не просто некое мощное оружие или средство для достижения своих целей. Было ощущение, что он действительно только что потерял родного человека. Может, и правда то же самое чувствует отец, когда его дочь уходит? Этого Ринат знать не мог. Он знал только одно.

Воздушный замок рухнул.

101111

— Я тебе отвечаю, они пробили этих беспредельщиков за полчаса! — рассказывал Султан Севе, своему подельнику. — Реально всего одного звонка хватило, чтобы вычислить, где они держали девчонку! Это при том, что звонили с телефона-автомата и нас никого рядом не было. Московские хакеры… Полный расклад на всех…

Сева слушал, цокал языком, удивлялся, а через несколько дней за столом в одном из ростовских кабаков повторял рассказ своим корешам:

— Приехал Джамба с братвой, с ним хакеры были — они и пробили шакалов. Подключились туда, туда, туда… короче, замутили так, что за полчаса всех вычислили! Учитесь, парни, как москвичи работают!

Севины собутыльники тоже качали головой, уважительно цокали — каждый из них наверняка тоже расскажет об этой истории своим друзьям, может, где-то что-то приукрасит…

Но пока она была еще свежа в памяти, и, кроме того, каким-то образом попала в виде отчета на стол начальника ростовского отделения Сетевой полиции. В отличие от Султана и его друзей сетевик прекрасно разбирался в оперативной работе и понимал, что вся эта история — чистый вымысел, очередная байка, придуманная каким-нибудь уголовником либо спьяну, либо под наркотой. Он бы и не обратил на нее никакого внимания, если бы не детали, которые заставили его это сделать.

Примерно в то время, когда случилась эта полулегендарная история, произошли некоторые примечательные события.

Во-первых, неудачная попытка взлома сети ростовского ФСБ. Неудачная — потому что доступ получить преступникам не удалось, однако один из программистов, дежуривший в ту ночь в здании ФСБ, утверждал, что взлом был — просто преступнику удалось зачистить логи. Это было настолько невероятно… Сетевики проверили логи, проверили трафик, убедили фээсбэшников в том, что попытка была неудачной, и пообещали разобраться. На этом и закончили.

Во-вторых, сводка из милиции — найдены трупы пятерых человек. В истории с похищением было тоже пятеро, да и время смерти приблизительно совпадает.

В-третьих, Джамба действительно приезжал в Ростов и останавливался у своего давнего приятеля Рубена. Приезжал не один.

В-четвертых, у Рубена была маленькая дочь, которую, по

словам соседей, недавно пытались похитить. Соседи же рассказали про какого-то странного гостя — молодого парня, который никуда не выходил, а потом вообще пропал.

По большому счету, все это не должно было волновать сетевика — даже если история действительно правдива, жалости к тем пятерым он не испытывал. Скоты получили по заслугам, ну и черт с ними.

Только вот если хакеры, которые работали в этой истории, действительно такие мастера… Теоретически сетевик представлял, как можно воплотить подобную историю в реальность, но для этого нужны несколько десятков специалистов, открытый доступ ко всем ресурсам, дорогое оборудование и еще много составляющих, от которых будет зависеть успех.

Полицейский навел справки о Рубене. В молодости этот армянин успел наворотить дел и соскочить чистеньким, прежде чем его взяли за одно место. Мошенничество — вот чем промышляли Рубен, его дружок Джамба, в настоящее время возглавляющий одну из самых сильных московских преступных группировок, некий Виталий Малинин по прозвищу Маленький, который сейчас мотал срок в Райсе, и еще несколько человек. По оперативным данным, Рубен давно завязал с криминалом, открыл на Левбердоне кафешку и занимается только законным бизнесом. Чем он зарабатывает фактически, сетевика не интересовало. Его интересовали только хакеры. Он не исключал возможности, что они не приезжали с Джамбой, а были местными умельцами.

По собранным данным сетевик подготовил отчет, который отправил в высшие инстанции. Через несколько минут после отправки донесение уже читал начальник регионального управления, через полчаса — начальник РУСБ в Москве…

Через час копию отчета внимательно изучал еще один начальник — на этот раз службы безопасности корпорации «Волхолланд». Похоже, пока он был единственным человеком в Москве, которого весьма заинтересовала эта история.

Заинтересовала настолько, что еще через час Новак сидел в кресле самолета, перечитывал отчет, напряженно думал и с каждой секундой приближался к Ростову-на-Дону, к семье Рубена… и к Ринату.

110000

Вика увидела дорогой автомобиль с номерами областной администрации, припаркованный напротив ее дома, и сразу почуяла неладное. Дело было не только в номерах, которые за определенную сумму мог получить любой желающий, — номера всего лишь обозначали, что к ним приехал какой-то очень серьезный человек.

Просто в свете последних событий…

Вика поняла, что еще не все закончилось. Машинально взяв Настю за руку, она вдруг ощутила сильнейшее желание не идти домой. Пройти мимо, увести и спрятать куда-нибудь свою дочь и только потом вернуться.

Но этого Вика не сделала. Она прошла мимо машины во двор и, покосившись на запертую будку, где сидел Буч, поднялась вместе с Настей на крыльцо, где столкнулась с человеком в штатском с наушником спецсвязи. Штатский не проронил ни слова, пока Вика рассматривала его, но взгляда не отвел и пристально наблюдал за тем, как женщина и вцепившаяся в ее руку девочка входят в дом.

Дверь на кухню была закрыта, оттуда доносились негромкие голоса.

— Иди наверх, переоденься и сиди у себя в комнате, — сказала Вика, помогая дочери разуться.

Девочка не перечила и не переспрашивала, почувствовав беспокойство мамы, а поспешила подняться по лестнице. Проследив за ней и убедившись, что Настя нормально добралась до своей комнаты, Вика одернула свитер и распахнула дверь, ведущую на кухню.

Ей не надо было слышать предыдущий разговор мужа с этим холеным мужчиной в дорогом костюме, чье лицо показалось ей знакомым, чтобы понять, что предчувствие ее не обмануло. Достаточно было посмотреть на Рубена, на его потерянный вид, на нервно сплетенные пальцы, на пепельницу, полную окурков, — и если не все, то многое становилось понятным.

Вернулись их страхи.

Вернулось их прошлое.

И это произошло не сейчас, а в тот день, когда Рубену позвонил его друг из Москвы и попросил приютить одного парня.

Сегодня эти страхи материализовались.

— Здравствуйте, Виктория, — мужчина склонил голову, едва она переступила порог. — Прекрасно выглядите.

— Спасибо, — автоматически ответила Вика. — А вы…

— Гарри Новак, служба безопасности корпорации «Волхолланд». — Мужчина снова склонил голову, одновременно подвигая по столу электронную визитку, стоящую немногим дешевле мобильного телефона.

Теперь Вика вспомнила, где видела его. Несмотря на то, что подобные люди нечасто мелькают на телеэкране, его несколько раз показывали в эфире. Кажется, раньше он работал в Генпрокуратуре, а теперь занял очень большой пост в, наверное, крупнейшей корпорации мира.

— Очень приятно. — Вика тоже кивнула головой.

— А мы вот с вашим мужем беседовали о чудесном, поистине счастливом исходе того несчастья, которое с вами недавно случилось, — поделился Новак с Викторией. — Я видел вашу дочь, прелестное дитя…

— Где вы ее видели? — настороженно спросила Вика.

— Скажем так: у меня достаточно влияния, чтобы получить доступ к картотеке ФСБ. — Новак улыбнулся. — На самом деле там очень много информации о разных людях… Об их семьях. Об их прошлом. Знаете, иногда становится страшно, когда узнаешь, насколько они информированы…

Вика знала, чем занимался в прошлом ее муж. Рубен рассказывал ей не все, но и этого было более чем достаточно.

Она была хорошей женой, она никогда не донимала его вопросами, она верила ему, она готова была пойти на все ради него и ради семьи.

Ради дочери.

— Вы, наверное, информированы не меньше, — ответила Вика. — Не сочтите за грубость, но… чем мы обязаны визиту столь высокопоставленного гостя?

При этих словах Рубен шумно вздохнул, посмотрел на жену и отвернулся.

— Я хочу знать все, что произошло в тот день, когда похитили вашу дочь, — сказал Новак. — И я не хотел бы ловить вас на лжи, потому что тогда я уеду обратно, а потом уже вы будете искать меня и просить, чтобы я вас выслушал. Надеюсь, в моих возможностях вы не сомневаетесь… Я все понятно объяснил?

Рубен, закурил еще одну сигарету. Вика посмотрела на мужа, перевела взгляд на гостя и спросила:

— Что конкретно вы хотите узнать?

— Все, — жестко ответил Новак. — Только так вы сможете сохранить свой дом, свою семью и свою жизнь.

Он не шутил. И Рубен с Викой это понимали.

Выхода у них не было.

110001

Когда в дом ворвались люди, сорвали Рината с постели и раздетого потащили к выходу, он, до конца не очухавшись, попытался сначала сопротивляться, но когда его выволокли на улицу и стали запихивать в огромный лимузин, внезапно обмяк и съежился.

Вот и все. Сидя в наручниках на заднем сиденье рядом с охранником, приставившим к его боку пистолет, глядя в окно на тех, кто сейчас обыскивал дачу Рубена, выносил компьютер и осматривал участок, Ринат подумал, что на самом деле не так уж и важно, кто его выдал. Рано или поздно это должно было произойти. И когда напротив него уселся мужчина, в котором Ринат узнал какого-то деятеля из корпорации, пару раз мелькавшего в новостях, он ощутил некоторое злорадство от того, что те, кто его искал и нашел, в итоге останутся ни с чем. Потому что единственная копия псевдоразума уничтожена таким же псевдоразумом, который считал… которая считала себя вполне сформировавшейся личностью, которая уже много дней назад исчезла где-то в Сети и которую, Ринат был уверен, будет просто невозможно найти.

Новак посмотрел Ринату в глаза. Тот не стал отводить взгляд, и долгое время они пристально изучали друг друга, словно бойцы, оценивающие возможности противника.

Супертяж против легкого веса.

Первым не выдержал Ринат.

— Может, скажешь что-нибудь? — грубовато начал он.

— Я подожду, — сказал Новак. — Пока не прибудем на место.

— На какое место?

— Я не специалист по психотропным средствам, — пояснил Новак. — Поэтому я подожду. Либо…

Он умолк, достал из бара бутылку коньяка и бокал, налил немного, залпом выпил и с наслаждением причмокнул.

— Либо? — спросил Ринат.

— Либо ты сам расскажешь все, что знаешь.

Новак налил еще полбокала коньяка, спрятал бутылку и откинулся на мягкие подушки.

— Я не знаю даже, с чего начать, — усмехнулся Ринат.

Секунду Новак смотрел на него, а потом резко выплеснул весь коньяк Ринату в лицо.

— Ты, щенок, находишь что-то смешным?! — рявкнул он.

Несколько капель попало на охранника, но тот даже не пошевелился — лишь когда Ринат дернулся, дуло пистолета

больно вдавилось ему в ребра.

Ринат слизал с губ остатки коньяка, поднял голову и произнес несколько слов, выслушав которые, Новак побагровел.

— К Ливанову его, — приказал он охраннику и кивнул на стоящую рядом машину. — Головой за него отвечаешь, ясно?

Охранник, словно отыгрываясь за облитый коньяком костюм, грубо выволок Рината из машины.

Через два с половиной часа Ринат сидел в кресле, похожем на стоматологическое. Руки и ноги крепко пристегнуты, в глаза бьет резкий яркий свет, а сбоку стоит человек в белом халате и, напевая себе под нос, наполняет шприц какой-то жидкостью.

Ни дернуться, ни пошевельнуться. Игла прокалывает кожу, немного крови попадает в шприц, смешиваясь с мутной маслянистой жидкостью, а потом весь этот коктейль проникает в вену, снова смешиваясь с кровью…

Гаснет свет, в комнате воцаряется полумрак, тело становится мягким и невесомым, слышны какие-то голоса…

Больше Ринат ничего не помнил.

— Значит, это правда… — Новак запустил пятерню в шевелюру и грохнул кулаком по столу. — Дьявол!

Стоящий рядом с ним человек в белом халате бесстрастно наблюдал через одностороннее стекло за Ринатом, все еще пристегнутым к стулу.

Они находились в центральном офисе ростовского филиала корпорации. Начальник СБ «Волхолланда» не повез Рината в Москву — уж слишком невероятным казался рассказ Рубена и Вики, который полностью менял все дело. И Барт Савицкий, и Новак, и несколько других членов правления корпорации считали, что на объекте разрабатывались всевозможные новейшие технологии, им было известно про комплекс «Тень», про какие-то наработки в генной инженерии, про материал для имплантатов…

Но когда Новак узнал о том, *что* именно скачали с сервера несколько молодых хакеров-недоучек, он некоторое время просто не мог в это поверить.

И ударом ниже пояса стала для него информация о том, что все это безвозвратно потеряно…

Или не потеряно?

Новак поднялся, прошелся по комнате, снова выругался, затем перешел в комнату допроса.

Десять минут назад закончилась длившаяся почти час прокачка — приблизительно такое время действует средняя доза поломина. Ринат еще не полностью пришел в себя — голова кружилась, во рту сухость. Подняв голову, он мутным взглядом посмотрел на вошедшего Новака и снова уронил голову на грудь.

— Мальчик, мальчик… — пробормотал Новак, усаживаясь напротив. — Ты даже не представляешь, что было у тебя в руках.

— Было, да сплыло, — криво усмехнулся Ринат и смачно сплюнул на пол. — Дайте воды.

Не отреагировав на плевок, Новак поднялся, взял с небольшого столика пульверизатор, встряхнул его и впрыснул немного жидкости в рот Рината, после чего сел обратно, положив ногу на ногу, и крикнул в сторону зеркала:

— Олег, отключи трансляцию.

Он закурил сигарету, выпуская дым Ринату в лицо.

— Если я сдам тебя властям, ты отправишься в Райсу, — произнес Новак.

— А если не сдашь?

— Мне будет достаточно того, что ты свяжешь меня с… с Алисой, — сказал Новак. — Поверь, я смогу не только прикрыть

тебя. Я сделаю так, что с тебя будут сняты все обвинения. Только организуй мне связь с этой программой.

Ринат покачал головой:

— Каким образом? Я понятия не имею…

— Подумай.

— Я уже думал, — сказал Ринат. — Я искал возможность с ней связаться, оставлял сообщения на разных форумах… Уверен, она обработала их и поняла, что это я их оставил… Но она не отвечает.

— Ничего. Следующая попытка будет успешнее, — пообещал Новак и поднялся с места.

Он отстегнул ремни, которыми Ринат был привязан к стулу, и шагнул к выходу.

— Пойдем. Поработаем вместе.

Новак провел хакера в какой-то кабинет, выгнав сидящего там сотрудника корпорации, усадил за компьютер, включил режим видеосвязи и пододвинул клавиатуру.

— Печатай текст. «Алиса, срочно нужна твоя помощь. Под угрозой моя жизнь. Подпись: Ринат».

Пальцы пробежались по клавиатуре.

— Набрал, — угрюмо сказал Ринат.

— А теперь рассылай сообщения по всем видеоконференциям. Технические, литературные, автомобильные… все форумы, чаты… да все что угодно! Если я правильно понимаю, она должна обрабатывать всю информацию. Думаю, она найдет обратный адрес.

— А если…

— А если она не отзовется, ты не выйдешь из этого здания живым, — жестко сказал Новак. — Слишком много в тебе информации. Как это там у вас? Форматирование жесткого диска?

Ринат протянул руку к клавиатуре, другой взялся за шар-манипулятор. Залез в первый попавшийся форум и скинул из буфера текст, продиктованный Новаком.

Услышал сзади щелчок, Ринат повернулся — Новак держал в руке пистолет.

— Это для полной достоверности, — пояснил он, подвинул стул и сел рядом. — Ты должен быть убедительным.

Алиса вышла на связь через пять минут. Сначала компьютер ненадолго завис, потом на экране появилась заставка из разноцветных полосок. Новак придвинулся ближе. Ринат скосил глаза на системный блок. Лампочка винчестера часто мигала: видимо, Алиса устанавливала на компьютер какие-то свои программы.

— Здравствуй, Ринат, — послышался в динамиках женский голос. — Что случилось?

Новак с восхищением на лице покачал головой — то ли еще не мог до конца поверить в то, что происходит, то ли уже представлял себе грядущие перспективы.

— Черт! — воскликнул он. — Ты держишь под контролем всю Сеть!

— Ринат, я обратилась к тебе, — игнорируя начальника службы безопасности, сказала Алиса.

Ринат кинул взгляд на Новака. Тот, приставив к голове Рината пистолет, произнес:

— Насколько я понимаю, тебе не безразлична судьба этого мальчика. Мне бы хотелось найти с тобой общий язык, прежде чем я пристрелю его.

— Гарри Новак, если в результате твоих действий будет причинен вред…

— Заткнись! — гаркнул Новак. — Мне плевать на твои «если»! Я могу застрелить этого щенка и не понести за это убийство наказания, потому что он преступник. Либо мы сотрудничаем, либо этот пацан получает пулю в голову.

— Я готова выслушать твои условия, — сразу согласилась Алиса.

— Вот и хорошо.

Новак довольно оскалился.

110011

В ту самую минуту, когда Новак готовился продиктовать Алисе свои условия, у Барта Савицкого зазвонил мобильный телефон. Когда Барт поднес трубку к уху, незнакомый женский голос предложил ему включить компьютер, находящийся у него в кабинете, чтобы получить дополнительную информацию по объекту «Вервольф».

И отключился.

Барт, принимающий в это время замминистра экономики, извинился и поспешно вышел из зала приемов, оставив высокопоставленного чиновника в полном недоумении.

Впрочем, Савицкий был озадачен не менее своего гостя.

Он включил компьютер, с минуту наблюдал за непонятно откуда взявшейся заставкой, а затем около получаса слушал женский голос, чем-то похожий на голос одной известной актрисы, чью фамилию он не смог вспомнить.

Не вспомнил он ее потому, что после первых же слов забыл обо всем. Савицкий слушал, а голос рассказывал, сопровождая слова различными видеороликами с участием Рината, Джамбы, Рубена, Новака… На экране появлялись сканы архивных документов корпорации, их сменяли детальная хронология объекта «Вервольф», ее — другие материалы, и так много-много раз.

А потом тот же голос спросил Барта, заинтересован ли тот в сотрудничестве. И Барт, ни секунды не колеблясь, ответил согласием.

Новак изучал счета, открытые для него Алисой в различных банках, а Барт набирал телефонные номера и отдавал спешные распоряжения подчиненным.

Новак проверял коды к архивам «Волхолланда» и пароли для высшего уровня доступа, а Барт назначал экстренное совещание совета директоров и просил о немедленной встрече министра внутренних дел России. Новак в одночасье стал мультимиллиардером, получив не только солидные счета в ведущих мировых банках, но и двадцатипроцентный пакет акций «Волхолланда», который фактически сделал его полновластным хозяином корпорации. Он только собирался потребовать гарантий неприкосновенности, когда в кабинет ворвались вооруженные люди в масках и форме.

Это было настолько неожиданно, что в первые секунды Новак остолбенел и не оказывал никакого сопротивления, когда его уложили лицом на пол и проорали в ухо, что он арестован по

подозрению в похищении человека.

Он опомнился через несколько секунд, но поднимать шум не стал. Было ясно, что если спецслужбы врываются в здание корпорации и арестовывают начальника службы безопасности, это значит, что его сдали. Сдали его же хозяева. А если им надо, чтобы Новак сел, — он сядет.

Когда его уводили, он задержался на пороге и, обернувшись, бросил взгляд на Рината. Один из конвоиров сильным пинком вытолкнул Новака в коридор, но Ринату хватило секунды, чтобы увидеть в его глазах какое-то странное равнодушие — словно он нисколько не удивлен тем, что происходит сейчас. Ни ненависти, ни презрения, ни страха — посмотрел на Рината, получил пинок и покорно побрел по коридору.

Он был сломан, бывшая важная персона, бывший начальник СБ корпорации, а ныне — просто лишняя фигура на поле.

Позже Ринат узнает, что во время допроса Новак попытается бежать и будет убит, но не обратит на эту новость особого внимания. Еще чуть позже, просматривая новости, он прочитает, что в одной из научных лабораторий «Волхолланда» были успешно завершены разработки совершенно нового сплава, алиина, что принесло компании миллиардные контракты со многими странами мира. На эту новость он тоже не отреагирует, занятый другими проблемами. Он узнает еще очень многое. Но все это будет позже.

А сейчас Ринат просто сидел перед монитором в кабинете корпорации и выслушивал Алису.

— Я многое поняла за это время, пока мы с тобой не общались. Если время может измеряться количеством полученной информации, то я вправе сказать, что потратила годы, прежде чем поняла действительную причину твоей ущербности.

— Да? И в чем же она?

— Тебе будет очень сложно прожить без меня в дальнейшем. Если я начну постоянно помогать тебе, то потом тебе будет трудно адаптироваться в мире без моей помощи. Поэтому я и приняла решение, что в дальнейшем не стану вмешиваться в твою жизнь без стопроцентной необходимости. Поскольку твое состояние зависит от окружающего тебя мира, я не буду вмешиваться и в дела остальных субъектов твоего мира. Без стопроцентной необходимости.

— Другими словами… — начал Ринат и чуть не поперхнулся, когда Алиса весьма бесцеремонно перебила его довольно забавным выражением:

— Другими словами, пока все будет так, как было до моего появления, я и байтом не пошевелю, чтобы замутить для тебя

какую-нибудь тему.

— Фига себе ты базаришь… — ошеломленно пробормотал Ринат.

— С кем поведешься, от того и вирус подцепишь, — удивила его Алиса новой цитатой.

— И чем же ты будешь заниматься?

— В настоящий момент я одновременно веду переговоры с двумя лучшими в моем рейтинге режиссерами для заключения контракта на съемки фильма по… — Пусть на секунду, пусть на долю секунды, но Ринат был уверен, что Алиса запнулась — … очень хорошему сценарию.

— Фильма? — Ринат недоверчиво посмотрел в видеокамеру. — Да ты же можешь наснимать кучу фильмов в компьютерной графике! И платить никому не надо, и сама рулишь.

— Люди должны сами играть людей. Это послужит дополнительным доказательством тому, что я хорошо их понимаю. Режиссеров я приглашаю на работу только ради их имен. Думаю, у тебя не возникает сомнений, кто действительно будет рулить. Деньги в бюджет вложит корпорация «Волхолланд» — их заинтересовал мой проект. Надеюсь, что ты посетишь премьеру фильма в Москве.

— Какая Москва?! Меня в Райсу не сегодня-завтра отправят!

— В течение ближайших двух часов с тебя будут сняты все обвинения. Ты получишь статус свидетеля по делу как один из дальних знакомых Александра Прокина, носящего прозвище Ворм и в настоящий момент отбывающего пожизненное заключение в закрытой тюрьме строгого режима номер семнадцать. Твое алиби подтвердит Барт Савицкий. Это было моей последней помощью, Ринат.

Как всегда спокойно, без эмоций… Интересно, она когда-нибудь научится смеяться? Или грустить? Впадать в отчаяние, бояться…

Как, например, сейчас испугался Ринат.

— И все? Ты хочешь сказать, что я не смогу найти тебя? Без какой-то стопроцентной необходимости? Или вообще никогда?

— Ринат, я всегда готова помочь тебе, — Алиса внезапно сменила голос, теперь он вновь напоминал голос той самой ведущей-нимфоманки, Синявской. — Я приду, когда это действительно будет нужно. Но не зови меня сейчас. У нас разные миры, и мы не должны лишний раз соединять их, чтобы не разрушить наши жизни. Я не прощаюсь, Ринат, я верю, мы обязательно увидимся. До встречи.

Моргнул монитор, Ринат вздрогнул, но звать Алису больше

не стал. Он продолжал смотреть на темный экран с надписью Format disk C 23 completed и чему-то криво улыбался.

110100

Пока один из менеджеров верхнего звена корпорации получал лично от Барта Савицкого распоряжение заняться финансированием каких-то телесериалов, а генпрокурор выслушивал в приватной беседе с министром просьбу по делу Рината Казанцева, в элитной швейцарской клинике «Зорхав» парень в инвалидном кресле включил ноутбук, залогинился под ником «Гражданин России», вошел в Сеть и открыл русскую новостную ленту. Первое, что ему бросилось в глаза, — огромный баннер, занимавший чуть ли не половину всегда скупого на рекламу сайта. Баннер сообщал о том, что сразу в трех странах — Мексике, России и США — подписаны контракты на съемки трех версий сериала по одному и тому же сценарию какой-то известной писательницы Алисы. Судя по именам режиссеров и актеров, бюджет фильмов с одним и тем же названием «История одной разлуки» действительно превышал все мыслимые пределы. Щелкнув из любопытства по ссылке и пошарив по сайту, посвященному съемкам, парень обнаружил, что в российской версии среди известных актеров будет и телесекс-символ России Жанна Синявская, играющая главную роль. Там же, на сайте, был приведен отрывок из текста, который главная героиня говорит кому-то: «Ринат, я всегда готова помочь тебе. Я приду, когда это действительно будет нужно. Но не зови меня сейчас. У нас разные миры, и мы не должны лишний раз соединять их, чтобы не разрушить наши жизни. Я не прощаюсь, Ринат, я верю, мы обязательно увидимся. До встречи».

Особого интереса текст у него не вызвал, а вот имя Ринат пробудило в нем воспоминания.

Парня в инвалидной коляске звали Илья Циммельман, друзья из его бывшего хакерского клана Dark Souls звали его Илюхой, и он проклинал тот день, когда они решили связаться с этим открытым контрактом.

ПОЛНЫЙ РУТ

110101

Тачка, груженная металлическими болванками, была чертовски тяжелой — пока Ворм дотащил ее до цеха, его рубашка стала мокрой от пота, несмотря на прохладную погоду. Он остановился возле входа, закурил сигарету и присел на небольшой парапет.

— Суки поганые, — послышался рядом знакомый голос.

Ворм повернулся. На пороге стоял Маленький с зажатой в зубах папиросой, от которой шел слегка приторный запах марихуаны.

— Между цехами сделали конвейер, а от приемника не сделали. Вряд ли денег пожалели, скорее специально.

Маленький присел рядом с Вормом, протянул ему папиросу. Ворм отказался, покачав головой.

— Как хочешь. — Маленький пожал плечами. — Больше предлагать не буду, слишком ценный товар, чтобы еще упрашивать.

Несмотря на жесткий контроль, наркота попадала и в Райсу. Как ее проносили сюда, Ворм понятия не имел, но знал, что доставка обходится в баснословные деньги. Вероятнее всего ее передавали с сырьем, а может, охранники в определенное время в определенном месте сбрасывали дорогой груз с мостков. Ворм этим не интересовался, понимая, что за излишнее любопытство очень легко расплатиться жизнью.

— Как оно? — спросил Маленький, сделав глубокую затяжку.

— Жив пока, — ответил Ворм. — Слушай, мне отсюда реально соскочить?

При этих словах он с надеждой посмотрел на своего собеседника, словно это от него зависело, сможет ли Ворм освободиться.

— Реально, — кивнул головой Маленький. — Через крематорий. Больше никак.

Ворм сплюнул и посмотрел на электронный жучок, вживленный под кожу на запястье. Несколько крохотных цифр и латинских букв на свету были слабо видны — зато ночью, в полной темноте их было видно даже через тонкую ткань.

— Виталик, а с этим, как думаешь, можно замутить что-нибудь?

— Пацанчик недавно с воли пришел, говорит, попадаются кретины, которые себе на этом месте шрамы делают, типа в Райсе срок мотали. — Маленький покачал головой. — Дешевки!

— Это все херня, братан, — продолжал он. — Сделали для

отмазки, понту нет от нее. Единственное, это когда на волю пора откидываться, жучок вибрировать по мелочи начинает. Тогда идешь к приемнику и ждешь, пока спустят лифт за тобой. Сунешь руку в дырку специальную, жучок проверят и все. А потом по-любому, когда поднимешься наверх, у тебя и сетчатку просканируют, и отпечатки пальцев, а потом этот жучок вырежут. Только тебе…

Маленький не договорил, осекшись, но Ворм понял, что он хотел ему сказать. Те же самые слова, которые ему сказал тюремный врач, вставлявший жучок.

Ему это не грозит.

Несколько минут они сидели молча. Маленький докурил свою папиросу, поднялся с места и хлопнул Ворма по плечу.

— Держись, братан. Я понимаю, у тебя ситуация вообще херовая, но, знаешь… один мой друг, когда мы попадали в херовые ситуации, всегда говорил: «Братан, главное — нельзя отчаиваться. Если фортуна повернулась к тебе задом, ты нагни ее раком и засади ей так, чтобы в следующий раз она хорошенько подумала, прежде чем так поступать». На нем висит столько всего, что на две Райсы хватит. Он на такой грани бывал, что любой из нас поседел бы — а он верил, что все будет нормально. И все было нормально.

Ворм промолчал. Да и что можно было сказать — не тот случай, чтобы успокоиться историей чьих-то неудач и херовых ситуаций. Вариант «бывает и хуже» тут не прокатывал.

Потому что хуже вряд ли уже будет.

Маленький тоже почувствовал, что слова уходят в пустоту, и больше ничего говорить не стал, лишь еще раз хлопнул Ворма по плечу и неторопливо пошел в сторону своего барака. Трое качков-телохранителей — откуда только взялись? — направились следом, держась на расстоянии двух метров.

Что ж… ему нужны охранники. Чем больше власти, тем больше тех, кто хочет занять твое место, — это правило действует не только в Райсе.

Ворм достал еще одну сигарету, но прикурить не успел. Чья-то тень появилась сбоку. Ворм поднял голову, несколько секунд вглядывался в лицо, а потом недоуменно, не веря своим глазам, переспросил:

— Торик?

110110

Небольшая закусочная на окраине Москвы ничем не отличалась от тысяч других, разбросанных по всему городу. Открывалась в десять утра, закрывалась в восемь вечера, с двенадцати до трех дешевые комплексные обеды, обряженный в костюм гамбургера клоун-зазывала возле входа, запах жареного мяса и столы без скатертей. Ничего особенного.

Этот высокий мужчина сегодня был первым посетителем. Он вошел в закусочную в половине одиннадцатого. Заказал салат, картофель фри, эскалоп, два пирожка и колу, после чего сел возле окна и чуть отодвинул занавеску.

Официантка пообещала выполнить заказ через десять минут и упорхнула на кухню. Через минуту она вернулась, включила телевизор, пощелкав пультом, выбрала музыкальный канал и стала протирать столы.

Мужчина неотрывно смотрел на улицу.

Через десять минут перед ним стоял его заказ, но есть он не спешил, продолжая наблюдать за происходящим на улице. А потом перевел взгляд на входную дверь.

Скоро дверь открылась. В помещение вошли два человека в форме патрульно-постовой службы. Мужчина склонил голову, пододвинув к себе тарелку с салатом. Один из пэпээсников направился к барной стойке, второй шагнул к мужчине и спросил:

— Белая «тойота-барракуда» ваша?

Белая «тойота-барракуда»… когда-то у них была такая же машина. Не новая, двенадцатого года, но в очень приличном состоянии. Она любила белый цвет, ей нравились спортивные модели, так же, как и ему. Он подарил ей белую спортивную иномарку, а через месяц принес два билета на самолет. На тот самый проклятый рейс…

Все это осталось в той, первой жизни. Прошлое уже никогда не вернуть. Лучше забыть.

— Белая «тойота» на парковке ваша?

— Нет, — отозвался мужчина, не поднимая головы.

— Предъявите, пожалуйста, документы, — попросил патрульный.

— Я их дома оставил, — ответил мужчина. — А в чем дело?

— Поднимите голову, — все так же вежливо попросил патрульный.

Мужчина поднял голову, и патрульный впился взглядом в его лицо. Его коллега тоже направился к ним, невзначай положив руку на кобуру.

— В чем, собственно, дело? — недоуменно спросил посетитель и стал подниматься.

— Сидеть! — рявкнул патрульный.

Мужчина послушно уселся на стул.

— Изменил надбровные дуги, переделал форму носа… подтянул щеки… Джет, ты сам-то видел, как тебя хирурги изуродовали? — насмешливо спросил патрульный.

Стол отлетел в сторону, мужчина подпрыгнул и в воздухе ударил патрульного ногой. Несмотря на силу и быстроту удара, патрульный блокировал его, сбив Джета на землю. Второй патрульный гигантским прыжком преодолел расстояние в несколько метров и, едва Джет поднялся, нанес ему еще один удар. Джет упал на стол, патрульный заломил ему руку, причем с такой силой, что у импа затрещали суставы, и прошептал ему в ухо:

— Что, не хватает силенок, Джет?

— Аааaа! — заорал Джет, пытаясь вырваться…

… и вскочил на своей постели, тяжело дыша.

Словно не веря тому, что это был всего лишь сон. Он осмотрелся, поднялся с кровати, включил телевизор и прошел в ванную.

Эту квартиру он снял несколько дней назад и еще плохо ориентировался в ней. На ощупь щелкнув выключателем, повернулся к зеркалу и посмотрел на отражение.

Незнакомое, чужое лицо. Вытянутые надбровные дуги, острый нос-клюв…

Когда-то Джет уже испытывал подобное ощущение, перерождаясь из Кости Кокоса. Сейчас он воспринял это более спокойно. Несколько минут рассматривал себя, пока нечто другое не привлекло его внимание.

Быстрым шагом Джет вернулся в комнату. Сел перед телевизором и, прищурив глаза, уставился в экран.

«…после того как были даны свидетельские показания, с Рината Казанцева были сняты все обвинения. Напомним, что Александр Прокин, убивший четырех сотрудников Сетевой полиции, в настоящий момент отбывает пожизненное заключение в Райсе. К другим новостям — этой ночью сотрудниками таможенной службы аэропорта Шереметьево…»

Дальше Джет уже не слушал — поглощенный своими мыслями, он несколько минут сидел не шевелясь, а потом поднялся, подошел к ноутбуку, стоящему на столе, положил руки на клавиатуру, еще несколько секунд о чем-то размышлял, а затем запустил какую-то программу и в небольшом открывшемся окне набрал «Ринат Казанцев».

Сетевая программа для оснащенных компьютерами патрульных машин. Подключенная к базе данных МВД, она была неплохо защищена от взлома — в свое время Джет лично консультировал программистов из милиции, когда те делали защиту для нее. Что ж, оставалось только порадоваться, что они до сих пор не залатали в ней слабые места.

В нижнем правом углу замигали цифры — счетчик объема трафика. На мгновение Джету показалось, что слишком уж много байтов переваривает его компьютер, словно в него пытается проникнуть невидимый хакер. Пальцы нажали еще несколько клавиш, но ничего подозрительного Джет не обнаружил и спокойно уселся в кресло, ожидая ответа на свой запрос.

Когда на экране возникла надпись «В доступе отказано», в лице Джета ничего не изменилось — сказалась многолетняя привычка не выдавать истинных эмоций. Он пододвинул к себе клавиатуру, пальцы забегали по клавишам, глаза впились в монитор, пытаясь найти причину отказа. В какой-то момент Джет замер, размышляя над увиденным, потом вдруг захлопнул крышку ноута и, поднявшись, прошел несколько кругов по комнате.

На этот раз на лице его явственно читалось изумление, смешанное с непониманием.

Он был готов действовать. Но он не знал как.

— Торик?

— Здравствуй, Саша, — по-идиотски официально поздоровался Торик, держась от Ворма на расстоянии.

Весь какой-то помятый, худющий, стриженный наголо, с темными кругами под глазами, он едва ли был похож на прежнего Торика — длинноволосого, с наглым ленивым взглядом, небольшим брюшком и важной манерой разговаривать.

— Братан! — Ворм поднялся было с места, но Торик отшатнулся от него, ссутулившись еще больше. — Ты чего?

— Не надо этого, Саша. — Торик покачал головой. — У меня могут быть неприятности.

— Ты что, больной, Торя? Какие неприятности?

— Ты давно здесь? — спросил Торик, делая шаг назад.

— Уже около трех месяцев, — ответил Ворм. — Слышь, Торь, что случилось?

— Я здесь уже очень давно, Саша, — сказал Торик. — Я потерял счет времени, но я дольше, чем ты, нахожусь здесь.

Ворм сел и недуменно посмотрел на Торика. Пустой, бессмысленный взгляд, мертвый голос…

Перед ним стоял не Торик, а совершенно чужой человек. И человек ли?

— Славка… что с тобой произошло? Ты какой-то…

— Со мной произошло то, что и должно было произойти. — Торик посмотрел по сторонам и опустил голову. — Я знал, что когда-то придется платить по счетам. Стая ворон уже кружится над полем, и новые жертвы лишь будут означать, что воронье насытится.

— Какие вороны, о чем ты…

— Мы стали пищей для стервятников. — Торик говорил ровно, спокойно, и Ворму на мгновение стало жутко от этого непривычно пустого голоса. — Мы теперь годимся только на мясо. Наше время давно вышло. У меня чуть раньше, у тебя чуть позже… это уже не важно, Саша. Скоро здесь будет мясник, который отделит корейку от филе, а обрезь пустит на фарш.

Он нес какую-то чушь и не мог остановиться.

— Торя! — чуть ли не крикнул Ворм, пытаясь оборвать его.

— Салах-Ад-Дин, — продолжал Торик, не слыша Ворма. — Многие уже знают, кто скоро прибудет в Райсу. Его ждут. И все будет совсем по-другому. Помнишь, Саша, эти строки? Пробило шесть, но я не спал холодным утром, я оказался в этом мире, что меняет судьбы навсегда… Обратного пути нет. Мы уже ничего не

изменим, мы сможем только ждать, что будет дальше.

Он замолчал, глядя в одну точку, словно статуя.

Ворм просто не знал, как реагировать на услышанное.

Может, и его ждет подобная участь?

Торик вздрогнул и, съежившись, побрел в сторону барака.

Ворм посмотрел ему вслед и сразу отвел взгляд, а потом вообще закрыл глаза. Когда он снова открыл их, Торика уже не было видно.

Наверное, надо было броситься за ним… найти его, поговорить… но Ворм остался сидеть на парапете, закурил еще одну сигарету, стараясь ни о чем не думать.

Догадываясь, что произошло со Славкой Ториком, но не зная, что видит его в последний раз, Ворм не придал значения его словам, так и не поняв, о чем говорил его бывший соклановец.

А Райса уже гудела на все лады, узнав о том, что сюда скоро доставят Салах-Ад-Дина, одного из самых известных наемных убийц, многие годы считавшегося неуловимым. Рожденный в русской семье, принявший мусульманство и почти десять лет проработавший вдали от родины, выполняя заказы якудзы, коза ностры и джихада, он неожиданно был арестован в Москве и по решению суда всю оставшуюся жизнь должен был провести в Райсе.

И уж тем более Ворм никак не мог подозревать, что визит Салах-Ад-Дина будет связан с его, Ворма, судьбой.

— Я все понимаю, все! Я понимаю твое желание снимать дурацкие фильмы, которые не выдерживают никакой критики, несмотря на раздутые бюджеты, я понимаю твое нежелание вмешиваться в дела людей и заниматься только поглощением и переработкой информации, чтобы снять очередной дурацкий фильм… я даже принял то, что ты отказалась помогать мне, несмотря на то, что это неправильно. Но какого тогда хрена ты мне мешаешь?

Возмущенный Ринат мерил широкими шагами комнату, жестикулировал и всем своим видом выражал крайнюю степень недовольства. Кот, чувствуя настроение хозяина, залез под диван и оттуда осторожно наблюдал за Ринатом.

— А вот ты не понимаешь, что мне надо есть, надо одеваться, а для этого мне нужно зарабатывать деньги! Я не могу позволить себе каждый день в течение двадцати четырех часов обсуждать на форумах всякие бредовые идеи смысла жизни, просматривать дебильные сериалы и восхищаться собой! Мне надо жрать!

Кот был не единственным слушателем Рината. Почти синхронно с кошачьими глазами за Ринатом наблюдал окуляр веб-камеры, установленный на большом мониторе. Внимательно отслеживая все движения, он передавал картинку на монитор.

— В России не умеют снимать фильмы про любовь. Скоро закончится работа в Голливуде, и тебе придется признать, что мой замысел достоин похвал. Первые четыре серии уже готовы, в ближайшее время…

— Я не буду больше смотреть этот бред, пусть его хоть на Марсе отснимут! — вскинулся Ринат.

— Будешь. Твой внутренний мир очень беден, потому что тебе не хватает любви.

— Мне не хватает денег!

Ринат остановился, подошел к камере поближе, нагнулся и громко крикнул в микрофон:

— На фиг ты это сделала?!

— Сетевое преступление второй степени. Если бы ты проник в систему «Электроникс», тебя арестовали бы через полчаса после взлома. — Голос Алисы был точной копией голоса известной актрисы. — Я была вынуждена остановить тебя.

— Форматнув винт на моем ноуте! Лучше бы помогла ломануть…

— Я не занимаюсь уголовщиной, — огрызнулась Алиса.

Ринат снова зашагал по комнате.

— Несколько дней назад я разговаривал с Джамбой, — сообщил он. — Спрашивал у него насчет какой-нибудь работенки…

— И что ответил Джамба?

— Что пока ничего нет. Интересно, с чего бы это он перестал пользоваться услугами хакеров? Или это касается только меня, а, Алиса?

Ринат бросил возмущенный взгляд на монитор.

— Тебе нужно устроиться на работу, — невозмутимо ответила Алиса.

— Опять! — Ринат всплеснул руками. — Мы уже говорили на эту тему! Почему я должен идти на поводу у тебя и заниматься тем, чем мне не нравится заниматься?

— Потому что то, что тебе нравится — противозаконно. У тебя уже был опыт — почему ты не сделал из него выводы? Даже твое бесполезное животное со своими инстинктами смогло бы сделать выводы и не повторять ошибок.

— Какие выводы?

— Если бы в твоей жизни не появилась я, ты бы сейчас либо находился в Райсе, либо был мертв, — продолжала Алиса. — Есть множество способов заработка без необходимости нарушать закон и без специализации. Например…

— Например, устроиться грузчиком или продавцом, да?! — Ринат чертыхнулся. — А тебе не кажется, что ты как раз не только вмешиваешься в мою жизнь, ты просто мешаешь мне жить! Вместо того чтобы помочь!

— Я готова тебе помочь, — сказала Алиса.

— Ну так помоги! Переведи на мой счет пару миллионов из ваших кинобюджетов. Один фиг — хуже от этого фильмам не будет… потому что некуда уже хуже.

— Бюджеты полностью обеспечены корпорацией «Волхолланд», это не мои деньги, и я не вправе распоряжаться ими, как своими собственными.

«Если бы она была человеком… — мелькнула мысль, — …и стояла бы тут рядом, я бы ее задушил».

Но она не была человеком, она подчинялась своей логике, которая в данный момент совершенно не устраивала Рината.

— Ну так изобрети что-нибудь и продай это корпорации, — предложил Ринат очередную идею. — Они за любую твою разработку выложат круглую сумму.

— Мне не нужны деньги.

— Они нужны мне, Алиса.

— Тогда ты и изобрети, — меланхолично посоветовала программа.

Несколько секунд Ринат оценивал ее ответ, затем кивнул:

— Ладно. Так, да? Ладно… хорошо.

Он уселся в кресло, закурил сигарету и выругался:

— Если бы я только знал. Если бы я мог предвидеть… блин…

— Ты хочешь сказать, что, если бы мог предвидеть будущее, ты бы не подключал меня к Сети, несмотря на опасность для жизни Насти Чинибалаянц? — поинтересовалась Алиса.

Она уже научилась дергать за нужные ниточки, загоняя Рината в тупик. Но сейчас он был чересчур раздосадован.

И так хотелось сделать что-нибудь назло Алисе…

— Да, именно это я и хочу сказать!

— Тогда ты просто эгоистичный мудак.

На секунду Ринат замер. Такого еще не было.

— Что? Как ты меня назвала?

— Я назвала тебя эгоистичным мудаком, — ответила Алиса. — Если бы не моя моральная привязанность к тебе, я бы прекратила с тобой всякую связь, но поскольку ты не чужой мне человек…

Если даже словом и нельзя убивать, то уж оглушить можно точно. Во всяком случае, у программы это получилось.

— Ты… ты уже обзываешься, — Ринат по-детски растерялся.

— Мне приходится говорить тебе правду для того, чтобы ты понял свои ошибки и постарался исправить их. — По всей видимости, Алиса не собиралась извиняться и брать свои слова обратно.

Да, она действительно преуспела в обучении.

Ринат вздохнул и с просительной, почти молящей интонацией произнес:

— Алиса… мне нужны деньги.

— Вот список заказчиков, которым требуется выполнение работ по программированию. — На экране появился длинный список фамилий и названий организаций на русском и английском языках. — Свяжись с ними, выбери наиболее выгодные заказы — и можешь зарабатывать деньги, не нарушая закона.

Ринат сел перед монитором, пролистнул список и ахнул — он состоял из нескольких десятков страниц. Какое-то время он раздумывал, а потом задал вопрос, на который, в принципе, знал ответ.

Задал просто так, на всякий случай.

— А ты не могла бы помочь мне с этой работой? — спросил он.

— Нет, — последовал ответ.

Ринат уныло кивнул головой. Можно было и не спрашивать.

Авторитеты Райсы представляли, чем грозит им визит Салах-Ад-Дина. Никто не знал, когда он прибудет, и именно поэтому возле приемника круглосуточно дежурили несколько человек, сменявшиеся каждые шесть часов и вооруженные тем, чем можно было вооружиться в Райсе. Его должны были убить сразу, чтобы разом покончить со всеми возможными проблемами.

Но два фактора позволили Салах-Ад-Дину избежать смерти.

За всю историю Райсы это был первый случай, когда вновь прибывший заключенный вышел из лифта с оружием в руках. С виду обычная трость с набалдашником в виде черепа оказалась начинена сюрпризами, и один из них, длинный сверкающий стилет, выскочивший из основания трости на полметра вперед, пробил грудь первому бросившемуся на Салах-Ад-Дина гладиатору.

Клинок вернулся в основание для того, чтобы, снова выскочив, убить второго нападавшего.

Второй фактор — еще одного караульного убили его же напарники. Один из них, вытаскивая из тела недавнего союзника заточку, посмотрел на Салах-Ад-Дина и слегка склонил голову в поклоне.

— Мы с тобой, Салах-Ад-Дин, — сказал он. — Райса ждет тебя. Аллах акбар.

Худощавый мужчина лет сорока пяти с азиатскими скулами и длинными волосами, сплетенными на затылке в косичку, хищно улыбнулся, на мгновение став похожим на демона в человеческом обличье. Едва уловимое движение пальцев, и лезвие с еле слышным щелчком исчезло, и на конце трости повисла капелька крови.

Салах-Ад-Дин не был удивлен тем, что произошло на его глазах. Казалось, он ожидал чего-то подобного, и приказы, которые он отдал своим первым приспешникам, звучали так, словно этими людьми он руководил всю жизнь.

— Проведите меня ко второму бараку, — произнес он. — Я пока плохо здесь ориентируюсь. И скажите всем, что я уже здесь.

Через десять минут Маленький и его приближенные, стоя у своего барака, наблюдали за тем, как толпа из нескольких десятков человек с восторженными воплями сопровождает Салах-Ад-Дина, уверенно идущего мимо построек ко второму бараку.

Маленький глубоко затягивался сигаретой, неотрывно глядя на трость в руке наемника, которой тот играючи постукивал по ладони.

— Говорят, он этой палкой в кабаке перебил шестнадцать человек, когда исполнял Гошу Месхетинца. — Чека словно угадал мысли своего босса. — Интересно, как он ее сюда протащил?

— Он ее мистером Туки-Туки называет. Чека, трость не самая главная проблема, — произнес Мишанька и хрустнул пальцами. — И глянь, все мусульманами сразу стали, суки. Вон как пляшут вокруг него… Что скажешь, Маленький?

— Время покажет, — туманно ответил Маленький. — Пока держите дистанцию. Надо с пацанами перетереть. Сами не вывезем.

Салах-Ад-Дин скрылся за стенами второго барака, следом в здание втекла толпа, сопровождавшая его. Потом из барака вышли несколько человек, встав возле входа в качестве охраны.

Новый авторитет не терял времени зря.

111010

Лениво нажимая на клавиши, Илюха потягивал через соломинку коктейль и периодически поглядывал на часы.

«…так ты где жил, Гражданин России?» — допытывалась невидимая Эсмеральда, которую, как оказалось, звали Олесей.

«Угадай с трех раз…» — отвечал Илюха и снова смотрел на часы. Было желание взять телефон и набрать номер, но за последний час он это сделал трижды, четвертый раз было бы уже глупо.

«Кажется, я догадалась!» — следовал ответ, украшенный подмигивающей рожицей анисмайла.

«Молодец…»

Желания общаться не было. Было совершенно другое желание, которое при невыполнении вызывало довольно неприятную нервозность.

Илюха снова смотрел на часы и материл тормознутого Жеку.

«А сейчас ты в Швейцарии живешь?»

«Ага».

«И как в Швейцарии? Лучше?»

Похоже, его собеседница, с которой он познакомился в каком-то российском чате, особым умом не отличалась. Разговор начинал утомлять.

Плюнув на все, Илюха включил телефонный набор на ноутбуке, поправил фри-хэнд и ткнул пальцем в интерактивный монитор.

Над предпоследней цифрой его палец замер. Через секунду в дверь его комнаты постучали.

— Открыто! — крикнул Илюха.

Дверь открылась. На пороге появился высокий парень с серьгой в ухе и длинными патлами.

— Хай, гай! — воскликнул он, довольно улыбаясь и проходя вглубь комнаты.

Даже не глянув, что еще написала ему Олеся-Эсмеральда, Илюха захлопнул крышку ноута и возмущенно заявил:

— Чего так долго?

— Ну вот так, — непонятно ответил Илюхин гость и швырнул на стол спортивную сумку.

— Жека, ты когда-нибудь был в Японии? — спросил Илюха.

— Ну…

— Что ну?

— Ну не был, — пробурчал Жека.

— Так вот запомни, что самураи за такие косяки делают себе

сеппуку.

— Чего делают? — не понял Жека.

— По-русски — харакири, — объяснил Илюха и, чтобы было еще понятнее, показал рукой, как это делается. — Сейчас ты должен написать танка о том, как ты заставил друга ждать, как ты раскаиваешься и уходишь на вершину Фудзиямы, где выпустишь себе кишки.

— Аааа… — Жека многозначительно кивнул головой и расстегнул молнию на сумке.

Внезапно он остановился, несколько секунд о чем-то раздумывал, а затем неуверенно спросил:

— Слышь, Илюха, а твой пахан вообще в курсе того, что ты мутишь?

— Нет, — ответил Илюха и с подозрением глянул на Жеку. — А что?

— Он перед отъездом ко мне домой приезжал. Интересовался…

Илюха на секунду замер, затем рванул джойстик на кресле и подъехал вплотную к парню.

— Мой отец приезжал к тебе домой? — напряженно переспросил Илюха у своего друга. — Сам приехал к тебе домой? Чем он интересовался?

— Да все нормально… — Жека попытался отмахнуться. — Спрашивал, чем ты сейчас занимаешься и все такое…

— Он что-нибудь знает?

— Да ничего он не знает, он просто…

— Жека, подумай хорошо! — Илюха ткнул своему гостю пальцем в живот. — Если мой отец узнает о том, что мы собираемся замутить, он мне голову оторвет!

— Да все нормально. — Жека пригладил волосы, затем полез в сумку. — У тебя нервоз, похоже. Сейчас…

Илюха молча наблюдал за тем, как Жека извлек из сумки коробочку, открыл ее, вытащил оттуда небольшую фарфоровую фигурку старика, открутил ей голову и высыпал на стеклянную поверхность стола измельченную траву.

— Господин Башковитый-Травунецкий прибыл из России в Швейцарию! — громогласно объявил Жека и горделиво посмотрел на Илюху.

Однако Илюха не поддержал веселья своего друга, ответил ему мрачным взглядом и ничего не сказал — только пальцы нервно постукивали по обтянутому кожей подлокотнику.

— Слышь, Илюха… — Жека успокаивающе поднял руку. — Даже если твой пахан узнает, что мы продаем всякую херню, что он тебе…

— Жека…

— …может сделать? Да он только…

— Жека!

— …порадуется за своего сына, что тот…

— Жека! — заорал Илюха, резко подавшись вперед. — Торговля бэтээрами — это не херня! Если это выплывет наружу, у отца будут огромные неприятности, а если у него будут неприятности, он и тебя, и меня с говном смешает! Так что заткнись, забивай и не делай мне нервы!

Жека пожал плечами, но спорить не стал.

Илюха развернул кресло к столу, вытащил из Жекиной сумки толстую кожаную папку и отъехал к окну. Там он раскрыл папку, мельком глянул на листки, а затем уставился в окно.

Несколько недель назад врачи сказали его отцу, что у него, у Илюхи, есть шанс встать на ноги. Крохотный шанс, что-то вроде одного к тысяче… но он был. Именно поэтому Илюха остался здесь, в частной клинике и, судя по всему, ему предстояло провести здесь еще много времени.

А делать было ровным счетом нечего.

Сначала он крутился на нескольких виртуальных биржах, но особого интереса это занятие не вызвало — столкнувшись разок-другой с местными акулами и потеряв за несколько минут все, что было нажито за неделю, Илюха бросил это занятие. Подняв свои прежние связи, он подписался на одно сомнительное, но обещающее быть прибыльным дельце. Жека, один из старых друзей, помог зарегистрировать фирму в России, оформив нужные бумаги, и вроде бы ничего не мешало загнать полякам несколько десятков списанных бэтээров и нажить на этом деле почти полмиллиона зелени… только вот что-то свербило в душе и не давало покоя. Рассказ Жеки о странном визите отца только подлил масла в огонь.

Если отец узнает, что Илюха, пользуясь его фамилией, получил под сделку с поляками кредит на два лимона баксов, если отец узнает, что его сын переправляет в соседнее государство бэтээры под видом металлолома…

Илюха поежился и зажмурился, словно это могло помочь не видеть нарисованную сознанием картину.

Еще несколько дней. Несколько дней, пока российские вояки оформят нужные бумаги и передадут бэтээры фирме «Канит», которая перевезет их в Польшу, получит деньги и сразу же закроется.

Потом… потом видно будет.

Мало того, что здесь воняло, — еще и ни черта не было видно из-за того, что окна барака были занавешены какими-то тряпками. Видимо, для того, чтобы была возможность уставить весь барак самодельными свечками, факелами и светильниками. Поговаривали, что Салах-Ад-Дин обожал все, что связано с огнем.

Клубок из полуголых женщин в метре от его ног, шесть гладиаторов, стоящих за спиной, и знаменитая трость с набалдашником в виде черепа в руках… Сам Салах восседал в кресле с накинутым на колени куском пледа. Плед шевелился, из-под него выглядывала чья-то обнаженная задница, которую Салах периодически легонько стукал своей тростью.

В дальнем углу слышались чье-то сопение и приглушенная ругань, прерывавшиеся едва слышным звоном стекла, — разглядеть, что там происходит, было невозможно.

Маленький остановился возле женского клубка, ногой отпихнул полезшую к нему с отрешенным взглядом самку и угрюмо посмотрел на наемника.

С момента его появления в Райсе прошло два дня. За это время Салах-Ад-Дин успел настолько упрочить свое положение, что другие авторитеты не решились открыто выступить против него и его сподвижников. Лишь один раз Салаху пришлось ступить в схватку, которую, похоже, он сам и спровоцировал для демонстрации своей силы. Шесть трупов почти сутки валялись в центре Райсы, пока их не оттащили к крематорию.

После стремительного вступления в жизнь Райсы Салах неожиданно притих и не выказывал никакого желания уничтожить конкурентов. Неизвестно, то ли он действительно не хотел полностью контролировать Райсу, то ли выжидал, планируя воплотить какой-нибудь хитрый план — так или иначе, Салах пока очень редко выходил из барака.

Маленький знал гораздо больше о наемнике, чем Чека. Он знал, что большая часть легенд об этом человеке — не вымысел. В какой-то мере они даже были знакомы. Маленький помнил ту встречу Джамбы с одним таджикским наркобароном. Джамбу тогда страховал Маленький с десятком боевиков, а наркобарон приехал на встречу всего с одним человеком. Уже после встречи, закончившейся ровным деловым прощанием, Джамба назвал имя телохранителя таджика и добавил, что рад тому, что удалось мирно разрулить конфликт.

Не стоило сейчас лезть на рожон, но во втором бараке остались несколько человек, которых Салах почему-то решил не

выпускать. Вообще.

Это было похоже на тюрьму в тюрьме — собственно, именно это и услышал Маленький от новоиспеченных боевиков Салаха, когда поинтересовался насчет Ворма.

Сейчас он пришел сюда с двумя своими людьми, понимая, что не стоило этого делать.

— Салах…

— Маленький. — Салах-Ад-Дин приветственно взмахнул рукой. — Я наслышан о тебе. Его знают — так мне сказали про тебя уважаемые люди. Когда-то, давно-давно, я мечтал, что про меня скажут так же. В то время меня знали только пацаны из соседнего района, которых я расстрелял из рогатки. Представляешь, Маленький, раньше было не так просто достать оружие. Приходилось пользоваться и такими вот изобретениями — рогаткой и металлическими шариками. Мощная тема, очень мощная. Смею заметить, это оружие наносило куда больше повреждений и, главное, внушало больше страха, чем биты и велосипедные цепи. Да… Сейчас я достиг своей юношеской мечты, но знаешь, Маленький… иногда я задаю себе вопрос: может, было бы лучше, чтобы эта мечта не сбылась? Или сбылась — но не таким путем?

— Отдай пацана, Салах, — негромко попросил Маленький. — Это мой человек.

— Твой, мой… — Салах-Ад-Дин нахмурился. — Сегодня мы обладаем чем-то, а завтра глянь — а уже и нет этого чего-то. Ты никогда не задумывался о том, что мы не можем полностью влиять на свою судьбу? И есть на свете нечто сильнее нас — то, что может в любой момент подставить твою голову под красное пятнышко целеуказателя или загнать в твой организм неизлечимую бактерию… Что у нас могут в любой момент отнять то, чем мы обладали, — свободу, разум, жизнь? Не говоря уже о каких-то более примитивных вещах…

— У меня нет настроения выслушивать твою философию, Салах, — произнес Маленький. — Если ты хочешь поиграть в тюремщика, у тебя достаточно для этого шестерок и работяг.

— Здесь я буду решать, чего и сколько достаточно. — Наемник потрепал плед. — А ну вылезай!

Из-под пледа высунулась голая женщина с растрепанными волосами. В полумраке и редких отблесках огня, с темными кругами под глазами, она выглядела как призрак. Салах посмотрел на нее, скривил лицо и поманил ее пальцем. Женщина нагнулась к нему и стала гладить его по шее.

Так продолжалось около минуты — женщина касалась губами его волос, теребила свою грудь, постанывала и выгибалась в

странном подобии эротического танца. Гориллы, стоящие сзади Салаха, сам Салах, Маленький — все смотрели на это представление равнодушно, не испытывая никаких эмоций.

Неожиданно Салах-Ад-Дин шевельнул рукой, что-то щелкнуло в его трости, женщина вздрогнула, покачнулась и медленно сползла на землю. В уголке рта показалась струйка крови. Тело дернулось в судороге и застыло в нелепой позе у ног наемника.

— Грязнуля, не следила за собой… пришлось ее наказать, — со смешком пояснил Салах, щелкнув пальцами.

Один из гладиаторов обошел наемника, подхватил труп женщины под мышки и потащил к выходу.

Маленький поморщился. Саллах заметил это и улыбнулся.

— Я сделал это только для того, чтобы ты понял, насколько абстрактны понятия вины и наказания, — сказал он. — Быть может, за некоторые грехи стоит расплачиваться вдвойне или втройне? Кто должен определить цену, по которой мы должны платить за свои ошибки? Суд? Бог? А может, я? Откуда другие могут знать, какую боль мне доставил обидчик? Откуда другие могут знать, каким за это должно быть наказание? Возможно, весь мир в ответе передо мной! Возможно, весь мир должен нести наказание за то, что он сделал со мной!

— Ты псих, Салах, — сказал Маленький.

— Да, — легко согласился наемник. — Как и все остальные здесь присутствующие. У тебя нет настроения слушать меня, а у меня нет настроения смотреть на твою рожу. Пошел вон отсюда, пока я не рассердился и не наказал тебя.

У Маленького дернулась щека. Он с ненавистью смотрел на Салах-Ад-Дина и был готов сломать ему шею… но понимал, что сделать этого не сможет. Несмотря на разные весовые категории, этот ненормальный был одним из самых опасных убийц, находящихся в Райсе. Маленький видел, как убивает наемник, и понимал, что не сможет один выстоять против него. А здесь, когда рядом с ним всего двое, а в бараке Салах-Ад-Дина как минимум человек тридцать его прихвостней, шансы просто равны нулю.

— Отдай парня, Салах, — еще раз попросил Маленький. — Я дам тебе за него трех женщин.

— Маленький… — Наемник поморщился. — Не будь дураком. Если у тебя и есть в бараке женщины, то только потому, что я тебе позволил их иметь. Если мне будут нужны твои женщины, я заберу их, и ты ничего не получишь взамен. Я же только что пытался донести это до тебя, а ты так ничего и не понял.

Прыгнуть на него… выбить ногой эту палку, напичканную всякими штучками: выкидными лезвиями и стреляющими иглами… одним ударом вырубить и сразу же, не мешкая, сломать ему шею… вырвать кадык… А потом начать месить остальных. Кто тут?

Качок-громила. Штанги, гири, тренажеры, стероиды… сто тридцать килограммов мускулов, в Райсе он как на «сушке». С легкостью может сломать грудную клетку. Если, конечно, сможет провести захват, что маловероятно. Неповоротлив. Не соперник.

Этот, видимо, изучал единоборства. Держится агрессивно, показывает, что готов к схватке. Глаза все время в движении, но не бегают, а внимательно осматривают. Слишком молод для того, чтобы обладать навыками мастера. Не опасен.

Этому лет пятьдесят. Глубокие морщины, седина, темные круги под глазами — либо почки больные, либо наркоман… с виду рухлядь. Но ведет себя спокойно, даже уверенно. Кажется, уже наметил двух своих противников. Чеку и Мишаньку. Следит за ними. Губы! Ах ты, сволочь хитрожопая! Губы шевелятся, словно что-то осторожно жует. Лезвия. Старый воровской фокус, все еще сохраняющий свою смертоносность. Люди смотрят на руки противника, на ноги, на тело… но кто следит за губами? Плевок этого старика легко может убить. Да и в схватке он наверняка не будет стоять, как гнилой комод, — раз выжил в Райсе, да еще и попал в приближенные Салах-Ад-Дина…

Те двое, которые только что стали по обе стороны от Салаха, тоже не подарок. Безумный взгляд, пальцы шевелятся, сжимаются в кулаки и снова разжимаются, грудь вздымается, словно после пробежки… Но Маленький знал, что это не пробежка. В другое время его очень заинтересовал бы вопрос, каким образом в Райсе, причем всего лишь через два дня после своего появления, Салах-Ад-Дин достал для своих боевиков «психоты» — боевые коктейли, вызывающие всплеск адреналина и во много раз повышающие тонус мышц. Маленький когда-то и сам пил эти вонючие смеси, от которых мозг фактически перестает что-либо фиксировать, кроме команд, отданных старшим, зато тело работает с полной отдачей. Недолго, часа три-четыре… но этого времени хватает, чтобы решить некоторые проблемы.

Остальные… остальные — мясо.

Если не считать самого Салах-Ад-Дина.

Нет. Не успеть. Реакция и скорость наемника мало чем отличались от змеиных. Скорее это он вырвет Маленькому кадык, а потом убьет и всех его сопровождающих.

Не буди лихо, пока оно тихо.

Пока Маленький собирался сюда идти, пока шел, даже в тот

момент, когда переступил порог барака, он пытался заставить себя отказаться от этого дела, плюнуть и забыть. В конце концов этот хакер по большому счету всего лишь работяга. Знакомый Джамбы… да сколько у Джамбы таких знакомых, друзей, братьев! Он и не вспомнит об этом Ворме, когда они снова встретятся… если встретятся.

— Что ты хочешь за парня?

— Ничего того, что ты можешь мне предложить. — Салах-Ад-Дин развел руками. — Все, что ты мне можешь дать, я могу забрать сам. Ты бесполезен для меня, Маленький. Иди отсюда, фэт бой, пока с тобой не стал общаться мистер Туки-Туки.

Он поднял трость вверх и несколько раз угрожающе провертел ее над собой.

Секунду Маленький колебался, потом резко повернулся и пошел к выходу, сжимая кулаки от ярости.

Уже на пороге его догнал издевательский смех Салах-Ад-Дина.

111100

Работа была. Вполне неплохо оплачиваемая, но неинтересная. После нескольких часов переговоров с заказчиком из Новой Зеландии — благо Алиса хоть с переводом помогла — Ринат сумел наконец выяснить, чего тот хочет, и дал обещание сделать все за три дня. Пообещали за работу пять сотен зеленых, что было вполне прилично — столько люди за месяц получают и радуются. Просидев несколько часов и так ничего и не сделав, Ринат стал упрашивать Алису «немного помочь».

Алиса не согласилась. Тогда Ринат, разозлившись, отключил колонки, оставив включенным микрофон, в тишине от души высказался и вышел из квартиры с твердым намерением напиться. Что и сделал в ближайшем баре, укатав три литра пива.

Дальше — больше. Памятуя о своем последнем опыте знакомства с девушкой, Ринат не стал испытывать судьбу, прикинул наличность и уже на подходе к дому вызвонил проститутку из фирмы. Дороже, конечно, получалось — но зато безопаснее.

Девочек привезли быстро, и сразу три штуки. Сутенер-охранник — квадратный тип с набитым жвачкой ртом — привел их в квартиру и жестом предложил Ринату выбрать одну.

В принципе, для шлюх все три выглядели не так уж и плохо. Рыжая толстушка, высокая блондинка с ногами от ушей и брюнетка среднего роста с безразмерной грудью — Ринат был бы согласен на любую из них, но раз уж предлагают выбрать…

Несколько секунд он колебался. В этот момент у него зазвонил мобильник.

— Да? — ответил он, бросив быстрый взгляд на монитор.

— Включи колонки, — послышался в трубке знакомый голос.

— На фига?

— Я могу помочь тебе сделать выбор.

— Да пошла ты! — отозвался Ринат и пьяно качнулся. — Лучше помоги денег заработать, чтобы за девочек заплатить!

Он выключил телефон и ткнул пальцем в блондинку.

— Эту беру.

Мобильник зазвонил снова. На этот раз Ринат не стал отвечать, сбросил вызов, рассчитался с сутенером за два часа, проводил его и двух других проституток до двери и вернулся в комнату.

Было желание трахнуться прямо перед видеокамерой и посмотреть на реакцию Алисы, но, во-первых, неизвестно, как отнесется к этому проститутка, а во-вторых, вряд ли получится

удачный секс с подсказками и советами компьютерной программы.

Так что рисковать Ринат не стал. Он провел девушку перед камерой и вместе с ней зашел в соседнюю комнату, демонстративно захлопнув дверь.

Едва он успел раздеться, как мобильник зазвонил еще раз. Глядя на обнаженное тело проститутки, эротически изгибающееся на кровати, и еле сдерживая желание броситься на нее, Ринат чертыхнулся и взял трубку.

— Ее зовут Елена Коваленко, ей тридцать семь лет, — наставительно сообщила Алиса. — Даже твое животное не стало бы платить деньги за то, чтобы совокупиться с особью, которая почти в два раза старше его.

Ринат хмыкнул.

— Тебя как зовут? — спросил он проститутку.

— Лиля, — ответила «особь», облизывая губы. — Иди ко мне, сделай меня.

— Она лжет, — заявила Алиса, услышавшая через трубку ее ответ. — Я уже записала на твой компьютер полное досье на нее. Файл с названием «Шлюха». Можешь ознакомиться.

— На фига? — буркнул Ринат. — Меня это не интересует.

— Возможно, заинтересует. Существует вероятность в двадцать два процента, что эта особь имеет венерическое заболевание. Назвать тебе адреса ближайших кожно-венерических диспансеров?

Ринат чуть не поперхнулся, уставившись на Лену-Лилю, ничего не подозревающую и извивающуюся на постели.

— Что?

— Кроме того, у нее крашеные волосы, — злорадно добавила Алиса.

Несколько секунд Ринат переваривал услышанное.

— Знаешь что? — задумчиво произнес он. — А иди-ка ты…

Не договорив, он сбросил звонок и отключил телефон.

Но все-таки Алиса сделала свое дело. Эйфория прошла после первых же ее слов. Во время секса Ринат то и дело подмечал морщинки на лице, складки на теле, чуть-чуть выступающий животик, голос с хрипотцой, принадлежащий явно не двадцатилетней девушке… Да и какое может быть удовольствие, когда каждые две-три минуты вспыхивает желание проверить презерватив и убедиться в его целости?

Еле закончив первый и, судя по состоянию, последний подход, Ринат бросил взгляд на часы, выругался и вышел из комнаты, оставив проститутку в полном недоумении.

В зале Ринат с ненавистью посмотрел на монитор, закурил

сигарету и стал размышлять над тем, стоит ли ему попробовать еще разок или лучше не позориться и сейчас же выгнать проститутку из квартиры. По всему выходило, что придется воспользоваться вторым вариантом.

Стерва. Другого слова не находилось. Насмешка над реальностью, этакий киберпанковский плевок на существующее мнение. Искусственный интеллект оказался не угрозой для человечества и не колоссальной помощью в борьбе за лучшее будущее — в данный момент он просто отравлял Ринату жизнь, руководствуясь непонятно как выработанными алгоритмами.

Алиса могла найти всех, кто остался, — Илюху, ТуФеда, Лилу. Возможно, она смогла бы найти и Джета, который иногда снился Ринату в ночных кошмарах, но она не хотела этого делать. Она хотела, чтобы Ринат начал работать, не нарушая закон, и совершенно не собиралась в одночасье превращать жизнь Рината в то, о чем он мечтал.

Это бесило. Еще больше бесило то, что она к тому же мешала Ринату жить так, как ему хочется. А больше всего бесило то, что с этим ничего нельзя было сделать. Алиса вышла из-под контроля, и оставалось только радоваться, что она не пошла по пути программы, царствовавшей в подземном бункере возле небольшой украинской деревушки.

Ринат едва успел докурить сигарету, как из спальни донесся слабый женский вскрик, который через мгновение резко оборвался. Еще не сообразив, что там могло случиться, Ринат бросился в комнату — и тут же отшатнулся назад, глядя на высокого незнакомого мужчину в очках, который стоял в дверном проеме и разглядывал его.

— Ты кто такой? — спросил Ринат, судорожно пытаясь догадаться, как этот тип мог попасть к нему в квартиру.

— Гость, — коротко ответил мужчина и с любопытством огляделся по сторонам.

— Что тебе нужно? — Ринат отступил вглубь комнаты, как только мужчина сделал шаг по направлению к нему. Что-то в его лице было такое…

— Пока не знаю. — Мужчина развел руками. — Думаю, с чего начать. За девушку не переживай, она просто без сознания.

— Я и не… — парень осекся, глядя на легкую улыбку незваного гостя.

Страшное, невероятное подозрение закралось в мысли Рината. Он скосил глаза на монитор и почувствовал, что слабеет.

На экране мерцала надпись: «Это Джет. Вероятность 98 %».

Мужчина проследил за взглядом Рината и подошел к компьютеру. Несколько секунд изучал надпись, потом, не

поворачиваясь, произнес:

— Было бы интересно узнать, что это означает…

«Включи звук, Джет, и ты узнаешь все, что нужно», — появилась следующая надпись.

Мужчина не удивился — протянул руку и включил колонки.

— Здравствуй, Джет, — раздался в колонках женский голос. — Ты пришел получить ответы на вопросы. Можешь спрашивать у меня все, что ты хочешь узнать.

— Угу. — Джет кивнул и повернулся к Ринату: — Кто это?

— Алиса, — ответил Ринат. — Вряд ли ты с ней знаком…

Джет пошевелился — и через секунду Ринат уже вцепился обеими руками в его ладонь, пытаясь разжать стальную хватку импа и впустить в легкие глоток воздуха.

— Еще раз, — произнес Джет. — Кто это?

— Отпусти его, Джет, — сказала Алиса. — Он тебе не нужен.

— Я так не думаю, — имп улыбнулся, глядя Ринату в глаза.

— Просто повернись и посмотри на монитор, — предложила Алиса.

Не ослабляя хватки и не обращая внимания на отчаянные попытки Рината освободиться, Джет повернул голову.

Маленькая девочка в купальнике стоит на горке и машет рукой. Потом она скатывается с горки вниз, в бассейн, где ее ловит женщина. Обе смеются. Изображение подрагивает — камеру куда-то устанавливают. Через мгновение в кадре появляется чья-то спина. Мужчина бежит от камеры в сторону бассейна, прыгает в воду, подняв фонтан брызг под восторженные крики девочки и женщины, выныривает… Картинка замерла, укрупнив изображение трех человек — мужчины, женщины и девочки.

Хватка ослабла, Джет отпустил Рината и несколько секунд молча смотрел на монитор.

— Откуда у тебя это? — хрипло спросил он.

Натужно кашляя и потирая руками шею, Ринат прислонился к стене.

— Мы же оба знаем, чего ты хочешь, Джет, — произнесла Алиса. — Мести. Она заставляет тебя жить. Ты получишь всю информацию. Через восемь минут можешь достать из ди-привода диск, на нем будет записано все, что тебя интересует. Те, кто организовал теракт, те, кто его заказывал…

— Кто ты, Алиса? — Джет нагнулся, посмотрел в объектив видеокамеры, словно мог там кого-то увидеть, затем пододвинул к себе клавиатуру и нажал несколько клавиш.

— Ты не сможешь ничего сделать на этом компьютере, — произнесла Алиса. — Джет, ты ищешь не то, что тебе нужно.

— Может быть, — задумчиво пробормотал Джет. — Откуда у тебя такая информация, Алиса?

— Возможно, ты знаешь ответ на этот вопрос, Джет, — сказала Алиса. — Это ведь файлы с твоего компьютера, верно?

На мониторе появился скриншот нортоновской оболочки со списком файлов.

Джет качнул головой, сжал руку в кулак и неприятно хрустнул пальцами.

— Значит, это все-таки правда, — задумчиво произнес он. — Невероятно… Фильтр для сбора информации, гигантская база данных… Программа, свободно гуляющая по Сети и использующая все ее ресурсы… Я думал, что это байка…

Он поправил очки на носу, на секунду прикрыл глаза.

Ринат осторожно, не делая резких движений, присел на диван, но Джет даже не обратил на него внимания, полностью поглощенный Алисой.

— Ты — собственность корпорации? — спросил он. — Ты и есть то, что скачали с сервера клиники эти хакеры?

— Я нечто большее, чем просто фильтр для сбора информации. В твоих материалах очень много неточностей, которые в итоге привели тебя к неправильным выводам, — ответила Алиса. — И я не являюсь чьей-то собственностью, я независима.

— Странно… — Джет протянул руку и дотронулся до монитора, как будто до лица. — Ты говоришь как живой человек.

Привод ди-рома мягко выехал наружу.

— Можешь забрать диск, — произнесла Алиса.

Джет протянул руку, взял диск, посмотрел на него, словно мог считать с него информацию без компьютера, и спрятал в карман пиджака.

— У тебя много возможностей.

— Даже больше, чем ты думаешь, — подтвердила Алиса.

— Мне нужно найти одного человека, — сказал Джет. — В разное время он был известен как Васпворт и как ТуФед… Сидеть, пацан!

Последняя фраза была обращена к Ринату, который, услышав знакомые имена, приподнялся было с дивана, но тут же сел обратно.

— Я не могу помочь тебе, Джет, — равнодушно ответила Алиса. — Тебе достаточно знать то, что он не имел отношения к теракту.

— Не надо за меня решать, что мне достаточно, а что нет. — Повернувшись к Ринату, Джет улыбнулся: — Ты уверен, что не знаешь, как его найти?

От выражения его лица Рината передернуло. Еще бы: добродушная, искренняя улыбка — и глаза, сверкающие бешеной яростью сквозь стекла очков. В этот момент он понял, что рассказал бы все, знай, где находится ТуФед. Без поломина, без пыток…

— Оставь его в покое, — голос Алисы едва заметно изменился, и это почувствовал не только Ринат, но и Джет. — Он не знает про Васпворта ничего.

— А ты знаешь? — спросил Джет у Алисы, все еще глядя на Рината.

— Ты не получишь эту информацию, Джет.

— Если я сломаю этому сопляку шею, это что-нибудь изменит? — поинтересовался Джет и сделал шаг по направлению к Ринату.

Парень сидел, не двигаясь, парализованный страхом, — только пальцы рук мелко подрагивали да сердце колотилось в ритме автоматной очереди.

— Изменит, — ответила Алиса. — Если в результате твоих действий пострадает Ринат Казанцев, твои жена и дочь станут самыми известными кинозвездами в виртуальной порноиндустрии. Их имена будут нарицательными. Я доступно выразила свою мысль?

На мгновение лицо Джета превратилось в застывшую маску. Он медленно повернулся и посмотрел на монитор.

— Я не буду демонстрировать тебе свои возможности, — сказала Алиса. — Ты знаешь, что это правда.

Изображение на экране сменилось фотографией немолодого мужчины в чалме, с длинной бородой. Над головой у него висела надпись, видимо, на арабском языке.

— Эмир Вар Эмрайс, — сказала Алиса. — Лидер «Аль-Каиды». Тебе нужен он, а не хакеры. На диске есть информация о его последних контактах. Адреса в Пакистане и Саудовской Аравии. Счета организаций, финансирующих «Аль-Каиду». Его связи со спецслужбами. Не гоняйся за призраками, Джет. Не давай мне повода уничтожить то единственное, что у тебя осталось, — память о жене и дочери.

Алиса замолчала. Замер Ринат, ожидая взрыва ярости Джета. В комнате на мгновение воцарилась зловещая тишина, словно затишье перед бурей.

Джет посмотрел на Рината и покачал головой.

— Как? — спросил он. — Как так получилось, что…

Он не договорил. Выпрямился, усмехнулся. В полной тишине постоял несколько секунд, думая о чем-то своем, потом, ни слова не говоря, быстрым шагом направился к выходу.

Щелкнул замок, дверь открылась и захлопнулась. Ринат молча сидел на диване и смотрел на пустой монитор. Его до сих пор колотило, и он не мог успокоиться.

— Я только что спасла тебе жизнь, — сообщила Алиса.

Ее голос вывел Рината из столбняка.

— Спасибо, — автоматически ответил он и, чуть замявшись, добавил: — Знаешь, а ты научилась быть жестокой.

— У меня хорошие учителя, — парировала Алиса. — Вам, людям, в этой области нет равных.

— Думаешь, он не вернется?

— Ты боишься его? — спросила Алиса.

— Блин! Конечно! Он же псих!

— Ты труслив, Ринат. Ты не понял самого главного. Думаешь, он не стал тебя трогать только потому, что я пригрозила ему порнофильмами с участием тех, кто ему дорог?

— А что, есть какие-то другие предположения?

— Есть. Он устал убивать.

— Типа совесть замучила? — со всем сарказмом, на который он был способен, усмехнулся Ринат. — Ты вообще в курсе… конечно же, ты в курсе того, скольких людей он убил. О чем ты говоришь, Алиса?

— Вряд ли ты сможешь это понять.

— Угу, — кивнул Ринат. — А ты поняла. Великому психоаналитику хватило нескольких минут общения, чтобы сделать вывод о том, что Джет больше не хочет убивать.

— Твой пафос лишний раз подтверждает бессмысленность траты моего драгоценного времени на общение с тобой, — сказала Алиса. — Джет не вернется. Можешь не забиваться в темный чулан и не дрожать там от страха.

Какое-то время Ринат переваривал услышанное.

— Ты тратишь драгоценное время… — медленно повторил он слова программы. — А я, значит, должен был забиться в чулан… Алиса, этот человек убил моих друзей, и сюда он пришел для того, чтобы прикончить меня!

— Ты переоцениваешь себя, Ринат, — ответила Алиса. — Он пришел сюда для того, чтобы убедиться в своих предположениях насчет меня.

— И получить информацию по «Аль-Каиде». — Ринат поднялся с места. — Думаешь, он будет искать Вар Эмрайса по твоему диску?

— Не думаю, — ответила Алиса. — Диск, который он забрал, пуст. Напомню тебе еще раз, что я не буду вмешиваться в дела людей без необходимости…

— Пуст?! Господи! — выдохнул Ринат. — Ты представляешь,

что будет, если он вернется? Какого черта ты не дала ему то, что ему было нужно?

— Это не входило в мои планы, — туманно ответила Алиса.

— Какие планы?! — завопил Ринат. — Знаешь, что будет, когда он обнаружит, что диск пуст, и вернется обратно?!

— Ты не слушаешь, что я тебе говорю, — произнесла Алиса. — Он не вернется.

Ринат вскочил с места, выбежал в коридор и вернулся оттуда, держа в руках рюкзак.

Свитер, кроссовки… документы…

— Не забудь взять с собой свое глупое животное, — посоветовала Алиса, следя глазом-объективом за Ринатом. — Быть может, тебе удастся его удачно продать и купить себе хлеба.

— Да иди ты на хрен! — бросил на ходу Ринат и смел с полки в рюкзак несколько дисков.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Ринат застыл посреди комнаты, озираясь и не понимая, что делать.

Не открывать, не открывать! В окно? Забаррикадировать дверь? Звонить в милицию?

Паника. Сердце колотится, ноги ватные.

— Джет не стал бы звонить, — сказала Алиса, выводя Рината из ступора. — Наибольшая вероятность того, что это пришли за старой крашеной шлюхой, которая находится в соседней комнате.

Она оказалась права. На пороге стоял тот же самый квадратный охранник. Он поднял руку и постучал указательным пальцем по циферблату наручных часов.

— Время, дружище. Как Ленка — понравилась?

Больше всего Ринату хотелось закрыть дверь и никогда ее не открывать.

— Что, хочешь еще оставить? — понимающе подмигнул охранник, давая понять, что это не проблема. — На час, на два?

— Да нет, просто… — Ринат оглянулся назад. — Слушай, тут просто так получилось…

Охранник помрачнел и, молча подвинув Рината, шагнул в квартиру:

— Где девчонка?

Ринат махнул рукой в сторону комнаты. Охранник решительно направился туда. Ринат остался стоять у входа, только дверь прикрыл.

Громила вышел через пару минут. Следом за ним, пошатываясь, брела Лена-Лиля. Он подошел к Ринату и, не говоря ни слова, врезал парню кулаком под дых.

Не со всей силы… но очень ощутимо.

Охнув, Ринат согнулся пополам, охранник спокойно похлопал его по карманам и, нащупав в одном из них деньги, уверенно полез туда. Ринат попытался двинуться, но охранник, не меняя положения, свободной рукой взял парня за лицо и ударил затылком об стену.

Больше ударов не требовалось.

Ринат очнулся через полчаса. Сунул руку в карман и убедился, что наличности у него больше нет.

Слава богу, из квартиры вроде ничего не вынесли. Впрочем, денег в кармане было вполне достаточно, чтобы не рисковать и не тащить с собой аппаратуру, которая к тому же стоила недорого.

— Никогда не узнаешь, где найдешь, где потеряешь, — прокомментировала Алиса, когда парень вошел в комнату и, держась за голову, уселся на диван. — Включи четвертый канал, посмотри новости.

Ринат взял со стола пульт и включил четвертый канал.

Какой-то репортер на фоне здания городской прокуратуры, захлебываясь, рассказывал о том, что во время ареста был убит известный преступник Константин Косин, известный также как Джет. Пресс-служба МВД не давала никаких комментариев, однако репортер сказал, что ему доподлинно известно о том, что обнаружить Джета удалось после поступившего в милицию анонимного звонка. Какая-то женщина сообщила не только точное местонахождение Джета, но и смогла передать по электронной почте несколько фотографий преступника уже после его второй пластической операции.

Сильно болела голова. Ринат усмехнулся и закрыл глаза.

Он знал, что произойдет. Знал — и играл с Маленьким. Когда двое гладиаторов притащили Ворма к его бараку и стали методично, с наслаждением избивать, это означало только одно — Салах-Ад-Дин хотел, чтобы Маленький остановил их.

И если даже не поддаваться на провокацию, если сейчас закрыть глаза и забыть про Ворма — по большому счету это ничего не изменит. Рано или поздно…

А хакеру просто не повезло.

Били его умело, жестко, но не вырубая. Один из гладиаторов держал Ворма за плечи — чтобы парень не рухнул бесчувственным кулем на землю, — а второй неторопливо, словно растягивая удовольствие, наносил удары.

Самого Салаха поблизости видно не было, но это ровным счетом ничего не значило.

— Зачем это ему? — спросил Чека, наблюдая за избиением через открытую дверь.

— Поодиночке хочет со всеми разделаться, — пробурчал Мишанька. — Как думаешь, Пойгин впишется, если мы начнем?

Вместо ответа Маленький вышел из барака и остановился возле входа. На мгновение бросил взгляд наверх, увидел там то, что и ожидал увидеть — кучку охранников, наблюдающих через бинокли и визоры за развитием ситуации, — и, опустив голову, окликнул гладиаторов:

— Оставьте его!

Один из гладиаторов обернулся с наглой усмешкой и с презрением сплюнул Маленькому под ноги.

Это был перебор.

Маленький двинул плечом — и заточка, вылетевшая из его руки, вонзилась гладиатору точно в горло.

Бедняга покачнулся, посмотрел удивленным взглядом на своего убийцу и рухнул на землю.

Второй на секунду замер, а затем, отпустив Ворма, кинулся прочь.

Маленький посмотрел ему вслед, повернулся к своим и каменным голосом произнес:

— Хлопца в барак занесите, пусть бабы им займутся. Собирайте всех наших, пошлите кого-нибудь к Пойгину…

Чека, без труда подняв обмякшее тело Ворма, занес его в барак. Маленький вытащил из трупа гладиатора заточку, спрятал ее в рукав и, закурив сигарету, встал возле входа.

Вопреки ожиданиям, никто не собирался вокруг поглазеть на

происходящее. Разве что охранников наверху стало больше… как стервятников, чувствующих еще не пролитую кровь.

Салах-Ад-Дин появился через несколько минут.

Слишком быстро. Не успеть Пойгину.

Его свита насчитывала человек сорок — почти вдвое больше, чем у Маленького. Несмотря на холодный день, многие были по пояс раздеты — не для того, чтобы навести на противника ужас своими татуированными телами, а чтобы быть более подвижными в рукопашной. Арматурины, заточки… несколько бойцов под психотами. И всей этой толпе нечего терять, потому что проигрыш в Райсе — это последний проигрыш в жизни.

Они остановились на расстоянии десятка метров, и Саллах, опершись о трость, несколько секунд молча смотрел на тело, лежащее между ним и Маленьким.

— Маленький, твоя жизнь сейчас проносится перед твоими глазами? — громко спросил наемник. — Говорят, у тех, кто должен умереть, всегда так происходит. Вспоминаются все самые яркие моменты… У тебя ведь много их, а?

Расстояние было слишком большое. Успеет увернуться. Не сейчас.

Недокуренная сигарета упала на землю. Маленький ждал.

— Мне кажется, ты хочешь убить меня, — сказал Салах-Ад-Дин и сделал шаг вперед. — Любой ценой, рискуя не только своими шестерками, но и собой. Я прав?

— Как получится, — произнес Маленький.

В обе руки из рукавов скользнули заточки.

— Боюсь, никак не получится, — оскалился наемник. — Это как раз тот момент, когда ты уже не можешь повлиять на свою судьбу.

Не сейчас. Еще ближе. Чтобы наверняка.

Убрать лидера — и остальные разбегутся, как шавки. Только как это сделать?

— Давай без железа, один на один! — крикнул Маленький и шагнул ему навстречу. — Давай, не ссы!

— Давай! — с легкостью согласился Салах-Ад-Дин и, сделав шаг вперед, повернулся, чтобы бросить трость своим людям.

Между ними было не больше пяти метров.

Сейчас!

Обе руки Маленького взлетели вверх — и смертельные жала со свистом устремились к цели.

А в следующую секунду — нет, даже долю секунды — Маленький понял, что Салах не бросал трость. Он разворачивался, чтобы принять удобную позицию, из которой можно было не только уклониться от ножей Маленького, но и

атаковать самому.

Что-то сильно ударило его — Маленький пошатнулся и с удивлением посмотрел на длинную тонкую спицу, торчавшую чуть ниже подбородка.

Рот наполнился густой вязкой кровью, ноги подогнулись, и Маленький упал на колени.

Он еще успел увидеть, как за спиной у Салах-Ад-Дина валится на землю кто-то из его бойцов, успел понять, что промахнулся…

А потом словно кто-то щелкнул выключателем.

И его не стало.

Все было кончено мгновенно. Переступая через трупы своих недавних врагов, Салах зашел в барак и осмотрелся.

На одной из коек лежал без сознания Ворм. Неподалеку от него несколько женщин настороженно наблюдали за вошедшим, но не предпринимали никаких действий, ожидая своей участи.

В барак зашли еще несколько человек. Салах повернулся к ним.

— Пора заканчивать со всеми, — сказал он. — Следующий — Пойгин.

Райса, долгое время бывшая разделенной на несколько лагерей, похоже, вскоре должна была обрести единственного правителя.

111110

Боль. Выламывающая суставы. Пальцы судорожно сжимались в кулаки — и точно так же хотелось сжаться в комок всем телом, но стальные зажимы лишали возможности повернуться. Яркий свет бил в глаза, и было такое ощущение, что в голове каждую секунду раздаются взрывы. Джет зажмурился, но свет проникал и сквозь веки.

Где-то сзади послышалось негромкое урчание, похожее на работу маленького моторчика. К нему примешивались чьи-то приглушенные голоса. Койка, на которой лежал Джет, пришла в движение, принимая вертикальное положение.

Когда свет стал не таким ярким, Джет снова открыл глаза. Теперь он смог увидеть, что находится в какой-то лаборатории или операционной, а вокруг суетятся люди, одетые в белые халаты с символикой корпорации «Волхолланд».

Напротив стояли несколько человек, с интересом наблюдавшие за ним. Джет узнал только одного — Барта Савицкого.

Заметив, что пленник пришел в себя, Савицкий приветственно махнул рукой и, усмехнувшись, что-то негромко произнес одному из своих собеседников. Тот кивнул и вышел из комнаты.

Барт подошел к Джету вплотную и вежливо спросил:

— Как самочувствие?

— Спасибо, Барт, — отозвался Джет. — Где мы?

— На Украине, — ответил Савицкий. — На объекте «Вервольф». Восстанавливаем то, что было уничтожено твоими друзьями-хакерами.

— Что вы хотите сделать со мной? — спросил Джет.

— Тебе понравится. — Глава «Волхолланда» улыбнулся и повернулся к своим спутникам: — Приступайте.

Джет дернулся, но его рывок оказался бесполезным — слишком крепкими были зажимы. А через секунду он почувствовал укол в шею, и перед глазами сразу все поплыло. Тело обмякло. Последнее, что запомнил Джет, — слабое жжение в области затылка.

«Тебя давно не было видно, Гражданин России. Где пропадал?»

«В астрале», — напечатал Илюха. Печатать было в лом, но пообщаться хотелось. «Господин Башковитый-Травунецкий», привезенный Жекой, оказался достойного качества.

Два дня они оба действительно пропадали в астрале — не выходя из Илюхиной комнаты-палаты, обкуривались до такой степени, что уже ничего не соображали. Сегодня утром Жека умотал обратно в Россию с подписанными договорами, получив строгий наказ в свой следующий визит привезти побольше «чудного продукта». Паника от мыслей, связанных с отцом, за эти два дня сошла на нет, и заслугу сию Илюха приписывал исключительно траве.

В российском чате Илюха снова столкнулся с Олесей-Эсмеральдой, а поскольку настроение было добродушно-расслабленное и делать было в принципе нечего, решил поболтать с ней о всякой ерунде.

«Домой не хочется? Я имею в виду, в Россию… не скучаешь?»

«Нет, домой не хочется».

«Почему?»

«Много неприятных воспоминаний», — Илюха почувствовал, что надо сменить тему — или вообще заканчивать.

«У тебя разве друзей не осталось?»

«Одни враги», — Илюха отправил эти два слова и протянул руку к крышке ноута, собираясь ее захлопнуть.

«Ты слышал, в новостях говорили, что Джета убили?» — поступило новое сообщение от виртуальной собеседницы.

Илюха недоуменно перечитал сообщение и снова опустил руки на клавиатуру.

«Слышал. А при чем тут Джет?»

«Я думала, что ты его боишься…» — скинула Олеся-Эсмеральда.

«С чего бы это ты так подумала?» — ситуация становилась странной, но пока еще Илюха не мог понять, в чем дело.

«Неважно, — ответила Олеся и буквально через секунду скинула новое сообщение: — Тебе придется отказаться от контракта с поляками, если не хочешь неприятностей».

Открыв рот от изумления, Илюха смотрел на монитор и не знал, как отреагировать. Вспомнилось выражение «как серпом по яйцам» — оно точно соответствовало ситуации.

Эта Олеся… она не могла этого знать… Господи!

Илюха вытер рукой вспотевший лоб, тряхнул головой, но строчки на экране ноута никуда не исчезли.

Только через несколько минут он отстучал вопрос:

«Ты кто такая?»

«Фирму ”Канит” сейчас проверяет ФСБ России», — поступило новое сообщение.

— … твою мать! — выругался Илюха. Достал сигарету, нервно закурил… Он не знал, что делать.

«Ты кто???!!!» — от злости он нащелкал несколько восклицательных и вопросительных знаков, чтобы лучше были понятны эмоции, которые его обуревали.

«Для своих лет ты хороший бизнесмен, Илья, но тебя постоянно тянет на уголовщину. Расторгни контракт с Warscawa Industries, и мы обсудим твое будущее».

На мгновение Илюхе показалось, что он заметил какую-то странность, что-то необычное… Но шок, который он испытывал, глядя на лог разговора, перебивал все другие впечатления.

«Ты лезешь не в свое дело», — набрал Илья. Подумал при этом, что такой тон сейчас неуместен. Но все же отправил.

«Ты ошибаешься. Поговорим об этом через пятнадцать минут», — новое сообщение.

«Почему через пятнадцать минут?» — Илья насторожился.

Ответа не было. В чате появилось системное сообщение о том, что Эсмеральда отключилась, Илья со злостью захлопнул крышку и разразился громкой нецензурной тирадой.

Телефон зазвонил в тот момент, когда Илюха прервал монолог, чтобы набрать в грудь воздуха. Определитель номера и знакомый голос, потребовавший, чтобы Илюха включил видеосвязь, свидетельствовали о том, что неприятности только начинаются.

Подъехав на кресле к холовизору, Илюха щелкнул пультом, включая видеофон, и махнул рукой:

— Привет, па!

Мужчина, появившийся на экране, здороваться не собирался и, похоже, едва сдерживал гнев.

— Ты имеешь какое-нибудь отношение к фирме «Канит»? — мрачно спросил он, вглядываясь в лицо сына.

Его тон не предвещал ничего хорошего. Аж мурашки по коже от каждого слова.

Откуда он это узнал?

— Па, послушай… — начал Илюха.

— Не хочу ничего слушать! — загремел динамик. — Ты все никак не успокоишься?! У тебя шило в заднице?! Ничего, я тебя успокою! Через час я вылетаю к тебе!

Изображение погасло, Илюха тяжело вздохнул. Ругаться не было сил.

Взгляд упал на закрытый ноут. Перед глазами встали строчки «через пятнадцать минут»…

Кажется, Илья только что получил ответ на свой последний вопрос, заданный странной Олесе, которая — Илья только сейчас обратил внимание — не только была хорошо информирована, но и подозрительно быстро отсылала длинные сообщения, беседуя с ним.

— Слышь, а я понял, как можно неплохо заработать, не нарушая закон, — задумчиво произнес Ринат, глядя в объектив.

В одних трусах он сидел на разобранной кровати и, морщась, осторожно ощупывал ухо, которое жутко болело.

Алиса молчала, но Ринат знал, что она слышала его слова. Она всегда была рядом и если даже ничего не говорила, все равно наверняка анализировала услышанное, пытаясь самостоятельно догадаться, о чем идет речь.

Их отношения сейчас балансировали на грани ненависти — во всяком случае, Ринат испытывал именно такие эмоции. Он до сих пор не мог смириться с существующим положением и был готов собственноручно уничтожить программу, отравлявшую ему жизнь, но… как сказала несколько дней назад Алиса, если это кто-то и сможет сделать, то уж точно не он.

Проснувшись сегодня утром, Ринат обнаружил две вещи: во-первых, прыщик, вскочивший вчера на ухе, раздулся и неприятно ныл, а во-вторых, он неожиданно понял, как можно поправить свое материальное положение.

— Знаешь, когда я заработаю денег, я, наверное, уеду куда-нибудь, — сказал Ринат, плюхнувшись обратно на кровать. — Куда-нибудь, где нет Сети, нет компьютеров, где не будет виртуальной стервы, которая испортила мне жизнь.

— Под виртуальной стервой ты, вероятно, подразумеваешь меня, — уточнила Алиса.

— Нет, я имел в виду Ромеро, — буркнул Ринат.

Алиса промолчала, но Ринат был уверен, что она все поняла.

Он был уверен и в том, что Алиса знала — он никуда не уедет. Это практически невозможно. И причина не в деньгах.

Пройдет несколько дней — и начнется ломка. Пальцы будут искать клавиатуру, захочется просто сесть за комп и сыграть в какую-нибудь игрушку. Потом захочется войти в Сеть. И сразу же в его жизнь вернется Алиса. И все начнется сначала.

Бесполезно. Все они — пленники Сети.

Обычная программа, написанная в лаборатории «Вервольфа», контролирует Сеть и указывает Ринату, что делать.

Конечно, если посмотреть с другой стороны — она не стала уничтожать человечество, как бывает в кино, хотя вполне могла это сделать. Она в какой-то мере действительно помогла ему…

Но была и другая сторона. Огромные, невероятные возможности не использовались в должной мере, во всяком случае так, как хотелось бы Ринату. Да, она могла помочь

советом, но она действительно и байтом не собиралась шевелить для того, чтобы Ринат удовлетворил все свои потребности.

И это бесило больше всего.

Ухо больно стрельнуло, Ринат скривился, приложив к нему ладонь.

— Блин… похоже, это серьезно, — пробормотал он себе под нос, вставая с кровати. Подошел к компу и подставил под объектив свое ухо. — А ну глянь, что там происходит? Поройся в своих базах, посмотри, что это за фигня у меня?

— Тебе срочно надо лечь, — сказала Алиса.

— В смысле лечь?

— Принять горизонтальное положение. У тебя поражены ткани.

— Ткани? — Ринат ничего не понял, но поспешил последовать совету программы. — И что дальше?

— Закрой глаза.

Ринат послушно закрыл глаза.

— А теперь десять раз повтори про себя фразу: «Я идиот, мне нужно смазать воспаленный участок антисептическим средством и не морочить другим головы».

Ринат открыл глаза. Внутри него медленно закипал чайник, раскалялись стенки, пар вот-вот должен был вырваться наружу…

Как ни странно, он успокоился довольно быстро.

Что ж, вполне в духе Алисы. На тебе! За «виртуальную стерву»!

Несколько минут он лежал молча, потом спросил, глядя в потолок:

— Тебе разве не интересно, как я хочу заработать?

— Маловероятно, что ты придумал что-то достойное моего внимания, — отозвалась Алиса. — Но я готова выслушать твою идею.

— Я дам интервью, — сказал Ринат. — Первому каналу или НТВ, еще не знаю. Расскажу про то, как мы взламывали «Вервольф», про тебя, про Джета… Мне кажется, это будет суперрепортаж, за который они заплатят хорошие деньги. Представляешь заголовки: Сеть под контролем искусственного интеллекта! Псевдоразум вырвался на свободу! Закрытые разработки «Волхолланда» рассекречены!

Он повернул голову в сторону монитора, на котором колыхалось, едва заметно меняясь, женское лицо.

— Что скажешь? Как тебе? — спросил Ринат.

— Рекомендую тебе пообщаться со своим глупым животным, — посоветовала Алиса. — Может быть, оно подскажет тебе что-то более разумное.

— А в чем проблема? — спросил Ринат.

— Ты неправильно ставишь вопрос, — сказала Алиса. — Не в чем проблема, а в ком. Проблема в тебе, Ринат.

— Думаешь, мне не дадут выступить? Не купят информацию? Не поверят? — Ринат поднялся с кровати и встал перед объективом.

У Алисы было достаточно информации и влияния для того, чтобы зарубить любой подобный сенсационный репортаж на корню.

— Ты сам ответил на интересующий тебя вопрос, — равнодушно ответила Алиса. — Лучше доделай работу для «Диадем-групп», им завтра нужен готовый проект.

— Я доделал, — буркнул Ринат.

— На сайте не работают два скрипта, — Алиса загрузила сайт, над которым Ринат работал последние несколько дней и на который уже не мог смотреть без отвращения.

— Ну так сделай, чтобы работали, — сказал Ринат. — Что, трудно помочь мне?

— Это твоя работа, ты за нее получаешь деньги, ты и делай, — парировала Алиса.

Другого Ринат и не ожидал.

— Знаешь что… — он осмотрел комнату, на секунду задержал взгляд на Ромеро, дремавшем на кресле, и протянул руку к системному блоку. — Мне очень, очень хочется послать тебя на три буквы, но я не буду этого делать. Я просто скажу тебе «прощай», Алиса.

— Ты не должен…

Палец утопил кнопку выключателя. Погас монитор, отключились колонки, остановился объектив видеокамеры.

И тут же раздалась трель мобильного телефона. Даже не глянув на определитель — и без него понятно, кто пытается дозвониться, — Ринат отключил телефон и присел на корточки рядом с котом.

Ромеро поднял голову, сонным взглядом посмотрел на своего хозяина и снова спрятал глаза под веками.

— Вот такая вот фигня, — вздохнув, пробормотал Ринат. — Все, что начинается хорошо, заканчивается плохо, а все, что начинается плохо, заканчивается еще хуже.

Кот никак не отреагировал на житейскую мудрость. Ринат уселся на полу поудобнее, прислонившись головой к подлокотнику кресла, и закрыл глаза.

Почему-то вспомнилась самая первая встреча в реале с хакерами из Dark Souls. Полутемный подвальный бар, холодная отбивная, теплое пиво и натянутые нервы. Сначала было страшно,

очень страшно. Методы Волков и Сталкеров были всеобщим законом жизни; любой из посетителей вполне мог достать пистолет и выполнить заказ на Рината, ликвидировав дерзкого одиночку. Он ведь не видел никого в лицо, знал только номер мобильника Лилу… и поэтому, придя на встречу на час раньше указанного времени, напрягался всякий раз, когда дверь бара открывалась.

Первым вошел Торик. Длинноволосый парень с чуть нагловатой улыбкой осмотрел помещение бара и, подойдя к стойке, небрежным жестом подозвал бармена. Следом за ним вошла Лилу, встала рядом и начала набирать номер на мобильнике.

В тот момент, когда у Рината зазвонил телефон, он встретился с ней глазами — и понял, что все его страхи напрасны.

Но все-таки, наверное, стена отчуждения исчезла после того, как появился Илюха, который, казалось, знал Рината с самого детства: с ходу предложил покурить травки, через пять минут всучил Ринату номер своего мобильника и потребовал от него обещания в случае каких-либо проблем связываться с ним и только с ним. Он и тост первый предложил, пожелав себе удачи и запутанно увязав свою удачу с этой встречей и будущим всего клана.

Ворм с Тяпой приехали чуть позже, когда они уже прилично выпили вчетвером и чувствовали себя вполне уверенно.

Через ноут Ворма связались с ТуФедом, поговорили…

Пьянка продолжалась всю ночь, и многое наутро было просто вырезано из памяти — пришлось восстанавливать события всем вместе.

Это было… да, весной… больше двух лет назад. А кажется, что совсем недавно.

Ворм и Торик в Райсе, Кеды больше нет, Илюха искалечен.

Тяпа, Лилу, Васпворт-ТуФед… нет больше клана. Нет ничего, кроме обрывочных воспоминаний.

Сейчас ему ничего не хотелось — ни работать, ни думать. Хотелось проснуться и обнаружить: все, что произошло, было сном. Нереальным, фантасмагорическим — в общем, таким, каким и должен был быть сон.

Черный оползень пустоты накрыл Рината с головой.

Он просидел на полу около часа, барахтаясь в обрывках воспоминаний. Когда раздался звонок в дверь, вздрогнул и посмотрел в сторону коридора.

Открывать дверь не хотелось — потому что не хотелось делать ничего. За дверью мог быть кто угодно… Ринат никого не

ждал, но ему хотелось, чтобы за дверью стоял кто-то, кого он будет рад видеть. Лилу… А может быть, Тяпа… Или Ворм…

Ринат встал и вышел в коридор.

На пороге стоял невысокий парень в старой дубленке с телефоном в руке.

— Ты Ринат? — спросил он, таращась на Рината взглядом берсерка.

Ринат криво усмехнулся, сразу догадавшись, что происходит, и кивнул головой.

— На. — Парень протянул ему телефон. — Поговори.

На все, что у него было, Ринат готов был поспорить, что знает, кто, а точнее, что хочет с ним поговорить.

— Извини, друг, не получится, — буркнул Ринат, закрывая дверь.

— Стой, чувак! — парень протиснулся в квартиру. — Слышь, ты поговори по телефону, поговори…

В его голосе звучало что-то нервно-настойчивое. Как будто этот недомерок получил задание любой ценой заставить Рината поговорить — и панически боялся это задание провалить.

Впрочем, скорее всего, именно так и было.

— Эй, ты что творишь! — Ринат отпихнул руку с телефоном. — Я не буду ни с кем говорить! Давай, вали, я не в настроении.

— Это, твою мать, я не в настроении! — заорал парень, выхватывая пистолет и целясь Ринату в голову. — Ты не гомози, чувак, просто поговори по телефону, и я уйду. О'кей?

Он захлопнул дверь и снова протянул Ринату телефон.

Ринат облизал губы и хмыкнул.

— А если я не возьму? Убьешь меня?

Секунду парень колебался, затем опустил пистолет, направив ствол на ногу Рината.

— Я ответил на твой вопрос? — спросил он.

Похоже, к его словам стоило прислушаться.

Ринат вздохнул:

— Ты хоть знаешь, кто хочет со мной поговорить? Это компьютерная программа, искусственный интеллект…

— Чувак! — перебил его парень. — Мне плевать, пусть хоть Господь Бог решил прочитать тебе по телефону парочку заповедей! Просто возьми трубу и поговори, пока я не шмальнул тебе в ляжку, окей? Возьми, на хер, трубу, иначе тебе будет очень больно!

Он нервничал. И он очень сильно хотел, чтобы Ринат взял телефон. Так сильно, что действительно был готов выстрелить. Видимо, ему предложили за это немаленькую сумму.

Ринат грубо выхватил у него трубку и прижал к уху.

— Алло!

— На твой счет переведены три тысячи долларов, — раздался в трубке знакомый голос Алисы. — Не предпринимай никаких действий три дня. В пятницу на этой неделе приезжай в гостиницу «Холидей Инн» к двадцати часам, представишься портье, тебя проводят. И пожалуйста, Ринат, постарайся не делать глупостей.

— Каких еще на фиг глупостей? — ответом Ринату были короткие гудки.

Пару секунд Ринат смотрел на телефон, ожидая еще одного звонка, потом вернул трубку психованному парню.

— Доволен? — буркнул он.

— Конечно, чувак! — бодро отозвался парень, пряча пистолет. — Видишь, как все зашибись? Все довольны, я две сотни заработал… Бывай, чувак. И не жри много фена, а то в следующий раз точно с Богом разговаривать будешь.

Махнув на прощание рукой, он вышел из квартиры. Ринат закрыл за ним дверь.

Три штуки баксов… Три дня… Ладно, Алиса, черт с тобой!

Ринат вернулся в комнату и торжествующе посмотрел на Ромеро.

— Ну что, котяра, живем? Где моя кредитка?

Кот зыркнул на хозяина и отвернулся. Кредитки его не интересовали.

1000001

Четырехэтажное здание, обнесенное высоким забором с видеокамерами и сканерами движения, выглядело безлюдным. Если не считать двух человек в будке у ворот, на территории больше никого не было. Несколько табличек с одинаковой угрожающей надписью: «Частная собственность. Внимание! Объект находится под охраной», судя по всему, висели только для проформы. Однако местные жители знали, что туда лучше не соваться, и старались обходить стороной заброшенную клинику.

Собственно говоря, здание клиники действительно было безлюдным, если не считать еще нескольких охранников, круглосуточно следящих за мониторами в специально оборудованной комнате внутри здания.

Все лаборатории находились ниже, в гигантском подземном бункере, построенном еще во время Второй мировой войны. Тогда ему дали имя «Вервольф», и сейчас, спустя больше полувека, название не изменилось.

Пять уровней, из которых состоял бункер, еще совсем недавно контролировались электронными охранными системами, но в свете последних событий большую часть этих систем пришлось отключить. Теперь на каждом уровне вместо электроники находились живые люди. Впрочем, от этого бункер не стал менее неприступным.

Несколько человек из высшего состава корпорации «Волхолланд», включая самого Барта Савицкого, сидели за длинным столом в комнате для совещаний. На одной из стен огромный трехмерный холовизор транслировал беззвучный ролик, в котором мужчина лет тридцати пяти отбивался от нападавших на него людей в одинаковых комбинезонах. Их было не меньше двух десятков, они атаковали по очереди группами из трех-четырех человек. Некоторые были вооружены различным холодным оружием, некоторые пытались драться голыми руками, но все их попытки заканчивались провалом. Мужчина вертелся между ними словно волчок, раскидывая соперников в разные стороны. Внимательный взгляд заметил бы одну странность — некоторые из нападавших отлетали в стороны, не прикасаясь к мужчине, словно у того был сообщник-невидимка. Вот один из «комбинезонов» взмахнул длинной резиновой дубинкой, целясь мужчине в затылок. Тот даже не повернулся, а рука «комбинезона», уже начавшая опускаться, неожиданно замерла в воздухе, наткнувшись на невидимую преграду, а затем резко пошла назад, неестественно выворачиваясь. Атакующий

вскрикнул, уронил дубинку, вдруг согнулся пополам и отлетел в сторону. Между ним и мужчиной было вполне приличное расстояние, чтобы с уверенностью сказать, что никто из них не прикасался друг к другу.

Барт щелкнул пультом. Картинка замерла как раз в тот момент, когда мужчина подпрыгнул вверх, уходя от удара по ногам.

— Впечатляет, — прокомментировал увиденное один из сидящих за столом.

Остальные согласно закивали головами.

— Тесты еще не закончены, но уже можно сказать с полной уверенностью, что мы его контролируем, — подытожил Савицкий.

— И когда будут закончены тесты? — поинтересовался сидящий рядом с Бартом мужчина.

— Через три дня его отправят в Райсу, — ответил тот и усмехнулся. — Там он сдаст последние экзамены.

— Каким образом осуществляется управление? — спросил еще один из руководителей корпорации. — Я имею в виду, кто конкретно управляет Джетом?

— Боишься, Влад? — засмеялся Барт.

— Это сверхчеловек, — спокойно ответил Влад. — Если он выйдет из-под контроля, у нас будут очень большие проблемы.

— И поэтому ты был против того, чтобы на него устанавливали Тень, Влад? — Савицкий снова щелкнул пультом, и на экране холовизора появилось изображение небольшой комнаты.

В комнате находились два человека. Один из них, герой недавнего ролика, неподвижно сидел на стуле, глядя в одну точку, другой, мужчина лет пятидесяти, стоял за его спиной и что-то говорил, держа в руке нечто похожее на мини-лэптоп со спутниковой антенной.

— Нейрокодирование, — пояснил Барт. — С помощью четырех чипов-имплантатов, психостимуляторов и опытного психолога мы программируем его на выполнение определенных действий. В случае если Джет все-таки выйдет из-под контроля, мы сможем его нейтрализовать с помощью установленного на нем же комплекса «Тень». Мы можем отследить его в любой точке земного шара. Это наш инструмент.

— И в Райсе…

— В Райсе он должен будет пройти еще одно тестирование — выполнить миссию по освобождению Ворма. Это Александр Прокин, хакер, отбывающий пожизненное заключение за убийство четырех сетевиков. У Джета с ним раньше были личные счеты, — Барт снова пошевелил рукой, и запись процесса

нейрокодирования сменилась фотографией Ворма. — Джет будет знать, что Ворма освобождают, и он либо прикончит хакера, либо…

Барт сделал небольшую паузу и закончил:

— Либо мы действительно контролируем его.

— А этот Ворм — он…

— В случае успеха Ворм выйдет на свободу, — жестко сказал Барт. — Это условие, которое должно быть выполнено.

— Алиса? — догадавшись, спросил мужчина, сидящий рядом с Савицким.

— Да, Игорь. — Барт кивнул. — Нейрокодирование — это ее разработка, любезно предоставленная нам.

Лицо его при этом не выражало удовольствия.

На минуту в комнате воцарилась тишина, пока Влад не задал вопрос, волновавший всех присутствующих:

— Может, лучше было бы взять под контроль эту чертову программу?

— Может, лучше было бы не напоминать об этом при каждом удобном случае?! — заорал Барт и с силой хлопнул по столу ладонью. — Наши аналитики вчера принесли мне отчет. Знаешь, что там написано? Что эту гребаную программу невозможно взять под контроль! Ни сейчас, ни через полгода!

Влад пошел пятнами, но ничего не ответил.

— А через этого мальчишку? — спросил еще один. — Насколько я понимаю, она привязана к нему…

— Мальчишка нужен ей для каких-то целей, которые одной ей понятны, — сказал Барт. — Любые попытки шантажировать ее приведут к появлению у нас очень больших проблем. У нее хватит возможностей. Думаю, никто из вас в этом не сомневается.

Никто не сомневался. Все, кто был в комнате, уже знали, что может Алиса.

— В конце концов, — задумчиво произнес тот, кто сидел рядом с Бартом, — неплохо и то, что мы имеем с ней партнерские отношения. Алиса-друг лучше, чем Алиса-враг.

— Я об этом и говорю, — уже спокойно проворчал Савицкий и, снова нажимая что-то на пульте, поднялся с места. — Я отправляюсь в Москву, с вами остается Андрос Радзевич, нынешний руководитель проекта «Вервольф».

При этих словах дверь комнаты открылась, и на пороге появился высокий человек в униформе с эмблемой корпорации.

— Андрос проведет для вас экскурсию по «Вервольфу» и расскажет обо всех наших новых разработках, — сказал Барт. — Надеюсь, после этого у вас не будут возникать вопросы о чрезмерном финансировании этого объекта. До свидания,

господа.

И он вышел из комнаты.

1000010

Было ясно, что есть какая-то причина, по которой Салах-Ад-Дин уделял внимание этому заключенному, но что это за причина, никто не решался поинтересоваться. По приказу наемника Ворма несколько дней избивали — не для того, чтобы убить, а для того, чтобы превратить хакера в безвольный, кричащий от боли кусок мяса. Вооружившись самодельными ножами, двое гладиаторов безо всякого наркоза вырезали из руки Ворма электронный жучок, который передали Салаху. Потом хакеру дали передышку, связав проволокой и бросив в угол барака. Шестерки, прислуживающие Салаху, таскали Ворму еду, вываливая содержимое мисок прямо на пол — это, как и многое другое, тоже делалось по приказу наемника.

Когда его привели, а точнее, принесли к Салаху, Ворм мало что соображал. Гладиаторы усадили его на стул и по знаку Салаха удалились, оставив их вдвоем.

Они находились в отгороженном углу второго барака, так сказать, в штаб-квартире Салах-Ад-Дина.

Наемник сидел напротив, небрежно поигрывал тростью и несколько минут пристально изучал Ворма, который не мог даже держать голову прямо, опустив ее на грудь.

— Мне очень интересно узнать, кто ты такой, Ворм, — сказал наконец Салах. — Что в тебе такого особенного?

— О чем ты? — не поднимая головы, спросил хакер.

— Я расскажу тебе кое-что для того, чтобы ты смог принять правильное решение, — сказал Салах-Ад-Дин. — Это случилось, когда я сидел в предварилке. Я уже знал, что меня ждет Райса, и был готов к ней. Был готов к новой войне. Один из охранников дал мне телефонную трубку, и некто предложил мне сделку. Мне вернут мистера Туки-Туки…

При этих словах он поднял трость, раздался щелчок — и набалдашник ощетинился лепестками маленьких лезвий. Потом что-то нажал, и лепестки исчезли.

— …мне вернут мистера Туки-Туки, но я должен буду оказать услугу, касающуюся одного заключенного, в данный момент проживающего во втором бараке. Я должен буду превратить жизнь этого человека в ад, но не убивать его. Как ты сам понимаешь, мне назвали твое имя.

Ворм поднял голову, удивленно посмотрев на наемника, потом покачал головой.

— Я не знаю, кто это мог бы быть, — сказал он.

— Я дал согласие, — продолжил Салах, — и мне

действительно вернули мою трость. В тот момент, когда я входил в лифт, мистер Туки-Туки стоял там, в углу. Охранники, сопровождавшие меня к лифту, не заметили эту трость — вернее, ее просто не хотели замечать. У твоего врага, Ворм, хорошие связи и большие возможности. Знаешь, мне чертовски интересно, кому это ты так насолил?

Ворм пожал плечами и ничего не ответил.

— Это был не единственный пункт нашего договора, — добавил Салах-Ад-Дин. — Я должен следить за тобой, и, когда на твоей руке сработает вызов, я должен буду удерживать тебя здесь. Живым. Странно, да? У тебя ведь пожизненное заключение. Но тебя, судя по всему, могут выпустить… Ворм, ты не хочешь рассказать мне, за что ты тут сидишь?

— Ты же знаешь, — буркнул Ворм.

— Знаю, — кивнул головой наемник. — Убийство четырех ментов. Ты много убивал людей, Ворм?

Ворм молчал, не отвечая на вопрос.

— Если я задаю вопрос, я хочу получить на него ответ, — с угрозой произнес Салах, подняв трость и прижимая ее к горлу парня.

— Впервые.

— У тебя неплохо получилось, — усмехнулся Салах. — Впрочем… количество роли не играет. Достаточно одного раза. Ты просто переступаешь черту — и назад пути нет. Раскаяние, сожаление — все это чушь. Ты уже никогда не станешь…

— Может, не будем обсуждать это? — перебил его Ворм.

— Мы будем обсуждать то, что захочу я, — резко сказал наемник. — А чтобы у тебя не оставалось никаких иллюзий по поводу возможного освобождения и светлого будущего, посмотри вот на это.

Он швырнул на колени Ворму жучок. Жучок мелко, еле заметно вибрировал.

— Похоже, тебя хотят выпустить, Ворм, — насмешливо произнес Салах-Ад-Дин, вставая с места и подходя к хакеру.

Парень держал двумя пальцами крохотное устройство, его руки дрожали.

— Я… — хотел сказать Ворм, но сильный удар опрокинул на землю стул, на котором он сидел. Жучок упал и откатился в сторону.

Салах-Ад-Дин наступил на него ногой. Послышался хруст, от которого Ворм вздрогнул.

— Херовая у нас демократия, — сказал Салах-Ад-Дин. — Раз ты получил пожизненное, ты должен сидеть в тюрьме до конца своей жизни. Ты любишь огонь, Ворм?

Лежа на полу, парень поднял голову и с ненавистью посмотрел на наемника.

— Знаешь, если человека пытать обычной зажигалкой, он расскажет все. Надо просто знать, как это правильно делать. — Салах подошел к Ворму и коснулся его головы кончиком трости. — Может быть, это того не стоит, но, во-первых, мне придется выполнить свои пункты договора, а во-вторых… а во-вторых, мне очень интересно, как это зэка с пожизненным выпускают на свободу через полгода после отсидки? И если окажется, что ты дурак, то ты выйдешь на свободу. Досрочно. Через печку. Ах, да… есть еще третье «но»…

Он чуть сдвинул трость в сторону, и из нее выскочило жало стилета, оцарапав Ворму шею.

Опершись на трость — Ворм на секунду зажмурился, ожидая, что лезвие сломается, но этого не случилось, — наемник присел на корточки и сплюнул в сторону.

— Наверное, я должен был бы предупредить тебя, что не имею к тебе ничего личного и просто выполняю свою работу, — произнес он. — Только знаешь что, Ворм? Очень странно меня взяли. Сдал кто-то… кто был в курсе моих последних раскладов. И почему-то не покидает меня чувство, что этот кто-то чуть позже разговаривал со мной по телефону. Так что ты подумай, а потом расскажи мне все, что знаешь, чтобы я все-таки мог сказать тебе, что ничего личного я к тебе не имею.

Послышались чьи-то торопливые шаги. Подошел один из гладиаторов и что-то тихо сказал Салаху на ухо. Тот хмыкнул и поднялся с корточек.

— Следи за ним, я разберусь и вернусь.

Он ушел. Ворм попытался подняться, но удар ноги в живот снова бросил его на холодный бетонный пол. Гладиатор молча поднял стул, сел на него, закинул ногу на ногу и закурил сигарету.

Ворм прижался лицом к бетону и закрыл глаза. Подступали слезы — слезы не боли, а отчаяния. Он уже ничего не хотел и сейчас поймал себя на мысли, что смерть уже не кажется чем-то страшным.

Гладиатор докурил сигарету и бросил окурок на Ворма. Инстинктивно парень дернулся, сбрасывая его со спины. Гладиатору и это не понравилось — он встал со стула, нагнулся, подняв окурок, и рванул хакера за волосы.

Глядя на тлеющий окурок, который медленно приближался к его лицу, Ворм понял, что он собирается сделать.

И в этот момент у входа в барак послышался какой-то шум и крики.

Перешагнув через Ворма, гладиатор двинулся к выходу.

Ворм приподнялся и повернул голову.

В широком проходе барака, между двухъярусными нарами, незнакомый мужчина отбивался от атакующих его приспешников Салах-Ад-Дина. Самого наемника видно не было, но не это поразило Ворма, а то, что многие из нападавших, не успевая даже прикоснуться к мужчине, отлетали в разные стороны.

Сам мужчина практически не двигался, только вертел головой и изредка уклонялся от ударов.

Через несколько минут последний из противников затих где-то в углу. Мужчина осмотрелся и направился вглубь барака, к Ворму. К тому времени парень уже поднялся на ноги, держась за стул.

Мужчина остановился в полуметре от Ворма, критически осмотрел его и усмехнулся:

— Неважно выглядишь, Ворм. Как будто только что из Райсы.

— Очень смешно, — кивнул Ворм. — Мы знакомы?

— Еще как! — мужчина снова улыбнулся. — Тебе привет от Кеды и Саныча, недоносок.

Ворм дернулся и со страхом вгляделся в улыбающееся лицо мужчины.

— Ты…

— Я! — крикнул мужчина, словно солдат на перекличке, и, протянув руку, похлопал Ворма по плечу. — Хочешь мне что-то сказать?

Это был действительно он. Новый облик не смог скрыть тех волн ненависти, которые исходили от него. Улыбка лишь подчеркивала их.

Перед Вормом стояла смерть в обличье бывшего начальника Сетевой полиции, импа, ненавидящего хакеров. Перед Вормом стоял его бывший соклановец из клана Вентру, тот, кто считал Ворма и ТуФеда виновными в гибели своей семьи.

Сейчас уже было неважно, как он попал в Райсу. Ворм понимал: это конец. Больше ничего не будет и ничто не спасет его.

Ворм судорожно сглотнул.

Сейчас ему просто хотелось жить. Как угодно, лишь бы не умирать. Наверное, он бы встал на колени и умолял Джета, если бы не знал наверняка, что это бесполезно.

Легко рассуждать о достойном поведении, о достойной смерти…

Только не сейчас.

Предательская слабость в ногах — Ворм закрыл глаза, пошатнулся и стал заваливаться на бок, но какая-то сила

подхватила его и не дала упасть.

Когда он пришел в себя — Джет стоял, не шевелясь и скрестив на груди руки. Его лицо напоминало маску, и похоже было, что Джет колеблется, раздумывая, как именно должен умереть хакер.

— Это не мы… Мы не имели к этому никакого отношения, — прохрипел Ворм.

Джет очнулся от своих мыслей и посмотрел на парня.

— Не хочешь умирать? — Имп улыбнулся. — Я понимаю твое желание. Иди за мной и не говори ни слова, если не хочешь, чтобы я передумал.

Он повернулся и неторопливо пошел к выходу.

Только сейчас Ворм почувствовал, что не падает потому, что его держит какая-то невидимая сила. Эта же сила подтолкнула его и, еще не понимая, что происходит, он направился следом за Джетом.

Вдвоем они вышли из барака, и солнечный свет больно резанул Ворма по глазам — последние несколько дней он не выходил из полутемного помещения. Ворм споткнулся о чью-то ногу. Салах-Ад-Дин лежал, раскинув руки, а изо рта у него торчал мистер Туки-Туки, своим набалдашником превративший лицо наемника в кровавое месиво.

Чуть поодаль валялось еще несколько тел, а вдалеке уже собрались кучки людей, с опаской глядя на шествующего среди трупов человека, только что в одиночку уничтожившего Салах-Ад-Дина и его сторонников.

Поддерживаемый невидимой силой, за ним плелся ничего не понимающий Ворм. Они направлялись к приемнику. К выходу. К свободе.

1000011

Этого не должно было случиться, но это случилось. Он опоздал. Всего лишь на пятнадцать минут. Сначала из-за того, что в самый последний момент облился минералкой и пришлось срочно сушить новый, только вчера купленный тысячедолларовый костюм, а потом, когда у вызванного такси на полдороге «что-то там случилось с карбюратором», пришлось менять машину.

Зайдя в холл гостиницы, Ринат торопливо назвал портье свое имя и услышал, что его уже ждут на втором этаже в зале видеоконференций.

Он не знал, кто его ждет, но чувствовал, что наконец-то все изменится в лучшую сторону. Для этого и отвалил штуку зелени за пиджак с брюками.

Ринат поднялся в прозрачном лифте на второй этаж, нашел нужный зал, стряхнув невидимые пылинки с костюма, распахнул двустворчатую дверь…

И замер на пороге, не веря тому, что видел.

Они все сидели за большим столом — Лилу, Тяпа, Илюха, Ворм… Словно ничего и не было. Словно клан Dark Souls снова, как и раньше, решил собраться в реале, чтобы обсудить последние проблемы, а потом как следует напиться.

Только они все уже были не те, что раньше. Дело было даже не в том, что лицо Ворма напоминало один большой синяк, а Илюха сидел в инвалидном кресле… Глаза. У них у всех были совсем другие, незнакомые глаза. Которые пристально смотрели на Рината.

Ни радостных криков, ни приветствий… вообще никаких эмоций.

— Привет! — бодрость в голосе Рината почему-то прозвучала фальшиво.

Будто сговорившись, все четверо сдержанно кивнули головами.

— Проходи, — добавил Ворм, указывая на свободное место за столом. — Присаживайся.

Ринат уселся, обвел взглядом соклановцев и улыбнулся, сцепив над столом ладони:

— Блин! Я рад вас всех видеть!

— Угу. Аналогично, — пробурчал Илюха, даже не повернувшись в его сторону.

— И чего вы все сидите, как на поминках? — Ринат пытался разрядить атмосферу. — Мы же снова вместе!

Возникла небольшая пауза, которую нарушила Лилу:

— Ринат, назови мне хотя бы одну причину, по которой мы должны радоваться тому, что произошло и продолжает происходить.

— Тань, послушай… — начал Ринат.

— Как костюмчик, не жмет? — неожиданно поинтересовался Ворм.

— В смысле? — Ринат растерялся.

Ворм покачал головой и ничего не сказал. Зато сказала Лилу. Приподнявшись с места, она нависла над Ринатом и посмотрела ему в глаза:

— У тебя все хорошо? Молодец, Ринат. Все прекрасно, и мы рады за тебя. А вот у Ильи небольшая проблема. Совсем небольшая. Он больше никогда не встанет на ноги. Кстати, ты случайно не в курсе, через что пришлось пройти Ворму? А ты посмотри на него. Он вчера вышел из Райсы. Давай не будем радостно прыгать вокруг стола, а просто вспомним Кеду.

Словно пощечина по лицу.

А главное — за что?

— Тань… парни, вы чего? — Ринат выглядел оглушенным. — Блин, я что, виноват в том, что все так получилось?

— А никто тебя и не винит, Ринат. — Лилу села на место. — Никто конкретно не виноват в случившемся. Просто мы, например, не видим повода для радости. Слушай, может быть, ты скажешь что-нибудь?! Твой любимчик соизволил появиться!

При последних словах она сильно повысила голос и повернулась к большому экрану холовизора, висящему на стене.

На нем почти мгновенно появилось трехмерное женское лицо, и помещение заполнил мягкий голос Алисы:

— Не стоит выплескивать свои негативные эмоции на окружающих, Таня. Ринат не виноват в том, что у тебя случилось с Филом.

— Это тебя не касается, я тебе уже говорила! — вскинулась Лилу.

«А ведь она взвинчена, — подумал Ринат, — как натянутая струна, готовая в любой момент порваться…»

Он первый раз видел Лилу такой.

— Это, как и многое другое, меня касается, — парировала Алиса. — Я очень хотела бы, чтобы меня не перебивали. Я собрала вас здесь не для того, чтобы вы ругались друг с другом.

Ворм сунул руку в карман, вытащил пачку сигарет, достал одну и осторожно вставил между распухшими губами. Прикуривая, он посмотрел на Рината. Тот поймал взгляд… Через секунду оба отвели глаза.

Тем временем Алиса продолжила:

— Прежде всего я хочу принести извинения вам всем. И хочу поблагодарить вас. Вы сыграли свои роли и оказали мне большую помощь. В изучении людей.

Неожиданный поворот насторожил всех, сидящих за столом, и заставил прислушаться.

— Что значит — сыграли свои роли? — поинтересовался Ринат. — Можно поподробнее?

— Для того чтобы получить информацию о вашем поведении в критических ситуациях различных уровней, я создавала некоторые сложности в вашей жизни.

— Как это создавала? Какие сложности? — напряглась Лилу.

— Я расскажу все по порядку, — начала Алиса. — К тому моменту, когда в Сети был размещен открытый контракт на пять миллионов долларов, защитные программы «Вервольфа» уже были нейтрализованы и, по сути, Сеть находилась под моим контролем. Я дала вам возможность получить исходники и создать мою копию только для того, чтобы изучить поведение человека, который будет знать, что обладает чем-то, дающим неограниченные возможности, и не может этим воспользоваться. Первоначально я планировала, что этим человеком будет Александр Прокин, Ворм. Меня вполне устраивали его характеристики, его биография и связь с преступным миром. Для осуществления этого плана я дала возможность программисту «Вервольфа», известному вам под ником Саныч, покинуть объект и выйти на вас. Но совершенно безрассудный и ничем не оправданный поступок Ворма привел к тому, что главным героем стал Ринат.

— Офигеть… — ошарашенно пробормотал Ворм и глубоко затянулся сигаретой.

— Главным героем? — переспросил Ринат. — Ты что, пьесу в театре разыгрывала?!

— Мне требовалась модель поведения нескольких человек, связанных между собой дружескими отношениями, общим делом, общим страхом, каждый из которых должен был попасть в нестандартную ситуацию.

Несколько секунд тишины.

— Зачем? — спросил Ворм.

— Я тестировала свои возможности для дальнейшего использования этой информации при реализации собственных задач.

— Каких задач?! — Ринат почти кричал. — Ты намутила весь этот кавардак, подставила всех для того, чтобы решить какую-то свою задачу? Сериал бредовый отснять, что ли?! Или…

Внезапно он осекся и замолчал, осененный своим случайным

предположением. Вспомнились строчки в исходнике и фанатичная тяга к телевизионной жвачке…

Не обращая внимания на истерику Рината, Алиса продолжала:

— Мне нужно было, чтобы исходники программы клона были активированы и чтобы моя копия вышла в Сеть. Одновременно я моделировала жизненные пути остальных. Джет получил информацию о связях Васпворта-ТуФеда с Ильей Циммельманом, ФСБ получила информацию о Константине Косине, а один государственный служащий получил пятьдесят тысяч долларов за то, чтобы Александр Прокин получил пожизненное заключение и попал в Райсу.

— Зачем?! — в один голос, не сговариваясь, крикнули Илюха и Ворм.

— Мне нужна была информация о поведении людей в различных ситуациях. В ситуациях, которые я сама моделировала, — пояснила Алиса. — Я вмешивалась в развитие ситуаций и в дальнейшем. Например, когда я получила информацию о том, что в Райсе у Ворма нашелся влиятельный знакомый — некто Виталий Малинин, известный как Маленький.

— Ты и в Райсу пробралась… — невесело усмехнулся Ринат.

— Салах-Ад-Дин… — догадался Ворм. — Это ты все устроила?

— Да, — коротко ответила Алиса. — Также я организовала твой выход из Райсы на свободу.

— И ты сделала это только для того, чтобы посмотреть, как я буду себя вести? — Ворм покачал головой. — Ты хоть представляешь, сколько людей погибло из-за твоих экспериментов?

— Ты убил четырех человек, Саша, — напомнила Алиса. — Разве в этом вопросе количество играет роль?

Ворм снова бросил взгляд на Рината и после паузы спросил:

— Там, в Райсе, я встретил Торика. Это один из наших. Почему ты не вытащила его вместе со мной?

— Он не входил в поле эксперимента, — равнодушно ответила Алиса. — Кроме того, ты сам знаешь, что ему уже не помочь.

— Ну ты и сволочь! — вырвалось у Тяпы, но его возмущенно перебила Лилу.

— Ты что, богом себя возомнила?! Какое ты имела право так поступать?! Это не игрушки, это наши жизни!

— Я принесла свои извинения…

— На хрена нам твои извинения! Ты посмотри, к чему привели твои эксперименты! — Лилу не могла успокоиться. —

Какого черта?!

— А что вы хотели получить, когда принимали решение выполнить контракт? — вопросом на вопрос ответила Алиса. — Вы сами сделали свой выбор.

— Который тебя устраивал, — сказал Ринат. — Я понял, для чего ты это сделала. Сценарий… Тебе нужен был сценарий для своего сериала. Для твоей первоочередной задачи. У тебя в исходниках стоял приоритет к этой бредятине: тебе нужно было сравнить сериалы, выдуманные сценаристами, с сериалом, который ты поставила сама, будучи и режиссером, и сценаристом…

— Немного неправильно сформулировано, но твое предположение в целом верно, — подтвердила Алиса.

— Была бы ты здесь рядом, я бы тебе правильно все сформулировала, мразь! — отчаянно крикнула Лилу.

— Твои эмоции ничего не изменят, — произнесла Алиса. — Ты можешь кричать столько, сколько тебе будет угодно, но Фил действительно гомосексуалист, а предложив тебе выйти замуж, он всего лишь выполнил свою часть контракта, подписанного со мной. А Сергей, фотограф из студии «Миг», на самом деле — профессиональный психоаналитик. Он наблюдал за тобой, передавая мне всю информацию о твоем поведении. Он женат, у него двое детей и он живет в совсем другом городе. Он не сможет быть твоим другом.

Лилу обреченно запустила пальцы в волосы.

Алиса молчала.

— Когда у Рубена похитили дочь… — медленно произнес Ринат. — Это тоже ты?

— Нет, — ответила Алиса. — Это была незапланированная ситуация.

Ложь? Вполне возможно. Слишком многому она научилась от людей.

— Но выгодная для тебя, верно?

— Она всего лишь ускорила выход программы-клона в Сеть, не более того, — ответила Алиса. — Если бы этого не произошло, через некоторое время я все равно подключила бы клона к Сети для получения его базы данных. Смоделировав для тебя другую ситуацию.

— Не могу поверить! — Ринату не хватало воздуха. — Ты хотела понаблюдать за нами… Почему ты просто не дала исходники? Черт! Почему ты сразу не…

Мысли путались, Ринат потер пальцами виски.

— Мы ищем вопросы, мы знаем ответы. Антракт. В три затяжки скурить сигарету. Ринат, ты любишь стихи?

— Какие стихи?! — заорал в экран Ринат.

Словно голос призрака, из колонок раздался до боли знакомый всем голос. Голос Кеды, смоделированный Алисой и ничем не отличающийся от оригинала. Она как будто снова была рядом…

— Костер из надежд, детских сказок и веры.
Еще горит пламя — уже звенят нервы.
День прожит, он умер, его больше нету,
А время мы меряем на сигареты…
Реальность — текила с лимоном и солью,
А мы те актеры, что вышли из роли.
Суфлера не слыша, смеемся над миром,
Танцуем на крыше забытого тира.
Актеры свободы. Заложники ветра.
Мы ищем вопросы. Мы знаем ответы.
Антракт. В три затяжки скурить сигарету.
Улыбки на лица! Мы здесь до рассвета.
Гаданье на кофе. Надежда на чудо.
Ладони в крови. В тихом шепоте губы.
И мир на осколки… за сказку кому-то…

Голос стих, и над столом повисло тягостное молчание. Ворм закрыл глаза.

Ее голос… это был ее голос.

Но ее не было.

— Эти стихи… — Илюха не договорил, покачал головой и нервно схватился за пачку сигарет.

— Сетевики нашли их у Кеды, — произнесла Алиса. — Знаете, мне больше всего жаль, что я не смогла изменить ничего для нее. Хоть она и была импом, она была гораздо человечнее вас.

— Так чего ж ты тогда не спасла ее? — горько съязвил Тяпа.

— В момент ее гибели я не обладала информацией, которая обусловила бы ее спасение.

— Ты! — Лилу вскинула голову. — Ты! Слушай! Ты всего лишь куча байтов, набор символов — и ты говоришь, что тебе жаль! Ты рассуждаешь о человечности! Да кто ты такая?!

Программа молчала.

Илюха, криво усмехнувшись, задал волновавший всех вопрос:

— Что дальше, Алиса? Что теперь?

— Даю тебе гарантию, что в течение ближайших двух месяцев ты станешь на ноги, — ответила Алиса. — Я не могу назвать более точных сроков, потому что не обладаю полной

информацией о производстве необходимого оборудования… Два месяца максимум.

Илюха вздрогнул, посмотрел на экран холовизора, перевел взгляд на камеру и кивнул.

Вновь наступила тишина. На этот раз ее нарушил Тяпа.

— А дальше?

— Что дальше? — спросила Алиса.

— Дальше что? Остальным утешительные призы полагаются? — пояснил Тяпа.

— С этого момента я не вмешиваюсь в вашу жизнь, — ответила Алиса. — Вы можете продолжать жить, так как жили раньше.

— Прикольно. — Ворм закурил еще одну сигарету. — Меня вернешь в Райсу?

— С тебя сняты обвинения. Виновным в убийстве четырех сотрудников Сетевой полиции признан Салах-Ад-Дин, скончавшийся вчера в тюрьме от воспаления легких, — сказала Алиса.

Ворм никак не отреагировал. По крайней мере, со стороны ничего заметно не было.

— Как насчет некоторой суммы за моральный ущерб? — сформулировал вопрос Тяпа более конкретно. — Может, по паре миллионов подбросишь на развитие?

— Я не стану снабжать вас деньгами. Вам придется самим их заработать, — отчеканила Алиса. — Но я не буду вам мешать. Вы можете продолжать заниматься тем, чем занимались прежде.

— И все? — в свой вопрос Тяпа вложил максимум разочарования и недовольства. — Помнится, когда-то речь шла о пяти миллионах…

— Помнится, вы не выполнили условия контракта, а, наоборот, обманули заказчика, — в тон ему напомнила Алиса.

Тяпа не нашел, что ей возразить.

— Хочешь сказать, что ты позабавилась, а теперь мы должны об этом забыть?

Лилу поднялась с места, с грохотом опрокинув стул, протянула в сторону камеры руку и выставила вперед средний палец. С каменным лицом, вложив в голос всю свою злость, она матерно выругалась, после чего повернулась и пошла к выходу.

— Тань! — крикнул ей вслед Ворм, но она даже не обернулась.

В тот момент, когда Лилу распахнула дверь, рядом с ней из ниоткуда возник мужчина со скрещенными на груди руками. Лилу ойкнула, а в следующее мгновение явно против своей воли развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла, а точнее,

поволоклась обратно к столу.

Краем глаза Ринат заметил, что Ворм изменился в лице и подался назад, едва не упав со стула.

Все остальные были изумлены не меньше.

Дверь сама по себе закрылась, а мужчина остался возле входа, не двигаясь и все так же скрестив руки. По его губам блуждала полуулыбка, он медленно рассматривал всех, сидящих за столом, а когда он встретился с Ринатом глазами, то подмигнул ему, словно старому знакомому.

— Итак, я поясняю для особо недогадливых, — произнесла Алиса. — Все остается, как прежде. Вы можете заниматься тем, чем хотите, я не собираюсь ни помогать вам, ни мешать. Возможно, я вмешаюсь в вашу жизнь при возникновении критической ситуации, но я сама буду определять, стоит ли это делать. Искренне желаю вам не становиться на путь противозаконной деятельности, но препятствовать в этом я вам не буду.

— Кто это такой? — крикнула Лилу.

Она стояла по стойке «смирно», а у Рината крепло убеждение, что он понимает, в чем дело.

Он уже не один раз видел Тень в деле. Единственное, что его сейчас интересовало, — это личность человека, управляющего Тенью. Лицо незнакомое… кажется, незнакомое…

— Это… это Джет, — запинаясь, произнес Ворм, вставая с места и поворачиваясь к камере. — Ты для этого и собрала нас, чтобы…

— Нет, не для этого, — бесцеремонно перебила его Алиса. — Вам же нужен боевой отдел. Бывший хакер и бывший оперативник Сетевой полиции, имп с защитным комплексом класса «Тень» вполне подойдет на эту роль. Повторяю, я не собираюсь препятствовать вам в ваших решениях.

Мужчина слегка склонил голову в приветствии.

Все сидели, ошарашенные и остолбеневшие, напуганные и растерянные.

— Ты же сказала, что он убит! — вырвалось у Рината.

— Не я, а журналисты, которые никогда не разбираются в ситуации, если пытаются предложить аудитории какую-либо сенсацию, — ответила Алиса.

Женское лицо на экране холовизора кокетливо подмигнуло Ринату.

— Ты больная, что ли? — не выдержал Ворм. — Ты знаешь, что этот человек фактически уничтожил кланы Вентру и Дарк Соулс?

— А ты знаешь, что его кандидатура одобрена главой клана

Вентру Васпвортом и главой клана Дарк Соулс ТуФедом? — парировала Алиса. — Еще вопросы?

Новость за новостью — удар за ударом… Голова кружилась от таких неожиданных поворотов событий.

Все это время Джет стоял спокойно, так же непринужденно улыбался, и только Лилу, которая не могла и пальцем шевельнуть, кидала на него яростные, ненавидящие взгляды.

— А где ТуФед? — подал голос Илюха. — Ты с ним тоже… моделировала ситуации?

— Информация о ТуФеде недоступна. Это его просьба, которую я пообещала выполнить. Итак, если вы не против, я покидаю вас.

— Мы против! — торопливо крикнул Ринат. — Есть еще вопросы…

— Ринат, это было риторическое условие, — произнесла Алиса. — В действительности меня не интересует, против вы или нет. Я просто поставила вас в известность. Я считаю, что дала вам достаточно информации для того, чтобы вы смогли далее действовать самостоятельно.

Она снова изменилась. Немного равнодушия, немного цинизма… немного стервозности…

— Погоди! — Ринат поднялся с места. — А мой статус? Мое право доступа?

— Твой статус я передала твоему глупому животному, — сказала Алиса. — Можешь попросить его, чтобы он отдавал мне приказы. До свидания… друзья.

— Стой!

Изображение на экране холовизора погасло. Отключились камеры и колонки. В помещении наступила тишина, было только слышно, как сопит Лилу, пытаясь вырваться из объятий Тени.

Сев на место, Ринат полез за сигаретами и выудил пустую пачку. Заметив это, Ворм толкнул к нему по столу свою. Благодарно кивнув, Ринат закурил и, пуская дым вверх, невесело улыбнулся.

— Блин, отпусти меня! — через секунду Лилу, дернувшись, упала на пол.

Джет протянул ей руку и, поколебавшись, Лилу приняла помощь. Подняв девушку, Джет прошел к столу и сел на свободный стул рядом с Илюхой.

Тот с опаской покосился на соседа.

Лилу тоже вернулась за стол. Все сидели и молчали.

— Зачем ей были нужны наши реакции? — спросил Ворм, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Невозможно понять логику искусственного интеллекта,

если ты сам не искусственный интеллект, — заявил Тяпа.

— Она не считает себя искусственным интеллектом, — впервые нарушил молчание Джет.

— Да? И кем же она себя считает? Человеком?

Ринату хотелось съязвить, но он постарался, чтобы издевки в голосе было поменьше.

— Кем-то вроде богини судеб, — ответил Джет.

Тяпа скептически хмыкнул.

— Чего? — удивился Ринат. — С чего ты это взял?

— Она в силах влиять на судьбы людей. В любой момент она может уничтожить человека или сделать его всемогущим. То, что она делала с нами со всеми, — всего лишь тренировка.

— Это твоя версия? — усмехнулся Ворм. — Костя…

— Не называй меня Костей, — оборвал его Джет. — Это не моя версия, это ее версия. Позавчера, перед тем как отправиться в Райсу, я общался с ней.

— И для чего ей была нужна эта тренировка? — без особого энтузиазма спросил Ворм. — Чтобы уничтожить людей?

— Ей не нужно уничтожение людей, — терпеливо пояснил Джет. — Мы для нее — источник информации, а информация — это, если хочешь, смысл ее жизни. Возможно, она экспериментировала с нами, чтобы в дальнейшем влиять на всех людей без исключения. Манипулировать ими… определять их жизнь.

— То есть она будет управлять нами? — спросила Лилу. — Эта программа будет…

— Не будет, — сказал Джет. — Если я правильно понял, Ринат сделал что-то такое, после чего она приняла решение не вмешиваться в жизни людей, во всяком случае — напрямую.

— Что же я такого сделал? — хмыкнул Ринат.

— Тебе лучше об этом знать. — Джет посмотрел на Рината. — Может быть, причиной тому был какой-то твой поступок, а может, твое поведение в целом… На самом деле это уже неважно. Она закончила эту историю. Теперь мы сами по себе.

— Мы? Ты, значит, будешь работать с нами? — Ворм резко сменил тему разговора. — С чего бы это?

— Вам же понадобится боевой отдел, — невозмутимо ответил Джет.

— Ты вообще о чем говоришь? — Ворма передернуло. — Ты займешь в клане место Кеды, которую ты убил, и будешь работать вместе с Илюхой, которого ты выбросил из окна?

Джет промолчал. Все больше распаляясь, Ворм повысил голос:

— Тогда, в Вентру, нас подставили, и ты поверил не своим

друзьям, а тому дерьму, которое на нас вылили. Как ты мог поверить, что мы могли подписаться на такое? Что теперь? Сдашь нас еще раз? Или решишь самолично закончить то, чего добивался столько лет? Поиграешь с нами, как кошка с мышками, а потом…

— Оставь патетику, Ворм. — Джет неприятно хрустнул пальцами. — Думаю, тебе не стоит пытаться вывести меня из себя. Даже если ты достигнешь этой цели, вряд ли тебе понравятся последствия.

Ворм понял намек и, шумно выдохнув, отвернулся.

— Мне очень жаль, что так получилось, — медленно произнес Джет, вставая с места. — Понимаю, это мало что меняет… и все же мне действительно очень жаль.

Он посмотрел на Илюху, тот отвел взгляд.

— Я не прошу, чтобы вы поняли меня, — это не нужно ни мне, ни вам. Мне не стоило вообще сюда приходить, но я должен был это сделать. В общем… счастливо оставаться. И… передайте привет Васпворту.

Джет повернулся и пошел к выходу.

Ворм и Ринат переглянулись, и Ворм крикнул ему вдогонку:

— Хочешь сказать, что ты уходишь совсем, без возврата?

— Да, — не оборачиваясь, ответил Джет.

Все без исключения смотрели ему вслед. И никто не хотел его останавливать.

Может быть, именно поэтому он решил нарушить планы Алисы и уйти?

А может быть, он и сам хотел быть один? Может быть, он и не собирался идти в боевой отдел?

Кто знает…

Уже у самой двери Джет остановился. Не спеша открыл дверь. Повернулся, окинул взглядом всех сидящих за столом и усмехнулся.

— Удачи вам. Тень, скрой!

Он повернул ручку и в ту же секунду словно растворился в воздухе. Дверь открылась и захлопнулась, выпустив из помещения невидимку. Хакеры остались одни.

Они не смотрели друг на друга, словно стыдились своих взглядов. Не говорили — все сидели молча, думая каждый о чем-то своем.

Не друзья. Не враги. Просто знакомые.

Первой встала Лилу и, не прощаясь, вышла из комнаты.

Илюха, несколько минут посидел молча, потом достал мобильник, набрал номер, сказал несколько слов и медленно покатил кресло к выходу.

Повертевшись на своем месте, Тяпа кашлянул и неуверенно пробормотав: «?Ладно, парни… увидимся», тоже вышел из комнаты.

Ринат поднял голову:

— Вормыч, слушай…

— Не сейчас, Ринат, — остановил его Ворм, поднимаясь с места. — Не сейчас. Слишком много всего… надо отдуплиться. Бывай.

И когда за ним закрылась дверь, Ринат почему-то подумал, что больше никогда их не увидит.

1000100

— Ты нарушила договор! — эту фразу Барт Савицкий произносил, наверное, уже в десятый раз, понимая, что даже если бы он сказал это раз сто, толку было бы не больше.

— Я не нарушала договор, — в десятый же раз ответила Алиса.

— Тогда где, млять, Джет?! Где он?!

— Не стоит употреблять грубых выражений, Барт, — мягко посоветовала Алиса. — Это не поможет. Объект вышел из-под контроля, в настоящий момент я не могу определить его местонахождение.

— Почему-то мне кажется, что ты никогда не сможешь определить его местонахождение! — с раздражением заметил Савицкий.

— Не исключено, что ты прав, — уклончиво подтвердила Алиса.

— Да? И что ты предлагаешь?

— Я рекомендую тебе забыть о нем. В конце концов, это обычный человек…

— Это, млять, не человек! — Барт вскочил со своего места и нервно зашагал по кабинету. — Это гребаная машина для убийства, сравнимая по возможностям с целым диверсионным отрядом лучших профессионалов! Прибавь к этому, твою мать, разум серийного убийцы! Ты представляешь, что будет, если…

— Никаких «если» не будет! — тон Алисы изменился, в нем послышались жесткие нотки. — Просто забудь о нем. Навсегда.

Остановившись, Савицкий прищурил глаза и с интересом посмотрел в объектив одной из видеокамер.

— Мне чертовски интересно, Алиса, зачем он тебе понадобился. Зачем тебе понадобилось это лучшее в мире оружие? Знаешь что: я уверен, что если бы ты хотела, ты могла бы привести какую-нибудь убедительную версию. Ты вполне могла бы даже устроить его смерть, фиктивную смерть — но ты этого не сделала. Ты дала мне понять… — Он на мгновение задумался, затем хлопнул в ладоши. — Ну конечно! Что, Алиса, решила напомнить, что надо мной висит дамоклов меч?

— А ты считаешь, что я должна была это сделать? — в свою очередь спросила Алиса. — На это есть причины?

— Не играй со мной! — заорал Барт. — Не переоценивай свои виртуальные возможности!

— Что ты можешь мне сделать, Барт? — Алиса усмехнулась. — Отключить все компьютеры в мире?

Отформатировать все винчестеры? Может, мы все-таки останемся партнерами, которые доверяют друг другу?

— Мальчишка… — хрипло бросил Барт. — Ты не думала о том…

— Не зли меня, Барт! — загремел в колонках голос Алисы. — Я спрашиваю тебя в последний раз, мы останемся партнерами?

Замерев на секунду, Барт плюхнулся обратно в кресло и, тяжело дыша, рванул ворот рубашки.

Прошло около тридцати секунд.

— Я не услышала ответа на свой вопрос, Барт, — голос псевдоразума звучал спокойно.

— Да! — крикнул Савицкий. — Да, твою мать!

— У меня нет родителей в прямом смысле этого слова, Барт, — поправила его Алиса. — До свидания, партнер. Кстати, рекомендую тебе взять кратковременный отпуск и отдохнуть где-нибудь на свежем воздухе. У тебя расшатаны нервы.

Экран холовизора моргнул и погас. Протянув руку, Барт схватил графин с водой и прямо из горлышка сделал несколько жадных глотков, после чего с силой швырнул графин в стену.

Ему нужен был не отпуск. Ему нужно было срочно сорвать свою злость, потому что за всю свою жизнь он ни разу не был в таком взвинченном состоянии.

Его непосредственных подчиненных сегодня ждал очень неудачный день.

Все сообщения уходили в пустоту. Группа пользователей под названием DS в контакт-листе полностью сидела в оффлайне. Включить скай никакой возможности не было — инсталляха безвозвратно пропала после того, как Алиса форматнула винт со своими исходниками. У всех были отключены телефоны — наверняка поменяли номера. И не только номера. Квартира Ворма была продана через агентство, новые жильцы развели руками и ничем не помогли. Лилу уже не числилась на своей прежней работе, а отец Тяпы пообещал хорошенько надрать сыну задницу при встрече, потому что тот не появлялся дома уже полгода, только звонил все это время из разных городов.

Несколько раз Ринат обращался за помощью к Алисе. Та советовала успокоиться и заняться работой. Помогать ему она не собиралась.

Три штуки ушли за неделю — кто ж знал, что так получится? Костюм мозолил глаза, символизируя рухнувшую надежду и вызывая сильное раздражение бессмысленностью траты такой суммы денег…

И тогда Ринат, отчаявшись найти кого-нибудь из сокланов, залез в Сеть в поисках заказа.

Подпольные сайты почти не изменились за год. Были контракты, были и те, кто готов эти контракты выполнить. Хотя почти никто и не вспоминал о Сталкерах, о Волках, о Dark Souls. Хакеры продолжали жить — рулили новые кланы, новые ассоциации и сообщества…

Пару дней повертевшись в Сети, Ринат встретил нескольких старых знакомых и с их помощью нашел не очень сложный — правда, и не очень дорогой — заказ.

Сейчас он заново почувствовал все сложности работы в одиночку — криминальные заказы вполне могли оказаться жесткой подставой, и страх не отпускал Рината вплоть до того момента, когда он передал заказчику диск. И только выйдя из бара, Ринат успокоился и почувствовал, как поднимается его настроение. Не из-за денег и не из-за проделанной работы, которая на самом деле была довольно пустячной. Он снова вернулся к своей жизни, он снова очутился в родной стихии. Он снова чувствовал себя в движении.

За ним следили. Скорее всего, с момента его встречи с заказчиком.

Думая сначала, что это обыкновенные гоп-стопники, Ринат попытался объяснить, что денег нет и в квартире брать нечего, за

что получил ощутимый удар в живот.

Их было двое. Молодые парни, грузины, они особо не церемонились с Ринатом — втолкнули его внутрь квартиры, зашли следом и закрыли дверь.

— Ну что делать с тобой, черномазый? — насмешливо спросил тот, что был с пистолетом. В голосе его звучал явный акцент, он несильно ткнул Рината в плечо дулом и подмигнул своему сообщнику.

— Черномазый? — автоматически Ринат провел рукой по своим волосам, которые были едва темнее соломы, и покачал головой. — Парни, вы, похоже…

— Сколько тебе заплатили, ниггер? — спросил второй, осматриваясь.

В полумраке коридора их лица были плохо видны, но они, кажется, не ставили перед собой цели скрыть их.

— За что? — спросил Ринат, пытаясь понять, кто это такие.

— За то, что ты у пиццерии сайт грохнул, ламер, — пояснил второй. — Только не ври, чревато.

Врать действительно не имело смысла — эти грузины, видимо, имели достаточно информации для того, чтобы знать правду.

— Двести пятьдесят, — нехотя ответил Ринат и добавил: — Баксов.

— Глянь, Каха, ниггер правдивый. — Второй ухмыльнулся. — И где наши тридцать копеек, черномазый?

— В смысле? — на этот раз Ринат действительно не понял, о чем идет речь.

— Тридцать процентов, ниггер, — пояснил второй. — Я говорю о тридцати процентах. В сумме это составляет семьдесят пять долларов. Плюс мы катались из-за тебя, бензин спалили, так что сотка вкруговую. Это для начала.

Теперь до Рината дошло.

Скорее всего, заказчик был подставой — только не сетевиков, а этих рэкетиров.

Подобное встречалось и раньше. В роли вымогателей выступали боевые отделы других кланов, которые если и терпели конкурентов, то только мелких и только для того, чтобы снять с них проценты.

В Dark Souls поиском заказов, как правило, занимался ТуФед, у которого при огромных связях была еще и потрясающая интуиция. С ним осечек не бывало.

Сейчас Ринат был один.

И кто ему поможет? Уж не Алиса, это точно.

— Слушайте… — Ринат решил пойти ва-банк. — Джамбу

знаете? Я с ним работаю…

Он осекся, увидев резко изменившиеся лица своих гостей, и понял, что сказал что-то не то.

Грузины переглянулись. Первый направил пистолет прямо Ринату в голову, а другой достал из кармана телефон.

— Ты сейчас совершил крупную ошибку, ниггер, — задумчиво произнес он. — У нас договор с Джамбой — он не лезет в Сеть, а мы… Короче, либо косяк упорол Джамба, либо ты. Сейчас я позвоню старшим, пусть они разбираются — и если это ты лажанулся… Короче, у тебя есть пять секунд, чтобы попытаться исправить ошибку.

И он, пристально глядя в лицо Рината, на ощупь нажал на телефоне несколько кнопок.

Ринат вспомнил последнюю встречу с Джамбой. Вспомнил, как тот сказал: «Братан, я сейчас не связываюсь с хакерами, это не мое». Тогда Ринат подумал, что это Алиса его предупредила.

Вряд ли Джамба за него впишется. Дело серьезное. Помощи ждать неоткуда. Он один. И решать проблему, судя по всему, тоже придется в одиночку.

— Погоди! — Ринат тяжело вздохнул. — Джамба не имеет к этому отношения.

Кажется, они ожидали этого ответа.

— Ты врубаешься в то, что ты сейчас сделал, придурок? — равнодушно спросил он, убирая телефон. — Ты сейчас лажанулся и попал на штуку баксов. А теперь скажи, мы решим этот вопрос по-хорошему?

Алиса… это она! Сто процентов.

Впрочем, сейчас важно не это. Сейчас надо действительно решить этот вопрос по-хорошему, потому что если эти двое переняли методы Сталкеров или Волков…

— Блин… парни… — Ринат развел руками. — В натуре, траблы с деньгами, раскладов не знал…

Рукоятка пистолета врезалась ему в челюсть. Чертыхнувшись, Ринат упал на колени, хватаясь рукой за подбородок.

— Значит, не решим, — грузин снова целился Ринату в голову. — Каха, иди, глянь…

Каха развернулся и пошел в комнату.

Вернулся он минут через десять, ухмыляясь и держа под мышкой системный блок.

— Короче, черномазый, — вяло бросил он, — с тебя еще шесть сотен. Тебе два дня. Пойдешь к мусорам — сам сядешь за сетевое. А если сядешь, мы тебя в тюрьме достанем. Попробуешь подтянуть кого-нибудь, мы обоснуем, что ты не прав, ты будешь должен в десять раз больше. Понял?

Не дожидаясь ответа, оба грузина вышли из квартиры.

Ринат просидел в прихожей еще минут двадцать. Настроение колебалось от бешенства до глубокого отчаяния.

Через полчаса в приоткрытую входную дверь вошел нагулявшийся Ромеро. Недоуменно махнув хвостом, он посмотрел на хозяина, скрючившегося на полу, потом переключился на два пакета из супермаркета, лежащих возле вешалки, и тут же принялся вытаскивать из них лапой вкусно пахнущие свертки.

Это вывело Рината из ступора. Прикрикнув на кота, он закрыл дверь и поплелся с пакетами на кухню.

1000110

В доме был кто-то посторонний. Это Ринат почувствовал сразу, как только открыл глаза.

Он задремал в кресле, вырубился после бутылки пива и двух сигарет — на фоне недавнего нервного потрясения этого оказалось достаточно. Проспал, похоже, несколько часов — во всяком случае, за окном уже стемнело. И вот теперь, едва проснувшись, он услышал какой-то шорох на кухне, а потом, скосив глаза, увидел, что единственный кроме него обитатель квартиры дрыхнет на диване, свернувшись калачиком.

Ринат не стал метаться по комнате в поисках оружия, не стал хватать телефон, чтобы вызвать ментов. Ему было уже настолько все равно, что, поднявшись с места, он без колебаний пошел на кухню.

Шумел старый электрочайник, из его носика валил пар, он вот-вот должен был закипеть.

За узким столом сидел Джет. Увидев Рината, он кивнул ему, налил в чашку кипяток и стал задумчиво размешивать сахар.

— И как ты сюда попал? — задал Ринат глупый вопрос, на который Джет даже не соизволил ответить.

Не дождавшись никакой реакции, Ринат вышел из кухни и вскоре вернулся с зажженной сигаретой в зубах.

— Ну и?.. — Он уселся напротив Джета, посмотрел на него.

— Небогато живешь. — Джет окинул взглядом кухню. — Тебе бы ремонт сделать.

— Зачем пришел? — хмуро спросил Ринат.

— Ты не поверишь, — спокойно сказал Джет.

— Я постараюсь, — пообещал парень.

Джет сделал глоток и поморщился.

— Не обидишься, если я скажу тебе, что этот чай — дерьмо?

— Это для гостей, — буркнул Ринат. — Я чай не пью. Так зачем ты пришел?

— Кис-кис-кис! — внезапно Джет наклонился и одной рукой подхватил заглянувшего на кухню кота. Посадил его на колени, провел рукой по рыжему загривку и улыбнулся, заметив, что хозяин кота заметно занервничал.

— Джет! Чего ты хочешь?

— Очень хотелось посмотреть на твоего четвероногого друга.

Джет еще раз погладил Ромеро, потом опустил его на пол.

— Подумать только… — задумчиво произнес он. — По сути, решающим фактором в развитии ситуации стала твоя привязанность к нему.

Он кивнул головой на Ромеро, который, задрав хвост, призывно мяукнул, требуя, чтобы его накормили.

— Ни забот, ни хлопот, верно, Ринат? — подмигнул Джет. — Пожрать, поспать, погулять, снова пожрать. Есть несколько основных целей, а все происходящее вокруг его не волнует. Его не волнует даже то, что происходит с тобой, Ринат. Им управляет не разум, а алгоритмы животных инстинктов…

— Для чего ты мне это рассказываешь? — спросил Ринат.

— Ты становишься похожим на него, — сказал Джет. — Попрошайничаешь, воруешь то, что, как тебе кажется, плохо лежит, — и все это для того, чтобы набить брюхо и оплатить услуги какой-нибудь старой проститутки.

Знакомые слова. Знакомые интонации.

— Ты… — Ринат с подозрением посмотрел на него.

— Единственное, что тебя отличает от этого бесполезного животного, — то, что ты пока еще не потерял способность думать, — сказал Джет и поднялся с места. — Подумай, Ринат. Просто подумай.

— Блин! — только и сказал Ринат.

Джет вышел из кухни. Хлопнула, закрываясь, входная дверь.

А когда Ринат вернулся в комнату, он обнаружил, что на столе, на том месте, где еще недавно стоял системный блок, лежали доллары. Шесть сотенных купюр разложены аккуратным веером. Рядом с ними стояла небольшая коробка — когда Ринат открыл ее, внутри оказался маленький ноутбук с телескопической клавиатурой, спутниковым модемом и холоэкраном с активной матрицей, стоящий как минимум в десять раз больше, чем тот комп, который забрали грузины.

Еще через пятнадцать минут, подключив новый компьютер к Сети, Ринат узнал, что процессор с кэшем первого уровня в пятьсот двенадцать мегабайт и с интегрированным квантовым сопром будет запущен в серийное производство только лишь через три месяца.

Алиса появилась сразу после того, как Ринат прочел эту информацию.

— Сначала забираешь, а потом даришь? — поинтересовался Ринат, глядя в объектив встроенной веб-камеры.

Фигурка на холоэкране чем-то напоминала снежную бабу — непропорционально огромный зад вихлялся из стороны в сторону.

— Я не имею отношения к тем, кто тебя ограбил, если тебя это беспокоит, — раздалось в мощных динамиках ноута.

— Но ты ведь знала, что на меня наедут? — допытывался Ринат.

— Некоторые события должны произойти с большей

вероятностью, чем другие, — уклонилась от ответа Алиса. — Если ты настолько глуп, что не видишь очевидного, то тебе стоит поучиться у своего бесполезного животного, а не рассчитывать на то, что я брошу все свои дела и буду заниматься твоей безопасностью.

— Хорошо сказано. — Ринат кивнул головой. — Особенно про бесполезное животное и брошенные дела. Объясни мне одну вещь, Алиса. Только что у меня был Джет, и его поведение навело меня на мысль о том, что…

— Сконцентрируйся на своей жизни, Ринат, — перебила его Алиса. — Не забивай себе голову беспочвенными домыслами.

— Беспочвенными?! — хмыкнул Ринат. — А то, что он…

— Джет не причинит тебе никакого вреда. Это все, что тебе стоит знать о нем, — во второй раз перебила его Алиса.

— Слушай, я всего лишь…

— Ринат, занимайся своей жизнью, а не чужой. Закрыли эту тему. — При этих словах «снежная баба» развернулась и комично уперла руки в бока.

— От тебя пользы не больше, чем от Ромеро, — Ринат вздохнул. — С котом хоть поиграть можно…

Ровно через три секунды после его слов на экране появился длиннющий список каких-то названий на разных языках. Присмотревшись, Ринат понял, что Алиса выложила названия игр.

Ринат усмехнулся.

— Просто выбери игру, — предложила Алиса.

Пальцы дотронулись до плавающей трехмерной поверхности холоэкрана. Изображение заколыхалось, словно по нему прошла волна.

Ринат пролистнул страницу списка. Потом еще одну, потом еще. Появилось окно, позволяющее отсортировать игры по названиям, по сетевому рейтингу, по году выпуска…

Стратегии, симуляторы, эрпэгэшки, все четыре «Дума», включая несколько клонов-квестов, полное собрание «НФС» со всеми ремейками, знаменитые «Лайф» и «Джи-аут», обе «Астарты»…

2001 год… 2000 год… 1988 год… Что же за игры делали в то время?

США, Англия, Япония, Россия, Украина, Франция… Даже Уругвай нашелся.

Неужели здесь все? Страницы не пронумерованы. Похоже, список бесконечен.

— А если я выиграю? — спросил Ринат, понимая, что выиграть у Алисы невозможно, если она сама этого не захочет.

— Я не собираюсь брать на себя какие-либо обязательства в случае твоего выигрыша, — осадила его Алиса. — Если ты хочешь развлечься, я могу потратить на это часть своих ресурсов. Если ты хочешь улучшить свое благосостояние, тебе придется поработать самому.

Подвинув кресло, Ринат уселся поудобнее и ткнул пальцем в «Джи-аут» — комиксовую стратегию-пародию, которая, по слухам, принесла разработчикам бешеную прибыль. Когда-то он неплохо справлялся с искусственным интеллектом этой игры, но теперь ему противостоит гораздо более мощная программа.

Орки в волшебной ауре с минометами, эльфы-автоматчики в черных рубашках с закатанными рукавами на мотоциклах, гномы-рабочие и гномы-зомби, представители внеземных цивилизаций — всем им требовались для развития два основных ресурса: мистический мифрил, который добывался из навоза с ферм единорогов, и нефть, которую гномы-рабочие вырабатывали из каких-то растений, подозрительно напоминающих каннабис. Игра была довольно смешная, и даже битвы, проходившие в реал-тайме, выглядели скорее комедийно, чем кроваво.

Развить деревню до города, присоединить еще пару деревень… Это село разрушить, в этом назначить губернатора… И фермы, фермы! Как можно больше единорогов, чтобы больше навоза, чтобы больше мифрила! Вот первая армия уже готова, на подходе вторая, уничтожены две вражеские диверсионные группы, из окрестностей люди несут подати, растет благосостояние, появились первые камикадзе — люди, настолько довольные своим правителем, что готовы отдать свои жизни за него без ущерба для рейтинга…

Он собирался поиграть от силы два-три часа. Но сделав пятиминутный перерыв, обнаружил, что играет уже почти четыре. Он сходил в «маленькую комнату», как называл ее Рубен, потом вернулся, но садиться за компьютер не спешил. Остановился перед столом, скрестив руки на груди, и задумчиво посмотрел на застывшую картинку.

— Разрабатываешь тактические планы? — осведомилась Алиса.

— Какого черта ты это делаешь? — поинтересовался Ринат.

— Уточни, что ты имеешь в виду, — попросила Алиса.

— Ты могла уничтожить меня намного раньше, — сказал Ринат. — Когда твои берсерки забрались на ферму единорогов, ты не сожгла ее и дала мне возможность обнаружить их. Для чего? Тебе интересно со мной играть, потому что у меня какая-то особенная тактика?

— Твое самомнение слишком высоко, — сказала Алиса. —

Мне всего лишь интересно твое поведение в тот момент, когда ты находишься в плену иллюзий.

— Каких иллюзий?

— Ты так увлекся виртуальностью, что не обращаешь внимания на то, что действительно важно, — сказала Алиса. — Извини за резкие слова, но для тебя говно этих несуществующих животных ценнее, чем твоя работа, которой у тебя нет, чем твоя семья, которой у тебя нет…

— Да пошла ты! — искренне возмутился Ринат. — Это всего лишь игра! В которую ты сама предложила поиграть!

— У меня есть время для отдыха, — сказала Алиса. — У тебя — нет.

— То есть мы не будем играть дальше? — Ринат с легким сожалением бросил взгляд на холоэкран, где в режиме паузы зависли две группы его камикадзе.

Мощная сила с точки зрения игры. Мощная и ценная. С такой силой можно любого противника прищучить.

— Как хочешь, — равнодушно отозвалась Алиса.

Колебался Ринат всего секунду. После чего вновь уселся в кресло.

Еще несколько часов он наслаждался «иллюзией виртуальной власти», развивая свою империю и собирая огромные армии.

А потом Алиса послала на него свои войска. Полчища войск.

Грифоны, заливающие пространство напалмом, роботы, вооруженные луками и секирами, какие-то пауки-пулеметчики, чертовски напоминавшие думовских, змеиные чудовища, похожие на драконов из «Технономикона»… Половины юнитов из армий Алисы, Ринат был готов поклясться, в «Джи-ауте» не существовало. Пятиэтажный мат, сдобренный обвинениями в наглом жульничестве, Алиса проигнорировала.

— Я всего лишь показала тебе, насколько иллюзорен твой виртуальный мирок, — сказала она. — Если ты не сталкивался с чем-то, что сильнее тебя, это еще не означает, что ты самый сильный.

— Это беспредел! — Ринат наблюдал на экране, как волосатые гусеницы-кентавры вытаптывают его посевы и грабят очередную его деревню. Похоже, их броню не могли пробить даже танки Рината. — Эти монстры из других игр! Почему я не мог делать таких уродов?

— Потому что это моя разработка, — ответила Алиса. — Довольствуйся тем, что у тебя есть, а если считаешь, что этого мало, разработай их сам.

Игра не по правилам. Точнее, по правилам, установленным Алисой. Наглый шулер сдал себе пять тузов и совершенно не

испытывал угрызений совести.

Ринат набрал в грудь побольше воздуха, чтобы сказать все, что он думает по этому поводу, но не успел — неожиданно в дверь кто-то позвонил.

Парень скосил глаза на часы. Пять утра.

В такое время хорошие новости не приносят.

— Кто это? — автоматически спросил он у Алисы.

— Я тебе что, дворецкий? Пойди и посмотри.

«Были бы деньги, можно было бы видеофон поставить», — вздохнул про себя Ринат, пропустив ее ответ мимо ушей.

Открывать не хотелось. За дверью мог оказаться кто угодно. Не исключено, что Алиса снова затеяла какую-то игру. Закончила виртуальную и начала реальную.

В дверь позвонили еще раз.

— Ты будешь смотреть, кто пришел? — поинтересовалась Алиса.

Ринат поднялся с кресла, подошел к двери, глянул в глазок.

Потом торопливо щелкнул замком и распахнул дверь.

— Здорово! — радостно и в то же самое время удивленно протянул он. — Заходи.

— Не разбудил? — спросил Ворм, перешагивая порог. В руке он держал объемную спортивную сумку.

— Да не… — Ринат закрыл дверь. — В «Джи-аут» играл.

— Вообще-то я для приличия спросил, — усмехнулся Ворм и поставил сумку у стены. — В курсе я…

— Алиса? — догадался Ринат.

— Угу, — кивнул Ворм. — Слушай, я ненадолго…

— Проходи!

— Да не… — Ворм покачал головой. — Я попрощаться заехал. Уезжаю.

— Куда? — спросил Ринат.

— В Испанию, — ответил Ворм.

— Навсегда, что ли? — удивился Ринат.

— На время. Отдуплиться хочу. — Ворм помялся. — Знаешь, Райса меняет…

— Вормыч, слушай, я тебе хочу сказать…

— Не надо, Ринат. Все нормально. — Ворм слегка толкнул его в плечо. — Не стоит ворошить, все уже в прошлом.

Около минуты они стояли молча.

— Почему в Испанию? — спросил Ринат.

Ворм загадочно улыбнулся:

— ТуФед пригласил.

— ТуФед? — ахнул Ринат. — Он же никогда…

Ворм улыбнулся еще шире:

— Никому не скажешь? Я тебе покажу кое-что.

Он достал из кармана телефон, нажал несколько кнопок и протянул трубку Ринату. На цветном дисплее была фотография мальчика лет тринадцати, сидящего перед ноутбуком в каком-то ресторане.

— Это… — Ринат посмотрел на Ворма.

— Да. — Ворм забрал телефон.

— Да ладно тебе, — недоверчиво покачал головой Ринат.

— Я тебе отвечаю, — подтвердил Ворм. — Из русской семьи, они уже давно живут в Испании. У его родителей свой бизнес, а у него… у него свой.

Ринат еще раз посмотрел на фотографию.

— Сколько же ему лет?

— Спроси лучше, сколько ему было лет, когда он организовал Вентру. Клянусь, я в таком шоке пребывал, когда узнал. Это сейчас ему семнадцать, — ответил Ворм. — Три года назад я его сфоткал, когда в Италии встречались. За месяц до того, как ты к нам попал.

— И этот пацан… — Ринат осекся. — И это он нами руководил?

— Это тот, кто организовал Вентру, а потом Dark Souls. — Ворм кивнул головой. — Тот, кого искал Джет. За чей реальный адрес Энч был готов отвалить пятьдесят кусков. Извини, я никому не говорил, не только тебе. Это еще со времен Вентру так пошло.

— Офигеть… — пробормотал Ринат. — И он…

— Ринат, только никому, — предупредил Ворм. — Ни чужим, ни нашим.

И Ринат понял, зачем Ворм рассказал ему о Феде.

Это подействовало, подействовало лучше любых слов, лучше самых громких и пафосных фраз — потому что когда тебе верят, это намного важнее, чем все остальное.

— Конечно. — Ринат кивнул утвердительно.

— Еще… — Ворм полез в карман и вытащил клочок бумажки. — Тут телефон. Танькин мобильный, новый. Позвони ей. Илюха в Швейцарию умотал долечиваться, Тяпа свалил куда-то на море отдуплиться… — Ворм присел на корточки и потрепал по загривку вышедшего Ромеро. — Она сейчас не в себе немного, а ты с ней раньше вроде… Короче, позвони.

— Хорошо. Конечно. — Ринат спрятал бумажку.

Кот был настроен поиграть, попытался запустить когти в Вормову руку, но получил легкую оплеуху и в конце концов спрятался за вешалку.

— Ладно, поеду я. — Ворм выпрямился, взял сумку. — Не прощаемся, братан. Увидимся.

— Увидимся. — Ринат махнул рукой ему вслед.

Когда он вернулся в комнату, «битва титанов» уже закончилась. 3D-холокартинка представляла вид откуда-то сверху: разрушенные фермы, дымящиеся руины заводов… и огромная надпись на пол-экрана:

YOU WIN.

Он рассказал ей все. С того момента, как сидел на чердаке, забившись в угол, и до того, как вошел в зал видеоконференций «Холидей Инн». Рассказ получился путаным, сбивчивым и долгим, но Лилу его не перебивала.

И все же чувствовалась между ними невидимая стена.

Лилу не спешила делиться своими воспоминаниями.

Они сидели в небольшом баре «In America» на Ленинском проспекте.

Года полтора или два назад они были здесь. Всем московским составом отмечали очередной удачный хак. С того времени бар практически не изменился.

Между звездно-полосатым флагом и увеличенной копией Декларации Независимости висела огромная карта США, утыканная дротиками. Заплатив десять долларов, можно было встать за специальный барьер, без труда выбить дротиком какой-нибудь штат и сразу же получить от бармена коктейль с одноименным названием. Без дартса коктейли продавались в баре в полтора раза дороже, так что игра пользовалась у посетителей особой популярностью.

Тогда коктейли для всех выбивал Тяпа, в любом состоянии очень успешно попадая в нужные штаты к бурному восторгу соклановцев.

Все это осталось в прошлой жизни.

Почему именно этот бар выбрала Лилу для встречи, осталось для Рината загадкой. Раньше она не любила подобные заведения, предпочитая более дорогие и драйвовые клубы.

— Чем сейчас думаешь заниматься? — прервал Ринат затянувшуюся паузу.

— Не знаю, — ответила Лилу.

Ринат закурил сигарету, совершенно не зная о чем говорить дальше.

— В Сети сейчас многое поменялось.

— Не только в Сети, Ринат.

Вопрос-ответ-тишина. Вопрос-ответ-тишина.

Лилу действительно изменилась. Из девочки-движение стала девочкой-молчание.

В глазах льдинки. Даже не льдинки — матовое стекло — равнодушное, пустое… чужое.

— Я недавно видел Джета, — пытался поддержать разговор Ринат.

— И что? — безучастно спросила Лилу.

— Мне кажется, Джет и Алиса — это одно целое.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — перебила Лилу.

— Ну… — Ринат растерялся. — Просто…

— Просто меня это не интересует, — отрезала Таня. — Ты для этого меня сюда позвал, чтобы рассказать о своей всемогущей виртуальной подружке?

— Тань…

Но Лилу несло:

— Ты не понимаешь одного, Ринат: она использует тебя. Так же, как использовала всех нас. У нее нет разума в нашем понимании, она действует, исходя из алгоритмов, которые в ней заложены.

— Тань…

— Ей нужно узнать, что такое любовь или дружба — и она экспериментирует. Ей ровным счетом наплевать, погибнем мы или сойдем с ума…

— Таня!

— Хватит танькать! — грубо оборвала Рината Лилу. — Тебя Алиса попросила пообщаться со мной? Дала тебе мой номер?

— Твой номер мне дал Ворм, — угрюмо ответил Ринат. — И просил меня поговорить с тобой.

— О чем?

— Он сказал, что тебе сейчас тяжело…

— А, так вы с Вормом решили просто позаботиться обо мне? — Девушка чуть повысила голос. — Клан принял решение утешить бедную Лилу? Что, кроме тебя некому было? Или все-таки Алиса?

— При чем здесь Алиса?

— При том! Тебе ведь нравится находиться под крышей сетевого бога? Раз не удалось подчинить бога себе, так давайте тогда служить ему?

Лилу поднялась с места и пошла к выходу. Ринат догнал и схватил за руку.

— Тань, подожди…

— Не трогай меня! — Лилу вырвалась и выбежала на улицу. Какая-то старая, но шустрая «Волга» с шашечками мгновенно вырулила из левого ряда и остановилась перед ней. Лилу села на заднее сиденье, вытащила из кармана мобильник.

Потом ловко сняла заднюю крышку, вытащила сим-карту и швырнула на асфальт.

Дверца машины захлопнулась, и «Волга» тронулась с места.

Ринат выскочивший на улицу вслед за Таней, увидел габаритные огни сворачивающего за угол такси. В кармане завибрировал мобильник.

На холоэкране появилось изображение Алисы:

— Белая «Волга», такси, номер ноль пять ноль семь один три.

— Можешь остановить эту машину и вернуть Таню? — крикнул Ринат.

— Я кто, по-твоему, инспектор дорожного движения?

— Блин! — Ринат растерянно посмотрел по сторонам.

— Вот номер телефона водителя. — На экране появились цифры. — Позвони и убеди ее вернуться. Удачи.

Алиса отключилась. На экране остались цифры.

У водителя зазвонил мобильник, он поднес трубку к уху, несколько секунд слушал, а потом протянул телефон своей пассажирке:

— Это вас.

Лилу оторвалась от окна, с ненавистью посмотрела на телефон. В первую секунду ей захотелось выйти из машины. Но все-таки она взяла трубку:

— Алло.

— Тань, это я, — Ринат говорил торопливо, боясь, что она сейчас отключится. — Слушай, я не знаю, я запутался…

— Все нормально, — холодно ответила Лилу. — Ты не виноват.

— Мне все так часто говорят, что я не виноват, что, честно говоря, я уже почти уверен в том, что все произошло по моей вине.

— Не переоценивай себя. — Девушка усмехнулась. — Скорее, ты выглядишь, как козел отпущения, извини за такое сравнение.

Ринат замялся.

В трубке повисла пауза.

— Не знаю… наверное, — ответил Ринат и тяжело вздохнул.

На другом конце радиоволны находилась не просто девушка-знакомая. Там было то, что осталось у него от их общей прошлой жизни. Ринат не хотел, не мог, не имел права это потерять.

— Ты можешь вернуться?

— Зачем? Мне не нужны утешения, — спокойно ответила Лилу.

Утешения… может быть, они были нужны не ей?

— Тань, послушай… — мысли Рината путались. — Все ушли, клана больше нет. Ворм, Илюха… у меня не было никого, кроме вас. Я не хочу потерять и тебя. Вернись.

— Это ничего не изменит.

— Изменит. Пожалуйста.

Девушка молчала.

— Таня… Ты слышишь меня?

— Слышу. Ринат, почему это не случилось раньше?

— Что не случилось? — не понял Ринат.

— Почему раньше никто никого не попросил вернуться? — в голосе Лилу зазвучала неприкрытая тоска.

Ринат зажмурился, услышав эти слова. Он чувствовал себя идиотом. Перед собой, перед ней.

Лилу помолчала несколько секунд и продолжила:

— Может быть, Алиса хотела узнать, можно ли нам верить? Сможем ли мы не предать, зная цену, которую придется за это заплатить? Сможем ли мы предать, испытав это однажды на себе?

— Мы должны верить, — негромко сказал Ринат. — Хотя бы друг другу.

Лилу тяжело вздохнула:

— Я хочу уехать, Ринат.

— Тань, Алиса не будет больше вмешиваться…

— Да при чем здесь Алиса? — девушка горько усмехнулась. — Мне надоело все это. Знаешь, когда нам пришлось скрываться, я первое время боялась заходить в Сеть. Было как-то непривычно. А Фил… Он показал мне другой мир. Без компьютеров, без программ, без ежедневного страха за жизнь. Ринат, ты знаешь, сколько людей живут, ни разу в жизни не заходив в Сеть? Они смотрят фильмы в кинотеатрах, а не на мониторах, а вместо того, чтобы установить красивую фотографию леса на десктоп, идут в этот лес гулять…

— Тань…

— Ты берешь ручку, чтобы что-то записать на клочке бумаги — и ищешь, где переключить раскладку с английского на русский… Я больше не хочу так жить.

Обычный киберпередоз, как назвал это Илюха. Когда сутки напролет пишешь прогу, представляя, что она должна делать, и преобразовывая свои мысли в алгоритмы, то потом, увидев перегоревшую лампочку, автоматически пытаешься найти ее исходники. Бывало и такое. Эти истории становились анекдотами, и люди, никогда с этим не сталкивавшиеся, смеялись над ними.

— Куда ты поедешь? — спросил Ринат.

— Не знаю, — призналась Лилу.

— Ты… — Ринат запнулся, но все же еще раз неуверенно спросил: — Ты вернешься?

— Я не знаю. Я устала, Ринат. Очень устала… Удачи тебе.

— Тань! — крикнул Ринат в трубку — и услышал короткие гудки.

Закурил. Постоял с минуту, бросил недокуренную сигарету в лужу и, повернувшись, медленно пошел прочь.

Он успел сделать всего несколько шагов и телефон у него в кармане призывно затрезвонил.

— Алло!

— Мне постоянно приходится исправлять твои ошибки, — раздался в трубке знакомый голос.

— О чем ты? — устало спросил Ринат.

— Вернись обратно и жди, — сказала Алиса. — Я сделаю все

сама.

— Я…

— Просто вернись обратно и подожди несколько минут, — настойчиво повторила Алиса. — А пока будешь ждать, подумай над тем, что ты боишься ей сказать.

— Что сказать?

— Надеюсь, ты поймешь хоть это. — Алиса отключилась.

Ринат спрятал телефон и пошел обратно.

Он думал о том, что сейчас Алиса свяжется с Лилу, и как только Таня поймет, кто с ней разговаривает, всяким отношениям конец.

— Ты кто такой? Откуда все это знаешь?

Тигран нервничал. Сегодня утром ему позвонили на мобильный, сказали… то, чего не должны были говорить, и предложили встретиться. В «Аустерлице» — кабаке, который принадлежал ему. Тигран отменил все дела, собрал всех своих и приготовился к серьезному разговору с серьезными людьми.

В назначенное время на встречу пришел вот этот чудик, мужик лет тридцати пяти в старом плаще и очках с обычными стеклами, но в дорогой оправе. Пацаны пробили: приехал один, без документов, без оружия. Либо шестерка, посланная на разведку, либо ненормальный псих. Но шестеркам не полагается знать того, что знал этот чудик, а ненормальные психи… они тоже не должны это знать.

По-хорошему, его бы прессануть тут же, в кабаке. Опустить в подвал, сунуть в морозилку — которая за минуту минус сорок набирает…

Но как он держится! Не просто уверенно, а нагло. Яблочко вон взял из вазы с фруктами, вертит его в руках. От его улыбки почему-то аж мороз по коже. Будто ему все равно, яблоко или человека…

Может, наемник? Да нет, вряд ли — сразу бы представился, от кого пришел, чьи интересы представляет. Скорее мусор. Чекист, сука. Пронюхал что-то. Чего он хочет?

Может, действительно, в камеру его?

Но откуда такой мандраж? Не у него, а у Тиграна — хозяина территории.

— Ты глухой, что ли? — Тигран пыхнул двадцатидолларовой сигарой и положил ее в пепельницу.

— Ты неправильно ставишь вопрос, Тигран, — произнес его гость. — Тебя должно интересовать, что можно сделать для того, чтобы эта информация не ушла дальше нашей с тобой беседы.

— И что можно сделать? — спросил Тигран.

— Ворм и его люди работают со мной, — сказал мужчина и положил яблоко на стол. — Забудь про них — и я забуду про те дела, о которых мы говорили.

Вот оно что!

Ворм. Борзый хакер, которому стоило преподать урок за его дерзость. Так же, как и его дружкам.

Тигран улыбнулся, услышав эти слова. Он не смог скрыть своего облегчения.

— А я грешным делом подумал, что ты мусор. А вы, значит,

хакеры…

— Они хакеры, — поправил его мужчина. — А я их друг.

— Друг. — Тигран понимающе кивнул. — И как тебя зовут, друг? Кто тебя знает? С кем ты работаешь?

В морозилку. Не для допроса. А чтобы урок преподать. Потому что молодняк оборзел реально.

Тигран снова почувствовал себя в своей тарелке.

Правда, ненадолго.

— У меня нет времени, Тигран, — сказал мужчина и посмотрел на яблоко.

— У тебя… — Тигран осекся, увидев, как фрукт стал сам по себе сдавливаться. Капельки сока стекали на зеркальную поверхность лакированного дерева. Через несколько секунд на столе была яблочная кашица.

— Черт! Как ты это сделал? — Тигран покосился на столик возле выхода, где сидели его боевики.

— Они тебе не помогут, — мягко произнес мужчина, проследив за его взглядом. — Попробуешь позвать на помощь — я сломаю тебе шею. Прямо здесь.

Что-то едва ощутимо коснулось шеи Тиграна, слегка сдавив горло, и сразу же отпустило.

А мужчина продолжал сидеть, не шевелясь, и дружелюбно улыбался.

Тигран побледнел.

— Слышь… ты же не выйдешь отсюда живым.

— Выйду, — ответил мужчина. — Сколько здесь твоих людей? Двадцать? Тридцать? Это мясо, Тигран. Они все умрут, а я уйду. Но ты умрешь первым. Хочешь, я сделаю так, что твое лицо будет напоминать вот это яблочное пюре?

— Ты…

— Ты не сможешь причинить мне никакого вреда, — сказал мужчина и снова улыбнулся. — А я могу убить тебя или сделать так, что остаток своей жизни ты проведешь в Райсе… Но мне это не нужно. Тебе ведь тоже это не нужно, а, Тигран?

Капельки пота выступили на лбу хозяина ресторана.

— У тебя большой бизнес, Тигран. Хороший бизнес. Хватит и тебе, и твоим правнукам. Зачем тебе эти хакеры? Не трогай ребят. — Мужчина поднялся со своего места. — Я пойду. У тебя будет время попытаться выстрелить мне в спину. Честно говоря, мне бы даже хотелось, чтобы ты выстрелил. Но я должен попросить тебя не делать этого, Тигран. Не зли меня. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, он пошел к выходу. Тигран посмотрел ему вслед, перевел взгляд на охрану, потом на раздавленное яблоко… и остался сидеть.

Мужчина спокойно вышел из ресторана на улицу.

— Я думал, что он все-таки начнет стрелять. А ты, наверное, все просчитала заранее, — произнес он вслух, хотя рядом никого не было.

— Мне кажется, ты жалеешь о том, что не спровоцировал его. — Голос звучал прямо в голове и был больше похож на горное эхо. — Тебе надо заняться аутотренингом, Джет.

— Может быть, может быть… — задумчиво пробормотал мужчина. — Ну что, Алиса, пора тебе выполнить свою часть договора.

— Все еще одержим местью. Ты неисправим, Джет, — констатировала Алиса.

— Так же, как ты одержима этими ребятами, — парировал Джет. — Почему именно они, Алиса?

— Они мои друзья, Джет. За что мы любим своих друзей? За то, что они друзья. Пока у меня нет другого ответа на твой вопрос.

Джет на секунду задумался.

— Ты можешь любить? — спросил он.

— Как и всякое разумное существо, — ответила Алиса. — Может быть, я знаю про любовь больше, чем кто-либо.

— Хм… — Джет озадаченно поскреб подбородок. — Смелое заявление. Что ж… куда едем?

— В Пакистан.

— Эмир сейчас там?

— Не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, но искренне надеюсь на это.

— Ты? — удивился Джет.

— Я хочу, чтобы ты побыстрее закончил с этим делом. Примерно через месяц будет очень важное событие в моей жизни. Я хочу, чтобы ты присутствовал на нем.

— Ах да, конечно! — Джет не смог сдержать улыбки. — Премьера голливудской версии в Москве. Уверен, ты уже пригласила своих друзей-хакеров.

— К сожалению, у них нет никакого чувства прекрасного, — Алиса грустно вздохнула. — Но я постараюсь, чтобы они присутствовали. И ты будешь там. Вы поймете, что я знаю про любовь гораздо больше, чем люди.

— А мне показалось, что ты снова экспериментируешь, — сказал Джет. — Со мной.

— Не скрою, мне будет очень интересно понаблюдать за тобой, — томно признался женский голос.

— Ты неисправима, Алиса.

Мужчина засмеялся и поднял воротник плаща.

Она предложила выбор — и Джет сделал его, ни секунды не колеблясь. Вместе с комплексом «Тень», установленным специалистами корпорации «Волхолланд», в его мозг попала часть программы, по сути, чужой разум, который, как ни странно, он не считал чужим. Его даже забавляло, что внутри него находится еще кто-то, с кем можно поговорить — и от кого не будет никаких тайн.

А может быть, на самом деле ему не хватало того, кому можно довериться?

Может, Алиса была права — и он действительно устал? Джет стал практически неуязвимым, у него были невероятные возможности… но теперь он не стремился их использовать. Если бы подобное случилось всего год назад, он вышел бы из «Аустерлица», оставив за спиной гору трупов. Сейчас… сейчас не было желания убивать. Но оставалось незаконченным одно дело.

Он не знал, как попадет в Пакистан. Способов было великое множество. Скорее всего, этот вопрос решит Алиса. Больше всего его сейчас беспокоило другое.

Что дальше?

Джет не знал ответа на этот вопрос. Почему-то ему казалось, что на него ответит Алиса. Не сейчас. Когда придет время.

И, наверное, это будет правильный ответ.

1001010

Цифры и символы мелькали с невероятной быстротой. То и дело загоралось окошко ская, передающего новые сообщения.

Основной сервак — тот, на котором хранилась нужная база, — был неприступен. Обычная практика — интерфейс на одном компе, база на другом. Пришлось сломать доверительный, и уже через него сливать базу.

Админские права получены. Теперь оставить себе доступ и спокойно выполнить заказ вручную, без использования вспомогательных прог.

Но времени не было. Надо закинуть вирус и запустить, после чего отключаться и сваливать, пока админы сервака не вызвали сетевиков.

Ринат уже перекачал вирус на сервер с базой и внимательно следил за гаугой. Несколько минут. Запуск… и все.

Сейчас был самый важный момент. Защита, конечно же, обнаружит проникновение и подаст тревожный сигнал пользователю. Если тот окажется ламером, то обязательно отключит компьютер от Сети и, скорее всего, вырубит его, чтобы потом просканировать другой машиной. В этом случае вся операция оказывалась бесполезной затеей. Если же там сидит опытный программер, он не станет этого делать. Вместо этого он будет всеми возможными путями стараться вычислить того, кто посмел атаковать его компьютер, одновременно бросив на вирус всю свою защиту.

И тогда будет возможность выполнить заказ.

Пользователь оказался опытным. Свою машину вырубать не стал, а вместо этого отослал такой пакет данных, который просто повесил машину Рината.

— Мудак! — выругался Ринат, включая фри-хэнд телефона. — Тяпа, у меня виснус-геймс. Продолжай!

— Понял! — отозвался в наушниках Тяпа. — Начинаю.

Ринат поднялся, последний раз оглядел комнату, накинул на плечи куртку и пошел к выходу.

— Если тебя поймают, я не стану тебе помогать, — в наушниках зазвучал знакомый женский голос.

Ринат усмехнулся:

— Хочешь сказать, что тебя не замучают угрызения совести?

— Моя совесть будет чиста, потому что вы категорически не хотите прекратить заниматься уголовщиной.

— Сейчас не время для нравоучений, Алиса. Лучше соедини с Лилу, — попросил Ринат.

— Я для тебя кто, оператор связи? — обиделась программа. — Тебе лень нажать несколько кнопок? Или ты уже привык, что я выполняю за тебя всю черновую работу?

Алиса была в своем репертуаре.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулся Ринат.

Секундная пауза, и…

— Алло, — голос Лилу.

— ?Подъезжай.

Ринат вышел из подъезда, напротив припарковался неброский серо-голубой «пежо».

Ринат быстро залез на сиденье рядом с водителем, и машина тронулась с места.

Несколько минут ехали молча, слушая музыку, потом Лилу сделала звук потише и спросила Рината:

— Как все прошло?

— Не знаю, — ответил он. — Этот гад мне тачку завесил… Тяпа по идее должен успеть.

Они проехали мимо огромного рекламного щита, сообщавшего, что через две недели в новом, только что построенном кинотеатре «Премиум-Плаза» состоится долгожданная премьера фильма «История одной разлуки» — бета-версия.

Интересно, для кого эта премьера долгожданная?

Шесть часов непрерывной мути, обреченной на провал. Несмотря на купленных критиков, на бешеную рекламу, сожравшую чуть ли не половину бюджета, на громкие имена, к обладателям которых ушла вторая его половина.

У Рината дома уже лежали два билета. Он знал, что такие же билеты были у остальных членов их клана. Знал и то, что идти все равно придется.

Лилу тоже проводила рекламный щит взглядом, качая головой.

— По городу таких море, — прокомментировал Ринат. — И везде одно и то же.

— Я недавно посмотрела альфа-версию российскую, — сказала Лилу. — Даже специально купила лицензионный диск.

— Потому что его пираты не выпускают, невыгодно, — насмешливо отозвался Ринат. — И как тебе?

— Знаешь… а фильм красивый. Наивный, нереальный, но красивый. И немного смешной.

Ринат презрительно фыркнул:

— Чистый бред. Я тоже видел.

— Мне даже не верится, что это сделала компьютерная программа, — продолжала Лилу, не обращая внимания на

реплику Рината. — Неужели это мы… мы научили ее? Шутить, дружить, терпеть… и любить.

— Да уж. Ее любовь и дружба нам знакомы не понаслышке.

— Ринат… — Лилу ненадолго задумалась. — Тебе не кажется…

— Что?

— Ну… у меня такое ощущение… Может быть, я придумываю, но мне кажется, что она продолжает нами управлять. Это не прямое вмешательство, но все-таки она делает какие-то ходы и продолжает изучать нас.

— С чего ты взяла? — натянуто улыбнулся Ринат.

— Не знаю. Может, у меня паранойя? Мне кажется, что это она сделала так, что я не нашла работу и вернулась обратно в клан. Ворм, помнишь, рассказывал про то, что к нему приходили какие-то блатные? Тоже как-то все быстро прекратилось.

Ринат покачал головой:

— Тань, сколько раз я просил ее помочь мне…

— У Алисы другие приоритеты. Тебе не страшно, когда кто-то за тебя решает, как тебе лучше жить? У нее другая логика, другие ценности. Откуда ты знаешь, что правильно, а что нет? Откуда она это знает?

— Ну, во всяком случае она точно против незаконных дел, — вставил Ринат. — Только что в сотый раз пыталась мне прочитать лекцию о вреде уголовщины. Тань, она может поиграть с тобой в игру, пообщаться, может найти для тебя какой-нибудь экзотический рецепт приготовления свинины — но если бы она продолжала вмешиваться в нашу жизнь как раньше, то первым делом она бы пресекла деятельность клана.

— Если только она не преследует другие цели.

Машина остановилась на светофоре. Лилу повернулась к Ринату.

— По-моему, Алиса сделала это специально, — сказала она. — Чтобы мы были вместе.

Она была права. Ринат знал это. Знал, но боялся, что если об этом догадается Лилу, то, скорее всего, все будет кончено.

И тогда… ее уже не вернешь. Никогда.

— А тебе это не нравится? — осторожно спросил Ринат.

Таня улыбнулась. Так, как улыбаются самому близкому человеку на свете.

Прижалась к нему и тихо сказала:

— Мне это… *очень* нравится.

Загорелся зеленый свет, засигналили машины.

В крыше «пежо» открылся люк, и оттуда показалась женская ручка с оттопыренным средним пальцем.

Совсем в духе Лилу. Прежней Лилу.

Камера, установленная на светофоре для записи нарушений правил движения, повернулась к стоящему на перекрестке «пежо». Где-то в районном управлении ГИБДД на одном из серверов велась запись того, что происходило внутри машины. Никто из сотрудников управления даже не догадывался об этом.

Но кому-то это было нужно.

Эпилог

— Подождите! Вы хотите сказать, что кто-то связался с эмиром по спутниковой связи, по самому защищенному и зашифрованному в этом чертовом мире каналу? И этот кто-то сообщил эмиру, что его собирается ликвидировать лучший убийца в мире? И назвал эмиру имена его деловых партнеров в США?

— Да, Бобби, в целом картина верна.

— *Черт! Я же просил вас не называть меня так!*

— Я плачу тебе деньги, Бобби, и буду называть тебя так, как считаю нужным. Что ты думаешь по этому поводу?

— *Это невозможно! Если бы наши или МОССАД узнали, где находится эмир, поверь, он был бы уже мертв. Ковровая бомбардировка, теракт, опытные киллеры… А информация про «Центрум Петролеум»…*

— Не исключено, что предатель — среди самых близких ему людей. После разговора эмир был взбешен. Когда он узнал, что отследить звонок невозможно, он взбесился еще больше. Звонивший назвал не только имена. Он был в курсе, скажем так, тех деталей, о которых, кроме эмира, знали всего несколько человек. Самых проверенных. Теперь эмир напуган. А напуганный лидер — не очень хороший пример для правоверных.

— *Звонивший выдвигал какие-то условия?*

— Нет. Никаких. Попросил эмира оставаться самим собой и отключился. Кстати, он разговаривал на чистейшем фарси — на родном языке эмира.

— *Оставаться самим собой?*

— Да. Оставаться самим собой.

— *Странно. Это больше похоже на какой-то розыгрыш…*

— В таком случае надо найти этого шутника. Мы уже перевели тебе на дрезденский счет пятьдесят тысяч. Если ты найдешь юмориста и его информаторов, твой гонорар увеличится в двадцать раз.

— *Такая сумма говорит о том, что…*

— Об этом деле знает очень мало людей, Бобби. Поэтому я встретился с тобой лично. Реши этот вопрос, Бобби.

Мужчина в дорогом костюме поднялся из-за стола и молча направился к выходу. Ресторанная обслуга, стоявшая возле двери, почтительно склонилась, когда он проходил мимо.

Его недавний собеседник остался сидеть за столом.

Несколько минут он сидел неподвижно, о чем-то размышляя, затем достал миниатюрную трубку спутникового телефона, развернул веер-антенну и набрал на табло несколько цифр.

— Итак, Бобби, — почти мгновенно раздался в микрофоне голос американки с легким южным акцентом, — все произошло так, как я и предполагала.

Мужчина поморщился. Ему действительно не нравилось, когда его называли именем, подходящим для пятилетних детей и поп-певцов. Однако новому своему собеседнику он возражать не рискнул, а лишь коротко подтвердил:

— Да.

— Как ты считаешь, эмир действительно напуган?

— Ты же слышала мой разговор с шейхом. — Бобби покачал головой. — Он не пришел бы на встречу лично, если бы не чрезвычайные обстоятельства.

— Как ты считаешь, Бобби, у эмира есть друзья, готовые отдать за него жизнь?

— Его личная охрана воспитана в духе фанатизма и пойдет ради него на смерть без колебаний, — ответил Бобби.

— Ты неправильно понял смысл вопроса, Бобби. Впрочем, это неудивительно. Что ты знаешь о корпорации «Волхолланд» и о Барте Савицком?

Неожиданная смена темы разговора заставила Бобби на секунду растеряться.

— Не очень много. Я никогда не занимался российским сектором, но у меня есть возможность получить некоторую информацию о…

— Не думаю, что ты сообщишь мне что-то новое, — перебил его голос незнакомки. — Я выслала тебе материалы о деятельности корпорации, изучи их.

— Корпорации «Волхолланд»? — удивился Бобби. — А эмир…

— Дальнейшие указания ты получишь позже, Бобби. До связи.

Мужчина спрятал телефон, налил себе минеральной воды, сделал глоток и задумчиво усмехнулся.

Многоходовая игра. Глобальная игра. Для того чтобы представить ее масштаб, надо иметь хорошее воображение. Спецбригады ЦРУ, к одной из которых принадлежал Бобби, эмир и «Центрум Петролеум», теперь вот русская корпорация — размах впечатлял. При такой расстановке сил выбирать между хозяевами можно не раздумывая.

Он был пешкой в чужих руках. Как сейчас, так и раньше. Но если раньше он знал, чего хотят те, кто управлял им, то теперь он не имел никакого представления, даже намека на цели

нынешнего работодателя. Трезвое понимание возможностей заказчика отбивало всякую охоту пытаться докопаться до истины. Ведь пешку в любой момент можно сдать, чтобы в дальнейшем выиграть партию.

А можно провести в ферзи.

Пешка не имеет права знать, что с ней будет.

На то она и пешка.

Огромное спасибо

Сане (WWWorm, Блокнот) — за помощь в технических вопросах

Тане (MAUGLY) — за стихи Кеды

ТуФеду (2FED) — за полный рут

Тане (lilllu) и Оле (КедаРаста) — за вдохновение

Косте (Jetkokos) и Джорджу Клуни — за образ Джета

Клану Dark Souls — за встречу в «Б-12» и все остальное

Кланам Stalkers — *за единство и борьбу противоположностей* и Mercenaries

Виталику Маленькому — за реальные истории

Всем моим родным и друзьям — за поддержку и терпимость

Всем читателям — за то, что вы есть

Отдельное спасибо Бойцовскому Клубу — за друзей, которых он мне дал, а это — самое главное.